

КРЕСЛИ КОУЛ

Если пожелаешь

ШАРМ

В юности Хью Маккаррик отдал свое сердце прелестной англичанке Джейн Уэйленд хотя и знал, что у этой любви нет будущего — ведь его избранница разделит с ним и довлеющее над его родом проклятие. Чтобы не подвергать возлюбленную опасности, Хью решил просто-напросто бежать... Прошли годы, и однажды Хью и Джейн встретились вновь. Теперь он — наемный телохранитель, которому предстоит оберегать дочь британского генерала от таинственных убийц, и никаких личных отношений между ними быть не может... По крайней мере, так считает Маккаррик. Но Джейн ничего не забыла — и любви к мужественному горцу по-прежнему жива в ее душе.

Кресли Коул

Если пожелаешь

Северная Африка, королевство Марокко

1846 год

— Стреляй, Маккаррик! — снова скомандовал Дейвис Грей. Его голос звучал повелительно, но глухо. Громкий окрик мог бы выдать их убежище, спрятанное высоко на пустынном отроге Атласских гор.

Хью сделал вид, что не слышит. Прежде ему никогда не приходилось убивать, но он хорошо знал, что стоит спустить курок, и обратного пути уже не будет. В двадцать два года нелегко решиться переступить черту.

Он выстрелит, когда будет готов, черт побери!

Оторвавшись от оптического прицела, Хью опустил штыцер и вытер взмокший лоб. От едкого пота и песка резь в глазах казалась нестерпимой. Стояло лето, и на ослепительно ярком, неправдоподобно синем небе не было ни облачка. Хью болезненно поморщился, скосив глаза на белое расплывчатое пятно солнца.

— Какого черта ты ждешь? — сердито проворчал Грей. — Уже полдень. — Солнце нависало прямо над их головами, почти не давая тени. Полдень — лучшее время для стрелка. Тени дразнят, издеваются и лгут, сбивая прицел.

Хью не хотелось разочаровывать Грея. Тот был для него своего рода старшим наставником и единственным настоящим другом не из клана Маккарриков, единственным, с кем Хью, не считая братьев, проводил время. И не считая рыжеволосой девушки, ради которой он пошел на убийство. Хью с горькой усмешкой вскинул ружье.

Что ж, в известном смысле он делает это ради нее.

Хладнокровно убить незнакомого человека — значит оказаться по ту сторону черты. Именно этого ему и хотелось.

— Вот дьявольщина, Маккаррик! — Грей рывком схватил собственное ружье, достал из кожаного чехла оптический прицел и торопливо приладил его. — Такой случай упускать нельзя, нам придется потратить не меньше месяца, чтобы выследить негодяя снова, и неизвестно еще, когда представится возможность его подстрелить.

Грей сказал правду. Предатель знал, что его приговорили к смерти за измену, и прятался целый месяц, прежде чем появился на заброшенной берберской ферме. В этой части света даже у обветшалой хижины с плоской крышей, вроде хибары внизу, имелся внутренний дворик. Там и сидел приговоренный к казни, неподвижно глядя на единственный вход. С пистолетом на коленях и с ружьем под боком он чувствовал себя в безопасности. Ему и в голову не пришло посмотреть вверх, на скалы.

Сверху дворик был виден как на ладони, но оба друга знали, что Грей не сможет попасть в цель на таком расстоянии, Дейвис куда искуснее орудовал кинжалом или ножом, Хью же был прирожденным охотником и научился стрелять еще ребенком, как только смог держать в руках ружье. Действовать следовало быстро, пока предатель был во дворике один.

— Я сделаю это сам, — раздраженно прошипел Хью, бросив недовольный взгляд на Грея. На мгновение ему показалось, что Дейвис едва сдерживает радостное нетерпение. Нет, должно быть, он ошибся. Это всего лишь работа. Скверная, грязная работа. Не может быть, чтобы Грею нравилось убивать.

Хью снова вскинул ружье и прицелился. Ветра почти не было, но цель находилась на

расстоянии более чем в четверть мили. Солнце слепило глаза, длинный, почти четырехфутовый ружейный ствол нагрелся и обжигал руки, нагрелась и единственная пуля в патроннике. Все это следовало в принятии в расчет.

Хью погладил пальцем предохранительную скобу, прежде чем коснуться курка. Этот ритуал он совершал перед выстрелом почти автоматически. Крепко сжимая ложе ружья другой рукой, он дважды потер большим пальцем гладкое дерево, сделал медленный выдох и замер.

Он плавно спустил курок, и его оглушил грохот выстрела. Гулкий, раскатистый звук, похожий на пушечный залп. Никогда прежде его ружье не стреляло так громко.

Почти две секунды спустя пуля пробила лоб предателя, и приговоренный рухнул на землю. Из отверстия в затылке хлынула кровь, расплываясь темным пятном на сером гравии. Ноги убитого судорожно дернулись, взметнув облачко пыли.

Что ж, значит, дело сделано.

Хью покончил с предателем.

И вновь ему показалось, что в глазах Грея мелькнула затаенная радость.

— Никогда не видел, чтобы кто-то стрелял так метко, как ты, шотландец. — Дейвис хлопнул Хью по спине, приложился к фляге, с которой никогда не расставался, и весело ухмыльнулся.

Хью испытывал отвращение и вместе с тем странное чувство облегчения. Вслед за Греем он проворно вскочил в седло и начал торопливый спуск по извилистой горной тропинке. Оказавшись в долине, они пришпорили лошадей и примерно через час достигли деревни.

— Когда вернемся в Лондон, — заговорил Грей, все еще охваченный радостным возбуждением, — я скажу Уэйленду, что ты уже готов действовать самостоятельно. — Хью смущенно нахмурился. Ему неловко было видеть Дейвиса таким бодрым и оживленным. — Не смотри на меня так, Маккаррик. Мы охотились за ним целый месяц, и не говори, что тебе не понравилось. Я знаю, в глубине души ты доволен собой. Ты еще полюбишь это ремесло.

«Полюблю?» Хью покачал головой и тихо сказал:

— Это всего лишь работа. Не больше.

— Поверь мне. — Грей понимающе усмехнулся. — Не все так просто. Когда это единственное, что у тебя есть...

Глава 1

Англия, Лондон 1856 год

Матерый убийца, не знающий жалости, долгие десять лет не смел приблизиться к той, что занимала все его мысли. Эдвард Уэйленд снова впустил Хью в жизнь своей дочери при помощи всего одной таинственной записки: «Джейн в смертельной опасности».

Получив два дня назад во Франции послание Уэйленда, Хью читал и перечитывал короткую фразу, в ярости сжимая листок побелевшими пальцами.

«Если кто-то осмелился причинить ей зло...»

Хью тотчас вскочил в седло и помчался, не отличая дня от ночи, словно все демоны ада гнались за ним по пятам. Он остановился лишь перед городским домом Уэйленда. Спрыгнув с лошади, Хью пошатнулся и едва не упал. После стольких часов, проведенных в седле, ноги казались ватными. Взмыленный конь выглядел не лучше хозяина: шкура потемнела от пота, могучие бока ходили ходуном от усталости.

На ступеньках крыльца у боковой двери, к которой по привычке направился Хью, растянулся племянник Уэйленда Куинтон. Хью хорошо знал его, тот тоже состоял на службе у дяди.

— Где Джейн? — коротко спросил Маккаррик, не тратя времени на приветствия.

— Наверху, — откликнулся Куин. Он, казалось, о чем-то глубоко задумался. — Наряжается... собирается выезжать.

— Она в безопасности? — Куин безучастно кивнул, и Хью с облегчением вздохнул. За долгие часы, проведенные в пути, воображение рисовало ему картины одна страшнее другой. «Джейн грозит смертельная опасность» — эта мысль сводила его с ума. «Только бы успеть, — молился он, пришпоривая коня. — Только бы с ней ничего не случилось». Теперь же, когда Куин заверил, что с Джейн все в порядке, Хью, обходившийся два дня без пищи и воды, вдруг ощутил мучительный приступ голода и жажды. — Кто сейчас присматривает за ней?

— В доме — Ролли, а вечером я буду ее сопровождать.

Ролли был дворецким Эдварда Уэйленда. Большинство дворецких в уважаемых особняках на Пиккадилли были куда старше; опыт и безупречная родословная хозяев — обладателей старейших состояний в Англии — придавали им легкий налет высокомерия. Ролли не исполнилось еще и сорока. Этого крепкого, жилистого малого с широким бесформенным носом, перебитым в кулачных боях, никто не принял бы за дворецкого из богатого дома. Ему недоставало величия. Пальцы, привыкшие к стальному кастету, были покрыты шрамами. Хью знал, что ради Джейн Ролли готов пойти на смерть.

— Уэйленд здесь? — спросил Маккаррик.

Куин покачал головой:

— До ночи его не будет. Он велел передать, на случай если ты вдруг появишься сегодня, что хочет видеть тебя здесь завтра утром.

— Я войду в дом...

— На твоём месте я бы не входил, — протянул Куин.

— Почему? Какого дьявола?

— Ну, во-первых, твоя одежда покрыта грязью, а сам ты похож на черта. — Хью вытер щеку рукавом, слишком поздно вспомнив о рваных ранах на лице. — А во-вторых, я вовсе не

уверен, что Джейн захочет тебя видеть.

Хью проскакал верхом двое суток без передышки. Голова раскалывалась, кости ломило, старые раны отзывались тупой болью, а натруженные мышцы скрутило судорогой в тугий узел. Лишь надежда снова увидеть Джейн придавала ему сил, помогая выдержать безумную гонку.

— Это какая-то бессмыслица. Прежде мы были друзьями. На лице Куина промелькнуло странное выражение.

— Ну, теперь она... здорово изменилась. Сказать по правде, Джейн совсем отбилась от рук. — Куинтон вскинул глаза на Хью. — Не знаю, смогу ли я выдержать еще одну такую ночь. — Он сокрушенно покачал головой. — Нет, это не по мне. Особенно после того, что они натворили прошлой ночью...

— Кто? Что натворили?

— «Восьмерка». По крайней мере, три девицы. Включая двух моих сестричек!

Печально известную «восьмерку Уэйленд» составляли Джейн и семь ее двоюродных сестер. Вспомнив бесстыдные выходы «восьмерки», Хью сердито нахмурился:

— Надеюсь, меня вызвали сюда не за этим? — Хью бросил во Франции раненого младшего брата Кортленда и едва не загнал до смерти новую лошадь, великолепного мерина, настоящее сокровище. — Уэйленду нужна помощь, чтобы обуздать дочку?

Разумеется, Уэйленд был далеко не так глуп, чтобы заставить Хью проделать долгий путь ради пустяка. Старик хорошо знал, в чем состоит ремесло Маккаррика. Эдвард отдавал приказы, обрекая на смерть, а Хью исполнял приговор во имя короны. Уэйленд не догадывался, что Хью страстно, отчаянно желает обладать его дочерью... И что это началось очень давно.

Хью был одержим Джейн. Десять мучительно долгих лет.

Маккаррик недоверчиво покачал головой. Уэйленд в своем письме не стал бы преувеличивать опасность.

— Старик не сказал тебе, что случилось?

Куин нерешительно сдвинул брови.

— Я думал, он послал тебе письмо.

— Уэйленд ничего не объяснил. Какого дьявола тут...

— Проклятие! — Из двери, сердито вращая глазами, вылетел Ролли. — Тысяча чертей! Куин! Ты ее видел?

— Ролли? — Куин мгновенно вскочил на ноги. — Ты же должен был присматривать за Джейн, пока она не выйдет из дома.

Дворецкий сердито выпятил подбородок, исподлобья глядя на Куина:

— Я же сказал, эта bestия знала, что мы собирались за ней следить. Должно быть, она удрала через окно. И заставила свою бесстыжую служанку разгуливать по комнате, примеряя платье.

— Она сбежала? — Хью кинулся к Ролли и схватил его за ворот рубахи. — Куда она отправилась и с кем?

— На бал, — проворчал дворецкий, бросив короткий взгляд на Куина.

Хью с силой встряхнул здоровяка, рискуя получить коронный удар кастетом в челюсть — знаменитый апперкот Ролли.

— Продолжай, — бросил Куин. — Он все равно узнает.

Уэйленд ничего от него не скрывает.

— Она собралась на маскарад с сестрицами Куина и их подругой.

— Что за маскарад? — поинтересовался Хью, хотя отлично знал, о чем идет речь.

— Распутники и куртизанки устраивают шабаш на одном из складов на Хеймаркет-стрит.

Глухо выругавшись, Хью отпустил Ролли и, с трудом переставляя ноги, направился к лошади. Мерин, раздувая ноздри, испуганно косил глазом на хозяина, словно не в силах был поверить, что путешествие еще не окончено.

Стиснув зубы от боли, Хью снова взгромоздился в седло.

— Поедешь за Джейн? — нахмурился Ролли. — Следовать за ней приказано нам. Уэйленд не хотел пока говорить ей о твоём приезде.

— Успокойся, Маккаррик, отдохни покуда, — предложил Куин. — Я уверен, они взяли двуколку, в этот час там полным-полно экипажей. Я успею оседлать коня и настигну их прежде, чем...

— Так поезжай следом, я уже в седле. — Хью дернул поводья и развернул лошадь. — Но сначала скажи, во что я ввязываюсь. С чем нам придется иметь дело?

Лицо Куина хмуро вытянулось, и руки Хью невольно сжались в кулаки.

— Не с чем, а с кем. Уэйленд говорит, что Дейвис Грей собирается убить Джейн.

Увидев Джейн впервые после почти десятилетней разлуки, Хью ошеломленно замер, забыв про усталость, голод и боль во всем теле. На мгновение у него перехватило дыхание.

Он соскочил с лошади на параллельной улочке и бросился следом за стайкой девушек. Джейн и ее подруги высадились из двуколки и медленно побрели вдоль Хеймаркет-стрит. При одном лишь упоминании о Грее Хью твердо решил забрать Джейн и отвезти домой.

Неожиданно чья-то мощная рука легла ему на плечо.

— Я бы мог черт-те сколько раз пырнуть тебя ножом в спину за последние десять минут, — послышался густой бас у него за спиной. — Теряешь хватку, Хью?

— Итан? — Хью высвободился из захвата и бросил хмурый взгляд на старшего брата. — Что ты здесь делаешь...

— Господи, что у тебя с лицом? — перебил его Итан.

— Взрыв. Задело обломком скалы. — Несколько дней назад во время сражения в Андорре на Хью обрушился настоящий град из острых осколков сланца. В этой же битве Кортленд едва не лишился ноги. — Ответь-ка лучше на вопрос, — проворчал Хью.

— Я проходил мимо дома Уэйленда. Куин как раз садился на лошадь. Большая удача, что я оказался здесь. Уж больно ты беспечен. Совсем на тебя не похоже. В этом местечке надо смотреть в оба. О чем задумался?

— Собираюсь отвезти Джейн домой.

— Уэйленд хочет только лишь, чтобы за ней приглядели. Перестань качать головой, Грей — это еще не вся Англия. — Видя, что брата не убедили его слова, Итан добавил: — Здесь он не сможет ничего с ней сделать, его тут же убьют. Так что успокойся и, если уж тебе приходится быть нянькой, веди себя как мужчина.

— И ради этого меня сюда вызвали? Зачем я Уэйленду?

— Похоже, я не гожусь на роль защитника. Уэйленд думает, что Джейн придется не по вкусу моя внешность, — небрежно заметил Итан, чье изуродованное шрамом лицо обычно пугало женщин. — А Куинтон умеет лишь выведывать важные секреты у незнакомых дамочек. Уэйленду нужен парень, способный держать в руках оружие. Вдобавок ты лучше всех знаешь Грея.

Неразличимый в густой тени, Хью снова сосредоточил все внимание на Джейн. Она пересекла поперечную улицу и прошла так близко, что он отчетливо слышал её низкий чувственный голос, хотя и не мог разобрать слов; Она была одета в ярко-зеленое платье с глубоким вырезом, обнажавшим белые как алебастр плечи и соблазнительно округлые формы. За десять лет тело Джейн достигло совершенства. Ее лицо скрывала полумаска из темно-зеленых перьев, расходящихся веером у висков напоподобие птичьих крыльев.

В этом платье и в маске Джейн выглядела... вызывающе распутной. На лбу Хью выступил холодный пот. В присутствии Джейн с ним всегда творилось что-то невообразимое. Он хорошо помнил то последнее лето, проведенное вместе: сердце его бешено колотилось в груди, в горле стоял ком, и даже самое легкое прикосновение ее руки вызывало блаженную дрожь. Ей достаточно было чуть слышно шепнуть одно словечко ему на ухо, и Хью смущенно замирал, не в силах выдавить из себя ни звука...

— Кортленд тоже вернулся в Лондон? — спросил Итан. Хью ответил, не сводя глаз с Джейн:

— Мне пришлось оставить его, когда я получил послание от Уэйленда. Корта ранило в ногу, он не смог бы скакать верхом так же быстро, как я.

— Где ты его оставил? — вскинулся Итан. — Надеюсь, достаточно далеко от той женщины?

Хью должен был не только проводить Корта в Англию, но и убедиться, что тот не изменил своего решения и не вернулся к возлюбленной, Аннелии Лоренте.

— Я оставил его во Франции. Корт не безумец, понимает, что случится, если он передумает и вернется к той женщине, — уверенно заявил Хью, хотя на самом деле его одолевали сомнения: Корт отчаянно тосковал по своей любимой. И все же Хью пришлось покинуть брата. Он не мог медлить, зная, что Джейн грозит опасность. — Что за чертовщина происходит с Греем?

Хью недоуменно нахмурился. До недавнего времени он считал Дейвиса другом, но за последние два года многое изменилось.

— Уэйленд дал ему самоубийственное задание, и тот его провалил. — Хью резко обернулся и посмотрел в глаза брату.

— Ты тоже в этом участвовал? — Иногда (а в последнее время все чаще) Хью жалел, что Уэйленд призвал их с Итаном к себе на службу.

Итан ответил брату жуткой кривой усмешкой, будто хотел сказать: «Если бы приказ выполнял я, братишка, то фиаско не потерпел бы». Безобразный бледный шрам, пересекавший лицо Итана, обозначился еще четче.

— Нет, — признался Итан, — но я вызвался его убрать.

Однако Уэйленд решил, что в этом деле у меня есть личный интерес, и не позволил.

— Ты сам вызвался? — с отвращением скривился Хью.

Итан равнодушно пожал плечами:

— Ладно, пошли, а то я мешаю тебе обогнать эту славную компанию, чтобы еще разок взглянуть на Джейн.

Хью бросил на брата свирепый взгляд, но промолчал: Итан отлично знал о его страсти к Джейн, отрицать ее было бы глупо.

— Я не видел ее долгие годы, — процедил он сквозь зубы, сворачивая на незаметную боковую улочку. — Мне интересно взглянуть.

— Ты просто болен, братец. Это похоже на столкновение экипажей, которое произошло примерно в миле отсюда, жуткое зрелище, — проворчал Итан. — Сначала Корт со своей красоткой, а теперь и ты с Джейн. Слава Богу, на меня женские чары не действуют.

Хью оставил его реплику без внимания и, поднявшись вверх по улице, снова скользнул в тень.

— Почему Уэйленд так уверен, что Грей охотится на Джейн?

— Грей жаждет мести. Лучший способ посчитаться со стариком — уничтожить ту, что для него дороже жизни.

В это мгновение Джейн рассмеялась над фразой, оброненной одной из ее кузин, и Хью снова уставился на нее как завороченный. Джейн всегда отличалась веселым нравом, ее мог рассмешить любой пустяк. Неулыбчивому Хью эта ее особенность казалась необычайно притягательной. Однажды Джейн обхватила его лицо ладонями и, серьезно глядя в глаза, пообещала, что, если понадобится, будет смеяться за них обоих.

— Так что теперь Грей задумал убить Джейн, — прошептал Итан. — Собирается перерезать ей горло, как другим женщинам, которых он прикончил. Вдобавок Грей, похоже,

вошел во вкус. Ему нравится продлевать мучения жертвы.

— Довольно, — резко оборвал брата Хью и замер, любуясь нежной улыбкой Джейн.

Вначале мысль о том, чтобы убить Грея, была ему не по душе, хоть он и понимал, что, возможно, это единственный выход. Но теперь Хью уже не испытывал сомнений.

— Готов поклясться, сейчас ты жалеешь, что Уэйленд не позволил мне убить Грея, — усмехнулся Итан, легко читая мысли брата. — Не волнуйся, братишка. Думаю, теперь старик примет мое предложение. Уэйленд пойдет на все, лишь бы защитить дочь.

Итан посмотрел на Джейн, потом перевел рассеянный взгляд на брата, но тотчас снова отвернулся и с жадным интересом посмотрел на девушек. От его вялого безразличия не осталось и следа: Итан пожирал глазами Джейн и ее подруг. Заметив незнакомое выражение в глазах брата, Хью похолодел. Руки сами собой мгновенно сжались в кулаки.

Не успев осознать, что делает, он схватил Итана за горло, толкнул к стене дома и сдавил словно в тисках. Мальчишками братья постоянно соперничали и дрались, но, повзрослев, поняли, что способны, не рассчитав сил, убить друг друга, и заключили перемирие. Однако теперь Хью готов был снова развязать войну.

Нисколько не испугавшись свирепого натиска брата, Итан лишь недовольно поморщился.

— Полегче, — проворчал он. — Я и не думал пялиться на твою драгоценную Джейн.

Несколько долгих мгновений Хью продолжал сжимать горло Итана, а после разжал хватку. Он поверил брату, хотя искренне недоумевал, как можно не испытывать вожделения, глядя на Джейн.

— Тогда на кого же ты вылупился? — удивился Хью и, проследив за направлением взгляда Итана, добавил: — На Клодию? Это она в красной маске? — «Эта чертовка как раз под стать Итану. Джейн говорила, что у Клодии на редкость дикий и буйный нрав». Не дождавшись ответа, Хью повернулся к брату. — Значит, Белинда? Высокая брюнетка?

Итан медленно покачал головой, не сводя глаз с третьей подруги, незнакомой миниатюрной девушки в голубой маске.

Итан сильно изменился, с тех пор как глубокий шрам обезобразил его лицо. Бесшабашный гуляка, не пропускавший ни одной юбки, утратил интерес к былым удовольствиям, включая и любовные приключения. Но теперь, казалось, долго сдерживаемые желания захватили его целиком.

Похоже, Итан так же уязвим для женских чар, как и любой другой. Это неожиданное открытие потрясло Хью.

— Я не знаю эту девушку, но она, должно быть, одна из подруг Джейн. На вид совсем юная, не больше двадцати. Слишком молода для тебя. — В свои тридцать три года Итан казался глубоким стариком.

— Если я так ужасен, как считаете вы с Кортм и весь наш клан, то это лишь добавит мне привлекательности в ее глазах, верно? — В мгновение ока рука Итана взлетела вверх и сорвала плащ-домино с прохожего, спешащего на маскарад. Молодой человек попытался выразить свое возмущение, но, увидев зловещий оскал горца, бросился наутек.

— Не играй с этой девочкой, Итан.

— Боишься, что помешаю тебе сойтись с Джейн? — криво усмехнулся Итан, надевая домино. — Мне неприятно напоминать тебе об этом, братец, но у тебя и раньше не было ни единого шанса. Ты сам это отлично знаешь.

«Брести во мраке, неся с собою смерть...»

— Над тобой тяготеет то же проклятие, что и надо мной, — возразил Хью. — И все же ты преследуешь женщину.

— Но мне не грозит опасность влюбиться в нее, — бросил через плечо Итан, ввинчиваясь в толпу ряженных, — так что вряд ли мое увлечение убьет девочку.

Зло скрипнув зубами, Хью последовал за братом.

Прогуливаясь по Хеймаркет-стрит, неизбежно приходится таскать с собой в сумочке увесистый кирпич. Джейн Уэйленд благоразумно подчинилась неписаному правилу, но шнурок сумочки безжалостно впивался в запястье, причиняя адскую боль.

Перед входом в склад на Хеймаркет собралась внушительная толпа, и Джейн со спутницами — двумя отважными кузинами и гостившей у них подругой — старались держаться поближе друг к другу. Нетерпеливо дожидаясь своей очереди, мисс Уэйленд поминутно переключала сумочку из одной руки в другую.

Сегодняшняя дерзкая вылазка была далеко не первой, подругам нравилось бродить по значным местам и щекотать себе нервы, пускаясь в рискованные путешествия по мрачным лондонским трущобам. Они успели наведаться в игорные притоны Ист-Энда, полюбоваться на пикантные картинки «волшебного фонаря», побывать на ежегодных представлениях русского цирка «Эротиск», но непристойная картина, представшая их глазам на Хеймаркет-стрит, заставила смущенно замереть даже Джейн.

У ворот склада собралось полчище ярко размалеванных воинственных куртизанок в кричащих нарядах. Почтенного вида джентльмены в масках и дорогих твидовых костюмах, напоминавших о фондовой бирже, фамильных состояниях и университетах, придирчиво разглядывали и ощупывали живой товар, прежде чем выбрать себе спутницу, а то и нескольких. Тех из женщин, кому посчастливилось обойти соперниц, пропускали на склад в сопровождении мужчин с тугими кошельками.

— Джейни, ты нам не рассказывала, что заставило тебя передумать и все же прийти сюда, — нарочито беззаботным тоном проговорила кузина Клодия, стараясь приободрить остальных. — Но у меня есть собственная теория на этот счет. — Клодия явно боялась, что подруги струсят и откажутся от своего плана. Беспутная Клоди с волосами цвета воронова крыла и в вызывающе яркой алой полумаске была любительницей острых ощущений, а сегодняшняя ночь сулила захватывающие и опасные приключения.

— Поделись, — потребовала ее сестра Белинда, полная противоположность Клодии. Серьезная и рассудительная Белинда явилась на маскарад ради «исследования» в самом буквальном смысле этого слова. Она собиралась разоблачить «вопиющую несправедливость общественного устройства», но прежде чем браться за перо, решила досконально изучить предмет, то есть побывать в шкуре обиженных и угнетенных. Джейн заметила, что Белинда сосредоточенно рассматривает сцену у ворот сквозь прорези в кремовой шелковой маске.

— Но ведь это бал куртизанок, — вмешалась загадочная Мэделин ван Роуэн. — Разве этой причины не достаточно? — Мэдди, давняя подруга Клодии, приехала в Лондон погостить на месяц или два. Она была англичанкой, но, если слухи не лгали, жила в Париже, в убогой, обветшалой мансарде.

Джейн подозревала, что Мэдди вспомнила о подруге детства и явилась в Лондон, рассчитывая поймать в свои сети Куина, старшего брата Клодии. Может, парижанка и вынашивала какие-то корыстные планы, но Джейн ее нисколько за это не осуждала. Если Мэделин удастся заставить Куина остепениться и вступить в брак, можно будет считать, что она честно завоевала мужа со всеми его деньгами.

Мэдди легко влилась в дружную девичью компанию, и Джейн прониклась к ней самой искренней симпатией. Из всей «восьмерки Уэйленд» — восьми двоюродных сестер,

знаменитых на всю округу своими дерзкими выходками, отчаянными проказами и тягой к необузданному веселью, — лишь Джейн, Белинда и Клодия родились и выросли в Лондоне. Подобно всем молодым жителям имперской столицы, в чьих карманах водятся деньги, они проводили дни и ночи в бездумной погоне за новомодными удовольствиями и с упоением (впрочем, в разумных пределах) предавались старым как мир грехам, благо в безумном круговороте лондонской жизни с лихвой хватало удовольствий и грехов.

Джейн и ее кузины были богаты, хотя и не могли похвастать знатностью рода. Их воспитали как истинных леди, но живой острый ум, пресыщенность и скука толкали их на поиски приключений. Мэдди умела позаботиться о себе не хуже Джейн и ее сестер, непристойная сценанисколько ее не испугала, а, напротив, только разожгла любопытство.

Клодия многозначительно подняла брови и, словно раскрывая великую тайну, прошептала:

— Джейн решила наконец принять предложение великолепного Фредди Бидуорта.

Джейн кольнуло чувство вины, щеки ее запылали. Пытаясь скрыть смущение, она поправила изумрудно-зеленую маску.

— Ты угадала, Клоди. От тебя ничего не скроешь. — Об их союзе с Фредди Бидуортом богатым красавцем аристократом, поговаривали давно. Все вокруг, включая и самого Бидуорта, считали, что рано или поздно Джейн выйдет за него замуж. Но пока она никак не могла решиться связать с ним свою жизнь.

Временами Джейн казалось, что у нее никогда не хватит на это духу.

Именно эта нерешительность заставила ее передумать и отправиться на маскарад: Джейн необходимо было отвлечься, забыть хотя бы на время о терзавших ее сомнениях. Двадцатисемилетняя Джейн Уэйленд хорошо понимала, что с каждым годом ей будет все труднее найти себе достойную партию. Если не Фредди, то кто? Она понимала, что поезд вот-вот тронется и начнет набирать скорость, но никак не могла заставить себя вскочить на подножку.

Джейн сказала кузинам, что не решается выйти за Фредди из-за его ужасной матушки и сестры, но на самом деле она попросту не доверяла мужчинам. Отец так прямо и сказал ей, и Джейн нечего было ему возразить.

В последние пару лет она начала понимать, что жизнь безнадежно загублена. Нет, не общественное положение, не репутация, как бы вызывающе ни вела себя «восьмерка Уэйленд». Отец Джейн, обыкновенный, ничем не примечательный делец, обладал огромным влиянием, к нему прислушивались представители лондонской знати и самые могущественные фигуры в правительстве. Каким-то непостижимым образом девицы Уэйленд были неуязвимы для сплетен и скандалов, их неизменно приглашали на званые обеды и балы, им были открыты любые двери. Кузинам оставалось лишь изумленно переглядываться, качая головами.

Нет, всему виной был черноволосый шотландец с низким, хрипловатым голосом и пронизывающим взглядом. Пусть он ни разу не прикоснулся к ней и ни разу не поцеловал, хотя Джейн пускалась на всевозможные уловки, чтобы его соблазнить, но именно он разрушил ее жизнь.

Белинда недоуменно нахмурилась:

— Так ты пришла к соглашению с семьей Бидуорта?

— Да, вроде бы, — осторожно подтвердила Джейн. — Хотя в таких серьезных вещах спешить не следует. — Спешить? Фредди впервые попросил ее руки почти год назад.

— Значит, настала пора остепениться, Джейн? — усмехнулась Мэдди, и Джейн невольно задумалась, насколько дерзкими и фривольными кажутся выходки «восьмерки» девушке, живущей в парижских трущобах. Иногда во время их захватывающих ночных приключений Мэдди, казалось, откровенно... скучала. — Сказать последнее «прощай» вольной жизни? Поэтому ты здесь?

— Но ведь это бал куртизанок, — пожалала плечами Джейн, повторяя слова Мэдди. — Разве нужны другие причины?

К счастью, как раз в эту минуту толпа немного схлынула, подруги подошли к узкому проходу, ведущему на склад, и неприятный разговор сам собой увял. Дюжий привратник в маске кабана, над которой сверкала обширная лысина, брал неправдоподобно высокую плату за вход. Подруги подхватили юбки, боясь испачкаться в сутолоке, а Джейн торопливо сунула в руку привратника четыре гинеи — она предпочла заплатить за всех, чтобы не задеть гордость Мэдди, предлагая ей деньги.

Хотя Мэделин отправилась на бал в роскошном сапфировом платье, Джейн видела ее чемодан в комнате Клодии и знала, что все ее чулки и белье штопаны-перештопаны, а драгоценности — дешевая подделка. Мэдди любила поговорить о богатых французских особняках и шикарных приемах, но Джейн подозревала, что таинственная парижанка живет в нищете. Временами казалось, от нее исходит дух уныния и отчаяния.

Привратник жестом велел девушкам проходить, и Джейн радостно бросилась вперед. Остальные, стараясь держаться поближе друг к другу, последовали за ней. В обширном помещении склада яблоку было негде упасть. Возбужденное скопище надушенных тел теснилось у стен или вальсировало под бравурные звуки оркестра из семи музыкантов. Официально это место именовалось «нелегальным танцевальным залом», но посвященные называли его «Ульем».

Снаружи «Улей» выглядел обшарпанным и невзрачным, но внутри царила роскошь. Затянутые шелком стены отливали серебром в свете люстр, тонкий дым от благовоний поднимался над головами толпы. Вдоль стен на толстых, сияющих медью цепях висели огромные полотна с изображениями нимф и похотливых сатиров в вызывающе разнузданных позах. На полу были разостланы персидские ковры и разбросаны подушки. Здесь царили нега и распущенность: женщины целовали своих кавалеров и искусно ласкали их сквозь одежду, получая взамен столь же страстные ласки.

«Должно быть, в комнатах, примыкающих к задней стене бального зала, разыгрываются более откровенные сцены», — решила Джейн.

Состоявшая в счастливом браке Белинда тихонько пробормотала:

— Вы только взгляните, на что приходится идти этим несчастным женщинам ради денег.

— Ради денег? — оживилась Клодия, разыгрывая полнейшее неведение. — Уж не хочешь ли ты сказать, что... О! Подумать только! А я-то проделывала все это бесплатно!

Белинда бросила на сестру сердитый взгляд. У двадцативосьмилетней Клодии был бурный роман с конюхом, служившим в имении её родителей.

— Ты могла бы отложить любовные утехи до замужества, Клодия.

Но необычная картина, представшая их глазам, заставила умолкнуть всех четверых, положив конец очередной стычке между сестрами.

Обнаженные мужчины и женщины с тщательно выбритыми и обмазанными глиной телами замерли, изображая статуи. Они оставались недвижимыми, даже когда восхищенные

зрители беззастенчиво трогали их и ощупывали.

— Ради этого зрелища стоило сюда прийти, — выдохнула Клодия, не сводя пристального взгляда с хорошо сложенного мускулистого мужчины.

Джейн вынуждена была с ней согласиться. Нагие живые скульптуры, как ничто другое, отвлекали от мыслей о замужестве, о стремительно ускользающем времени и о хриплоголосом шотландце, исчезнувшем, не сказав ни слова.

Подругам не удалось надолго задержаться у статуй: шумная толпа, заполнившая склад, подхватила их и понесла дальше. Заметив впереди стол, где полуголая развратница в маске лисицы разливала пунш, подруги с радостью взяли себе по бокалу и отступили к стене, подальше от людского потока.

— Жаль, никто не предупредил нас, что верхней частью туалета здесь можно пренебречь. Это касается как мужчин, так и женщин, — сухо заметила Джейн, когда мимо, победно выставив вперед колышущиеся груди, с дразнящей улыбкой продефилировала еще одна куртизанка. Не желая быть невежливой, Джейн развязно подмигнула полуголой девице. — Если бы я знала, то выбрала бы платье с более глубоким вырезом и кирпич потяжелее.

Мэдди понюхала пунш и с довольной улыбкой отпила добрую треть бокала. Клодия с восторгом подняла свой фужер.

— Я чертовски рада, что попала на бал, где не приходится разбавлять пунш.

Увидев однажды, как ее старший брат Куин подливает бренди в пунш, и убедившись, что результат не заставил себя долго ждать, Клодия взяла за правило таскать флягу со спиртным на все скучные официальные торжества и приемы.

Когда пожилой повеса, вызвав взрыв веселья, скинул брюки перед женщинами на персидском ковре, Белинда возмущенно фыркнула и протянула Джейн свой бокал. Достав маленький блокнот, она принялась незаметно строчить в нем, словно мстительный первоклассник, решивший излить на бумаге все свое недовольство школьными порядками. Джейн пожалала плечами и, поставив на поднос опустевший бокал, взялась за пунш Белинды.

Она допивала последние капли, когда заметила в толпе высокого мужчину в длинном черном домино. Протискиваясь сквозь скопище ряженных, он вертел головой, будто кого-то искал. Его мощное сложение, стремительные, резкие движения и сурово сжатые губы, видневшиеся из-под черной полумаски, — все напоминало Хью. «Это невозможно, — оборвала себя Джейн. — Хью далеко от Лондона».

А что, если это все же он? Ведь рано или поздно ему пришлось бы вернуться в Лондон, а в этом безумном городе можно случайно столкнуться с кем угодно. Кто знает, может, это он ступит сейчас на пушистый ковер и замрет, раздвинув колени и сомкнув отяжелевшие веки, когда многоопытная женская рука станет ласкать его плоть? При мысли об этом Джейн торопливо осушила бокал Белинды.

— Схожу принесу еще пунша, — пробормотала она. Ей вдруг захотелось оказаться как можно дальше от копошащихся жарких тел.

— Захвати и нам, — попросила Клодия.

— Мне двойную порцию, — рассеянно бросила Мэдди, внимательно следя за высоким мужчиной в домино.

Протиснувшись к столику с пуншем, Джейн почувствовала, что отвратительная тяжесть в желудке усилилась. Подступила тошнота. Приступы мучительного беспокойства терзали ее всегда, сколько Джейн себя помнила. Какая-то смутная тоска, жажда новых ощущений,

страстное желание жить.

Увидев мужчину, похожего на Хью, и представив шотландца в объятиях чужой женщины, Джейн ощутила непреодолимое желание глотнуть свежего воздуха. Выпитый пунш уже подкатывал к горлу.

С бокалами в руках она вернулась к кузинам и как раз собиралась предложить им выйти прогуляться, когда заметила, что Мэдди исчезла. Клодия, похоже, не особенно беспокоилась за подругу.

— Я на секунду отвернулась, а ее и след простыл.

Мэделин имела привычку незаметно исчезать. Джейн подозревала, что парижанку несколько не пугают заведения вроде «Улья».

— Поищем Мэдди среди танцующих? — вздохнула она.

Три подруги начали протискиваться сквозь толпу. К сожалению, Мэдди не отличалась высоким ростом и отыскать ее в людской массе было нелегко. Полчаса поисков ни к чему не привели.

Внезапно, перекрывая звуки музыки и гул веселящейся публики, раздался пронзительный свист. Оркестрик испуганно затих. Джейн настороженно вскинула голову.

— Полиция! — взвизгнул кто-то из танцующих. Кругом слышались громкие свистки. — Проклятые легавые!

— Нет-нет, это невозможно, — возразила Джейн. — Владельцы подобных танцзалов всегда прикармливают полицию! Кому из полицейских захочется лишиться такого жирного куска? Черт возьми, им платят, чтобы они охраняли заведение!

Визжащая толпа хлынула к боковому выходу, увлекая за собой кузин. «Улей» мгновенно превратился в опрокинутую вверх дном бутылку, из которой выдернули пробку. Казалось, дрогнули и зашатались сами стены склада, когда бурлящий людской поток всколыхнулся и устремился к дверям, сметая все на своем пути. Подхваченные мощным водоворотом, Джейн и ее кузины беспомощно цеплялись друг за друга, но быстро оказались разделены обезумевшей толпой.

Джейн пыталась дотянуться до сестер, но ее уносило все дальше. Когда Белинда рванулась к запасному выходу, Джейн отчаянно замотала головой: у двери образовался затор, люди сбились в кучу, напирая друг на друга, слышались вопли и стоны. Чем погибнуть в этой жестокой давилльне, уж лучше попасть в полицейский участок и увидеть свое имя на страницах «Тайме» в колонке скандалов.

Окончательно потеряв из виду своих кузин, Джейн попятилась к стене. Она оказалась совсем одна среди скопища беснующихся людей в масках, ее охватил страх. Толпа все прибывала, и вскоре Джейн снова очутилась в самой гуще. Отчаянно пытаясь найти хоть какую-нибудь лазейку, выскользнуть из ревущего потока, она лишь беспомощно барахталась в толпе жарких надушенных тел.

Чьи-то руки ткнули ее в спину. Джейн пошатнулась, взмахнула сумочкой и едва не упала. На мгновение в толпе образовался просвет, но плотная стена снова сомкнулась, сорвав сумочку с ее руки. Все пропало. Исчезли и деньги, и самодельное оружие.

Ее снова толкнули, на этот раз она устояла, но кто-то наступил на подол платья. Джейн замолотила руками, изо всех сил стараясь удержаться и не упасть, но напиральная масса опрокинула ее на пол.

Поначалу Джейн удалось приподняться, но юбки оказались пришпилены к полу множеством ног, словно крылья бабочки, приколотой булавкой к подушке. Снова и снова

она пыталась встать, но толпа давила со всех сторон, и юбки тянули ее вниз.

Джейн согнулась, вцепилась в ткань платья и с силой дернула, задыхаясь под натиском человеческих тел. Кто бы мог подумать, что эта ночь закончится так ужасно...

Чей-то тяжелый ботинок едва не задел ее голову. Стремясь увернуться, Джейн откатилась как можно дальше к стене и сквозь шум и гвалт услышала зловещий металлический лязг.

В ужасе подняв голову, она увидела, что огромная картина на стене прямо над ней угрожающе накренилась и раскачивается. Одно из звеньев массивной медной цепи, на которой держалось панно, разомкнулось и выпрямилось под колоссальным весом рамы.

В следующее мгновение раздался громкий звук, напоминающий выстрел: цепь лопнула и взметнулась вверх, точно хлыст. Гигантская картина рухнула вниз.

Дейвис Грей не видел сновидений, когда курил опиум.

Наркотический дурман прогонял телесную боль, а лица призраков — убитых Греем мужчин, женщин и детей — тускнели и исчезали.

«Погоня за драконом». Грей утомленно вздохнул, глядя на облупившийся потолок своего потайного убежища в восточном Лондоне. Удивительно точная фраза. В ней не только его гибельное пристрастие к опиуму, но и вся жизнь.

Прежде сладкий опиумный дым умирлял ярость, неся покой и забвение, но теперь даже опиум не мог приглушить терзавшую Грея жажду мести.

Он медленно, с усилием поднялся с влажной от пота постели, подошел к умывальнику и плеснул водой в лицо. Потом оглядел в зеркале свое обнаженное тело.

Четыре страшные огнестрельные раны на груди и животе неизменно напоминали о попытке убить его. Прошло уже полгода, с тех пор как Эдвард Уэйленд, которому Грей много лет служил верой и правдой, послал своего слугу на смерть, но раны так и не зажили. И сейчас, шесть месяцев спустя, Грей отчетливо помнил, как получил каждую из пуль, выпущенных в него голодной тройкой юных убийц, приспешников Уэйленда.

И все же каким-то чудом Грею удалось выжить. Он высох и ослабел, но в нем еще остались силы и воля, чтобы выполнить задуманное.

Грей медленно провел рукой по груди. Вид незарубцевавшихся ран заворачивал его. Наверное, Уэйленду следовало послать на это дело своих лучших людей. Но Эдвард всегда щадил Маккаррика и не поручал ему работу, способную навсегда изменить человека.

Распределяя задания между Греем и Хью, Уэйленд соблюдал осторожность. Хью поручали убивать отъявленных мерзавцев, опасных негодяев, нередко отчаянно сражавшихся за свою жизнь. Грею доставались дела куда менее рискованные, не требующие особого мастерства. Он убивал всех без разбора, в том числе и детей.

В своих снах он часто видел их остекленевшие мертвые глаза.

«Проклятый ублюдок Уэйленд не послал Хью, даже чтобы убить меня».

Эта мысль приводила Грея в ярость, доводила до иступления.

Ничего, скоро он посчитается с ними со всеми. Уэйленд дорожит лишь одним сокровищем на земле — своей дочерью Джейн. Маккаррик любит ее долгие годы. Стоит убить Джейн, и жизнь этих двоих будет разрушена навсегда.

Грею не составило труда выяснить, что Уэйленд со своими осведомителями знают о его планах. Немного хитрости и две отнятые жизни помогли удостовериться, что враги ищут его в Европе, за пределами Англии. Уэйленд уже послал за лучшими стрелками, желая защитить свою драгоценную доченьку.

Прекрасно. Хью прибудет в Лондон, чтобы увидеть, как Грей лишит жизни его любимую. Оба, Маккаррик и Уэйленд, узнают, что такое иссушающая душу скорбь.

Теперь Грею нечего было терять, и это чувство словно придавало ему сил, наделяло особой властью над людьми. Давным-давно хозяин сказал, что Грею подходит ремесло убийцы, потому что тот не знает жалости, но тогда Уэйленд ошибался. Много лет назад Грей не смог бы хладнокровно перерезать горло Джейн. Теперь все изменилось.

С пронзительным воплем Джейн откатилась от стены, и огромное панно обрушилось на

пол рядом с ней. Не успев оправиться от потрясения, она снова оказалась в самой гуще сутолоки. От ужаса у Джейн перехватило дыхание, казалось, оголтелая толпа вот-вот сомнет ее и растопчет. Джейн закричала, пригнула голову и вскинула руку, закрывая лицо.

Почувствовав, что натиск толпы как будто ослабел, она отняла руку от лица и застыла в замешательстве. Толпа раздалась, обтекая ее с обеих сторон. Наконец-то появилась свобода для маневра. Теперь можно подняться с пола...

Черт побери, неужели ее погубит любопытство? Убьет то самое зрелище, ради которого она пришла в это проклятое место? Подобрав юбки, Джейн сделала слабую попытку встать на ноги. Ее шатало, колени подгибались. Повернувшись, она шагнула к выходу. Свободна.

Нет! От резкого толчка в спину она упала, едва успев выставить перед собой руки. Стиснув в отчаянии зубы, Джейн попробовала ползти, но не сдвинулась ни на дюйм. Что-то испускало ее, удерживало на месте. Толпа прибывала... Теперь Джейн снова со всех сторон окружали бегущие люди.

Тот самый пожилой развратник, что в начале бала забавлялся с куртизанками на персидских коврах, вдруг как подкошенный рухнул рядом с ней на пол, держась за нос, из которого хлестала кровь. Расширенными от ужаса глазами он смотрел на что-то позади Джейн. В следующий миг другой мужчина пролетел над ней по воздуху и приземлился на спину.

Внезапно Джейн почувствовала, как юбки взметнулись вверх, и чья-то горячая загорбелая рука ухватила ее за бедро. Джейн оцепенела, глаза испуганно округлились. Другая пятерня принялась ворошить ее нижние юбки, послышался треск разрываемой ткани.

— Что вы делаете? — взвизгнула Джейн, пытаясь вывернуться. Ее маска съехала набок, растрепанные волосы прилипли к лицу, и в мельтешении бегущих ног Джейн никак не удавалось разглядеть нападавшего. — Сейчас же уберите руки! — Она попыталась лягнуть его ногой, которую он держал мертвой хваткой.

Тыльной стороной ладони Джейн откинула волосы назад, скосив глаза на незнакомца. Его рот приоткрылся, на грязном лице сверкнули белые зубы, словно ощерился зверь. Джейн заметила три длинных пореза на щеке злодея. В его глазах полыхала кровожадная ярость.

Незнакомец вскочил на ноги и ударом кулака свалил еще одного мужчину в твидовом костюме, а затем снова опустился на колени рядом с Джейн и взялся за ее нижние юбки. Ткань снова затрещала. Временами его могучий кулак поднимался и опускался, сшибая с ног очередного гуляку.

Наконец незнакомец подхватил Джейн и взвалил себе на плечо.

— Как вы смеете?! — закричала она, молотя кулачками по широкой спине злодея, но тот, казалось, вовсе не замечал сыпавшихся на него ударов. Здоровый как медведь молодой поднял ее в воздух легко, словно пушинку. Джейн беспомощно висела на его могучем плече. Державшая ее рука была тяжелой и твердой как железо. — Прекратите! Опустите меня! — потребовала Джейн. — Как вы смеете лапать меня и срывать белье?! — Выпалив последнюю фразу, она увидела обрывки своих нижних юбок, пригвожденные к полу обрушившимся панно с изображением сладострастного сатира, настигшего нимфу. Лицо Джейн запылало.

Свободной рукой ее похититель расшвыривал в стороны бегущих мужчин в масках.

— Милая, я не увидел ничего сверх того, что ты мне уже показывала.

— Что? — Джейн изумленно открыла рот. Хью Маккаррик? Этот дьявол с лицом убийцы и есть ее нежный великан-шотландец? Вернулся спустя десять лет.

— Ты меня не помнишь?

О нет, она его не забыла. И, вспомнив, что ей пришлось пережить, когда роковой горец в последний раз появился в ее жизни и исчез, Джейн задумалась: может, лучше бы ее затоптала пьяная толпа ряженых?

Оказавшись на улице, Хью, вместо того чтобы вслед за толпой спуститься по Хеймаркет-стрит, поспешно свернул в боковой переулок позади пивной и там опустил Джейн на землю.

Прежде чем она успела вымолвить хотя бы слово, он снова принялся ее ощупывать.

— Ты поранилась? — рявкнул он. Джейн бессвязно пролепетала что-то в ответ, и тогда Хью снова задрал ее юбки и ощупал ноги, затем принялся придирчиво осматривать руки от плеч до кончиков пальцев, ища следы ушибов, переломов или растяжений. Поразительно, но Джейн несколько не пострадала. — Джейн, скажи хоть что-нибудь.

— Я... Хью? — Это и в самом деле был он, Хью Маккаррик, хотя Джейн едва узнала его. Это был он, но в то же время не он. — Я... со мной все в порядке. — «Дыши глубже и перестань пялиться на него», — скомандовала себе Джейн.

Сколько раз представляла она себе их первую встречу после многолетней разлуки. Воображала, как Хью на коленях просит ее руки, а она холодно, с презрением отвергает его. Рисовала в мечтах, как он умоляет простить его за то, что бросил ее и сбежал, не сказав ни слова.

Но в действительности все произошло совсем иначе. Ну конечно же, Джейн ужасно растерялась и могла лишь молча смотреть на него во все глаза. Вдобавок из-за проклятой полицейской облавы ее едва не затоптали насмерть.

Хью поправил съехавшую набок маску Джейн и тяжело вздохнул.

— Черт возьми, милая, о чем ты только думала, когда шла сюда? — Хотя внешне Маккаррик сильно изменился, голос его остался прежним, низким, хрипловатым, завораживающим. В его речи по-прежнему слышался резкий шотландский выговор, от которого сердце Джейн таяло.

Стараясь выиграть время, чтобы оправиться от замешательства, она разгладила руками разорванные юбки.

— Все бы обошлось, если бы полицейским заплатили приличную взятку.

— Вот как?

— Можешь мне поверить. — Она кивнула с самым серьезным видом. — Я собираюсь написать владельцам заведения. — Джейн готова была поспорить, что Хью так и не понял, шутит она или говорит всерьез. Мисс Уэйленд имела привычку шутить в самые неподходящие моменты.

Она начала развязывать маску, но Хью остановил ее:

— Подожди, сначала я посажу тебя в карету.

Послышались свистки, резкий звук рожка возвестил о появлении полицейской повозки. Хью схватил Джейн за руку и торопливо зашагал прочь от помещения склада.

— Стой, Хью. Я должна вернуться!

Он сделал вид, что не слышит.

Джейн замедлила шаг, упираясь изо всех сил, но Хью тянул ее за собой.

— Хью! Там остались мои кухни и подруга.

— С ними ничего не случится. Но если ты попадешься полиции в подобном состоянии, тебя арестуют.

— В каком еще состоянии?

— Ты пьяна.

— Я считаю необходимым «в подобном состоянии» вернуться и спасти моих друзей.

Мне кажется, это вполне осуществимо.

— Даже думать забудь.

Пройдя переулочек, они вышли к стоянке наемных карет. Значит, Хью отправляет ее домой? Отлично. Она прикажет кучеру проехать квартал, а затем остановит экипаж и вернется на Хеймаркет-стрит.

Как всегда, возницы, обгоняя друг дружку, устремились к одинокой паре, готовясь выторговать плату повыше. Но Хью, подняв вверх палец, окинул кебменов сумрачным взглядом, отчего вся шумная ватага мгновенно притихла, и указал на самый изящный экипаж. Кучер любезно распахнул дверцу.

Посадив Джейн в карету, Хью повернулся к вознице и велел ехать на соседнюю боковую улицу, где он оставил лошадь. Поняв, что Хью собирается сопровождать ее, Джейн открыла противоположную дверцу и не долго думая выскочила из экипажа.

— Черт возьми, Джейн... — Хью тут же обхватил Джейн рукой за талию и крепко прижал к себе.

Мисс Уйленд снова оказалась на плече у шотландца. Ей оставалось только пьяно моргать, сердито глядя на него из-под маски.

* * *

— Твои подруги в безопасности, — повторил Хью, усаживая Джейн обратно в экипаж и занимая место рядом с ней. Захлопнув одну дверцу, он перегнулся через Джейн и плотно закрыл вторую. Когда карета тронулась с места, напряжение, казалось, немного отпустило его.

Никогда не забыть Хью то ужасное мгновение, когда Джейн, которую он с трудом различил в толпе разряженных клоунов, вдруг исчезла, смятая натиском человеческих тел. Это воспоминание будет преследовать его до конца дней.

— Откуда ты знаешь, что им ничто не угрожает? — требовательно спросила Джейн.

— Я видел, как Куин вошел в зал всего за пару минут до меня. Можешь не сомневаться, парень не позволит своим сестрам остаться там.

Джейн недоверчиво прищурилась:

— Куин? А он что тут делает?

— Он понял, что его сестрицы отправились на бал.

Насмешливо изогнув брови, Джейн выглянула из окошка кареты и посмотрела в сторону склада.

— Пра-а-авада? — медленно протянула она со своим безупречным лондонским произношением.

Джейн отличалась крайней подозрительностью. Она ни за что не вылезла бы ночью из окна, не будь на то особой причины.

И тут она испуганно ахнула:

— Н-но мы же потеряли Мэдди!

— Это та блондинка в синем платье?

— Ты ее заметил? — холодно обронила Джейн. — Не думала, что тебе нравятся

блондинки.

Хью нахмурился, задетый ее резким тоном.

— Они определенно нравятся моему брату. Итану приглянулась эта девушка, и он подошел к ней... чтобы поговорить. — Хью нашел брата в зале и попытался убедить не искать встреч с девушкой, но Итана невозможно было остановить. — Твоя подруга Мэдди...

— Мэделин. Маделин ван Роуэн.

Ван Роуэн? Хью невольно вздрогнул, услышав это имя. Такая новость живо остудит пыл упряма Итана. Черт возьми, что станет делать Итан, узнав, чья она дочь?

— С твоей подругой ничего не случится. — «По крайней мере, толпы и полиции она может не опасаться». — Итан позаботится, чтобы ее никто не обидел. — «Никто, кроме него самого», — Но когда снова увидишь Мэделин, лучше предупреди ее насчет Итана. Его нельзя назвать честным и благородным джентльменом.

Хью снова сказал лишь часть правды. Ему хотелось объяснить, что Итан сильно изменился после того, как шрам обезобразил его лицо. И когда его невеста умерла в ночь накануне свадьбы. Но Итан всегда был ветреником и пройдохой. Даже в юности он не придавал значения чувствам и постоянной связи предпочитал короткие, ни к чему не обязывающие интрижки.

— Ох! — Джейн озабоченно нахмурилась. — На самом деле, Хью, это тебе следовало бы предупредить брата насчет Мэделин. Малышка Мэдди вовсе не такая милая и беспомощная, какой кажется. На твоём месте я бы больше беспокоилась за Итана. — Хью недоверчиво хмыкнул, а Джейн добавила, не обращая внимания на его скепсис: — Значит, в зале были Куин и твой брат. Интересно, что же делал ты в этом заведении? — Хью молча пожал плечами, и Джейн надменно скривила губы. — Можешь не отвечать, я отлично понимаю. И все же любопытно, что тебя нисколько не смутило мое появление на этом балу.

Неужели она хотела его удивить? Вывести из себя? Разумеется, ему была ненавистна мысль о том, что Джейн оказалась в таком опасном месте.

— Тебе не под силу смутить меня, Джейн.

— И ты даже не станешь комментировать мое поведение?

— Но ведь ты взрослая женщина?

— Тебе вовсе не обязательно было/прерывать свои ночные похождения, чтобы отвезти меня домой, Хью, — язвительно заметила Джейн. — Здесь неподалеку есть другое заведение, похожее на «Улей». Я объясню тебе, как его найти. Там мужчину ждет масса развлечений.

— Я пришел не за этим, — тихо отозвался Хью.

— Тогда за каким дьяволом?

Уставившись в окно, он неловко пробормотал:

— Мне сказали, что там я найду тебя.

Он снова перевел взгляд на Джейн. Ее загадочная улыбка делала его беспомощным и уязвимым. Глядя в глаза Хью, Джейн развязала маску. Каким-то непостижимым образом она умудрилась придать этому легкому движению поразительную чувственность, словно сбросила перед ним одежду, оставшись нагой.

Изнемогая от желания, Хью наклонился к ней, хотя внутренний голос приказывал ему отодвинуться.

Джейн уронила маску, и Хью едва сдержал яростное проклятие, готовое сорваться с губ. Черт возьми, она стала еще прекраснее. Неужели такое возможно? Втайне он надеялся, что

чудесный образ Джейн был всего лишь плодом его воображения. Что с годами ее красота померкла, утратив очарование юности. Но, увидев перед собой ее ослепительно-прекрасное лицо, он понял, как глупо, как наивно заблуждался. Ее красота неувядаема.

И в тысячный раз он задал себе все тот же вопрос: не лучше ли было бы вовсе не встречать ее?

Проклиная минуту, когда он впервые увидел Джейн, Хью жадно пожирал ее глазами. Искушение оказалось слишком велико. Видеть ее было наслаждением, и он любовался ею, стараясь запечатлеть в памяти каждую черту.

Ее насмешливые зеленые глаза, изменчивые, как небо, манили и одурманивали. А эти высокие скулы и тонкий, немного вздернутый нос! В колеблющемся свете фонаря ее распущенные красновато-рыжие кудри казались темными, почти черными. Пышным ореолом обрамляя лицо, они густой волной спадали на плечи. Глядя на полные губы Джейн, Хью вспомнил, как однажды решился коснуться их кончиком пальца. Они оказались удивительно нежными и мягкими на ощупь...

— Что показал осмотр? Я выдержала испытание? — прошептала Джейн с безмятежной улыбкой, от которой сердце Хью отчаянно заколотилось о ребра.

— Как всегда. — Непослушный локон упал ей на щеку, и Хью едва сдержал безрассудное желание поправить его.

— А ты весь в грязи, — заметила Джейн, с неодобрением разглядывая его одежду. — И лицо у тебя порезано. — В ее голосе прозвучало презрение, или ему это только почудилось? — Хью, во что ты опять ввязался?

— Я несколько дней провел в седле. — У него не было времени на то, чтобы залечить раны, и, уж конечно, он не собирался терять драгоценные минуты на умывание. «Джейн в опасности», — эта мысль неотступно преследовала его и гнала вперед, точно жалящие удары хлыста. Хью смущенно оглядел свою измятую, покрытую дорожной пылью одежду. Богатый и преуспевающий, добившийся положения и власти, он походил на нищего оборванца. Ему следовало смыть кровь и грязь и явиться к Джейн в свежем платье: любому мужчине хочется выглядеть состоятельным и могущественным в глазах той, которую он желает.

Могущественным? Богатым? Черт возьми, если бы он хотя бы успел помыться...

— А что привело тебя в Лондон? — спросила Джейн.

«Ты. Наконец-то я получил дозволение увидеть тебя».

Прежде Хью никогда не лгал ей. Десять лет назад, когда они виделись в последний раз, Маккаррик был крайне щепетилен в вопросах чести. С тех пор он сильно изменился.

Хью хотел солгать, но не смог заставить себя и сказал правду:

— Твой отец послал за мной.

— Важное дело? — спросила она, испытующе глядя на него.

Не в силах оторвать от нее глаз, он проговорил неожиданно охрипшим, срывающимся голосом:

— Ты даже не представляешь, насколько важное.

Джейн трясло от ревности при мысли о том, что Хью отправился в «Улей» в поисках развлечений и что, возможно, он заинтересовался Мэдди. Джейн несколько не заботило, что парижанка исключительно ради денег задумала поймать в свои сети ее кузена Куина, единственного мужчину среди молодого поколения Уэйлендов. Но, представляя себе Мэделин в объятиях Хью, Джейн готова была выцарапать сопернице глаза.

А потом тихое признание Хью все изменило. Его слова развеяли подозрения и тревогу.

— Как ты, Шине? — ласково шепнул он.

Шине, гэльская форма имени Джейн. Он произносил ее имя протяжно: «Шии-а-нэ» — и, казалось, не замечал, что в эти минуты его голос звучит удивительно проникновенно и нежно. Джейн захотелось закрыть глаза и слушать этот голос. Напевный шотландский выговор, от которого ее охватывал трепет.

— Милая, ты дрожишь?

— Слишком много волнений, — отозвалась она, отлично сознавая, что истинная причина вовсе не в этом. Столпотворение в «Улье» едва не стоило ей жизни, а неожиданная встреча с Хью ошеломила, но все это было теперь не важно. Джейн всегда бросало в дрожь, когда Хью произносил ее имя на своем языке.

— Хью, кто-то должен позаботиться о твоих ранах. — Не подумав, она легко коснулась кончиками пальцев отметин на лице шотландца, и тот невольно вздрогнул: порезы горели огнем. — Я причинила тебе боль? Прости. — Джейн положила руку на плечо Хью, но тот осторожно высвободился.

— Ничего страшного.

Почему же он отодвинулся от нее как можно дальше и отвернулся, не говоря ни слова? Хью сидел, уставившись в окно, словно пытался что-то отыскать на темных лондонских улицах, и Джейн воспользовалась этим, чтобы хорошенько его рассмотреть.

Глядя на горца, трудно было сказать, обошлось ли с ним время жестоко или, напротив, пощадило. Даже в двадцать два года Хью отличался могучим сложением, а сейчас стал еще крупнее. Шести с половиной футов ростом, он был на целый фут выше Джейн, но теперь его мускулистое тело покрывала настоящая броня из мышц. Хью был мужчиной в расцвете лет, и прожитые годы лишь умножили его силу и выносливость.

Мужественный, сильный, необузданный. Все черты, которые она и прежде любила в нем, усилились, стали ярче, и храбрость Хью, проявленная на балу в «Улье», была лучшим тому доказательством.

Если с годами великолепное тело Хью приобрело зрелую мощь, его лицо не стало красивее. Три длинных рубца тянулись вдоль, щеки, между бровями залегла глубокая складка, а сбоку на шее Джейн разглядела выпуклый шрам. Карие глаза Хью, казалось, стали темнее, словно погасли теплые янтарные искры, которыми так любила любоваться юная Джейн Уэйленд.

Во время свалки в «Улье» Хью был похож... на настоящего головореза. Спокойный, серьезный, надежный Хью Маккаррик превратился в неукротимого и опасного воина.

Где бы ни провел он долгие годы без нее, они не принесли ему счастья. Кто знает, может, именно она, Джейн Уэйленд, смогла бы сделать его счастливым, останься он с ней. Только об этом она и мечтала все эти десять лет. Будь у нее хотя бы малейший шанс...

— Что показал осмотр? Я выдержал испытание? — тихо спросил Хью, глядя ей в глаза.

Не желая показаться невежливой, она ответила:

— Ты почти не изменился, разве что к лучшему.

— Нет, изменился, и мы оба это знаем. — Его взгляд задержался на ее лице. — А ты стала еще красивее.

Джейн вспыхнула от удовольствия. К счастью, ей не пришлось отвечать, потому что в этот момент карета остановилась в переулке, где был привязан мерин Хью. Бедное животное выглядело таким же измученным, усталым и грязным, как и его хозяин, но, несмотря на истерзанный вид, лошадь отличалась великолепной статью.

Когда Хью, привязав лошадь к двуколке, снова уселся в карету, Джейн заговорила:

— Тебе повезло, что такую превосходную лошадь никто не украл. Почему ты не отвел ее в городскую конюшню всего в квартале отсюда?

— У меня не было вр... — сердито начал было Хью, но осекся. — Не отвел, и все.

— Понятно. — Джейн недоуменно нахмурилась. После короткого молчания она решила заговорить снова. Ее дом находился всего в пятнадцати минутах езды от Хеймаркет-стрит, но разговор с Хью — настороженный обмен короткими репликами, в котором не было и тени прежней искренности и простоты, — превратил путешествие в пытку. Поездка показалась Джейн необычайно утомительной и длинной.

Наконец они все же добрались до дома. Помогая Джейн выйти из кареты, Хью обхватил ее за талию и не сразу разжал пальцы, а, провожая к дверям, задержал руку на ее спине.

— У меня нет ключа. — Джейн неловко похлопала себя по бокам, словно пыталась нашарить в платье карманы. — Я потеряла в толпе сумочку.

— Ролли, должно быть, не спит, — отозвался Хью, не двинувшись с места. Казалось, он собирался что-то сказать, но выражение глаз Джейн заставило его промолчать.

Они стояли у двери, глядя друг на друга, будто чего-то ждали. «Неужели он не понимает, что должен попросить прощения или хотя бы объяснить?» Секунды тянулись бесконечно долго.

«Хью, если ты хочешь все исправить, то сейчас самое время объясниться». Но он не произнес ни слова. Вдруг его темные глаза вспыхнули решимостью, а брови сошлись в одну черту.

«Он собирается поцеловать меня!» От волнения у Джейн перехватило дыхание. «Впервые? Сейчас?» Ее захлестнул гнев. Проклятый шотландец не заслуживал поцелуя. Где он был все эти десять лет? Сколько раз она мечтала об этом мгновении...

Хью наклонился...

«Он даже не попросил прощения!» У Джейн зачесалась ладонь, так ей хотелось дать Хью пощечину... но в этот миг отворилась дверь.

— По-моему, я слышал какой-то звук, — проворчал Ролли, выходя на крыльцо.

Хью мгновенно отпрянул. Голос отказывался ему повиноваться, пришлось откашляться в кулак, прежде чем он смог тихо шепнуть Джейн:

— Заходи в дом. Увидимся утром, когда я вернусь.

— Увидимся? — Она надменно вскинула брови. — Это еще зачем?

Кузины Джейн называли его Хью Маккаррик Годы-и-Слезы, потому что из-за этого мужчины Джейн потеряла десять лет жизни и пролила море слез.

Когда первое потрясение от неожиданной встречи с Хью прошло, Джейн стало немного легче, душивший ее гнев отступил. Встав перед зеркалом, она провела щеткой по влажным после купания волосам и, взглядевшись в свое отражение, почувствовала, что вот-вот расплачется. Бросив щетку на столик рядом с запиской от Клодии, где говорилось, что кузины благополучно добрались до дома, Джейн уронила голову на руки и с силой прижала ладони к глазам, как будто это могло остановить слезы.

Сколько бесчисленных ночей провела она в слезах, сколько лет жизни бездумно растратила! А ведь Джейн лучше многих других знала, как драгоценно время!

Когда ей было всего шесть лет, мама умерла от воспаления легких, и с тех пор Джейн не оставляла мучительная жажда жизни. Она жила с ощущением, что нужно дорожить каждой секундой, отпущенной тебе судьбой, и не знала ни минуты покоя. Возможно, Джейн никогда и не стремилась к чувству полного довольства.

Она обожала путешествовать, ее тянуло к новым неведомым местам, но было ли это страстью к приключениям или желанием сбежать от самой себя? Десять лет назад, когда Хью был рядом, тягостные приступы тревоги почти перестали ее преследовать. Джейн и сама не знала почему.

Но потом шотландец оставил ее, не сказав ни слова. Она тосковала по нему, сходила с ума от горя. Почти половина ее жизни оказалась растратчена напрасно.

— Но отныне этому конец. Убирайся к дьяволу, проклятый горец, — с горечью прошептала Джейн и тут же принялась перебирать в памяти события десятилетней давности, ища ответ на вопрос, в чем же она ошиблась, чем оттолкнула Хью...

«Этот шотландец мой», — заявила Джейн своим кузинам, впервые увидев Маккаррика. На мгновение ее сердце замерло. Она тотчас же решила, что именно ей суждено сделать Хью счастливым, и поклялась, что его темные печальные глаза засияют радостью. Тогда ей едва исполнилось тринадцать, а ему — восемнадцать.

Хью вместе с братьями приехал на лето из Шотландии в принадлежавшую его семье усадьбу Роуз-Криг, расположенную в широкой лощине у озера, по соседству с Вайнлендс, загородным имением отца Джейн. Когда девочка в радостном волнении подошла познакомиться с молодым горцем, он ласково потрепал ее по щеке и назвал «малышкой». Его напевный шотландский выговор показался ей чудесной музыкой. Хью был добр к ней, и куда бы ни шел рослый горец, его малышка повсюду следовала за ним по пятам.

Уступив настойчивым просьбам дочери, Эдвард Уэйленд тоже посетил братьев-отшельников и даже сумел подружиться с ними, хотя шотландцы держались замкнуто и определенно не желали иметь ничего общего с остальными Уэйлендами, несмотря на все их дружелюбие и веселость. К восторгу Джейн, отцу удалось уговорить Маккарриков приехать в Англию на следующее Лето. У Эдварда не было сыновей, которые помогли бы ему в бизнесе, и он предложил Хью и его братьям поработать на него.

Какая бы с Джейн ни стряслась беда — случалось ли ей занозить палец, или кусала пчела, — девочка немедленно бежала к Хью.

Летом, в тот год, когда ей исполнилось пятнадцать, братья Маккаррик вернулись в свой

дом на озере, но Хью теперь почти все время хмуро косился на Джейн, словно не мог решить, как вести себя с ней. В шестнадцать Джейн начала превращаться в женщину, и Хью стал откровенно ее избегать. Он согласился работать на ее отца и почти все время проводил с Эдвардом в Роуз-Криге, обсуждая дела.

Джейн горько плакала, сучая по своему суровому великану-шотландцу. Двоюродные сестры твердили, что ей следует почаще смотреть по сторонам, что такая красавица может выбрать себе любого мужчину. Они умоляли ее не убиваться по этому «грубому мужлану Маккаррику», но, поняв, что уговоры бесполезны, предложили прибегнуть к хитрости. «Мужчины склоняют головы перед «восьмеркой Уэйленд», — уверяли они. — А если Маккаррик не захочет склониться, мы заставим его пасть на колени».

«У нас все получится, Джейни, — пообещала Клодия. — К будущему лету у тебя появятся платья с глубоким вырезом. — Она с дьявольской усмешкой подмигнула Джейн. — Нежные как шелк руки и немного бесстыдства, вот что тебе нужно. Твой горец не успеет опомниться, как будет сражен».

Но к отчаянию Джейн, на следующий год Хью не приехал. Потом ей улыбнулась удача, и шотландец привез срочное послание для отца. Джейн так и не поняла, к чему такая срочность, если речь идет о торговле антиквариатом.

Прежде чем Хью успел вскочить на лошадь и снова исчезнуть, Джейн появилась перед ним во всем своем великолепии, и горец от изумления разинул рот. Он даже не сразу ее узнал. Хью собирался остаться лишь на одну ночь, но задержался на две, а потом и на три. Казалось, он не может оторваться от своей малышки.

Старшие кузины весь год обучали Джейн искусству оболъщения, и теперь она дразнила и мучила Хью, устраивая ему самые изощренные пытки. Она припомнила ему все долгие месяцы, проведенные в разлуке.

Джейн быстро усвоила, что несколько слов, произнесенных тихим шепотом на ухо, способны творить чудеса: веки Хью мгновенно тяжелели, взгляд затуманивался, губы приоткрывались. А стоило ей запустить пальцы ему в волосы и обнять за шею, у горца прерывалось дыхание и садился голос. Джейн уговаривала Хью как можно чаще ходить на озеро купаться, особенно после того первого раза, когда он ошеломленно застыл, стоя в наполовину расстегнутой рубашке и молча следя за тем, как она снимает юбку и блузку, оставаясь в одних чулках с подвязками и в сорочке. Поплавав вволю, Джейн, никогда не отличавшаяся застенчивостью, вышла из воды, отлично сознавая, что намокшая сорочка больше подчеркивает, чем скрывает. Хью поспешно отвернулся, но Джейн успела заметить, как он окинул ее тело жадным взглядом.

— Хью, сорочка сильно просвечивает? — Шотландец снова повернулся и медленно кивнул. Его карие глаза потемнели и казались черными. — Ну и что, дорогой, — беззаботно улыбнулась Джейн. — Ведь это всего лишь ты. — Она заметила, что в тот день Хью очень долго не вылезал из воды.

В свой последний вечер они лежали рядом на лужайке. Джейн перевернулась на живот, а потом уселась верхом на Хью и принялась его щекотать. Обычно Хью терпеть этого не мог. Он уворачивался и долго дулся, бросая на Джейн хмурые взгляды, а голос его становился глухим и сиплым.

Но на этот раз, вместо того чтобы стряхнуть с себя Джейн, он протянул руку и развязал ленту, стягивавшую ее волосы. Рыжие локоны рассыпались по плечам.

— Ты такая красивая, — хрипло прошептал он, проведя пальцем по ее губам. — Но ты и

сама это знаешь, верно?

Джейн наклонилась, чтобы поцеловать его. Не клюнуть в ухо, нашептывая что-нибудь по секрету, и не щекотно коснуться губами шеи, играя и дразня — так она забавлялась все лето, — Джейн хотела получить свой первый в жизни настоящий поцелуй.

Но Хью взял ее за плечи и сердито оттолкнул:

— Ты слишком молода, милая.

— Мне почти восемнадцать, и мужчины постарше тебя уже делали мне предложения.

Шотландец угрюмо посмотрел на нее и покачал головой:

— Шине, я скоро уезжаю.

Джейн грустно улыбнулась:

— Знаю. Ты всегда уезжаешь с началом осени. Возвращаешься в Шотландию. И каждую зиму я скучаю по тебе, жду, когда ты ко мне вернешься.

Хью не ответил. Лишь посмотрел ей в глаза, словно старался запечатлеть в памяти ее образ.

Больше Джейн его не видела и ничего о нем не слышала до сегодняшней ночи.

Она была уверена, что Хью женится на ней, для нее это был вопрос времени. Джейн с нетерпением считала дни, когда ее шотландец решит наконец, что она уже достаточно взрослая. Она безоглядно верила в Хью и не сомневалась, что рано или поздно станет его женой. А он знал, что надолго покидает страну и бросает свою малышку. Он сам так решил и не потрудился даже сказать ей, объяснить.

Хью не просил ее ждать и не позволил ей сделать его счастливым.

И вот теперь, десять лет спустя, глядя в зеркало, она снова увидела свое заплаканное лицо...

Ночью женщины на маскараде поразили Джейн своей холодной расчетливостью. Они вели себя развязно и заигрывали с мужчинами без малейшего смущения. В их улыбках и взглядах сквозили горечь и жесточенность, но не одна лишь нищета и острая нужда в деньгах сделали этих женщин такими, что бы там ни говорила Белинда.

Все эти женщины носили в себе боль, причиненную мужчинами.

Джейн поняла это сразу, как только взглядела в их лица, ведь то же самое выражение она каждый день видела в зеркале и давно научилась узнавать его.

Ну нет, она сделает все, чтобы избежать подобной жалкой участи. Разочарованность сродни пожизненному заключению, но из тюрьмы можно бежать.

Она вытерла слезы — в последний раз. Завтра же она скажет Фредди «да».

Когда Хью явился на следующее; утро, боковая дверь в доме Уэйленда оказалась не заперта.

Неслышно проскользнув в спящий дом, Хью прокрался к лестнице, ведущей на второй этаж, к комнате Джейн. Настороженный, как взведенная пружина, он начал взбираться по покрытым ковром ступеням, вытащив на ходу пистолет из кобуры. Вернулся ли Уэйленд домой?

Уловив неясный шум в коридоре, Хью поспешно пошел на звук. Сквозь щель в двери спальни он увидел Джейн, стоявшую на коленях. Вытянув руку, она пыталась что-то нашарить под кроватью. Хью облегченно перевел дыхание и спрятал пистолет под сюртуком.

Не в силах побороть искушение, он бесшумно вошел в комнату и шагнул к Джейн, одетой в одну лишь шелковую ночную сорочку. Джейн медленно подняла голову и посмотрела на него своими колдовскими зелеными глазами.

— Что ты делаешь в моей спальне? — нахмурилась она, поднимаясь на ноги. Едва одетая, в полупрозрачной рубашке, выставлявшей напоказ все соблазнительные округлости ее фигуры, Джейн с кошачьей грацией проскользнула мимо него, продолжая искать глазами таинственный потерянный предмет. Казалось, собственная нагота ее нисколько не смущает.

Тонкая ткань сорочки четко обрисовывала соски, и Хью судорожно сглотнул, не сводя глаз с груди Джейн. Почему с годами эта несносная девчонка не стала скромнее? Джейн Уэйленд была самой дерзкой и бесстыжей из всех женщин, кого он только знал. Но в то последнее лето, плавая вместе с ней в озере, Хью только радовался этому.

— Чего ты хочешь, Хью?

— Где твой отец? Куда он отправился в такую рань?

Она пожала плечами, и тонюсенькая бретелька ее сорочки соскользнула вниз. Естественно, Джейн и не подумала ее поправить.

— Не знаю. Ты смотрел в кабинете? В последнее время отец проводит там двадцать часов в сутки.

За ночь в Джейн что-то неуловимо изменилось, хотя прошло всего несколько часов, как Хью ушел, поборов отчаянное желание поцеловать ее. Теперь она держалась холодно, в голосе чувствовалась отчужденность.

— Я не нашел его. Дверь была открыта, и Ролли тоже нигде не видно.

— Тогда мне известно не больше, чем тебе. Почему бы тебе не спуститься и не поискать его? — Она отвернулась, жестом указывая Хью на дверь.

— Ты пойдешь со мной. Надень платье.

Она сделала вид, что не слышит, и Хью обвел глазами комнату в поисках подходящей одежды. Неудивительно, что Джейн что-то потеряла. Повсюду в комнате были в беспорядке разбросаны туфли, чулки, шнуры, кружева и атласные корсеты. Платья валялись там, где она их бросила. Все здесь было перевернуто вверх дном. Хью ненавидел хаос и старался во всем соблюдать порядок.

Не без труда он нашел что-то, чем можно было прикрыться.

— Надень это.

— Я не спущусь вниз, пока не буду полностью одета. Я и так уже опоздала на

помолвку. — Она тихонько рассмеялась, словно ее слова были шуткой, понятной лишь ей одной.

— В таком случае у нас возникли трудности. — Судя по всему, Уэйленду и Ролли пришлось уехать. — Я не собираюсь выпускать тебя из виду.

— Это еще почему?

— В доме никого нет, и дверь не заперта.

— Крикни погромче.

Хью выглянул в коридор.

— Уэйленд! — громко позвал он. Ему никто не ответил. — Надень платье, Джейн.

— Иди к дьяволу, Хью. — Почему именно Джейн была единственной женщиной на земле, которая нисколько не боялась грозного шотландца? — Я же сказала, что пойду, когда буду готова.

— Тогда одевайся, — раздраженно проворчал Хью.

— Выйди из комнаты.

— И не подумай.

— Ну хотя бы отвернись. — Хью не пошевелился, и Джейн, вскинув голову, побарабанила пальцами по щеке. — Впрочем, вряд ли ты откроешь для себя что-нибудь новое.

Ошеломленный произошедшей в Джейн переменой, Хью сердито рявкнул:

— Я же говорил тебе сегодня ночью, милая, что едва ли увижу что-то сверх того, что ты мне уже показывала.

Глаза Джейн сверкнули гневом.

— Ты изменился, Хью, но я тоже стала другой.

Она расправила плечи и отбросила назад волосы, отлично сознавая, что так ее фигура выглядит еще соблазнительнее.

Хью провел по губам тыльной стороной ладони. Опрометчивые слова уже готовы были сорваться у него с языка.

— Оденься, — коротко скомандовал он. Повернувшись к Джейн спиной, он бросил взгляд на свое отражение в зеркале и нахмурился. Да, годы его не пощадили.

Он чувствовал себя вконец измученным, бессонная ночь не принесла облегчения, вдобавок в последние три дня раны на лице не позволяли ему бриться.

Неужели всего три дня назад он был на войне и убивал?

Его внимание привлекло отражение Джейн. Поставив на табурет изящную ступню, она медленно надевала чулок.

Завороженный этим зрелищем, шотландец удивленно приоткрыл рот. Приподняв юбки, Джейн принялась закреплять на бедре самую кокетливую подвязку, какую только приходилось видеть Хью. Завязав красивый бант, Джейн с явным удовольствием оглядела результаты своих трудов. Руки Хью с силой стиснули умывальник, едва не расколов гладкий мрамор.

В то последнее лето Джейн высоко подвязывала чулки. Потому что ее сорочки были восхитительно коротки...

Хью заставил себя отвернуться.

— Ты еще не готова? — бросил он через плечо, услышав шуршание плотной ткани, и сам не узнал своего голоса.

— Потерпи, Хью.

Боже, сколько раз он слышал эту фразу...

Маккаррик вздохнул и ответил, как отвечал всегда:

— Я стараюсь, милая.

«Подумай о чем-нибудь другом», — приказал он себе.

Окинув взглядом угол комнаты, он заметил лук Джейн, прислоненный к стене рядом с дверью, и полный стрел колчан с прилипшими к нему зелеными травинками. «Значит, она не забросила стрельбу из лука». Хью улыбнулся.

Это он подарил Джейн ее первый лук и научил целиться. К концу лета она уже могла со ста шагов расщепить стрелой прутик. Упражнения в стрельбе поглотили ее целиком, словно в этом было ее призвание.

Возможно, Джейн Уэйленд и была прирожденным стрелком. В те далекие дни, когда она не мучила его несмелыми улыбками, нежными словами и робкими прикосновениями, она иногда бывала... жестокой.

На туалетном столике Джейн лежала книга «Первые шаги светской львицы». Наверное, какая-нибудь едкая сатира, решил Хью. Джейн нравились подобные вещицы. Взяв книгу в руки, он обнаружил, что под фальшивой обложкой скрывается еще одна, и бегло пролистал страницы. Хью не потребовалось много времени, чтобы понять, что это за книга. Брови его изумленно поползли вверх. Никогда в жизни он не видел ничего непристойнее.

При мысли о том, что Джейн читает эту писанину, Хью вместо возмущения испытал неожиданный прилив желания. Оно возрастало с каждым прочитанным словом. Чувствуя, как кровь бешено стучит в висках, Хью проворчал хриплым от страсти голосом:

— Где ты берешь такие книжонки? — Не оборачиваясь, Хью швырнул книгу через плечо.

— Ими торгуют все печатники на Холиуэлл-стрит, — скучающим тоном произнесла Джейн.

— Так вот что теперь читают юные леди?

— Похоже на то. Завсегдатаи веселых домов уверяют, что наш любимый книготорговец каждый вечер возвращается из своей убогой лавчонки на Холиуэлл-стрит в роскошную загородную усадьбу. Эти книжки расходятся как горячие пирожки, он не успевает их печатать. Можешь повернуться.

Но Хью никак не мог повернуться. Его тело пылало огнем. Наконец, призвав на помощь всю свою волю, он обернулся и увидел, что Джейн протягивает ему ожерелье.

— Хью?

Шагнув к ней на негнущихся ногах, он взял украшение. Джейн тотчас повернулась к нему спиной, подняв вверх волосы, и Хью замер, не в силах оторвать взгляд от рыжих завитков на алебастрово-белой шее. Больше всего на свете ему хотелось прижаться к ним губами. Искушение было так велико, что он чудом устоял. Едва уловимый пряный аромат ее духов дразнил его ноздри.

Несколько долгих мгновений огромные ручищи Хью возились с крохотной застежкой. Гибкие пальцы стрелка привыкли действовать быстро и ловко, но в присутствии Джейн он всегда становился чудовищно неуклюжим. Застегнув ожерелье, Хью не удержался и легко коснулся кончиками пальцев нежной, шелковистой кожи.

Почувствовав, как по телу Джейн пробежала дрожь, он закрыл глаза.

— Хью, ты только что дотронулся до меня? — В голосе звучала откровенная страсть. Шотландец не ответил, и Джейн, обернувшись, бросила на него испытующий взгляд. Ее

дыхание было прерывистым, а Хью, казалось, не дышал вовсе. Его взор был прикован к губам Джейн, и она это заметила. — Признайся.

— Так случается, когда застегиваешь ожерелье. — Брови Джейн озадаченно сдвинулись, но Хью, не дожидаясь ответа, схватил ее за руку и потянул за собой в коридор, к лестнице.

Они нашли Уэйленда в кабинете. Глядя на портрет покойной жены, он рассеянно сворачивал в трубочку письмо, как сворачивают карту. При виде дочери и шотландца Эдвард мгновенно опомнился, лицо его приняло, обычное непроницаемое выражение, но Хью знал, как сильно тосковал Уэйленд по умершей жене, прекрасной женщине, передавшей дочери свою яркую красоту. Подняв голову, Эдвард вымученно улыбнулся, только изможденное лицо и глубоко запавшие глаза выдавали его тревогу. Хью встречался с Уэйлендом всего пару месяцев назад, но сейчас Эдвард выглядел постаревшим лет на двадцать.

— Маккаррик, рад видеть тебя, сынок.

Хью не протянул руки, он по-прежнему сжимал ладонь Джейн.

— И я рад видеть вас, Уэйленд.

— Папа, — заговорила Джейн, вырвав руку, — скажи, пожалуйста, почему Хью смеет врывать ко мне, когда я одеваюсь?

Уэйленд поднял седеющие брови, и Хью метнул свирепый взгляд в сторону Джейн.

— Внизу никого не было, а дверь оказалась не заперта. Мне показалось это... странным.

— Ну да, Ролли ходил со мной на конюшню. Проклятый торговец углем снова нас надул, — объяснил Уэйленд, как будто и прежде забивал себе голову подобной ерундой. — Джейн, я хочу, чтобы ты ненадолго вышла и подождала меня в гостиной.

— Но я не могу, папа. Мы с Фредди договорились встретиться в Гайд-парке сегодня утром, — беспечно прошептала Джейн.

Хью тотчас ощутил, как желудок сводит в тугой узел. «Фредди? Какой еще Фредди?»

— Передай Фредерику поклон от меня.

«Да кто такой этот Фредерик, черт побери?»

Джейн кивнула и вихрем вылетела из комнаты, даже не взглянув на Хью.

— Я пойду с ней, если больше некому, — тотчас вызвался Маккаррик.

— С ней отправится Куин. До Гайд-парка рукой подать, — заверил его Уэйленд. — Знаешь, все ухажеры моей дочери зовут ее Простушка Джейн. — Уэйленд довольно хохотнул. — Похоже, нынче у этих молодых хлыщей сарказм считается признаком ума. Да разве за ними угонишься? Я запомнил одного лишь Фредерика Бидуорта, потому что он удержался возле нее дольше остальных. — Хью перевёл сердитый взгляд на дверь. «Поклонник? И сколько же времени делятся его ухаживания?» — Как я понял, твоя ночная вылазка закончилась успешно? — спросил Уэйленд.

Обернувшись, Хью недоуменно нахмурился. Уэйленд молча указал на длинные порезы, пересекавшие щеку горца.

— Да, успешно, — подтвердил Хью, усилием воли заставляя себя встряхнуться. «Обычный воздыхатель. Невинная прогулка по парку. Так откуда эта тяжесть в груди?»

— Полагаю, ты хочешь знать, что произошло с Греем. — Хью коротко кивнул, и Уэйленд продолжил: — Знаешь, в последнее время он был ненадежен, а потому опасен. В конце концов, дело дошло до того, что он стал совершенно неуправляем. Мы попытались от него избавиться, но я никогда не видел более изощренного убийцы. Грей уцелел и поклялся

отомстить. Он пригрозил предать гласности список всех членов организации. Возможно, он уже осуществил свою угрозу.

Руки Хью сами собой сжались в кулаки.

— Всех?

— Я как раз перед твоим приездом получил весточку через посыльного. Насколько можно судить, под угрозой вся сеть. Если список попадет в руки газетчикам, тебе придется скрываться. Ты будешь официально отправлен в отставку.

Хью никак не ожидал, что его карьера прервется таким образом.

— Джейн ни о чем не подозревает? — спросил он, стараясь не показать, как потрясли его слова Уэйленда. — Она не знает, кто я?

— Нет. Она все еще думает, что ты ведешь со мной дела. И я хочу, чтобы так и оставалось, пока не станет совершенно ясно, что список обнародован. После будет уже не важно. Все узнают правду.

Хью устало вздохнул:

— Вы в опасности, Уэйленд. Угроза исходит не только от Грея.

— Знаю. — Старик угрюмо кивнул. — Не думаю, что в Англии найдется еще кто-то, у кого было бы столько же врагов. Слишком многие желают мне смерти. Но это еще не все. Они хотят вызнать мои секреты. Им нужна информация... политические заключенные... Скоро тут начнется светопреставление. Вот почему я хочу, чтобы ты на время увез отсюда Джейн.

— А как же вы? — Уэйленд заменил Хью отца, и мысль о том, что со стариком может что-то случиться, была невыносима. — Я не оставлю вас одного среди волков.

— Это самые тяжелые времена в истории нашей организации. Я не могу скрываться и залечь на дно. Но я призыву на помощь своих лучших людей, и мы выманит Грея, заставим его выбраться из норы. Не качай головой, сынок. Итан давно ищет случая посчитаться с Греем. Куин и Ролли тоже рвутся в бой. Но моя дочь должна быть подальше отсюда.

Напоминание о том, что Итан не останется в стороне, успокоило Хью. Напряжение немного отпустило его, и тут Уэйленд добавил:

— Но прежде ты должен будешь жениться на Джейн. Вот зачем я вызвал тебя сюда.

Будущий жених Джейн так мало походил на Хью, что казался полной его противоположностью.

Глядя в небесно-голубые глаза Фредди Бидуорта, Джейн в который раз подумала о том, какой же он великолепный. Фредерик был многообещающим молодым человеком, «золотым мальчиком», прекрасным, как Адонис, и женщины на улицах провожали его восхищенными взглядами. Если же его золотые кудри сияли в лучах солнца, то с юными девицами случались и обмороки.

Смеясь — а смеялся Фредди часто, — он запрокидывал белокурую голову и хохотал от души. В противоположность молчаливому замкнутому Хью, Фредди отличался веселым и общительным нравом. Молодой Бидуорт легко ладил с людьми. Светское общество его обожало, и Фредди отвечал ему тем же.

Далее после волнующей встречи с Хью Джейн благословляла судьбу за то, что Фредди хватило терпения так долго ее дожидаться. Фредерик шутил, что заслужил славу бесстрашного рыцаря, сумевшего приручить Простушку Джейн. Он обращался с ней как с будущей спутницей жизни и обещал, что им вдвоем будет чертовски весело. С ним Джейн могла быть самой собой. Казалось, ему даже нравятся ее дикие выходки, хотя сам Фредди вовсе не был склонен к рискованным авантюрам, предпочитая... осторожность.

Вдобавок он был графом Уайтингом.

— Фредди, давай уедем, — проворковала Джейн. Раз уж Хью решил задержаться в городе, то ей лучше покинуть Лондон. — Давай сбежим, спрячемся от всех.

— Ты необузданна, как норовистая лошадь. — Фредди вздохнул. — Я не могу сбежать с тобой.

— Никто не узнает. К тому же моя необузданность тебе нравится.

— Это верно. — Он легонько щелкнул Джейн по носу. — Но я хотел поговорить с тобой об этих дерзких эскападах. Матушка просила урезонить тебя. Поскольку все вокруг считают нас женихом и невестой; твоё поведение отражается на нашей семье. Мама взывает к твоему благоразумию.

— Урезонить меня? — растерянно пробормотала Джейн.

— Пока Лавиния не найдет себе мужа.

Лавиния, сестра Фредди, злока с вечно поджатыми губами? Да кому захочется взять в жены эту желчную девицу, жеманницу и ханжу?

Джейн не испытывала симпатии к Лавинии, особенно после того как узнала, что та вместе со вдовствующей графиней запросто совершала невозможные, немислимые поступки.

Сестрица Фредди и его мать жертвовали солидные суммы Обществу искоренения порока. Большинство Уэйлендов считало эту мерзкую клику настоящим проклятием. Это общество получало ядовитые анонимки всякий раз, когда Джейн подсаживалась к своему секретеру.

Интересно, что бы они сказали, если бы новоиспеченная леди Уайтинг основала, скажем, Общество в поддержку неприкрытого порока?

— Если ты когда-нибудь согласишься стать моей женой, — добавил Фредди, — то убедишься, что графиням иногда приходится идти на жертвы. К тому же это ненадолго.

Ненадолго? Что-то непохоже. Скорее эта жертва растянется на годы. Мир не изменится, пока мужчин будет бросать в дрожь при виде яростной фурии, вроде мамыши Фредди. Джейн печально поникла. Кто бы говорил? Она сама скоро станет озлобленной, всем недовольной брюзгой.

— Возможно, Лавиния еще долго не выйдет замуж, — осторожно заметила она.

— Выйдет, конечно, выйдет! — сияя мальчишеской улыбкой, отмахнулся Фредди. — Ты сделаешь это ради меня, Лисичка?

Джейн кисло улыбнулась. Она терпеть не могла, когда Фредди называл ее Лисичкой. Минувшей ночью шотландец, сильный, как молодой бог, хрипло шептал ей «Шине», и от его страстного шепота тело Джейн плавилось, будто воск. Глупое прозвище Лисичка казалось ей пресным и безвкусным, как и безукоризненное произношение Фредди.

«Продолжаешь каждого мужчину сравнивать с Хью, а, Джейни?»

— Поцелуй меня, — вдруг попросила она, положив руки Фредди на грудь. — Ты ведь можешь поцеловать меня по-настоящему? — Они и прежде целовались сотни раз, но этот поцелуй должен был стать самым главным в ее жизни.

«Стань тем мужчиной, который заставит меня забыть Хью».

— Что? — Хью показалось, что он ослышался. Ну конечно, это какая-то нелепость. — Видите ли, я никогда не женюсь. Никогда.

— Ты должен жениться на ней, — повторил Уэйленд. — Если разразится скандал вокруг списка, я хочу, чтобы моя дочь хотя бы на пару месяцев покинула город. Так будет безопаснее. Как муж, ты мог бы увезти ее.

— Я могу увезти ее и так. Для этого не обязательно жениться.

— Нет, Хью. Это необходимо...

— Вы знаете, чем я занимаюсь. И в чем замешан. — Не может быть, чтобы Уэйленд хотел выдать дочь замуж за битого жизнью, изувеченного бандита, у которого руки по локоть в крови. — Почему вы выбрали именно меня для... этого задания?

— Твое ремесло и есть главная причина. Те, кто желает зла моей дочери, крепко задумаются, узнав о вашем брачном союзе. Джейн войдет в вашу семью, она станет женщиной из клана Маккарриков. Если ее врагов не остановит угроза схлестнуться с тобой, их испугает месть Итана. Джейн станет его невесткой. И невесткой Кортленда. Единственной сестрой братьев Маккаррик. Горе тому, кто осмелится обидеть ее, он подпишет себе смертный приговор.

Хью прерывисто вздохнул. Кровь стучала у него в висках, голову будто стянуло железным обручем.

— Проклятие! Вам никогда не приходило в голову, что я, может быть, вообще не хочу жениться? Когда я выстрелил впервые, я уже знал, что не свяжу свою жизнь с женщиной...

— Кое-кто из членов организации люди семейные.

— И они подвергают опасности жизнь своих близких.

— Жизни Джейн и без того угрожает опасность.

Хью сокрушенно покачал головой:

— А вы не думали, что я не захочу жениться именно на ней?

— Нет. — Уэйленд добродушно усмехнулся. — Эта мысль никогда не приходила мне в голову. — Хью попытался скрыть изумление. Похоже, его чувства к Джейн не были тайной для ее отца. — Если у тебя была возможность выбирать, ты всегда предпочитал выполнять

задания в самых отдаленных краях и появлялся в моем доме, лишь когда Джейн уезжала из города. Это говорит о твоей решимости держаться подальше от моей дочери. — Хью нечего было возразить на это. — Я думал, что ты окажешься сговорчивее, но если ты действительно не расположен жениться на Джейн, то ничто не мешает тебе аннулировать брак, когда все трудности останутся позади.

— Нет, — отрубил Хью. — Этому не бывать.

— Выхода нет, Хью. Я не могу доверить дочь никому другому. — Маккаррик упорствовал, и Уэйленд вздохнул, стиснув рукой лоб. — Сынок, я устал, чертовски устал, и мне предстоит главная в жизни битва. Я не смогу противостоять жестоким, беспощадным и могущественным врагам, если буду уязвим. Джейн станет для них мишенью.

Незамужняя, восхитительно прекрасная и своенравная искательница приключений. Такая дочь требует неусыпного внимания. Неудивительно, что Уэйленд смахивает на мертвеца.

— Уэйленд, вы не понимаете. — Неужели старик забыл, что Хью, с его угрюмым и суровым нравом, всегда сторонился людей? Джейн умрет от тоски рядом с ним. — Я не смогу сделать ее счастливой.

— Плевать на счастье! — Уэйленд грохнул кулаком по столу. — Я хочу видеть ее живой.

Его тон несколько не испугал Хью.

— Давайте прикинем, как могут развиваться события. Скорее всего, вам удастся схватить Грея, а Итан перейдет в наступление, выберет нескольких самых сильных противников и так яростно их отделает, что остальные обратятся в бегство. Жизнь вернется в свое обычное русло, и вы поймете, что преувеличили опасность и поторопились выдать Джейн замуж, когда я мог просто увезти вашу дочь подальше и спрятать на пару месяцев. И мы с Джейн окажемся накрепко связаны узами брака до конца своих дней.

— В этом случае вы сможете легко аннулировать брак. Ели вы двое так решительно настроены против семейного союза, пусть он будет фиктивным. — Хью покачал головой, но Уэйленд не отступал. — Все может повернуться совсем иначе, сынок. Ты и сам это знаешь. Возможно, мне не удастся выйти живым из этой схватки. — Маккаррик хотел было возразить, но старик жестом остановил его. — Перед смертью я хочу быть уверен, что моя Дочь замужем и что у нее есть надежный защитник. Я не желаю мучиться неизвестностью и сходить с ума от страха. Разве ты не понимаешь, как важно для меня знать, что Джейн в безопасности, рядом с тобой? Неужели ты не можешь сделать это для меня?

— Вы не знаете, о чем просите. Для нее куда безопаснее быть подальше от меня.

— Я не хотел об этом говорить, но... Грей охотится за моей дочерью не только из желания отомстить мне. Я знаю, ты из-за Джейн жестоко избил его много лет назад. — Хью в ответ лишь скрипнул зубами, и Уэйленд добавил: — Грей и с тобой хочет посчитаться. Мне одному не под силу оберегать Джейн. Ты обязан сделать все возможное, чтобы защитить ее. Мы оба обязаны. Иногда приходится идти на жертвы, сынок. Джейн не должна расплачиваться за наши с тобой деяния.

Хью взволнованно пригладил волосы.

— В вашем плане есть серьезный изъян. Джейн ни за что не согласится. — Хью не тешил себя иллюзиями. В далеком прошлом он был всего лишь летней забавой семнадцатилетней девушки. Нынче же утром Джейн не пожелала уделить ему и пяти минут.

— Тогда я предлагаю тебе уговор. Если она согласится, ты женишься на ней, увезешь из

Лондона и спрячешь в надежном убежище, пока не уляжется буря. Если же Джейн откажется, ты скроешь ее на время, не связывая себя узами брака. В лучшем случае разразится скандал, а в худшем — станет еще опаснее.

Хью угрюмо сдвинул брови и упрямо повторил:

— Она не согласится.

«Как раз сейчас Джейн гуляет в парке со своим преданным поклонником. С тем, что сумел продержаться дольше других. Может, она влюблена в этого Бидуорта?» При мысли об этом у Хью разом пересохло в горле. Кровь бросилась ему в лицо.

— Так наш уговор в силе? — настойчиво спросил Уэйленд. Не сомневаясь, что Джейн ответит отказом, Хью коротко кивнул. — Хорошо. Нужно действовать не откладывая. Чем скорее, тем лучше. Нынче же утром все будет сделано.

— Вы не получите разрешение на брак так... — Слегка обиженный взгляд Уэйленда заставил Хью умолкнуть.

— Если бы все было также просто, — вздохнул отец Джейн. — Итак, решено. Сейчас ты отправишься за ней в парк — она обычно проводит время в беседке возле фонтана. Скажешь, что мне нужно срочно с ней поговорить.

Хью не нужно было уговаривать. Ему не терпелось у вести Джейн от этого проклятого Бидуорта.

— И еще, сынок, могу я дать тебе совет до ее возвращения? Обручальное кольцо сгладит впечатление от скоропалительной помолвки и поможет Джейн оправиться от неожиданности.

Хью сердито нахмурился:

— Я понятия не имею, где покупают кольца.

— Ты никогда не покупал женщинам драгоценности?

— Господи, нет.

— Будешь проходить мимо «Райдергейтс» на Пиккадилли по пути к вашему семейному особняку. Там у них записано, какого размера кольца она носит.

Хью задумчиво поднял брови. Даже ему было знакомо имя этого дорогого ювелира.

— Похоже, вам лучше, чем мне, известно состояние моих финансов.

— Не прибедняйся, Хью. Я знаю, что теперь ты и в самом деле богат. — Маккаррик пожал плечами. — Думаю, в глубине души тебе всегда хотелось скопить денег и обзавестись женой и детьми.

— Если и так, то мне ничего об этом не известно, — проворчал шотландец, направляясь к дверям.

Оказавшись на улице, Хью вздохнул полной грудью. Сердце отчаянно колотилось о ребра. Возможно, через несколько часов он станет мужем Джейн.

Нет. Если он женится на ней, произнесет слова клятвы и скрепит подписью брачный договор, то Джейн придется разделить тяготеющее над ним проклятие. Его злосчастный жребий.

Он мог бы увезти ее, не заключая брака. В конечном счете так и получится. Уэйленду придется уступить, ведь Джейн наверняка лишь посмеется над планом отца выдать ее замуж за дикого шотландца. Уэйленд не подозревает, что, став женой одного из Маккарриков, его дочь навлечет на себя еще большую опасность, чем месть Грея. «Не знать вовеки супружества...»

О чем он только думает? Джейн никогда не согласится.

А если все же согласится?

В парке Хью сразу же увидел Куина. Тот сидел, развалившись на одной из скамеек в белоснежной ажурной беседке, и, щурясь от солнца, с удовольствием разглядывал прогуливающих по парку женщин.

— Доброе утро, Маккаррик, — поздоровался он, заметив Хью, и почему-то вскочил, загородив огибавшую беседку дорожку.

— Прошлой ночью на складе ничего не случилось? — спросил Хью.

— Мы потеряли Мэдди, подругу Клодии.

«Итан, черт тебя подери», — подумал Хью.

— Я заставил сестер вернуться домой, а сам попытался ее отыскать, — рассказал Куин. — Я уж собирался съездить домой и проверить, не вернулась ли она, и тут Мэдди появилась. Бледная, дрожащая, но целая и невредимая. Думаю, глупенькая девчонка так сильно испугалась, что это послужит ей хорошим уроком. — Куин поморщился и тяжело вздохнул. — А вот моих сестриц так легко не запугаешь.

Хью облегченно вздохнул, услышав, что ночное приключение Итана оказалось коротким эпизодом и не имело серьезного продолжения. Хотя брат мог бы отвезти девушку домой.

— Большинство моих кузин следовало бы выдать замуж за ни о чем не подозревающих янки, — хмуро проворчал Куин. — А ты что тут делаешь в такую рань?

— Пришел забрать Джейн и отвести ее к Уэйленду.

— Я мигом ее доставлю, — поспешно заверил приятеля Куин.

— Нет уж, я сам.

На мгновение в глазах Куина мелькнуло нечто вроде сочувствия.

— У нее тут свидание кое с кем.

Хью тотчас понял две вещи: Куин знает о его чувствах к Джейн, и, возможно, сейчас, в эту самую минуту, своенравная девчонка целуется с Фредди.

Хью, оттолкнув с дороги Куина, не задумываясь бросился вперед, но тот припустил следом.

— Откуда ты узнал? — не оборачиваясь, сердито крикнул Хью.

Куин не стал притворяться, что не понимает, о чем идет речь.

— От Грея. Он сказал, что ты... любишь Джейн.

Кому еще разболтал Грей его тайну? Кто еще сочувствует огромному, неуклюжему шотландцу, без памяти влюбленному в красавицу Джейн Уэйленд?

Хью вихрем пронесся мимо беседки.

— Прямо здесь, Джейн? — дрогнувшим голосом спросил Фредди, нерешительно озираясь. — Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя здесь?

Джейн кивнула и наклонилась к нему.

— Здесь нас никто не видит.

Она притянула его к себе, обняв рукой за шею, и Фредерик неохотно коснулся губами ее губ.

Им случалось целоваться и прежде. Новым было лишь ощущение, что поцелуй Фредди мало чем отличается от ласкового, ободряющего похлопывания по щеке. Прошлой ночью прикосновение широкой горячей ладони Маккаррика к ее запястью вызвало у Джейн куда более захватывающие переживания.

Холодея от ужаса, она вложила в поцелуй побольше страсти и нетерпеливо сжала плечи Фредди в надежде его подстегнуть. Она пыталась убедить себя, что сможет довольствоваться этими скудными крохами весь остаток жизни. Старательно притворяясь, что охвачена желанием, она вспомнила запрещенные непристойные книжки, которые перелистывала с жадным любопытством. В них описывались страстные муки, возжелание и блаженство. Но Фредди не в силах заставить ее испытать нечто похожее. Нет, только не он...

И тут Фредди внезапно вырвался из ее рук и рухнул на землю.

Потрясенная Джейн открыла глаза.

— Хью?

Взбешенный шотландец с разметавшимися черными волосами окинул ее яростным взглядом и повернулся к Фредди. Казалось, Хью собирается его прикончить. При виде плотно сжатых губ и стиснутых кулаков горца у Джейн по спине пробежал холодок. Ошеломленная, она неподвижно смотрела на Хью.

Фредди, изумленный не меньше ее, силился подняться с земли.

— Нет, Маккаррик! — рявкнул Куин, преграждая путь шотландцу, и добавил, понизив голос: — Ты можешь его убить.

— Чертовски удачная мысль, — ощерился Хью.

Все дальнейшее напомнило Джейн кошмарный сон. Казалось, перед ее глазами медленно вращаются картинки в «волшебном фонаре». Хью с силой оттолкнул Куина и рванулся вперед. Фредди сумел наконец подняться на ноги, но шотландец чудовищным ударом кулака тут же свалил его снова. Из разбитого носа Бидуорта фонтаном хлынула кровь.

В следующее мгновение Куин набросился сзади на Хью и заломил ему руку за спину, а Джейн с воплем кинулась к Фредди. Испуганно оглядываясь, она подхватила графа под руку и попыталась помочь ему подняться. Фредерик считался крупным и сильным мужчиной, но Хью одним ударом отправил его в нокдаун.

— Тебе лучше поскорее убраться отсюда, пока не появились констебли, — проворчал Куин. — Не знаю, соображаешь ли ты, что натворил, но ты только что сломал нос уважаемому графу. — В ответ в глазах Хью полыхнула ненависть. — Ты должен увести отсюда Джейн. Своей безумной выходкой ты обидел ее куда сильнее, чем думаешь.

Хью с легкостью стряхнул с себя Куина — при желании он мог бы сделать это гораздо раньше — и, схватив за локоть Джейн, оттащил ее от Фредди.

Утром, застегивая Джейн ожерелье, шотландец прикасался к ней удивительно нежно, почти неосознано, а теперь его огромная ручища крепко держала ее, не давая вырваться.

— Куин, понятное дело, шпионил за мной, — резко заговорила Джейн. — Но какого дьявола ты здесь делаешь?

Ответа не последовало, и она попыталась разжать пальцы Хью, но мощная рука горца напоминала стальной капкан. Поняв, что все усилия напрасны, Джейн окинула шотландца испепеляющим взглядом.

— Я хочу убедиться, что ты не убил его! — Она снова рванулась к Фредди.

— С ним все будет хорошо, Джейн, — подал голос Куин. — Я останусь здесь, а вам лучше уйти.

— Я никуда не пойду, — задыхаясь, выпалила Джейн, но Хью уже тащил ее по тропинке к дому, не обращая внимания на утренних прохожих, с любопытством глазевших на них и поспешно расступавшихся при их приближении.

— Сейчас же отцепись от меня, Хью! — прошипела Джейн. — Что за бес в тебя вселился?

— Я бы хотел спросить тебя о том же. — Когда беседка скрылась из виду, Хью остановился и трясущимися руками схватил Джейн за плечи. Всего минуту назад его душила ненависть и багровый туман застилал ему взор. Ему хотелось лишь одного: разорвать на части этого лощеного хлыща. Он понимал, что сорвался, выставив себя на посмешище, и теперь Джейн вправе потребовать от него объяснений. Надменно вздернув подбородок, она смотрела на него колючим взглядом. — Кто он такой? — сердито рявкнул Хью, стараясь не замечать распухших губ Джейн. — Почему ты целуешься с ним у всех на виду?

«У меня на глазах!» — хотелось крикнуть ему.

— Его зовут Фредерик Бидуорт, лорд Уайтинг. — Разумеется, она целовалась с пэром Англии. Граф не заметил приближения Хью, потому что был поглощен поцелуем. — Что ты себе позволяешь? — злобно отчеканила Джейн. — Ты взъярился и полез в драку из-за сущего пустяка! А нынче ночью, когда я побывала на балу куртизанок, ты и бровью не повел! Заявил, что я уже взрослая!

Это произошло до того, как Уэйленд потребовал от Хью жениться на Джейн. Тогда Маккаррик и подумать не мог, что Джейн вскоре окажется под его покровительством. Теперь же все изменилось.

— Почему ты так ведешь себя, Хью? Я требую ответа! Слышишь?

«Потому что это сильнее меня. Я хотел убить его за то, что он прикоснулся к тебе». Впервые в жизни Хью испытал желание кого-то убить.

— Потому что дочь близкого друга моей семьи оказалась скомпрометирована, — хмуро ответил он. Это не было ложью, разве что полуправдой. Когда Джейн начала гневно возражать, он добавил: — Ему не следовало рисковать твоей репутацией, целуясь с тобой в парке. Ты и сама это знаешь.

— Моя жизнь несколько тебя не касается! — Лицо Джейн застыло, превратившись в холодную злую маску. — Я не обязана перед тобой отчитываться! Это не твое дело.

— Да? Может быть, пока...

Джейн недоуменно нахмурилась. Хью понимал, что ведет себя безрассудно, но разговор с Уэйлендом и мысль о браке с Джейн, пусть даже и фиктивном, пробудили в нем чувство собственника. Увидев, как какой-то мерзавец целует Джейн, Хью мгновенно забыл обо всем на свете. В это мгновение он был способен думать только об одном: «Она моя. Кто-то

посмел покуситься на ту, что принадлежит мне».

Направляясь в парк, Хью пытался принять холодное, взвешенное решение, хотя желание обладать Джейн сводило его с ума. Он готов был пожертвовать всем ради нее, но ему предстоял мучительный выбор. «Жениться или не жениться? Как выбрать меньшее из зол?» — этот вопрос он неустанно задавал себе, не находя ответа.

Его приводило в ярость собственное бессилие. Ему нечего было сказать Джейн в свое оправдание, но при мысли о том, что какой-то Бидуорт будет прикасаться к ней, целовать ее, Хью готов был крушить все вокруг.

Существовал надежный способ заставить Бидуорта убраться пододру-поздорову.

Не обращая внимания на яростное шипение и презрительные взгляды Джейн, Хью втолкнул ее в отцовский кабинет и вошел следом.

— Считайте, мы с вами договорились, Уэйленд, — проревел он. Старик невозмутимо вскинул брови. Выражение его лица не изменилось. Знал ли Уэйленд, что Хью застанет Джейн в объятиях лорда Уайтинга? Разумеется, знал. Уэйленд всегда просчитывал ход событий на несколько шагов вперед. А Хью, как послушная марионетка в руках кукловода, действовал в точности как и предполагалось. — Я согласен, — буркнул он.

— Что ж, значит, так тому и быть, — кивнул Уэйленд. — Думаю, тебе еще надо совершить кое-какие покупки. Мне бы хотелось поговорить с Джейн наедине.

Хью вышел, но, закрыв за собой дверь, на мгновение замер и прислушался.

— Папа, — заговорила Джейн, — как вы можете спокойно смотреть на грубые выходки этого Маккаррика? Почему вы позволяете ему так со мной обращаться? Хватать меня за руки, кричать на меня? Если бы вы только знали, что он сделал с...

— Хью Маккаррик скоро станет твоим мужем, — перебил ее Уэйленд.

— Вы сошли с ума? Мне выйти замуж за Маккаррика? — Джейн коротко, зло рассмеялась. — Никогда! Ни за что в жизни!

— Да что с вами случилось? — крикнула Джейн, услышав, как за Хью с шумом захлопнулась входная дверь. — Должно быть, за те полчаса, что меня не было дома, вас ударили по голове? Может, это сделал Хью? Похоже, в него вселился дьявол! — Джейн щелкнула пальцами. — Ну конечно! Это старческое слабоумие! Как я сразу не догадалась!

— Успокойся и замолчи. — Морщинистое лицо Уэйленда казалось мрачным. В его добрых голубых глазах вспыхнули зловещие огоньки.

— Как я могу успокоиться? Хью только что напал на Фредди. — Там, в парке, лицо Хью исказилось от ярости, и Джейн испугалась, что он убьет Фредерика. — Он вел себя как безумец...

— Надеюсь, с Бидуортом не случилось ничего серьезного?

— И после этого вы говорите, что я должна выйти замуж за Маккаррика? Да будет вам известно, я собиралась сегодня утром принять предложение Фредди!

— В самом деле?

Джейн с недоумением воззрилась на отца. Его безразличие привело ее в замешательство.

Сидевший перед ней старик был не похож на мягкого, уступчивого папочку, который еще утром был так ласков с ней. Сейчас в его чертах проступила непривычная жесткость.

— Знаю, тебе нелегко это принять, но на сей раз я должен проявить твердость.

— Проявить твердость? Мне двадцать семь лет! Вы не можете заставить меня выйти замуж против воли.

Отец продолжил, словно не слышал ее слов:

— Я закрывал глаза на все твои проделки. — Джейн, стораая от стыда, подняла взгляд к потолку и принялась беззвучно насвистывать, но Уэйленда несколько не обескуражил ее маневр. — Я знаю, что Саманта посещает книжную лавочку на Холиуэлл. Знаю, что у Клодии интрижка с конюхом, что Нэнси имеет обыкновение наряжаться в мужское платье, а твоя кузина Шарлотта в это самое время скорее всего дожидается, когда откроются двери суда по бракоразводным делам, чтобы насладиться скандальными новостями из первых уст.

— Понятно, — растерянно пробормотала Джейн, ломая голову, откуда отец мог об этом узнать... «Куин! Это Куин все ему разболтал. Больше некому. Ну ничего, этот доносчик еще узнает, что такое гнев "восьмерки Уэйленд"».

— Я смотрел на твои проказы сквозь пальцы, потому что, похоже, все ваше поколение — законченные безумцы.

Джейн картинно закатила глаза:

— Эпоха Регентства давно осталась в прошлом, папа.

— Я потворствовал твоим дурачествам еще и потому, что твоя покойная матушка перед смертью взяла с меня слово дать тебе такое же воспитание, какое получила она сама. Я обещал ей никогда не стеснять твою свободу и не навязывать свою волю.

— Правда? — Джейн изумленно посмотрела на портрет матери. Единственный ребенок знаменитого художника, Лара Фарради и сама обладала незаурядным талантом. Ее отец сделал все, чтобы Лара не утратила своей индивидуальности. — Я ничего об этом не знала.

— Уже в шесть лет ты была очень похожа на мать. Я держал слово и не ограничивал твою свободу, даже когда от тревоги не находил себе места.

Джейн недоверчиво прищурилась:

— Так вот почему Куин шпионил за мной?

— Нет. Не потому. Он делал это по той же причине, которая заставляет меня нарушить слово, данное твоей матери.

— Я не понимаю.

— У меня возникли разногласия с одним из моих деловых партнеров. Я принял решение, которое нанесло урон его положению и капиталу. Теперь этот человек жаждет мести и ищет способ посчитаться со мной. Всем известно, что ты самое дорогое, что у меня есть.

— Посчитаться с вами? — медленно произнесла Джейн.

— Он подвержен пристрастию к опиуму и страдает галлюцинациями. Он может представлять опасность.

Джейн кивнула и добавила с изрядной долей сарказма:

— И кто же этот подлый делец, которому удалось внушить вам страх? Кто этот негодяй, что заставляет вас насильно выдать замуж дочь? Навязать ей брак, куда менее выгодный и почетный, чем тот, что она сама себе устроила?

Голос Джейн едва не сорвался на крик, но отец предпочел этого не заметить.

— Ты помнишь Дейвиса Грея?

— Вы шутите? — Джейн похолодела.

— Ничуть.

— Я... я пару раз пила с ним чай, пока он дожидался вас.

Из всех отцовских знакомых...

Первая встреча с Греем запомнилась Джейн навсегда. Ее поразили его внимательные карие глаза, горящие чувственным огнем, красивое мальчишеское лицо и открытая манера держаться. Безукоризненно элегантный и любезный в обращении, он был отменно вежлив и учтив.

И все же после той, первой встречи Джейн старательно избегала этого человека: в его присутствии у нее по коже пробегал озноб.

Однажды она заметила, что Грей внимательно ее разглядывает. Это не было вожделением. Что-что, а похоть Джейн сумела бы распознать. Она так и не поняла, что означал этот пристальный взгляд, нов свои двадцать пять впервые в жизни пожалела, что у нее нет компаньонки.

— Я его боюсь, — тихо сказала она отцу.

— Значит, ты понимаешь, что этот человек способен на многое?

— Да, — неохотно признала Джейн. — Но к чему такие решительные меры?

— Хью знаком с Греем долгие годы и знает его лучше, чем кто-либо другой. Он сможет защитить тебя.

— И Фредди мог бы защитить меня.

— Мы с тобой оба прагматики, Джейн, так будем же реалистично смотреть на вещи. Ты знаешь не хуже меня, какой из Фредди защитник. Самое большее, на что он способен, — это уберечь тебя от нарушения благопристойности. — В ответ на оскорбление Джейн возмущенно фыркнула, но отец лишь безразлично пожал плечами. — Тебе отлично известно, что это правда.

— Почему бы тогда просто не обратиться в полицию? — упорствовала Джейн. — С вашим влиянием и связями вы могли бы добиться, чтобы Грея нынче же вечером бросили в

тюремю.

— Я сделал все возможное, надавил на все рычаги. Грей как сквозь землю провалился. Мы не имеем ни малейшего представления, когда и как он нанесет удар.

Джейн встала и медленно подошла к окну.

— Значит, вполне возможно, он притаился где-то поблизости и в это самое время наблюдает за мной?

К ее удивлению, отец не рассмеялся в ответ, спеша ее разуверить.

— Может быть. Хотя мы надеемся, что это не так. В последний раз Грея видели в Португалии, и вряд ли он успел незаметно перебраться в Англию. Но в конечном счете так и будет, ведь его цель — Лондон.

За окном неторопливо прогуливались две молодые матери с колясками. Сблизив головы и подталкивая друг друга локтями, они оживленно обменивались сплетнями. На краю парка маленький мальчик гонял прутиком обруч. Мирная, безмятежная картина. Джейн закусил губу. То, что говорил отец, казалось невыносимым, но ей приходилось слышать еще более невероятные, безумные вещи. Ведь она жила в Лондоне. Джейн обожала этот город, и все же ей было хорошо известно, что он полон опасностей и жестокости. Год назад незнакомый прохожий плеснул в Саманту кислотой из склянки. К счастью, жидкость не попала ей на лицо, а лишь разъела платье и обожгла ногу, оставив шрамы. Тем летом в городе было немало подобных случаев, и большинству женщин повезло куда меньше, чем Саманте. То орудовали грабители могил или похитители трупов, которым не терпелось заполучить на продажу свежих мертвецов. Саму Джейн столько раз грабили на улице, что, когда день обходился без происшествий, она всерьез задумывалась, не слишком ли скверно одета.

Ей доводилось читать о курильщиках опиума, таких, как Грей, о кровожадных безумцах, живущих во власти галлюцинаций. Лондон сродни великолепному дикому животному: им можно восхищаться, но забывать об опасности нельзя ни на мгновение. Джейн довольно рано усвоила эту истину. Если отец говорит, что Грей одержим мстостью и нужно покинуть город, значит, так тому и быть. Джейн всегда внимательно просматривала колонку происшествий в «Таймс», и каждый раз ее сердце сжималось от страха, ведь там печатали имена и адреса не только преступников, но и их жертв...

Она вздрогнула.

— Я готова на время уехать из Лондона, но только не с Хью. Какой ему смысл увозить меня? Почему он вообще согласился жениться на мне?

— Согласился? Не то слово. Десять минут назад он буквально потребовал твоей руки.

— Это верно. Он вел себя как злобный сумасшедший, от которого вы хотите меня защитить.

Слова Джейн оказали на ее отца совершенно неожиданное действие. Его лицо застыло, а губы вытянулись в одну жесткую линию.

— Между ними нет ничего общего, Джейн. Никогда больше не говори так!

Услышав, как голос отца, всегда такой спокойный и ласковый, звенит от гнева, Джейн невольно отшатнулась.

— Папа...

— Хью — хороший человек. Благородный. Они с Греем работали вместе и многое пережили. Хью мог пойти по той же дорожке, что и Грей, но он не такой.

Джейн растерянно сглотнула.

— Хорошо. Я поеду с Хью. Но нам нет нужды заключать брак.

— И ты решила, что я позволю своему единственному ребенку, своей незамужней дочери отправиться в путешествие с одним из моих деловых партнеров? — Джейн открыла рот, чтобы что-то сказать, но отец не дал ей заговорить. — Да, имей в виду: бракосочетание состоится сегодня. Если тебе так уж отвратителен этот брак, ты сможешь аннулировать его, как только все закончится.

— Вы не заставите меня выйти замуж за Хью. Я отправлюсь к Фредди и попрошу его увезти меня отсюда.

— Да-да. Уверен, вдовствующая графиня и ее дочь с лицом, похожим на куриную гузку, примут тебя с распростертыми объятиями. Надеюсь, они не станут возражать, если я лишу тебя приданого?

Глаза Джейн изумленно округлились.

— Вы этого не сделаете! — Уэйленд мрачно кивнул, подтверждая свое намерение. — Что с вами? — воскликнула Джейн, в замешательстве глядя на отца. Неужели самый близкий ей человек смог так разительно измениться? — Я останусь с кузинами. Саманта и Белинда со своими семьями на этой неделе едут в Вайнлендс...

— И как долго ты собираешься порхать от одной кузины к другой? Переезжать нахлебницей из поместья в поместье?

Джейн шагнула к отцу, полная решимости его уговорить.

— Вы ведь понимаете, что, если я соглашусь на этот брак, мне не удастся начать потом новую жизнь, — проговорила она, легко коснувшись его руки. — Когда все закончится, я не смогу снова найти себе мужа.

— Вздор. Конечно, сможешь. Джон Раскин аннулировал свой брак только в прошлом году, а его бывшая супруга уже успела вторично выйти замуж. Вспомни, сколько девушек сбежали с возлюбленными в Шотландию. Родители нашли их и вернули домой, браки аннулировали, а через пару лет все эти чертовки повыскакивали замуж. Если бы мне платили по фунту за каждый такой брак в прошлом сезоне, я бы уже...

— Этим девушкам по восемнадцать-девятнадцать лет, папа. У них достаточно времени, чтобы подыскать себе подходящую партию. — Она нервно потерла лоб. — Я слишком стара и не могу позволить себе ждать. Из-за брака с Хью я навсегда потеряю Фредди.

— Если ты не передумаешь, когда все уляжется, я употреблю все свое влияние, чтобы ты вышла замуж за Фредерика.

Джейн устало опустилась в кресло.

— Вы думаете, Фредди станет меня дожидаться? Чего ради?

— Но ведь он ждал все эти годы.

Джейн закусила губу и проворчала:

— Я по-прежнему не понимаю, почему Хью на это согласился. Как вы сумели заставить его жениться против воли?

— Против воли? Ты уверена?

— Ну разумеется!

— Помнится, в юности он был очень привязан к тебе. Ты не думаешь, что Хью и сейчас следует велению сердца?

— Если он был так ко мне привязан, то почему же уехал, не сказав ни слова? — Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что Хью вел себя как типичный самец, ему просто льстило внимание юной девушки, не больше.

— Ты же знаешь, он просил меня попрощаться с тобой. Если ты о нем спросишь.

— Если спрошу? — На лице Джейн появилось то же непреклонное выражение, что и в прошлый раз, когда ей пришлось слушать этот вздор. — Теперь это уже не важно. Все эти годы Хью жил своей жизнью, и теперь мы почти чужие. Мы едва друг друга знаем.

— Да, он жил своей жизнью и заработал достаточно денег, чтобы позаботиться о тебе. Я знаю, прежде вы отлично ладили. Неужели ты не можешь его очаровать? Немного кокетства, и ты снова его завоюешь.

— И почему же я должна выбрать Хью, а не Фредди?

— Потому что Фредди ты никогда не любила.

Да, не любила, но он ей нравился, и вместе им было весело. К тому же Фредди не имел над ней власти, ведь тот, кого не любишь, не может причинить боль.

— Может, и так, но Фредди не способен ранить меня.

— Неужели ты думаешь, что Хью нарочно заставил тебя страдать? Кажется, ты забыла, как он брал тебя с собой на верховые прогулки и учил стрелять из лука. Он был на удивление терпелив с тобой, добр и внимателен, когда у меня едва хватало терпения. — Джейн не ответила, перебирая в памяти сцены из детства, и Уэйленд добавил: — Я хочу, чтобы в ближайшие месяцы ты помнила одно: Хью старается. Он пытается сделать тебя счастливой.

— И вы думаете, я в это поверю?

— Поразмысли над этим, дочка. Хью скорее всего увезет тебя из Англии.

— Куда? Далеко? — поспешно выпалила Джейн и тотчас покраснела, поймав на себе пронизательный отцовский взгляд. «Простушка Джейн, тебя видно насквозь. Не терпится отправиться в путешествие?» — В Каррикклифф?

— Возможно, — подтвердил Уэйленд. — Среди людей его клана ты будешь в безопасности. Как решит Хью. Насколько мне известно, он отправится на север. И выберет место поближе к телеграфу — не больше дня езды. Как только мы убедимся, что ты можешь вернуться домой, я в ту же минуту свяжусь с тобой. Если к тому времени ты не изменишь решения аннулировать брак, будет так, как ты захочешь.

«Подумай о собственной безопасности, Джейн. Что, если ты снова к нему привяжешься?»

Она упрямо покачала головой, но отец произнес непререкаемым тоном:

— Этот вопрос не обсуждается, Джейн. Ты покинешь Лондон сегодня же утром. — Джейн не узнавала своего отца. Чужой, незнакомый человек, занявший его место, был ей неприятен. Но стоило ей с ужасом подумать об этом, как выражение его лица и тон заметно смягчились. — Ах, дочка, ты всегда была такой храброй, а сейчас трясешься от страха. Скажешь, не так?

— Нуда. Это потому, что Грей смотрел на меня с таким ужасным...

— Грей тут ни при чем. Ты боишься, что тебе снова будет больно.

Губы Джейн приоткрылись, но она не нашла в себе сил оспорить слова отца.

— Хью бросил меня и не вернулся. Я знаю, вы не раз звали его приехать.

— И он приехал, когда пробил час.

«Никогда! Ни за что в жизни...»

Слова Джейн отчетливо звучали в голове Хью, когда он, оцепенелый, погруженный в раздумья, выехал на Гросвенор-сквер. За утро произошло столько событий, что он не успел осмыслить и половины.

Достаточно было того, что Джейн у него на глазах поцеловала другого мужчину. От этого зрелища Хью едва не лишился рассудка.

Да и разговор с Уэйлендом привел его в смятение. Долгие годы Хью боролся с собой, оставаясь вдали от Джейн, а теперь его заставляют уехать с ней, более того, у него вырвали согласие жениться. Самое ужасное, что какая-то часть его существа отчаянно желала, чтобы Уэйленду удалось уговорить дочь.

Но сумеет ли Хью совладать с ней? Джейн не так-то просто держать в узде. «Неужели я и впрямь только что видел, как она целуется с другим?»

Добравшись до площади, Хью торопливо вошел в фамильный особняк Маккарриков. Дом по-прежнему называли семейным, хотя на самом деле он принадлежал старшему из братьев, Итану. По праву первородства Итан унаследовал все имущество Маккарриков, включая и графские владения Кавана в Шотландии, но всякого, кто отважился бы напомнить этому отчаянному головорезу о том, что он носит звание пэра, ждала жестокая трепка.

В холле на серебряном подносе лежали оставленные матерью записки, но Хью, по обыкновению, прошел мимо, не обратив на них внимания. Он не испытывал ненависти к матери, но после того, как та обвинила сыновей в смерти отца, все трое стали избегать ее. Ее письма к Итану и Кортленду тоже оставались нераспечатанными.

Итан позволил матери жить в фамильном особняке, но по молчаливому соглашению она покидала дом всякий раз, когда кто-то из сыновей приезжал в Лондон. Хью мог бы поклясться, что мать все эти годы подкупала слуг, собирая сведения о нем и его братьях. Ей удалось подмазать всех, кроме Эрскина, дворецкого. Этот неподкупный человек с суровым лицом был предан хозяевам всей душой и ревностно выполнял свою работу, выпроваживая всех посетителей без разбора.

Хью, громыхая сапогами по мраморному полу, сразу же направился в кабинет. Он точно знал, где искать «Либхар нан Суил-Радхарк», Книгу судеб. Она по-прежнему лежала на длинном столе красного дерева, где ее оставил Кортленд. Хью вспомнил, как всего несколько недель назад брат сидел у стола и с горечью, почти умоляюще смотрел на раскрытые страницы.

Увидев книгу, Хью в который раз поразился, что древний фолиант так хорошо сохранился. Безжалостное время пощадило «Либхар», лишь бурые пятна крови навсегда остались на пожелтевших листах.

Когда-то давно, бессчетное множество лет назад, один из предков Хью, провидец, предсказал судьбу десяти поколений Маккарриков и описал в книге историю их жизней, цепь трагедий и триумфов. Все его пророчества сбылись.

Хью знал наизусть слова прорицателя и все же открыл книгу на последней странице, где была начертана судьба его отца...

«Десятому из Карриков:

Прекрасная и нежная супруга, чьи волосы подобны лучам солнца, подарит тебе трех темноволосых и смуглых отпрысков.

Наполнится радостью великой сердце отца, но лишь до той поры, пока не прочтут сыновья эти строки.

Страшишься же муж: стоит им увидеть слова пророчества, и молодая жизнь твоя прервется.

Проклятие на юношах лежит.

Обречены они брести во мраке, одни, неся с собою смерть и тлен.

Не знать вовеки радостей любви, супружества, привязанности нежной.

Увянет род твой, ветви их засохнут; не дав плодов.

Смерть и мука ждет тех, кого застигнет их пробуждение...»

Две последние строки невозможно было разобрать: на странице расплылось кровавое пятно. Засохшую кровь так и не удалось стереть.

«Цепь трагедий и триумфов?» Хью устало вздохнул. На долю братьев Маккаррик выпали одни лишь трагедии. Ни один из них не произвел на свет потомства. Проклятые еще до рождения, обреченные губить и сокрушать все, что им дорого, они убили отца, прочитав Книгу судеб.

Хью медленно провел пальцем по хрусткому пергаменту и содрогнулся. Кожа покрылась холодным липким потом. Книга судеб обладала особой темной силой, явственной, почти осязаемой. Последний, кто касался ее страниц (не считая членов клана), в ужасе отшатнулся, осенив себя крестным знаменем.

Хью с отвращением захлопнул книгу и направился в спальню собирать вещи. Ему не верилось, что Уэйленду действительно удастся уговорить Джейн, не прибегая к шантажу...

— Какого черта ты делаешь? — рявкнул Итан, появляясь в дверях. Угрюмо насупившись, он смотрел, как Хью перекладывает одежду из гардероба в кожаную дорожную сумку.

— Я уезжаю из Лондона.

— С ней?

— Да. Уэйленд попросил меня... жениться на Джейн и увезти ее подальше отсюда. — Хью говорил сухо, будто защищался.

— Нет, только не это. Опять! — Лицо Итана покраснело от гнева, и шрам обозначился белой кривой чертой. — Мы только что заставили Кортленда расстаться с женщиной, а теперь ты хочешь сбежать с Джейн?

— Следи лучше за собой, — огрызнулся Хью, сгребая в охапку рубашки. — Мне показалось, что прошлой ночью ты всерьез заинтересовался той девчонкой. Ты смотрел на нее особым взглядом, не как на других женщин.

— Я всего лишь играл с маленькой блондиночкой. А вы с Кортлом всегда хотели большего. — Итан рассеянно потер шрам. «Возможно, после вчерашней ночи он снова возненавидел свое уродство. Или девица дала ему пощечину? Уж лучше последнее», — решил про себя Хью.

— Я согласился жениться на Джейн. Временно, пока ты не схватишь Грея и буря, поднятая вокруг списков, не уляжется. Я объявил Уэйленду, что в будущем собираюсь аннулировать брак, и он не стал возражать.

Итан недоверчиво покачал головой:

— Ты не способен рассуждать трезво. Ты только раз взглянул на нее после стольких лет и тотчас потерял голову. Господи Боже, и клан еще считает тебя здравомыслящим!

— Я вполне благоразумен, — прорычал Хью и с такой яростью затолкал рубашки в сумку, что едва не порвал ее.

— Сбежать с женщиной, которая вскружила тебе голову? Жениться на ней? Временно? Да, типичный пример благоразумия, — насмешливо фыркнул Итан. — Бог мой, и ты еще читал нотации Кортленду. Очень мило. — Хью хмуро отвел взгляд. Каким самодовольным болваном он был, когда поучал Корта! Сумел заставить себя все эти годы держаться в отдалении от Джейн и возомнил о себе бог знает что. — Хью, как ты можешь отмахиваться оттого, что произошло? Корт задумал жениться на Аннелии, и буквально через несколько дней ей едва не разнесло голову пулей на пороге нашего дома. А помнишь, что случилось с моей невестой? Это ведь ты нашел безжизненное тело Сары. Неужели ты хочешь, чтобы Джейн постигла такая же участь?

«Господи, нет».

— Наш брак будет фальшивкой. Я не собираюсь вступать в супружеские отношения с Джейн. Она никогда не станет моей, — чуть слышно произнес Хью. — Вдобавок это я навлек на нее несчастье. Грей преследует ее из-за меня, я это точно знаю. Он убьет Джейн, если я не защищу ее. Отказавшись жениться, я лишь подвергну ее еще большей опасности.

— Даже с помутившимся рассудком Грей хитер и смертельно опасен. Мне неприятно говорить тебе это, но у него дьявольское, сверхъестественное чутье. — Итан испытующе посмотрел брату в глаза. — Почему бы мне не увезти Джейн?

Хью стиснул зубы. Кровь бросилась ему в лицо.

— Пока я жив, Грей и близко к ней не подойдет. Никогда, так и знай.

Итан упрямо сдвинул брови.

— Тогда тебе остается только надеяться, что я доберусь до него прежде, чем он настигнет Джейн. Ты думаешь, что сможешь защитить ее, но тебе недостает хладнокровия. Здесь нужен трезвый, холодный ум, как у Грея. Он рассчитывает каждый свой шаг и действует наверняка. Остынь, Хью, ты только убьешь и себя, и девушку.

— Черт возьми, я сумею о ней позаботиться...

— И сможешь при этом держаться от нее подальше? — Итан недоверчиво хмыкнул.

— Мне не надо объяснять, что такое дисциплина. Ты знаешь. — Хью достал из гардероба самое главное — запасной пистолет вдобавок к тому, что всегда лежал у него в наплечной кобуре, второе ружье в придачу к притороченному к седлу штыцеру и большой запас патронов. — До сих пор мне удавалось держать себя в узде, верно?

— Ты долгие годы сдерживал себя, Хью. Может, внешне ты и кажешься равнодушным, но я готов поклясться: ты одержим Джейн.

Одержим. Верное слово. Его одержимость Джейн граничила с безумием.

— Это не имеет значения. Она меня ненавидит. — «Особенно после того, что случилось сегодня утром». — Черт, она может еще и заартачиться. — Откровенно говоря, Хью в этом сомневался. Уэйленд всегда получал что хотел. Но то же самое можно было сказать и о Джейн. Конечно, Эдвард не сделает Маккаррика своим зятем, если Джейн не пожелает иметь с ним ничего общего. — Джейн никогда не будет моей, — настойчиво повторил Хью. — Она не захочет.

Несколько долгих мгновений Итан задумчиво изучал лицо брата, потом покорно вздохнул:

— Ну, тогда ладно. Будь по-твоему. Но имей в виду: даже если старик силой заставит дочь выйти за тебя, она при первой же возможности попытается вырваться на волю.

Хью сердито покосился на брата, задетый его непререкаемым тоном. «Почему Итан уверен, что знает все наперед?»

— Разве Джейн не может ответить мне взаимностью? Неужели это так чертовски невероятно?

— Не надейся, — отрезал Итан. Подхватив сумку, Хью вышел из комнаты и тяжело затопал вниз по лестнице. — Куда ты ее отвезешь? — спросил Итан, следуя за ним по пятам. — Не в родовой замок?

Хью покачал головой. Он мог бы отвезти Джейн в Карриклифф, но тамошние обитатели знали о фамильном проклятии. В лучшем случае они тряслись бы над Джейн, обращаясь с ней бережно, с жалостью и опаской, как с обреченной на смерть. В худшем — попытались бы настроить ее против Хью, рассчитывая спасти их обоих. Нет, в Карриклифф он отправится, только если не будет другого выхода.

— Я отвезу ее на север, в Роуз-Криг.

— Грей знает про дом на озере?

— Я никогда ему не рассказывал, но с этим человеком ни в чем нельзя быть уверенным, — отозвался Хью. — Если он еще не достиг берегов Англии, а мы не задержимся в Роуз-Криге дольше, чем на несколько дней...

— Я легкомыслен, но не настолько.

Шагнув к дверям, Хью обернулся и спросил:

— Может, предложишь одно из своих убежищ?

— Грей знает некоторые из них, а за остальные я не ручаюсь. Тебе бы лучше отвезти Джейн к Карту. — Хью застыл в нерешительности. Он не подумал о доме Кортленда. Возможно, потому, что брат приобрел его совсем недавно. — Корт говорил, что здание старое, но крепкое и почти не нуждается в ремонте.

Да, Корт действительно упоминал об этом и еще добавил, что земельные угодья вокруг дома простираются на тысячи акров.

— Мы поедem в Роуз-Криг, и если в течение пяти дней я не получу от тебя никаких известий, отправимся на север, к Карту.

— Хорошо. Я предупреджу прислугу о твоem прибытии, — кивнул Итан.

— Если Грей выследит нас, надеюсь, с Божьей помощью ты его настигнешь. — Хью пронзил брата тяжелым взглядом. — От тебя зависит слишком многое, не позволяй себе отвлекаться на мелочи. Чем скорее ты убьешь Грея, тем быстрее будет аннулирован мой брак.

— Так, может, лучше тебе не жениться? — недобро усмехнулся Итан. — И позаботься об отметинах у тебя на лице. Ты ведь не хочешь, чтобы остались шрамы?

— Иди к дьяволу, — огрызнулся Хью, открывая дверь.

Итан тихонько выругался и проворчал:

— погоди. — Он ненадолго исчез и вернулся с Книгой судеб. — Возьми это. Когда начнешь терять рассудок, «Либхар» живо остудит твой пыл.

Хью взял в руки тяжелую книгу.

— А как насчет тебя? Что, если лекарство понадобится тебе самому?

Лицо Итана превратилось в холодную маску.

— У меня нет сердца, и женским чарам я неподвластен.

Хью недоверчиво прищурился:

— А чем ты занимался с той девчонкой прошлой ночью?

Итан самодовольно ухмыльнулся, опираясь о косяк:

— Я лишь исполнял ее желания, не больше.

— Куин сказал, что она была испугана.

Брови Итана сошлись в одну темную черту.

— Нет, я ее не пугал. — Он снова, уже во второй раз за утро, потер пальцем шрам. Итан не желал вспоминать о ранении и привлекать внимание к своему уродству, но сегодня впервые за долгие годы изменил привычке. — Я же был в маске, разрази меня гром.

Хью хотел заметить, что огромный рост и грубая манера держаться способны напугать девушку не меньше обезображенного шрамом лица, но решил, что момент для этого не слишком удачный, и промолчал.

— Ты знаешь, кто она?

— Собирался заглянуть сегодня к Куину и узнать, — пробормотал Итан, растягивая слова. — Но похоже, дел у меня и без того невпроворот. Джейн о ней ничего не рассказывала? Как ее зовут?

Заметив нетерпение в глазах брата, Хью смущенно нахмурился. Он помнил, что Итан получил свой шрам по вине Джеффри ван Роуэна. Рану нанесли с особой жестокостью, желая оставить глубокую отметину, из тех, что не заживают сами собой и требуют наложения швов.

В ответ Итан принялся мстить. Его месть затянулась на долгие годы. Он безжалостно расправился со всеми близкими Джеффри, не щадя никого. На долю ван Роуэнов выпало немало страданий. Неужели Итан так и не утолил свою жажду мести?

Хью медлил с ответом. Возможно, уже через несколько дней Итан потеряет интерес к девушке.

— Я знаю только, что она подруга Джейн. Не трогай ее, Итан. Если ты обидишь эту девочку, то будешь иметь дело со мной, — пробурчал Хью, укладывая «Либхар» в дорожную сумку.

Итан мгновенно ошетинился. Глаза его угрожающе вспыхнули.

— Ты думаешь, что сможешь остановить меня, если мне захочется поразвлечься? Отправляйся к дьяволу, Хью. Ты и здесь страсть как самонадеян, братец. Вот если Джейн погибнет, ты сразу поймешь, что у нас с тобой чертовски много общего. Помяни мои слова.

Хью окинул брата неприязненным взглядом и отвернулся. Когда Итан закрывал за ним дверь, Хью показалось, что брат пробормотал:

— Постарайся, чтобы этого не случилось...

Хью отсутствовал больше часа, но, вернувшись в дом Уэйленда, обнаружил, что громкий спор в кабинете еще продолжается. Пальцы Хью беспокойно вертели маленькую коробочку в кармане сюртука.

Очутившись в «Райдергейте», среди хрупких сверкающих витрин с драгоценностями, где, будто в храме, царила благоговейная тишина, Хью со своим исполинским ростом почувствовал себя слоном в посудной лавке. От искрящихся камней рябило в глазах. Вытянувшись в струнку и стараясь двигаться как можно меньше, чтобы ненароком что-нибудь не сокрушить, он выбрал кольцо для Джейн и, не колеблясь, выложил за него кругленькую сумму. На что еще тратить деньги, как не на подарки для нее?

Он знал, какое кольцо ей понравится. В то последнее лето Джейн призналась, что мечтает получить в подарок от будущего жениха золотой перстень с изумрудами и огромным бриллиантом в середине. «Он должен быть крупным и тяжелым. Я буду все им задевать, разбивать прилавки в магазинах и случайно калечить прохожих».

Они катались в лодке по озеру. Голова Джейн покоилась на коленях у Хью, и он играл с ее шелковистыми локонами, восхищенно разглядывал рыжие пряди, сиявшие в лучах солнца. Слова Джейн заставили его похолодеть. Второму сыну шотландского лорда не приходилось рассчитывать на титул и земли. Где взять столько денег, чтобы купить кольцо, хотя бы отдаленно напоминающее то, что описала Джейн? И тут он вспомнил, что Джейн все равно никогда не будет принадлежать ему...

Теперь, десять лет спустя, он глядел в потолок, сидя в гостиной Уэйленда, и все те же мысли не давали ему покоя.

Слишком рано довелось ему узнать, что каждый поступок влечет за собой последствия. Порой их удается избежать, но иногда они бывают неотвратимы.

На следующее утро после того как братья Маккаррик нашли и прочитали «Либхар», Книгу судеб, считавшуюся давно уничтоженной, Хью разбудили вопли матери. Лит, ее супруг, глава клана, мужчина в расцвете сил, огромный и мощный как медведь, лежал в постели мертвым. Его тело успело остыть.

Охваченная отчаянием, мать прокляла своих сыновей. Хью шел четырнадцатый год, он был слишком юн, когда взвалил на себя вину за смерть отца. Чудовищная, непосильная ноша легла на его плечи.

Прошли годы. Повзрослев, Итан посмеялся над проклятием, назвал отцовскую смерть причудливым совпадением и нашел себе невесту по соседству, в клане Макриди. Те не побоялись отдать дочь за «одного из проклятых сыновей Лита Маккаррика».

Сара разбилась, упав с башни замка Карриклифф. Ходили слухи, что Итан сам ее толкнул, и многие в округе верили сплетням.

Потом Кортленд потерял голову из-за чужеземной красавицы и задумал жениться, хотя и знал, что их брак останется бездетным и принесет девушке одни лишь несчастья.

Кортленд всегда отличался дерзким, непокорным нравом. Он решил бросить вызов судьбе, но и ему отказало мужество, когда его Аннелия оказалась на волосок от смерти — пуля пролетела в каком-то дюйме от ее головы. После мучительных сомнений Корт оставил возлюбленную в доме ее родителей, в Андорре, где ей ничто не угрожало. Решение далось ему нелегко, бедняга едва не помешался от горя. Аннелия была для него всем.

Последствия... Книга судеб предостерегала братьев Маккаррик от супружества и прочной, глубокой привязанности. Но брачный договор и супружество отнюдь не одно и то же. «Мы с Джейн станем мужем и женой лишь формально, — убеждал себя Хью. — Черт возьми, истинный союз мужчины и женщины совершается на брачном ложе, а этому не бывать. Если Джейн согласится на брак, священник обвенчает нас, но подлинной близости между нами не будет». Джейн ничто не угрожает, пока Маккаррик не прикоснется к ней. А он, видит Бог, вовсе не собирается заявлять о своих супружеских правах.

Пять минут спустя дверь кабинета распахнулась, и Хью тотчас вскочил. Джейн едва удостоила его взглядом. Глаза ее блестели то ли от непролитых слез, то ли от гнева. «Легче представить себе Джейн в ярости, чем в слезах», — горько усмехнулся про себя Хью.

Значит, его судьба решена. Так каков же приговор?

Уэйленд вышел вслед за дочерью.

— Я пошлю за священником и попрошу доставить разрешение на брак, — коротко объявил он. — Джейн, собирай вещи.

Повернувшись на каблуках, Уэйленд стремительно направился к лестнице. Потрясенный, онемевший от изумления Хью покачнулся, на мгновение ему показалось, что пол уплывает у него из-под ног.

— Так мы... — начал он, но голос его не слушался. — Мы... поженимся?

— Да. Я была вынуждена согласиться на это безумие, но ты можешь еще отказаться. Не соглашайся. Если пойдешь на поводу у отца, то разрушишь мою жизнь, так и знай. — Джейн трясло от волнения и злости. Она всегда отличалась взбалмошным, взрывным характером, Хью понимал ее лучше, чем кто-либо другой. Сложность и противоречивость ее натуры несколько не смущали его.

Итак, Уэйленд победил. Хью не ждал, что Джейн с радостью согласится на брак с ним, но видеть ее ярость и отчаяние было слишком больно...

— Разве временное замужество способно разбить жизнь?

Ее английский выговор был безупречен, но голос дрожал от бессильного гнева.

— Ты знаешь, зачем я встречалась сегодня утром с Фредериком Бидуортом, лордом Уайтингом? — отчеканила она ледяным тоном и сама же ответила на свой вопрос: — Потому что приняла его чертово предложение!

У Хью потемнело в глазах. Виски будто сдавило железным обручем. «Глупец, ты должен был это предвидеть. Стоит ли удивляться? Долгие годы раз за разом ты спрашивал себя, почему Джейн не выходит замуж. Чего она ждет? И вот теперь случилось неизбежное. Но неужели Уэйленду ничего не известно? Не может быть. Он должен был знать». Джейн устроила свою судьбу без всякого вмешательства отца или Хью.

«Проклятие! Час от часу не легче!» Хью едва не убил Бидуорта за то, что тот осмелился поцеловать Джейн, свою невесту, девушку, предназначенную ему в жены.

— Но ты разрушил мои планы, когда набросился на Фредди! — выпалила Джейн.

Она имела полное право поцеловать будущего жениха. Если Хью не мог думать ни о ком другом, кроме нее, это еще не означало, что и она была одержима им. Все эти годы Джейн жила своей жизнью, неудивительно, что неожиданное появление неуклюжего шотландца из далекого прошлого застало ее врасплох.

— Ты собиралась принять предложение графа, а твой отец по-прежнему настаивает, чтобы ты вышла за меня? — В голосе Хью звучало искреннее удивление, но Джейн мгновенно ошетинулась, словно невинный вопрос оскорбил ее.

— Зачем, Хью? Зачем Дейвису Грею преследовать меня? Ты его знаешь, неужели он и правда настолько опасен, что я должна бежать из дома? — В ее глазах мелькнуло замешательство. — И почему отец выбрал именно тебя? Как он сумел вырвать у тебя согласие? Он тебе угрожал? Шантажировал? Ну конечно. Разве иначе ты бы согласился на эту бессмысленную затею?

— Меня никто не вынуждал, но я дал слово твоему отцу позаботиться о тебе. Ты должна мне помочь. Мы всего лишь заключим временное соглашение, не больше. Мы не станем... вступать в брачные отношения. — Хью понизил голос. — Не волнуйся, это скоро закончится. Я не собираюсь насильно удерживать тебя рядом с собой. Тебе ничто не угрожает. До сих пор я и пальцем не прикоснулся к тебе, поверь, так будет и впредь.

— Можно подумать, я бы тебе позволила, — злобно прошипела Джейн.

Хью потер переносицу, пытаясь привести в порядок мысли. Стучало в висках, шея налилась тяжестью, разговор утомлял, но Хью постарался придать голосу мягкость. Меньше всего на свете ему хотелось бы испугать Джейн, показать ей свое нетерпение.

— Неужели ты веришь, что мне этот брак нужен больше, чем тебе? — Прежде Хью и не помышлял о женитьбе.

Но теперь, после встречи с Джейн, мысль о том, что она может выйти замуж за другого, была ему невыносима. Он согласился на предложение Уэйленда, потакая собственному эгоизму. «Уэйленд выбрал меня, он желает защитить дочь, отцу виднее», — уговаривал он себя. — Джейн, по дороге в Лондон я и подумать не мог, что уеду отсюда с молодой женой.

— Тогда почему ты сказал папе «считайте, мы с вами договорились»?

— Потому что я могу защитить тебя.

Джейн подошла вплотную к Хью и решительно вскинула голову:

— Если ты женишься на мне, Хью, я заставлю тебя пожалеть об этом. Ты даже не представляешь, что тебя ждет. Предупреждаю: одумайся, пока не поздно. — Хью не ответил. Лишь угрюмо сдвинул брови. Заметив это, Джейн недоверчиво прищурилась. Ее губы удивленно приоткрылись. — Так мы полны решимости? Ну что ж, я принимаю вызов. — Она лукаво склонила голову набок и вкрадчиво добавила: — Помнишь, Хью, как я любила тебя поддразнивать? — Как будто он мог забыть? — Скоро ты узнаешь, милый, что я неплохо преуспела в этом искусстве. — Она шаловливо пробежала пальцами по груди Хью и шепнула: — Ты увидишь, что у меня в колчане... заготовлены новые стрелы. — Ей удалось придать этой фразе оттенок фривольности, и у Хью выступил холодный пот на лбу. — Ты ясно дал понять, что этот брак тебе не нужен, — заметила Джейн, — так что, прежде чем добровольно нырнуть с головой в омут, подумай хорошенько, сколько ты сможешь выдержать... — Хью судорожно сглотнул. — Готовься, дорогой, потому что... — Джейн повернулась и, покачивая бедрами, медленно направилась к лестнице. Хью стоял, не в силах отвести взгляд от соблазнительных изгибов ее тела. — Я собираюсь превратить твою жизнь в сущий ад, — бросила она через плечо и, проскользнув к себе в комнату, с шумом захлопнула дверь.

— Опять за старое, — пробормотал Хью. — Помолвка удалась на славу, интересно, как пройдет свадьба?

Хитрый старик провернул это дельце.

Уговорил Маккаррика жениться на Джейн. Что ж, примите поздравления.

Грей все утро бродил вокруг дома Уэйленда, оставаясь невидимым для Куина и Ролли и наслаждаясь своим тайным могуществом. Последние полгода Дейвис пребывал не в лучшей форме, и все же ему не составило труда подслушать, о чем шептались слуги: в былые времена в искусстве незаметно подкрадываться к своей жертве Грею не было равных.

Мисс Джейн задумала покинуть Лондон и велела горничным упаковать ее вещи. Она рассчитывала вернуться не раньше, чем через месяц, но не смогла толком объяснить, куда отправляется и зачем. Оставляя в Лондоне камеристку, госпожа брала с собой в поездку лук и колчан со стрелами. На кухне готовили закуски для священника, ожидавшего в гостиной, но о традиционном свадебном угощении не было и речи, поскольку после скромной церемонии бракосочетания молодые готовились уехать немедленно.

Известие о том, что госпожа выходит замуж и уезжает, вызвало в доме настоящий переполох. Служанки украдкой всхлипывали и вытирали слезы. Неудивительно. Уэйленд не раз с гордостью говорил о том, что его обожаемая Джейн отличалась щедростью и всегда была добра и внимательна к людям, не важно, бедны они или богаты.

Жениха же, напротив, слуги не жаловали. Как заметила одна из горничных, «есть в нем что-то дьявольское, он жуткий как смертный грех и не стоит даже мизинца нашей мисс Джейн».

«Верно», — усмехнулся про себя Грей. У жениха с невестой было до смешного мало сходства. Огромный, мощный как скала Маккаррик внушал ужас одним своим видом. Рядом с Джейн, утонченной красавицей, очаровательной и остроумной покорительницей сердец, он казался грубым, неотесанным дикарем.

Людей, подобных Маккаррику, не так-то легко сломить. Главное — нащупать брешь в их броне. Единственным уязвимым местом Хью была его страсть к Джейн.

Грей узнал об этом случайно. В тот день Джейн впервые готовилась выехать в свет, и Уэйленд настоял, чтобы Дейвис и Хью присутствовали на балу. Грей долго уговаривал Маккаррика и даже подпоил его, но Хью так и не вошел в зал. Он остался снаружи, наблюдая за Джейн через окно. Неподвижный как статуя, он пожирал ее глазами. Увидев бледное лицо Хью, Грей тотчас понял, что молодой горец отчаянно влюблен в прекрасную Джейн.

Медведь, пустившийся в погоню за бабочкой.

Грей едва удержался от смеха. Какой нелепый союз! Маккаррик жалок и смешон. Он отлично знает, что замахнулся слишком высоко, и не может совладать со своими чувствами. Немудрено, что он в конце концов сдался и уступил. Удивительно, как Уэйленду удалось сломить сопротивление Джейн. Как он этого добился? Неужели рассказал дочери правду о себе? И о Дейвисе Грее?

Грей давно забыл, что такое искреннее веселье, но при мысли о ловушке, в которую угодил Маккаррик, губы его сами собой растянулись в улыбке. Какая едкая ирония: наемный убийца подрядился защищать жизнь самого дорогого для него существа от убийцы, еще более искусного и изощренного, чем он сам!

И Хью, и Уэйленд знали, что Грей — мастер своего дела. Безжалостный матерый

охотник против защитника-новичка. Настоящий фарс.

Улыбка Грея растаяла. Победа обещала быть слишком легкой. Нет, этого ему не хотелось...

Уэйленд проводил дочь к карете. Кучер так и зыркал по сторонам, настороженным взглядом обшаривая окрестности. Казалось, на груди у него аршинными буквами написано «человек Уэйленда». Хью шел следом за новобрачной, стараясь держаться как можно ближе. На его бледном лице застыла тревога, он не сводил глаз с Джейн, словно увидел у нее на спине нарисованную мишень.

Маккаррик не зря почувствовал опасность. Из своего укрытия Грей мог бы выстрелить в спину Джейн. Но к сожалению, риск промахнуться был слишком велик. Неудачный выстрел лишь выдал бы его, лишив преимущества. Эти глупцы не знают, что убийца уже в Англии и вышел на след жертвы. Нет, пусть враги остаются в неведении как можно дольше. Он нанесет удар, когда подберется поближе.

У раскрытой дверцы экипажа Уэйленд обхватил ладонями лицо дочери и на мгновение прижался лбом к ее лбу. Потом торопливо поцеловал в щеку и коротко попрощался. Джейн побледнела, растерянно глядя на отца.

— Папа? — срывающимся голосом прошептала она, будто только сейчас поняла, что расстается с родительским домом надолго.

Уэйленд с усилием оторвался от дочери и, стиснув ее плечо, бросил суровый взгляд на Маккаррика, точно хотел сказать: «Я доверил тебе самое дорогое, что у меня есть». Кивнув кучеру, Уэйленд отступил назад, и плечи его тотчас поникли, как у дряхлого старика.

Охваченный каким-то странным оцепенением, Грей наблюдал за прощанием отца и дочери. Интересно, рассказал ли Уэйленд шотландцу о списке, когда уговаривал его увезти Джейн? Возможно.

Грей захватил список и угрожал пустить его в ход, хорошо понимая, что как только секретные сведения получат огласку, старик умрет. Уэйленду, в силу его положения в организации, постоянно приходилось принимать жесткие решения, отдавая приказы исполнителям вроде Грея, Итана и Хью. Если об этих решениях станет известно, для старика все будет кончено.

Грей отнюдь не стремился к подобному исходу. Это было бы слишком просто. Нет, час еще не настал.

Его вдруг охватил озноб. Кожа покрылась холодным липким потом. Рубашка на шее и на спине мгновенно взмокла, и Грей сунул руку в карман сюртука. Он предчувствовал, что в Англии в отличие от некоторых других стран, где ему доводилось бывать, курение опиума сопряжено с определенными трудностями, и заранее позаботился о «лекарстве», изготовленном по особому рецепту. Как оказалось, волновался он напрасно. В Лондоне зелье достать было легче, чем табак, и стоило оно дешевле джина.

Но Грею нравилось разнообразие. Он медленно, с наслаждением пожевал вязкую, клейкую массу, вкусом напоминавшую слегка подпорченный миндаль.

«Мое лекарство». Он презрительно фыркнул. Бесчисленные раны и шрамы на теле — неизменные спутники любого наемника — причиняли нестерпимую боль, и настойка опия помогала приглушить ее. Заметив, что Хью тоже страдает от былых ран, Грей предложил ему глотнуть снадобья, но чертов ублюдок отказался наотрез. Проклятый святоша.

Грей продолжал двигать челюстями, и сердце забило глуше, медленнее, несмотря на охватившее его возбуждение. «Слава Богу, при такой дозировке галлюцинаций не будет.

Надеюсь...»

И тут Джейн, словно вдруг пробудившись ото сна, принялась в ярости кричать и размахивать руками, пока Маккаррик пытался усадить ее в карету. Строптивая девица не из тех, кто слепо повинуется приказам. Она наверняка потребует объяснений, которые Хью не захочет ей дать. В конце концов, Джейн вскочила на подножку, но тут же повернулась, чтобы сказать Маккаррику что-то резкое. На мгновение их головы сблизились. После наступило молчание.

«Медведь, пустившийся в погоню за бабочкой?» Уголки губ Грея дрогнули в усмешке. Нет, Хью больше смахивает на волка. Глупенькая крольчиха трясет хвостиком прямо у него перед пастью.

Рано или поздно волк сожрет крольчиху.

Хью захлопнул дверцу кареты и замер, глядя в окно. Потом тяжело вздохнул, словно собираясь с мыслями, и провел по лицу дрожащей рукой. Похоже, он никак не мог поверить, что женился на своей ненаглядной.

— Не волнуйся, Хью, — тихо прошептал Грей. — Это ненадолго.

В прошлом стоило Джейн заметить, что Хью смотрит на ее грудь, он тотчас же смущенно отводил глаза. Но весь последний час в экипаже шотландец беззастенчиво разглядывал ее тело, будто открывал его для себя заново, он пожирал Джейн глазами дерзко и открыто, словно имел на это право. Ее захлестнул гнев. Десять лет назад Маккаррик мог бы сделать с ней что угодно, она позволила бы ему любую вольность.

Ее тело отзывалось на жадные взгляды Хью, и это бесило ее еще больше. Почему десять лет спустя она по-прежнему находит этого проклятого шотландца привлекательным? Джейн всегда считала Хью самым красивым из всех знакомых мужчин, еще до того, как увидела его обнаженным, — давным-давно ей удалось спрятаться за деревьями и подглядеть, как Хью, сбросив с себя одежду, купается в озере; вид его великолепного тела заставил ее восхищенно замереть.

И вот теперь снова предстоит бороться с искушением. Это невыносимо.

Джейн обещала устроить Хью настоящий ад. Тогда она казалась себе сильной, уверенной, но теперь от ее решимости не осталось и следа. Силы покинули ее.

«Не спеши расторгать брак, останься замужем», — посоветовал ей отец, но Джейн не желала следовать его совету. Ее насильно выдали замуж, а Хью согласился жениться. Он мог бы спасти их обоих и отказался это сделать.

Хью не оставил ей выбора. С тем же успехом он мог бы столкнуть ее с утеса. Один предательский удар в спину — и вот ноги отрываются от земли и ты с криком падаешь в бездну.

Джейн и раньше злилась на Хью, не могла простить ему прошлого. Набросившись на Фредди, он лишь подлил масла в огонь. И вот теперь она замужем за тем самым человеком, который много лет назад предал ее и вдобавок только что устроил безобразную сцену в парке. На Хеймаркет-стрит он вел себя как настоящий головорез, а утром — еще хуже. Отчего он так взъелся на Фредди? Откуда в нем эта жестокость?

Может, он из тех отчаянных голов, что первым делом бросаются в драку? Или отец давным-давно обещал ему в жены свою дочь? Тогда получается, Хью увидел, что его невеста целуется с другим? Джейн недоуменно нахмурилась, вспоминая разговор с отцом. Ведь отец так и не спросил, почему Хью накинулся на Фредди...

Объяснения Хью с самого начала прозвучали фальшиво. Да, Маккаррик считался близким другом семьи, и, возможно, ей действительно не стоило целоваться с Фредди в парке, но все равно поступку Хью не было оправдания.

Джейн душил гнев. Ей хотелось отомстить, и в ее руках было могущественное оружие. Джейн сказала Хью чистую правду: она действительно умела виртуозно мучить и дразнить мужчин, а за минувшие десять лет в ее арсенале появилась масса новых приемов и уловок. Пять лондонских сезонов, проведенных в окружении семи многоопытных кузин — завзятых кокеток, не прошли даром.

Хью еще пожалеет, что навязал ей это замужество.

Она заставит его заплатить за боль, что терзала ее все эти годы, за каждый день, наполненный отчаянием, за каждую ночь, проведенную в слезах, за каждого мужчину, в котором она видела его одного... Он жестоко поплатится за то, что посмел ее бросить...

— О, Хью, дорогой, здесь так душно. — Джейн расстегнула несколько верхних пуговиц и, обмахиваясь ладонью, распахнула на груди блузку. Открыв окошко, она привстала на подушках кареты, высоко подняла юбки и подобрала под себя ноги. Затем, уткнувшись коленом в бедро Хью и опираясь ладонью о его колено, она потянулась ко второму окошку. Тело шотландца мгновенно напряглось.

Взявшись за оконную задвижку, Джейн повернула голову, так что ее губы едва не коснулись губ Хью, и произнесла низким, чувственным шепотом:

— Ты ведь не против, милый? — Ее рука медленно скользнула вверх по его твердому как камень бедру. Хью стиснул зубы и судорожно сглотнул. Его брови сошлись в одну темную линию, как будто отболи.

«Заставь его помучиться», — мстительно приказала себе Джейн.

Карету резко тряхнуло, и Хью тотчас обхватил Джейн за талию, не дав упасть, но она воспользовалась моментом и проворно оседлала его.

Хью с шумом втянул в себя воздух и прорычал:

— Джейн! — Его дрожащие руки крепче стиснули ее талию, но вместо того, чтобы снять с себя Джейн, он лишь теснее прижал ее к себе.

— Что такое, дорогой? — обворожительно улыбнулась она.

— Не прикасайся ко мне, — прошипел Хью. — Никогда так больше не делай.

«Ты мне за все заплатишь».

— Какая я неуклюжая, — промурлыкала Джейн. — Держи меня, дорогой, а не то я медленно, дюйм за дюймом соскользну вниз, прямо к тебе на... — она наклонилась к уху Хью, нарочно прижавшись грудью к его плечу, — колени. — По телу Хью прошла дрожь, его голова склонилась к шее Джейн.

В следующее мгновение Джейн быстро отстранилась, и шотландец ошеломленно уставился ей в лицо. Его губы, всегда сурово сжатые, приоткрылись, тяжелая челюсть отвисла.

Джейн небрежно похлопала его по плечу — отличная работа, — затем одним ловким движением вернулась на свое место и со скупающим видом отвернулась к окну.

— Да, дорогой, теперь стало намного лучше.

Хью яростно растер ладонями колени, тщетно пытаюсь успокоиться, но взбунтовавшееся тело пылало огнем, дыхание стало прерывистым, кровь бешено стучала в висках. Он так долго желал Джейн...

Она равнодушно смотрела в окно, даже не подозревая, с каким трудом ему удастся держать себя в руках. Хью видел, как насмешливо кривятся ее коралловые губы. Она играла с ним. Совсем как прежде.

«Нет, больше терпеть я не намерен. Черт возьми, я видел, как она целуется с другим мужчиной».

Рука шотландца сжала ее плечо, и притворная улыбка на губах Джейн тотчас растаяла. Глаза ее сверкнули недобрый огнем.

— Отпусти меня, Хью.

Маккаррик рывком притянул ее к себе.

— Тебе лучше сразу уяснить, что я уже не тот мальчик, которым был.

— И каким же ты стал? — беспечно отозвалась Джейн, делая вид, что ее нисколько не пугает ни грозный тон Хью, ни его гнев.

— Я мужчина, и мне свойственны мужские желания. — Сейчас он ей покажет, преподаст урок. Пора положить конец этим бесстыдным заигрываниям. Джейн сказала правду, она преуспела в искусстве кокетства, довела мастерство до совершенства. Важно как можно скорее поставить ее на место. — Не думай, что тебе удастся безнаказанно дразнить меня. Я заставлю тебя поплатиться, — хрипло произнес Хью.

Глаза Джейн удивленно раскрылись и тотчас сузились.

— Поплатиться? Как? Расскажи поподробнее, милый. — Она шаловливо провела кончиками пальцев по груди Хью, просунула руку в вырез его сорочки и победно улыбнулась: шотландца мгновенно охватила слабость. — Какого рода плату ты предпочитаешь...

Итак, око за око, зуб за зуб? Девочка бросает ему вызов? Ну что ж, он зрелый мужчина, и у него достанет опыта, чтобы легко выиграть сражение. Существует грань, которую она не осмелится переступить. Но сможет ли он сам сделать шаг назад, достигнув этой грани?

— Придется тебе показать. — Хью словно со стороны услышал собственный голос. Одним молниеносным движением он схватил Джейн в объятия, усадил к себе на колени и, опрокинув на спину, склонился над ней.

В первое мгновение она растерялась (прежде Джейн не раз шутливо боролась с Хью, и он никогда не делал ничего подобного), но уже в следующий миг в глазах ее вспыхнул знакомый упрямый огонек. Обольстительно улыбаясь, она протянула руку и нежно пощекотала шею Хью. Его тело тотчас отозвалось пульсирующим жаром. У Джейн вырвался прерывистый вздох, и Хью понял, что сквозь одежду она ощущает твердость его восставшей плоти. Кровь бешено стучала в висках. Голову будто заволочло плотным туманом. Кажется, он собирался проучить эту дерзкую девчонку?

«Сейчас я поцелую тебя, и ты тотчас забудешь, что еще сегодня утром была в объятиях другого мужчины...»

Нет. Он собирался всего лишь напугать Джейн, отбить у нее охоту играть с огнем, подчинить себе ее волю. В их шутливых баталиях всегда ощущался дух соперничества, и Хью

попеременно то проигрывал, то одерживал верх.

Приоткрытые губы Джейн манили его. Ее тело казалось удивительно нежным, невесомым. Всего один поцелуй. «Да. Избавься от этого наваждения раз и навсегда». Хью столько раз представлял себе этот поцелуй. Возможно, реальность окажется грубее мечты и его одержимость развеется как дым.

Он наклонился еще ниже, неотрывно глядя Джейн в глаза, и вдруг осознал, что сжимает в дрожащем кулаке кружевной подол ее юбки. Господи, что он творит? Всему виной те проклятые кружевные подвязки на ее белоснежных бедрах. Сегодня утром она бесстыдно завязывала их у него на глазах.

Распахнутая блузка приоткрывала молочно-белые полушария ее груди. Хью легко коснулся их губами и изумленно замер: на ощупь кожа была еще нежнее, чем казалась. По телу Джейн прошла дрожь. Ее губы испуганно приоткрылись, игривая улыбка исчезла. Хью жадно приник губами к шее Джейн. Он целовал ее впервые в жизни.

Вдыхая пьянящий аромат ее кожи, он понял, что не сможет остановиться, пока не изведает вкус ее губ. Всего один поцелуй. Хью глухо застонал, признавая поражение, его рот разомкнулся, язык робко лизнул ее кожу, трепещущую синюю жилку у самой ключицы. Волна блаженства прошла по телу Хью, тихий вскрик, вырвавшийся у Джейн, заставил его потерять голову.

— Ты этого хотела? — хрипло прошептал он, слегка отстраняясь, чтобы увидеть ее лицо. Затуманенным взглядом Джейн смотрела на его губы. Стремительная перемена в том, кого она, казалось, так хорошо знала, ошеломила ее.

Властно обхватив ладонью ее затылок, Хью прижался губами к ее губам. Помедлив всего одно короткое мгновение, ее губы доверчиво раскрылись, его язык скользнул во влажную и горячую глубину ее рта. Джейн тихонько застонала, и Хью почувствовал, как, больно стянутая одеждой, жарко пульсирует его плоть.

Джейн лежала в его объятиях, он целовал ее в губы, ее сердце билось под его ладонью. Это не было сном, картиной, нарисованной воспаленным воображением бродяги, мечущегося в одинокой постели в какой-нибудь отдаленной стране. Он чувствовал жар ее губ. Явь оказалась непохожей на мечту. Мечта поблекла и стусевалась перед реальностью.

Пальцы Хью двинулись вверх по бедру Джейн и коснулись подвязки...

— Мисс Уэйленд! — послышался снаружи чей-то голос. — Послушайте, мне нужна мисс Уэйленд.

Джейн испуганно съежилась и отпрянула.

— Фредди? — изумленно выдохнула она.

«Только не Бидуорт».

— Хью, нам придется остановиться.

Взгляд Хью скользнул по груди и шее Джейн, задержался на ее губах. Глядя ей в глаза, шотландец медленно покачал головой, потом наклонился и снова поцеловал.

Охваченная дрожью, Джейн нашла в себе силы оттолкнуть Хью.

— Остановись! — Она с трудом села, цепляясь за стенку кареты. — Я не шучу, Хью!

Шотландец неохотно выпустил ее, хотя все в нем сопротивлялось этому, ведь Джейн ответила на его поцелуй. После долгих лет ожидания ему удалось ощутить на губах вкус ее поцелуя. Всего на краткий незабываемый миг. Ради этого стоило жить.

Но теперь, когда наваждение развеялось, и вернулась способность рассуждать, Хью не мог поверить в то, что только что совершил. Господи, но он едва не зашел еще дальше...

Голос вдруг пропал, Хью пришлось откашляться, но и после этого из его горла вырвался лишь жалкий хрип:

— Никогда так больше не делай. Никогда, Джейн. А иначе, клянусь, я...

— Останови карету, — оборвала его Джейн. Тяжело дыша, она непослушными пальцами застегивала пуговицы на блузке. Хью не пошевелился, и она добавила: — Мы уезжаем, чтобы спрятаться ото всех, и ты даже не хочешь сказать мне, где наше тайное убежище. Но если ты не позволишь мне поговорить с Фредериком, он последует за нами.

— Нет. Вряд ли ему это удастся, — тихо отозвался Хью.

— Кажется, ты сошел сума? Эти десять лет лишили тебя рассудка? Послушай меня, Хью Маккаррик. Ты больше и пальцем не прикоснешься к Фредди. Ты меня понял? А иначе, да поможет мне Бог, я брошусь между вами и... выцарапаю тебе глаза, так и знай. — Она подкрепила свою угрозу гневным взглядом.

— Ты сказала отцу, что послала Бидуорту записку?

— Разумеется. — Джейн нетерпеливо дернула плечом, приглаживая волосы, а Хью поторопился одернуть сюртук, прикрывая встопорщившуюся складку на брюках. — Должно быть, Фредди поспешил ко мне сразу, как только получил записку, но не застал нас и попытался догнать.

Чертыхаясь про себя, Хью приоткрыл окошко и приказал кучеру остановиться.

— Дай мне поговорить с ним наедине. Всего пять минут, — попросила Джейн, распахивая дверцу кареты.

— Ни за что...

— Я только прошохаюсь с ним. Фредди заслужил, чтобы я уделила ему эти пять минут. Особенно после твоей сегодняшней выходки. — Джейн подняла глаза и встретила взгляд Хью. — Черт возьми, Хью, ну пожалуйста.

Джейн знала, что он не посмеет ей отказать, если посмотреть на него особым взглядом и сказать «пожалуйста». Хью закусил губу, бормоча про себя проклятия, и Джейн поспешно выскочила из кареты, пока он не передумал. Сквозь заднее окошко Хью увидел, как Бидуорт спешил. Джейн рванулась к нему, и гнусный ублюдок прижал ее к груди.

Хью не в силах был смотреть на это. Особенно сейчас, когда Джейн стала его женой. Пусть не навсегда, а лишь на время, но она принадлежала ему.

Его первым побуждением было выйти из кареты, оттащить Джейн от Бидуорта и ударом кулака сбить мерзавца с ног. Негодяй сегодня уже получил неплохую взбучку: его переносица распухла и посинела, а вокруг глаз чернели устрашающие кровоподтеки. С трудом обуздав ярость, Хью остался в карете, напряженный как натянутая тетива, готовый в любой момент броситься на обидчика.

Он почти ожидал, что Бидуорт похитит Джейн. Посадит на лошадь и увезет. Сам Хью так и поступил бы.

Сквозь окошко кареты он следил за Джейн, пытаясь угадать, что она испытывает, расставаясь с Бидуортом. Что значит для нее потерять Фредерика? Она смотрела на графа с обожанием. Вполне естественно, что такой женщине, как Джейн, нравятся мужчины вроде Бидуорда. Высокий и белокурый английский лорд — прекрасная партия для нее. Вместе они выглядели великолепной парой — богатые и знатные англичане.

Темноволосый шотландец с тяжелым взглядом и устрашающими ранами на лице должен казаться им человеком из другого мира. Что уж тут говорить о роде его занятий. Джейн ласково коснулась кончиками пальцев щеки Бидуорта, и Хью почувствовал, что его

переполняет ненависть к проклятому англичанину. Когда-то Джейн так же ласково гладила и Хью. Теперь она прикасалась к нему, лишь желая побольнее ранить.

Видеть это было настоящей мукой. Лучше полдня неподвижно простоять в болоте, держа на изготовку ружье, дыша жаркими испарениями, по колено в мерзкой, зловонной жиже, когда глаза заливают пот, а ноги зудят от укусов бесчисленных насекомых, чем смотреть, как Джейн милуется со своим графом. Бидуорт застегнул верхнюю пуговку на блузке Джейн, и Хью в бессильной ярости стиснул зубы. Руки сами собой сжались в кулаки. «Должно быть, этот лощеный хлыщ — ее любовник».

— Только не говори мне, что ты сама этого хочешь, Джейн. Я все равно не поверю, — настаивал Фредди. — Мне казалось, мы с тобой обо всем договорились.

— Да, но что делать, — пролепетала Джейн, чувствуя на себе угрюмый взгляд Хью. Разыгравшаяся в карете сцена ошеломила ее, Джейн так и не успела прийти в себя, ее по-прежнему сотрясала дрожь. Прежде она не раз поддразнивала Хью, но тот никогда не прикасался к ней даже в шутку. И вот сейчас, в карете, он схватил ее в объятия, усадил к себе на колени, и Джейн явственно ощутила, как напряжено его тело, как сильно его желание.

Он целовал ее с исступленной страстью. Всего пять минут назад Джейн и понятия не имела, что поцелуй может быть таким. Жадным, ненасытным и... властным. Как будто Хью выжиг на ее губах свое клеймо, и отныне она будет принадлежать только ему...

Стоя рядом с Фредди на обочине дороги, Джейн нарочно повернулась к Хью спиной, чтобы он не мог видеть ее пылающего лица, но пронзительный взгляд его темных глаз буквально прожигал насквозь.

— Твой отец сказал, что этот Маккаррик только что вернулся после долгого отсутствия, — произнес Фредди, — и что ты давным-давно была обещана ему в жены. Это правда?

В некотором роде. Мысленно Джейн давно связала себя с шотландцем клятвой верности.

— Это довольно запутанная история, Фредди.

— Уэйленд силой заставил тебя заключить брак, милая? — Фредерик с нежностью провел рукой по волосам Джейн. — Бедняжка моя, ты вся дрожишь. — Он наклонился, собираясь ее поцеловать, и Хью тотчас выпрыгнул из кареты. Выпрямившись во весь свой огромный рост и грозно скрестив руки на груди, он небрежно оперся о стенку экипажа.

Лицо Фредди исказилось от ужаса.

— Господи, он выглядит еще кошмарнее, чем раньше. Настоящий дикарь! Не могу поверить, что твой отец позволил этому варвару стать твоим мужем. — Фредди с невольным уважением посмотрел на Джейн. Нужно обладать немалой силой духа, чтобы выдержать несколько часов в обществе бешеного шотландца. — Не понимаю, о чем только думает Уэйленд! Это невыносимо! Мы должны найти какой-то способ избавить тебя от этого мужлана.

Покосившись на Хью, Джейн вынуждена была признать, что Фредди прав: Маккаррик выглядел устрашающе. «В том-то и беда», — вздохнула она про себя. Ей всегда нравилась необузданная сила Хью. Ведь исходившая от него угроза несколько не пугала ее.

— Я немедленно заберу тебя отсюда, — храбро заявил Фредди.

— Боюсь, это невозможно, — безжизненно возразила Джейн. Да, ее отец считался влиятельным человеком, но даже ему не под силу было уладить это дело. В послании к Фредди Джейн написала, что хочет окончательно порвать с ним. — Наверное, это к

лучшему, — вздохнула она. — Ты ведь знаешь, твоя мать и сестра никогда меня не одобряли. — Став леди Уайтинг, Джейн постоянно ощущала бы ненависть свекрови и золовки.

— Надеюсь, ты не из-за них отважилась на этот шаг, потому что мне решительно наплевать, одобряют они тебя или нет.

Фредди воинственно вскинул голову и расправил плечи, но его задиристый тон не обманул Джейн. Фредди всегда старался избегать ссор, предпочитая уступать в спорах, этим он ей и нравился. Мягкий и покладистый, он был полной противоположностью Хью: тот не раздумывая лез в драку и всегда выходил победителем.

— Я этого просто не понимаю, — упрямо продолжал Фредди, — и не собираюсь с этим мириться!

Ему придется уступить. Они оба это знали. Ведь в действительности между ними никогда не было любви. Фредди давным-давно отдал свое сердце их общей подруге Кэндис Дамферр, в которую был влюблен с самого детства. Ее выдали замуж за немощного старика, оказавшегося, к несчастью, намного богаче Фредди.

Когда-то Джейн, и Фредди пообещали друг другу сделать все возможное, чтобы их брак стал счастливым. Джейн не сомневалась, что Фредди сдержит слово. С Фредериком ее ожидал союз, основанный на дружбе и взаимной симпатии. И все же это был бы брак без любви.

— Мне кажется, я отправляю тебя на верную смерть... — пробормотал Фредди, глядя, как Хью с перекошенным от ярости лицом решительно приближается к ним. — Он собирается снова ударить меня, да? — Голос Фредди скакнул на октаву выше.

Стоило Хью приблизиться, и лицо Бидуорта побелело. Черные кровоподтеки вокруг глаз обозначились еще четче. Хью едва разобрал его сбивчивый шепот:

— Джейн, я ув-верен, это недоразумение легко разрешить. Ты еще не стала его женой, не произошло ничего непоправимого. Все еще можно изменить.

— Похоже, у меня на нее больше прав, чем у тебя, — прорычал Хью, взбешенный словами Бидуорта. Чертов англичашка попал в точку, и это было обиднее всего. Его коллючий взгляд выводил Хью из себя.

Почему все считают невероятным, что Джейн добровольно согласилась бы выйти замуж за такого, как Хью Маккаррик? В карете она целовала его как самая настоящая новобрачная. Хью властным жестом обхватил затылок Джейн.

Она ответила ему испепеляющим взглядом.

— Я просила пять минут.

— Возвращайся в карету. Сейчас же. — Джейн возмущенно фыркнула в ответ, тогда Хью наклонился к ней и добавил, понизив голос: — Делай, как я говорю, или на этот раз твой приятель уже не отделается легкой трепкой.

Джейн поспешно схватила Бидуорта за руку.

— Я напишу тебе, Фредди. — Быстро повернувшись, она направилась к экипажу.

Проводив глазами Джейн, Хью обратился к Бидуорту:

— Не преследуйте нас. И держитесь подальше от моей жены. Забудьте, что вы ее когда-то знали.

— В-вы хоть представляете себе... — Бидуорт судорожно сглотнул. — Вам известно, кто я?

«Жалкий трус», — с презрением прошептал про себя Хью. Отвергнутый поклонник, почти помолвленный с такой женщиной, как Джейн, должен был бы яростно накинуться на соперника. Но в облике Бидуорта не было и тени угрозы. Граф Уайтинг не решился даже вступить в спор с Хью.

— Да, я знаю, кто ты. Ты мужчина, который позволил без боя увести у себя женщину.

Будь Хью на месте Бидуорта, которому выпало счастье любить Джейн, не опасаясь навлечь на нее беду, он не раздумывая сразился бы с целым легионом, но не уступил бы возлюбленную другому мужчине. Он устроил бы кровавое побоище, сокрушив всех, кто осмелился бы встать у него на пути. С кровавой пеной на губах он отстаивал бы свою женщину.

— Ты ее не заслуживаешь, и черта с два ты ее получишь! — проревел Хью. Оставив Бидуорта мучительно подбирать слова, он резко повернулся и зашагал к карете. Джейн уже взошла на подножку, не дожидаясь, пока Хью ей поможет. Шотландец занял свое место рядом с молодой женой, карета тронулась и покатила прочь. Джейн махала Бидуорту, пока тот не скрылся из виду, а после продолжала отрешенно смотреть в окно, сжав руки в кулачки. Хью показалось, что она вот-вот расплачется.

В юности Джейн плакала редко. «Должно быть, трусливый граф много для нее значит», — с горечью подумал Хью, растерянным жестом закинув руку за голову и потирая шею.

— Если он тебе так дорог, то почему же ты не попыталась бороться за него? Прежде

тебе всегда удавалось настоять на своем.

— Это ты во всем виноват, — огрызнулась Джейн. — Если бы не подвернулся услужливый подхалим, готовый сыграть роль жениха, отец позволил бы мне выйти замуж за Фредди.

— Ты винишь меня, а не своего отца, который устроил этот брак? И не себя, за то, что согласилась участвовать в этом? Может, тебе стоит обратить свою злость на Грея?

— Почему отец выбрал именно тебя? Тебя ведь даже не было в Лондоне. Я хочу знать, что происходит! Я требую объяснений! Вы с моим отцом состряпали эту историю с Греем, чтобы заставить меня стать твоей женой?

— Повторяю: в мои планы женитьба вовсе не входила. Я никогда не просил у Уэйленда твоей руки.

— И ты хочешь, чтобы я поверила, будто Грей может причинить мне зло? Похоже, торговля — очень опасное ремесло. Смертельно опасное. И все это время я понятия не имела, как сильно рискует мой отец...

Хью не ответил.

— Посмотри мне в глаза и повтори, что Грей помешался и собирается меня убить.

Хью невозмутимо встретил ее взгляд.

— Заявляю с полной уверенностью, что Грей тронулся рассудком. Он очень опасен, в особенности для тебя.

— Грей всегда был мил со мной, — пробормотала Джейн.

— Не сомневаюсь. — Когда Грей начал проявлять первые признаки безумия, в его язвительных шутках и колкостях все чаще стало проскальзывать имя Джейн. С безошибочным чутьем истинного убийцы он давно уловил, что дочь Уэйленда — единственная слабость Маккаррика. — Ты никогда не замечала ничего странного в словах или поступках Грея? Может, он проявлял к тебе неподобающий, непристойный интерес?

— Нет, мы не так часто встречались. — Джейн невольно вздрогнула. — Откуда в нем эта ненависть?

— Он давно не в себе. Твой отец разорвал отношения с ним и, имея на это полное право... отдал одно распоряжение, которое окончательно уничтожило Грея.

— Какое еще распоряжение? Что значит «уничтожило»? И какое отношение имеешь к этому ты?

Уэйленд настаивал, что Джейн не должна ничего знать об организации. Хью получил указание раскрыть правду, лишь убедившись, что тайные списки обнародованы и скандал неминуем. До тех пор ему следовало уклоняться от расспросов или лгать. Хью охотно согласился на это условие: ему не хотелось рассказывать Джейн о своей роли в сети. К несчастью, он вскоре убедился, что не может солгать Джейн. Ему стоило мучительных усилий выдавливать из себя слова, находя уклончивые ответы.

— Ты забрасываешь меня вопросами, а сама не слишком-то откровенна. Сомневаюсь, что ты готова поделиться со мной своими секретами.

— Можешь спрашивать о чем угодно.

— Почему ты так долго ждала и не выходила замуж?

У Джейн была масса возможностей устроить свою жизнь. Вокруг нее всегда увивалось множество поклонников. С девятнадцати лет, с первого бала, ей то и дело приходилось выслушивать предложения руки и сердца.

— Не нашла подходящего человека, — отрезала Джейн. В ее колючем взгляде явственно

читалось: «Ну я тебе сейчас покажу!»

— А Бидуорт оказался подходящим человеком?

— У него есть все качества, которые я ценю в мужчинах. Все до единого.

— Какие, например?

— Он нежный, добрый, внимательный. — Хью принял скучающий вид, и Джейн зло прищурилась. — Он блондин, хорош собой, женщины от него без ума, а еще у Фредди есть титул, известность и богатство.

Если Джейн именно это ценит в мужчинах, то у такого, как Хью, с самого начала не было ни малейшего шанса ей понравиться. Даже если бы над ним не тяготело фамильное проклятие.

— Бидуорт труслив и малодушен, — хмуро возразил он. Беглое знакомство с Бидуортом убедило Хью, что Уэйленд поступил правильно, не позволив дочери выйти замуж за графа: этот жалкий хлюпик не смог бы защитить Джейн.

— Если Фредди не стал драться с тобой на дуэли, это еще не означает, что он трус! — вскинулась Джейн, уязвленная замечанием Хью. — Он пэр Англии и истинный джентльмен. Он не из тех, кто бросает вызов на обочине дороги!

«Пожалуй, вовсе не так уж плохо быть грубым шотландцем, лишенным титула, — мрачно усмехнулся про себя Хью. — В этом положении есть свои преимущества».

— Фредди замечательный во всех отношениях, — с горячностью добавила Джейн. — Почему ты набросился на него сегодня утром? Господи, Хью, какая муха тебя укусила?

— Ему не стоило целовать тебя у всех на виду...

— Это я его поцеловала.

«Давай же, поверни нож в ране, Джейн. Отлично, милая, ты уже сделала четверть оборота».

— И зачем ты старался унизить его там, на дороге? — не отставала Джейн. — Сегодня утром он проснулся в счастливой уверенности, что я принадлежу ему. А ты швырнул ему в лицо правду, как будто наш брак что-то для тебя значит.

— Ты поступила еще хуже. Бросилась ему на шею посреди дороги.

Джейн возмущенно всплеснула руками.

— Я не бросалась ему на шею! Я обняла его на прощание. Это вполне естественно, мы с Фредди встречались долгие годы!

— Да, но вряд ли все эти годы ты пыхтела на коленях у другого мужчины, страстно отвечая на его поцелуи.

Губы Джейн беззвучно приоткрылись, словно она вдруг поняла, что ей нечего возразить.

— Джейн, даже если наш брак всего лишь фарс, пока он длится, мы связаны определенными обязательствами. Не смей прикасаться к другому мужчине у меня на глазах. Если не хочешь увидеть его мертвым.

Джейн выразительно закатила глаза.

— Послушай, Хью, ты говоришь так, будто ревнуешь меня. Но ведь мы оба знаем, что это неправда.

Неправда? Хью задыхался от ревности. До этого дня он не испытывал ничего подобного. Будь его брак с Джейн настоящим, возможно, ревность не терзала бы Хью так мучительно, но у их союза не было будущего. Они лишь разыгрывали спектакль. Маккаррик дал Джейн свое имя, зная, что никогда не будет обладать ею.

Мысль об этом сводила его с ума. Как он мог согласиться на предложение Уэйленда, когда все его инстинкты восставали против этого безумия? Хью отлично понимал, что отец Джейн вертит им, и сдался, словно безвольная марионетка, позволил Уэйленду дергать за веревочки.

Хью не был вспыльчивым и никогда не отличался взрывным характером. Но сегодня он несколько раз впадал в буйство. Почему при виде Джейн в нем пробуждалось первобытное чувство собственника? Он набросился на Бидуорта как волк, оскаливший клыки. Стычка на дороге доставила ему мстительное удовольствие, он с радостью ударил бы графа еще разок.

Таким, как Хью, нельзя терять самообладание. Грей не первый, кто поддался своим низменным страстям.

— И не дразни меня больше, Джейн. Ты играешь с огнем, девочка.

— Если ты не можешь выдержать моего поддразнивания, так нечего было соглашаться на этот брак. Можно подумать, я никогда не дразнила тебя прежде, и ты не знал, чем все это кончится! Я ведь честно предупреждала тебя: отступишь, пока не поздно!

— Мы оба согласились положить конец нашему браку, когда настанет время, — прорычал Хью. — Я не позволю себя дурачить, не смей расставлять ловушки и играть со мной, как кошка с мышью. Поищи себе другие развлечения.

Джейн почувствовала, как по телу разливается мертвящий холод.

— О ловушках можешь не беспокоиться. Уверяю тебя, мы чужие друг другу, и пусть сейчас мы муж и жена, вряд ли что-то способно нас связать.

Она раскрыла свой маленький дорожный саквояж, достала книгу и уткнулась в нее, подчеркнуто не замечая Хью.

Если бы и он мог так же легко выбросить ее из головы...

Все утро Хью не покидало ощущение нереальности происходящего. Он ждал, когда Уэйленд наконец поймет, что их брак — ошибка. Каждую минуту он успокаивал себя, повторяя, что Джейн непременно отвергнет его.

Пока Джейн собирала вещи, Хью нервно мерил шагами комнату. Неужели она действительно согласилась заключить брак? Нет, этого не может быть. Снова и снова взвешивал он все «за» и «против», стараясь оценить грозившую Джейн опасность, но так и не успел прийти к какому-либо решению, когда его позвали подписать свидетельство о заключении брака.

Хью слышал, как Ролли шепнул Куину:

— Ты только погляди, как трясутся пальцы у Маккаррика, а ведь у него всегда была твердая рука. Вот уж не думал, что увижу такое.

Хью казалось, что он медленно идет по лезвию бритвы, не зная, накажет его судьба или смилуется. Ведь он собирался рискнуть жизнью той единственной женщины, которую любил.

Час прошел в молчании. Джейн продолжала читать. Неожиданно Хью забрал у нее книгу и, прежде чем Джейн успела открыть рот, протянул ей на ладони хрустальный футляр для ювелирных украшений.

— Что это? — недоуменно спросила она, узнав гравировку на крышке, маленькую букровку «R», эмблему ювелирной фирмы.

— Возьми, это тебе.

Джейн старательно изображала безразличие, хотя сердце ее так и подскакивало в груди, словно колесо кареты на тряской дороге. Немного поколебавшись, она взяла футляр и

раскрыла его. Внутри лежало самое роскошное кольцо, какое Джейн только видела в жизни.

Она изумленно застыла, пытаясь справиться с головокружением, потом подняла глаза на Хью.

— Это... совсем не обязательно. — Она хотела вернуть футляр, но Хью отдернул руку, замешательство на его лице смутило Джейн.

— Ты не наденешь кольцо, девочка? — недоверчиво спросил он. Ему явно не приходило в голову, что новобрачная может отвергнуть его подарок. Не зная, как поступить, Джейн положила коробочку на скамью между собой и Хью.

— Тебе вовсе не обязательно это делать. Я знакома со многими женщинами, у которых нет свадебных украшений.

— А у тебя будет.

— А еще я знаю немало женщин, которым не нравится, когда им дарят украшения на время.

— О чем ты?

— Мы оба понимаем, что скоро нам предстоит расстаться. — Джейн пожала плечами. — Дарить драгоценности при подобных обстоятельствах немного... жестоко.

Хью решительно качнул головой:

— Кольцо останется у тебя. После.

«После того, как он оставит меня. Оставит снова».

— Так это кольцо лежало у тебя дома на случай, если ты вдруг неожиданно надумаешь жениться?

— Я купил его сегодня утром. Пока ты собирала вещи.

— Хм... — Джейн задумчиво побарабанила пальцами по щеке. — Теперь мне все ясно. Ты понял, что напрасно расквасил нос Фредди и заставил меня ввязаться в эту авантюру. Терзаемый чувством вины, ты поехал и купил мне чрезвычайно дорогую оливковую ветвь.

— Ты всегда презирала пышные свадебные церемонии и связанную с ними суету. Но кое в чем мне все же хотелось поступить по-своему. Я решил сделать достойный подарок своей подруге.

— А мы друзья, Хью? — печально спросила Джейн. Собственный голос показался ей глухим и безжизненным.

Хью похолодел.

— Я никогда в этом не сомневался.

Джейн закусил губу и исподтишка бросила взгляд на футляр с кольцом. У нее так и чесались руки взять его.

Отец говорил, что Хью удалось скопить какие-то деньги, но драгоценности в «Райдергейтс» были невероятно дороги, а это кольцо в классическом стиле, с огромным бриллиантом, окруженным россыпью изумрудов, стоило целое состояние.

Она со вздохом отвернулась, понимая, что не должна принимать подарок, как бы ей этого ни хотелось. Хью не следовало тратить на нее такую кучу денег, тем более что их брак вскоре будет расторгнут...

Тут, к ее удивлению, шотландец схватил футляр, но лишь для того, чтобы достать кольцо.

— Возьми кольцо и носи, — процедил он сквозь зубы, крепко сжав руку Джейн.

«Кажется, он не на шутку взволнован». Джейн всегда угадывала, когда Хью не по себе: он отводил плечи назад, чуть наклоняя голову. Вот и сейчас его выдавали напряженные,

застывшие мышцы.

— Ты ведь такое хотела.

— Почему ты так решил? — Неужели он помнит, как она описывала обручальное кольцо, о котором мечтала? Джейн затаила дыхание, ожидая ответа.

— Ты говорила мне, милая, — смущенно пробормотал Хью.

Он помнил... Если мужчина помнит в мельчайших подробностях слова, произнесенные много лет назад, возможно, его дружеские чувства отнюдь не пустой звук.

Когда Хью надел кольцо ей на палец, по телу Джейн пробежал озноб. Почему? Этого она не знала. Увидев, что она приняла его дар, Хью облегченно вздохнул. Джейн уловила перемену и тотчас почувствовала, как напряжение отпускает и ее.

И все же какая-то часть ее существа продолжала сопротивляться.

Проклятие! Им с Хью всегда было удивительно легко друг с другом. И вот теперь это ощущение возвращалось. Медленно, незаметно, как, кружась, опускается на землю парящее в воздухе перышко. Черт, черт, черт...

Возможно ли, чтобы женщина тосковала по мужчине, который причинил ей боль? Чтобы, забыв обиду и унижение, снова замирала от восторга рядом с ним?

«Да, возможно», — ответила Джейн после короткого раздумья. Может быть, она была благодарна Хью за то, что впервые за долгие годы забыла о безотчетной тревоге, вечной своей спутнице? Или, что еще вероятнее, ей просто понравилось кольцо? «Господи, как это похоже на тебя, Джейн».

Она тяжело вздохнула. До девяти утра она почти успела принять предложение и получить поцелуй, потом последовало обручение и еще один поцелуй, и вот теперь ей надели на палец кольцо, а между тем время даже не перевалило за полдень. Господи, если бы только во всех этих бурных событиях был замешан всего один мужчина...

— Предупреждаю, Хью, — весело объявила Джейн, когда шотландец протянул руки, помогая ей выйти из кареты, — я позволяю обхватить меня за талию. Пожалуйста, не подумай, что я тебя дразню или играю с огнем.

После ее слов угрюмое выражение, не сходившее с лица Маккаррика с той минуты, когда Джейн упростила его остановиться на этом постоялом дворе, сменилось мученической гримасой. Джейн в противоположность Хью выглядела радостной и оживленной: драгоценный подарок поднял ей настроение.

Оказавшись на земле, Джейн спросила:

— Почему ты так не хотел сюда заезжать, Хью? Это место выглядит совсем неплохо.

— Да, но чтобы подняться наверх, нужно пройти через общий зал, — отозвался Хью, все еще сжимая ладонями ее талию.

— Ты бывал здесь раньше?

Хью коротко кивнул, взгляд его темных глаз не отрывался от выреза ее блузки, и Джейн снова охватила дрожь. Весь день в карете от жадных взглядов Хью ее бросало то в жар, то в холод. После того поцелуя — Джейн удалось убедить себя, что он был случайностью, удивительным, неповторимым эпизодом, — ее не покидало ощущение, что грудь, стянутая кружевным корсажем, стала как будто полнее. Теперь Джейн чувствовала каждое прикосновение ткани к коже.

Пока Хью разглядывал Джейн в экипаже, она тоже с любопытством наблюдала за ним, но делала это куда осторожнее. Она заметила, что порезы у него на лице и шрамы на шее и руках выглядят странно для торговца, смутила ее и ловкость, с которой он дрался. Фредерик был крупным мужчиной, но Хью с легкостью сбил его с ног одним ударом.

Джейн приходилось видеть бойцовские поединки, где дрались огромные тяжеловесы с горами мышц и мясистыми кулаками, но она готова была поспорить на любые деньги, что Хью не из их числа. Он не походил на борца, и его мускулистое тело не было измождено тяжелым физическим трудом.

Джейн ни на минуту не сомневалась, что Хью не связан с торговлей, хотя и выдает себя за обычного дельца. Чем же он занимается на самом деле?

— Ты не могла бы как-нибудь прикрыться? — недовольно проворчал Хью, разжав наконец руки и выпустив Джейн. — Здешним завсегдатаям ни к чему глазеть на тебя.

— Все мои вещи в дорожных сундуках. Больше у меня ничего нет.

— А как насчет головного убора? — Хью неодобрительно покосился на длинные рыжие локоны, рассыпавшиеся по ее плечам.

Джейн не носила капор, а шляпы с полями не особенно удобны для путешествия в карете.

— До сих пор я не жаловалась, что мы едем слишком быстро, Хью. Но если ты всю ночь собираешься продержаться, голодную и усталую, под дождем в экипаже, я начну возмущаться.

Хью тяжело вздохнул, потом схватил Джейн за руку и потащил за собой. Он шагал так быстро, словно торопился сбежать от погони. Общий зал, в котором они очутились, был забит до отказа самым пестрым сбродом.

Горластые завсегдатаи лакали джин, не упуская случая облапить девушек, разносивших

еду и напитки. Джейн заметила, как одна из трактирных служанок, проворно вильнув бедрами, увернулась от объятий подвыпившего посетителя.

Конечно, Джейн с кузинами бывала в местах и похуже этого. Жажда острых ощущений, захватившая, казалось, весь Лондон, толкала «восьмерку Уэйленд» на поиски рискованных приключений. К этому занятию они подходили чрезвычайно серьезно, проявляя недюжинную изобретательность. Переодевшись в мужское платье и наклеив фальшивые усы, что неизменно сопровождалось взрывами веселья, они разглядывали непристойные экспонаты в музеях восковых фигур, делали ставки в игорных домах Ист-Энда и изумленно тарасили глаза во время скабрёзных, бесстыдно откровенных спектаклей.

Общий зал в трактире показался Джейн немного скучноватым. Подвыпившие посетители не торопились расступаться перед вновь прибывшими, и Хью пришлось замедлить шаг. Неожиданно из толпы выступил какой-то пьянчуга и, пошатываясь, направился к Джейн. Едва удерживаясь на ногах, он наклонился вперед и вытянул шею. Его глаза неподвижно уставились в вырез блузки. Казалось, еще немного, и он положит голову Джейн на грудь.

— Послушай, Хью, — вскрикнула Джейн, схватив мужа за руку, — ты не хочешь.....

Молниеносным движением Хью крутанулся на месте и занес кулак. В зале тотчас воцарилась тишина, глаза Джейн изумленно округлились.

— Хью... не надо, — прошептала она, цепляясь за его руку. — Это... неспортивно.

Саманта назвала как-то кухню свирепой и кровожадной, но при виде бледного от ярости Хью, принявшего боевую стойку, Джейн стало не по себе. И этот человек — коммерсант? Что ж, тогда она царица египетская.

Когда Хью опустил кулак, пьянчуга попятился, бормоча извинения.

Прикрывая жену своим мощным телом, Хью медленно, исподлобья оглядел трактир. Его поза по-прежнему внушала страх. Джейн поймала себя на мысли, что рослый шотландец — самый крупный мужчина в зале. Похоже, остальные тоже это заметили. Посетители боязливо косились на Хью, избегая смотреть на Джейн.

Не обнаружив ничего подозрительного, Хью повернулся и предложил своей спутнице руку, и Джейн с гордостью оперлась на его локоть. Оторопь, охватившая зал, прошла, снова послышался гул голосов, звяканье кружек и бутылок. Пробравшись между столами, Маккаррик с женой пересекли общий зал и оказались в салоне. Тело Хью все еще подрагивало от напряжения, словно ему стоило огромного усилия не ударить того пьянчужку. Джейн попыталась немного разрядить обстановку:

— Дорогой, похоже, занятие торговлей — дело рискованное. Я смотрю, оно здорово тебя закалило...

— Маккаррик! — Из задней комнаты показалась красивая блондинка, постарше Джейн. Виляя бедрами, она направилась к Хью. Глаза ее радостно сверкали. — Я не поверила, когда мне сказали, что ты вернулся в мое скромное заведение, — промурлыкала она, взяв шотландца под руку. Пышная, крепко сбитая женщина говорила с чувственным французским акцентом, а низкий вырез ее корсажа даже Джейн показался слишком смелым.

Теперь стало понятно нежелание Хью останавливаться в этом трактире. Наверняка эта соблазнительная пышнотелая француженка — его любовница.

Хью высвободился из рук блондинки и представил ее Джейн:

— Джейн, это Лизетт Надин. Лизетт, это... моя жена Джейн Маккаррик.

Джейн печально вздохнула: сколько раз она выводила на бумаге подпись «Джейн

Маккаррик», мечтая носить это имя. Хью с трудом заставил себя произнести его, и Джейн вдруг почувствовала, что не испытывает никакой радости, одну лишь горечь.

— Жена? — На мгновение губы трактирщицы удивленно приоткрылись, но тотчас же ее лицо приняло прежнее бесстрастное выражение. — Должно быть, недавнее приобретение. Полгода назад, когда я видела тебя в последний раз, ты был еще не женат.

Хью равнодушно пожал плечами.

«Полгода назад? Значит, они так давно не виделись?» — отметила про себя Джейн.

Лизетт добавила, понизив голос:

— Я слышала, ты поклялся никогда не жениться.

— Обстоятельства изменились, — сухо отозвался Хью. Джейн недоуменно нахмурилась. Казалось, нить разговора ускользает от нее. Поклялся никогда не жениться?

Эта Лизетт с ее огромными голубыми глазами изображала простодушие, но держалась настороже, подмечая каждую мелочь. Когда она принялась бесцеремонно разглядывать соперницу, Джейн лишь снисходительно улыбнулась ей, словно шаловливому ребенку, требующему внимания взрослых. Джейн была вполне уверена в себе и, как ни странно, не сомневалась, что Хью влечет к ней сильнее, чем к аппетитной блондинке Лизетт, даже если в прошлом эти двое и были любовниками. И все же француженка вела себя слишком уж собственнически, и Джейн не собиралась спускать ей это с рук. Хотя Хью и предупреждал, чтобы она не смела его дразнить, Джейн прижалась к мужу и потерлась щекой о его плечо. Его тело мгновенно напряглось.

Насмешливо изогнув брови, Лизетт с вызовом поинтересовалась:

— Сколько вы займете комнат, Хью?

— Одну, — отрезала Джейн прежде, чем Маккаррик успел открыть рот. «Хочешь сразиться? Что ж, давай скрестим шпаги». Ее пальцы ласково пробежались по спине мужа, нащупав кобуру с пистолетом, о котором Джейн даже не подозревала, скользнули вверх и коснулись шеи. Ногти слегка царапнули кожу над воротником рубашки. В ответ вздувшиеся мышцы Хью налились еще большей тяжестью. — Еще нам понадобится ванна, и принесите, пожалуйста, ужин в номер.

Лизетт выразительно посмотрела на Маккаррика, как будто ожидала, что он осадит жену.

Джейн положила другую руку на мускулистую грудь Хью, демонстрируя кольцо с бриллиантом:

— Я зашла слишком далеко, муженек?

Хью смерил ее сумрачным взглядом, но подтвердил:

— Одной комнаты достаточно.

Лизетт натянуто улыбнулась Джейн:

— Я сама провожу вас наверх.

Оказавшись в спальне, на удивление просторной, учитывая скромные размеры трактира, Джейн тотчас бросилась на кровать и живописно раскинулась на покрывале.

— Да, дорогой, это то, что нужно. — Приняв соблазнительную позу, она похлопала по постели рядом с собой и тихонько заурчала. — Готова поспорить, помимо всего прочего, мы сумеем здесь хорошенько выспаться.

Хью и Лизетт впились глазами в Джейн. Вовзгляде Хью читалось предостережение. Лизетт презрительно щурилась, обдумывая план мести.

Наконец взбешенная француженка удалилась, пробормотав напоследок:

— Если вам что-нибудь понадобится...

Как только дверь за ней закрылась, Хью повернулся к Джейн:

— Снова затеваешь игры?

— Разве мы не должны вести себя как женатая пара? — Джейн ловким движением перевернулась на спину и вытянула перед собой руку, любуясь перстнем. Она решила оставить кольцо себе, даже если придется расстаться с мужчиной, подарившим его. — Так я намерена обращаться с будущим мужем, когда придет его черед. Я с радостью буду поддразнивать его, прикасаться к нему. И не позволю другой женщине заигрывать с ним.

— Так ты станешь ревнивой женой?

— Совершенно верно. — Джейн приподнялась на локтях. — Особенно когда мне доподлинно известно, что у тебя, то есть я хотела сказать, у моего мужа интрижка с грудастой трактирщицей, и эта дамочка всячески старается дать мне понять, что вам двоим, то есть моему мужу и его пассии, я только мешаю. — Она надменно изогнула бровь. — Ты не хочешь рассказать мне, что там у тебя с этой француженкой?

— Ничего особенного.

— Когда-нибудь тебе страшно захочется узнать что-нибудь обо мне, Хью, и ты начнешь спрашивать. Но я и не подумаю отвечать, если ты будешь и впредь оставлять без внимания все мои вопросы.

Прежде чем Хью успел ответить, в дверь постучала служанка. Бесшумно проскользнув в комнату, она принялась наполнять медную ванну за ширмой.

— Может быть, попросишь горничную помочь тебе раздеться, пока она не ушла? — хрипло прошептал Хью. — Тебе, наверное, нелегко обходиться без камеристки.

— Но ведь ты бы не позволил мне взять ее с собой, верно? Впрочем, не важно. Ты отлично заменишь мне горничную. Не сомневаюсь, ты хорошо знаешь, как раздевать женщин.

Горничная за ширмой негромко кашлянула, и Хью воздел глаза к потолку, словно молил Господа даровать ему терпение.

Джейн, не обращая внимания на мужа, внимательно разглядывала служанку. За тонкой тканью ширмы отчетливо вырисовывался силуэт горничной, а узкие щели между деревянными планками позволяли рассмотреть ее фигуру. Если Хью останется в комнате, пока Джейн будет принимать ванну, он увидит ее обнаженной. Джейн безразлично передернула плечами. Она не собиралась изображать из себя скромницу, путешествуя с мужчиной, которому неизвестно сколько времени предстояло играть роль ее мужа.

Краснолицая горничная принесла несколько ведер с горячей водой и, наполнив ванну, удалилась. Джейн проскользнула за ширму. Раздевалась она чуть медленнее обычного... Когда нижние юбки упали на пол, Джейн почувствовалось, что из комнаты донесся тихий стон. Шелковая кружевная сорочка скользнула вверх, обнажая грудь, и звук повторился, на этот раз громче.

«Ох, моя бедная спина!» — вздохнула про себя Джейн и сонно потянулась. Долгое путешествие вконец утомило ее.

Хью метался по комнате, словно тигр в клетке.

Забравшись наконец в ванну, Джейн тихонько заурчала от удовольствия. Не наигранного, она обожала купаться. Погрузившись в воду и закрыв глаза, она задумалась о событиях этого безумного длинного дня.

Она вспомнила застывшее лицо Фредди — гримасу горечи и разочарования — и

ощутила болезненный укол вины. Как жаль, что все так сложилось. Ей никогда не забыть, какими глазами смотрел на нее Фредерик. И самое ужасное, что всего за несколько мгновений до того, как Бидуорт их нагнал, она готова была простить Маккаррику все его выходки. Она даже забыла, что хотела его наказать.

Несдержанная, порывистая, Джейн Уэйленд оказалась во власти чар шотландца. Даже сейчас при мысли о тех волнующих минутах в экипаже у нее кружилась голова. И это было только начало. Ее ожидало великое приключение.

Джейн надеялась, что Хью отвезет ее наконец в Каррикклифф, на север Шотландии. Много лет назад Маккаррик впервые рассказал ей о замке, и с тех самых пор она мечтала побывать там. Ей хотелось своими глазами увидеть землю его предков. Землю, где рождаются такие мужчины, как он.

Джейн бывала в Шотландии, но никогда не заезжала дальше Эдинбурга. Дикие земли Горной Шотландии всегда волновали ее воображение. Неужели Хью собрался наконец сдержать обещание?

Джейн все еще была не в духе (вполне естественно после такого ужасного дня), и особенно ее смущало пробуждающееся влечение к новоиспеченному мужу. Она находила Хью все более привлекательным. Защищая ее от жалкого трактирного пристава, он был великолепен. Но ловкость и молниеносная реакция истинного воина говорили о многом, вдобавок Хью носил пистолет. Здесь скрывалась какая-то тайна, и Джейн страстно хотелось ее разгадать.

Наблюдая исподтишка, как Маккаррик нетерпеливо мерит шагами комнату, она вытянула ногу и принялась втирать в кожу ароматическое масло. Хью тотчас замер. Джейн знала, что он ее видит. Прежде ей бы и в голову не пришло, что Хью способен наброситься на нее, отшвырнув в сторону ширму.

Но теперь Джейн всерьез засомневалась, так ли уж хорошо она его знает.

Кто он такой на самом деле? Если Хью не торговец, то зачем ему лгать, выдавая себя за коммивояжера? Разве что он занимается чем-то незаконным... Возможно, промышляет со своим младшим братом Кортлендом, мерзким наемником. Джейн нахмурилась. А что, если и Хью тоже наемный солдат?

Она вздохнула. Беда в том, что влечение рождает чувства, чувства приводят к любви, любовь же заканчивается несчастьем. Однажды ей уже пришлось пройти этот путь до конца, и теперь она готова была отдать все на свете, лишь бы не повторить его снова.

Хью сказал правду. Он изменился. Тот мягкий, терпеливый, надежный как скала шотландец, которого она любила, ушел навсегда. И Джейн понятия не имела, как вести себя с этим жестким, безжалостным, неукротимым незнакомцем.

Хью пригрозил, что шутить с ним — все равно что играть с огнем, и Джейн успела больно обжечься, затеяв опасную игру в карете.

Она склонила голову набок, задумчиво приподняв брови. «А впрочем, разве я когда-нибудь боялась играть с огнем?»

Хью едва не спросил себя, чем он заслужил эти муки, но тотчас осекся. Ответ вышел бы слишком длинным.

Руки Джейн медленно скользили вверх и вниз по ее длинным, очень длинным ногам. Наверняка она знала, что Хью за ней наблюдает. Он стиснул зубы. Желание стало нестерпимым. Хью неотступно преследовали мысли о ней. После встречи на балу куртизанок его мучили навязчивые страстные образы, его израненное, изможденное тело горело огнем, и Хью стоило невероятных усилий сдерживать себя.

Джейн всегда питала жгучий интерес к тому, что происходит между мужчиной и женщиной, чувственность бурлила в ней, требуя выхода.

Хью вспомнил, как Бидуорт застегивал пуговицу на ее блузке. Утолял ли Бидуорт ее желания?

«Надо было его убить».

Хью мог бы избежать этого кошмара. Сколько же лет прошло с тех пор? «Скорее, Итан, или я сойду с ума». Стараясь отвлечься от мыслей о Джейн, он подошел к окну.

Хью с самого начала не хотел здесь останавливаться. Слишком много знакомых лиц, да еще эта Лизетт, бывшая любовница Грея. Трактирщица знала о ремесле Хью. Но до следующего постоянного двора они добрались бы только к рассвету, а Джейн настаивала на отдыхе, и Хью уступил. Он рассчитывал заодно разузнать у Лизетт что-нибудь о Грее.

Лизетт всегда была равнодушна к Маккаррику, и Грей оставил ее ради какой-то шлюхи.

Происшествие в зале убедило Хью в том, что он напрасно привез Джейн в этот трактир. Джейн увидела лицо Хью, когда тот замахнулся на пьяного болвана, пялившегося на ее грудь. Возможно, она и не поняла, кто такой Хью Маккаррик, но уж точно сообразила, кем он никак не может быть.

Он услышал, как она поднялась из ванны, и шагнул к ширме. «Неотесанный мужлан, вот кто ты такой». Увидев Джейн, он чуть слышно выругался сквозь зубы и нервно переступил с ноги на ногу. Ему едва удавалось сохранять спокойствие. В щели между планками ширмы он разглядел спину Джейн в блестящих капельках воды и со свистом втянул в себя воздух при виде округлых ягодиц и стройных бедер.

Хью мгновенно зажмурился, проклиная себя за то, что не смог побороть искушение. Но и закрыв глаза, он по-прежнему видел перед собой ее тело, воображал, как сжимает в ладонях ее грудь, впивается губами в нежную кожу на шее.

Он не переставал изумляться великолепным зрелым формам Джейн. Ее руки, ноги и тонкая талия остались такими же изящными, как в юности, но грудь и ягодицы округлились, стали полнее. Хью завел руки за спину и сжал кулаки, чтобы не поддаться соблазну. Его била дрожь.

«Подхвати ее на руки, отнеси в постель, накрой ее влажное, гладкое тело своим, овладей ею... яростно, неистово...»

В дверь снова постучали. Горничная принесла ужин и принялась накрывать на стол. Возможно, ее появление отвело беду. Хью стоял, отвернувшись к окну, сердце бешено колотилось, кровь кипела от желания. Когда служанка ушла, он сел, чтобы Джейн не заметила его слабость. Еда оказалась незамысловатой, а выдержанное вино вполне сносным.

Несколько минут спустя Джейн появилась из-за ширмы в синей кружевной сорочке и капоте. Небрежно распахнутый капот открывал белую грудь в низком вырезе рубашки. С усилием оторвав от нее взгляд, Хью заметил, что сверкающие волосы Джейн распущены и обрамляют лицо облаком влажных пышных кудрей. Безупречно гладкая кожа порозовела, глаза сияли.

Хью застыл, завороженный ее изысканной красотой, изящными линиями тела, тонкими чертами лица. Что, если бы он действительно был ее мужем? Счастливчиком, которому несказанно повезло? Каково это — каждый день видеть ее выходящей из ванной в элегантном домашнем наряде, потом вместе ужинать и отправляться в постель?..

И вот он здесь, в гостиничном номере, наедине с прелестной Джейн, способной вскружить голову любому мужчине, и все его мысли заняты ею. Как она к нему относится? Своенравная, насмешливая, она привыкла во всем задавать тон, большинство мужчин робело в ее присутствии. И все же она оставалась прежней Джейн. И если ничто не омрачало ее настроения, с ней бывало необычайно легко.

— Моя первая брачная ночь. — Она неспешно направилась к стулу. — Дорогой, именно так я ее всегда себе и представляла.

Похоже, сегодня легко не будет, решил Хью. Джейн была не в духе.

В нем вдруг поднялась волна гнева. В конце концов, он старается для ее же блага. Если бы Джейн не мешала ему исполнять долг...

— Это и моя первая брачная ночь. И я разочарован не меньше твоего.

— И что же тебя не устраивает? Обстоятельства или невеста? — Пристально глядя ему в глаза, Джейн глотнула вина из бокала и провела кончиком языка по нижней губе.

Хью беспокойно передернул плечами.

— Любой мужчина был бы горд назвать тебя своей женой.

— Значит, твое разочарование как-то связано с тем, что ты поклялся никогда не жениться?

— Отчасти.

— Отчасти? Выходит, есть и другая причина? — Она умолкла, глаза ее округлились. — У тебя есть любовница, да? И ты не хочешь с ней расставаться. Я угадала? Все дело в женщине.

— Не совсем так... — уклончиво возразил Хью. — Можно сказать, что я на перепутье. — У него никогда не было продолжительных связей с другими женщинами. Вряд ли ему случалось проводить с кем-то больше одной ночи. Порой, озлившись на весь мир, он напивался и уединялся с женщиной, чтобы забыться, но после подобного срыва отвращение к жизни только усиливалось. Корт как-то спросил брата, почему Хью так редко спит с женщинами. «Если бы после ты чувствовал то же, что и я, то не спрашивал бы», — ответил Хью. — Я никогда не думал о браке... — произнес он вслух.

— Никогда? — В голосе Джейн прозвучало непривычное волнение.

— Ну да, я не собирался жениться.

— Значит, на перепутье? Готова поклясться, у тебя было множество женщин.

— Я не намерен обсуждать это с тобой.

— Раньше ты делился со мной своими секретами.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Да, но лишь маловажными. Хотя ему всегда хотелось быть с Джейн откровеннее. У Хью часто возникало искушение рассказать ей об ужасном, тягостном проклятии Маккарриков,

но он знал, что Джейн только поднимет его на смех. Она бывала безрассудной, взбалмошной и сумасбродной, но ее никак нельзя было назвать мечтательницей, живущей в мире фантазий. Уж она повеселилась бы на славу, подтрунивая над ним. «Тогда лучше держаться от тебя подальше, дорогой, мне ведь хочется еще пожить». Да и зачем ей знать о проклятии?

Пауза затянулась, и возникшая между ними минутная близость исчезла.

— Итак, Хью, чем же ты занимаешься на самом деле? Ты ведь не коммерсант. Или это бесчестная торговля так изукрасила тебе лицо?

Хью недовольно нахмурился. Джейн была чертовски любопытна и вдобавок имела скверную привычку делать заключения, а потом упорно стоять на своем, находя все новые подтверждения собственным теориям. Это могло ему пригодиться.

— Наверняка у тебя самой уже готов ответ.

Она требовательно вытянула вперед руку, и Хью, не задумываясь, протянул руку в ответ. Джейн тотчас завладела ею и принялась нежно водить кончиками пальцев по огрубевшей, исчерченной линиями ладони. Этому легкому прикосновению она умудрилась придать поразительную чувственность.

Подняв глаза, Джейн встретила взгляд Хью.

— Думаю, ты наемник. — Она почти угадала. — Я права? — Ее пальцы слегка сдавили его ладонь, скользнув от середины к запястью и обратно.

— Почему ты так решила? — Его голос звучал глухо, хрипло.

— Это многое объясняет. Отец сказал, что ты ездил с братом Кортлендом на континент и только что вернулся. Как известно, Корт — «солдат удачи», мы все слышали о том, как он с бандой шотландцев опустошает окрестности. Должно быть, ты один из них.

Хью был в Андорре вместе с людьми брата. Но только лишь для того, чтобы помочь Карту. Им пришлось сражаться против рехасадос, Ордена отверженных, шайки фанатичных убийц, преследовавших Корта и Аннелию.

— Вот, значит, как ты поранил лицо, — добавила Джейн, легонько поглаживая тыльную сторону ладони Хью. — А заодно скопил немного денег.

«Немного денег?» Хью превратил свои сбережения в огромное состояние благодаря успешным вложениям и тщательно продуманной игре на бирже. Он был по-настоящему богат, вдобавок ему принадлежало огромное поместье на морском побережье в Шотландии. Слова Джейн пробудили в Хью незнакомое прежде чувство: ему захотелось похвастать своими успехами, ошеломить ее. Но к чему бессмысленная похвальба? Ведь им все равно не суждено быть вместе.

— Почему ты не веришь, что я веду дела вместе с твоим отцом?

— Но я же не законченная идиотка, Хью. — Она провела пальцем по самому страшному шраму у него на руке. — Взгляни на свои руки. Посмотри, какой ты сильный и мускулистый. Где ты видел коммерсанта с таким мощным телосложением?

— Я много времени провожу на открытом воздухе, — отозвался Хью, подавив вспышку радости оттого, что Джейн нечаянно сделала ему комплимент.

— Мы с кузинами ходили на борцовские поединки. — Своими маленькими, изящными ручками Джейн сложила пальцы Хью в кулак и, полюбовавшись результатом, посмотрела шотландцу в глаза. — Я знаю, на что способны эти парни, но, увидев, как ты сбил с ног Фредди, я бы, не задумываясь, выставила тебя против них, дав им несколько очков форы.

«Еще один скрытый комплимент», — подумал Хью.

— У меня двое братьев, так что практики было предостаточно. В детстве мы с Итаном

постоянно дрались, сама знаешь.

Джейн не сомневалась, что Маккаррик попытается увернуться от прямого ответа. Его уклончивость только подстегивала ее.

— Отец знает, кто ты такой, и покрывает тебя, да? — Она резко отпустила его руку. — Когда младший брат пошел по кривой дорожке, многие укоризненно покачивали головами и цокали языками. Но сразу два брата — это чересчур. Репутация Итана оказалась бы под угрозой, а он ведь носит титул.

«Репутация Итана? Если бы ты только знала...» Хью всегда поражало, как этому хладнокровному негодяю удается держать свои делишки в секрете. Да еще не прилагая особых стараний. Итан всегда лишь пожимал плечами в ответ на расспросы.

Джейн откинулась на спинку стула, испытующе глядя на Хью.

— Хью Маккаррик — наемный солдат. Или ты предложишь другую версию?

— Нет. — «Прими это объяснение, девочка, и уймись».

— Что делают наемники?

— Сражаются, за деньги. Это солдаты. Война — их ремесло.

— Ты, наверное, объездил весь мир? — с неожиданной тоской в голосе спросила Джейн.

— В большинстве из этих мест тебе бы вряд ли понравилось.

— Уверена, временами это было захватывающе. — Хью промолчал, и Джейн призналась; — Мне всегда хотелось побывать в дальних экзотических странах. Куин не раз обещал взять нас с Клодией в большое путешествие, но он всегда так занят...

Куин? В путешествие? Да большее, на что он способен, — это устроить вояж по борделям, но уж наверняка по самым дорогим, высшего класса.

— Тебе когда-нибудь бывало страшно? — спросила Джейн. — Во время битвы?

Хью стремился избегать открытых сражений, и обычно это ему удавалось.

— Если даже такое и случалось, мужчины обычно не признаются в подобных вещах.

— Значит, тебе приходилось воевать. Сколько же человек ты убил?

Хью сделал вид, что не слышал вопроса.

— Ты ничего не ешь, а говорила, что умираешь с голоду.

— Я ем. — Она невозмутимо уточнила, взяв в руку бокал с вином. — Плохонький виноград. Ты мне так и не ответишь?

— Я не подсчитывал. — В свое время Грей предостерег его: «Запомни, шотландец, однажды утром ты проснешься и почувствуешь, что превратился в эту самую цифру».

— Так что у тебя с лицом? — не отступала Джейн. Переливчатый шелк оттенял перламутровую белизну ее кожи, безупречной в своем совершенстве.

Изо дня в день предаваясь разрушительному пороку, оглушая себя опиумом и теряя человеческое обличье, Грей все чаще с изощренным удовольствием напоминал Хью, что жалкому бродяге нечего и мечтать о такой девушке, как Джейн. Зачем ей угрюмый шотландец с исковерканным, покрытым шрамами телом, изношенным и старым? Грубый дикарь, не знающий, как вести себя в светском обществе. Человек, переступивший черту, за которой нет пути назад.

— Лицо порезано острыми обломками камня при обвале. — После того как он взорвал вершину скалы, уничтожая лагерь рехасадос. — Это вышло случайно. — Хью сказал правду: его случайно задело осколками.

Устроив взрыв, Маккаррик разом убил тридцать рехасадос. Джейн понятия не имела,

что за человек сидит с ней за одним столом.

— Несчастный случай во время службы? — Любопытство Джейн казалось вполне искренним, но на самом деле ее едва ли интересовала жизнь Хью. Ей просто хотелось во что бы то ни стало докопаться до правды, и только потому что шотландец отказался посвятить ее в свою тайну. Больше всего на свете Джейн нравилось добиваться своего.

Хью отпил глоток вина, проклиная себя за то, что не оборвал разговор в самом начале. Теперь эта настырная девица станет донимать его расспросами о ремесле наемника.

Однажды, когда Джейн было пятнадцать, Хью, несмотря на недовольное брюзжание Корта, взял ее с собой на проходивший неподалеку турнир по стрельбе из лука. Однако женщины-лучницы, узнав, что им предстоит помериться силами с Джейн Уэйленд, не пожелали участвовать в состязании.

Хью навсегда запомнил выражение ее лица. Широко раскрытые глаза, и в них — острое разочарование и непривычная незащитность. Горячо сочувствуя Джейн, Хью неожиданно для себя самого прошептал: «Брось вызов мужчинам, девочка».

Джейн вернулась домой с медалью.

Это была не первая ее награда — женщины не зря видели в дочери Уэйленда опасную соперницу, — но Джейн придавала медали особое значение: ее желание осуществилось, она добилась своего. Зажав в руке награду, девочка решительно встретила взгляд Хью.

«Я хочу большего».

«И ты заслуживаешь большего», — пряча глаза, с грустью отозвался Хью. Он знал, что юной девушке вроде Джейн нечасто выпадает случай вступить в бой. Как бы ей ни хотелось сразиться...

— Так ты поэтому не хотел жениться? — спросила Джейн. — Ремесло неподходящее?

— Джейн, почему так получается, что мне все время приходится отвечать на вопросы?

— Скажи хотя бы, куда мы едем?

— А если бы я сказал тебе сегодня утром, ты передала бы мои слова Бидуорту?

— Нет, — поспешно выпалила Джейн, а затем призналась: — Хотя, возможно, и да. Но Фредди ни за что не проболтался бы.

— Тогда я не скажу тебе, — покачал головой Хью. Джейн хотела возразить, но шотландец добавил непререкаемым тоном: — Больше никаких вопросов.

Тяжело вздохнув, Джейн обвела комнату беспокойным взглядом. Она, казалось, не заметила, как капот соскользнул с ее гладкого белого плеча, но в теле Хью напрягся каждый мускул. Тонкая шелковая сорочка плотно облегла грудь Джейн, и Маккаррик почувствовал, что не в силах отвести от нее взгляд. Ткань повторяла все изгибы ее фигуры, и Хью мгновенно представил себе, как легкий шелк соскальзывает с ее плеч, обнажая розовые соски и перламутрово-белый живот. Он шумно перевел дыхание, надеясь, что Джейн истолкует этот звук как признак раздражения, а не знак капитуляции.

— Надень-ка капот.

Джейн недоуменно нахмурилась, скосила глаза вниз, а затем с интересом посмотрела на Хью:

— Я собиралась его снять. Здесь довольно тепло, а я не могу попросить тебя открыть окно.

— Надень капот.

Она насмешливо изогнула бровь.

— Ты так долго пялился на мои груди в карете, тебе бы следовало поблагодарить меня

за то, что сейчас они открыты чуть больше.

— Не отрицаю, мне доставляет удовольствие смотреть на тебя. — Он даже не попытался опровергнуть слова Джейн. Сквозь тонкий шелк сорочки проступали два крохотных бугорка ее сосков, и Хью захлестнуло безрассудное желание обхватить губами один из них, почувствовать кончиком языка, как он твердеет и набухает. Маккаррик опустил глаза и тихо добавил: — Ты очень красивая. — От его слов щеки Джейн вспыхнули. — Но вид твоего обнаженного тела будит во мне желание, которое никогда не вызовет у тебя ответного чувства и потому останется неутоленным.

Джейн склонила голову набок, словно обдумывая слова Хью, а затем тихо проговорила:

— А если бы я тебе сказала, что испытываю то же желание?

— Я бы ответил, что ты безжалостная кокетка и что ты на удивление легко забыла Бидуорта. — «О, женщина, не прошло и дня. Какое поразительное непостоянство!»

Джейн прищурилась, но не произнесла ни слова.

Она даже не потрудилась изобразить преданность Бидуорту. Подумать только, а Хью еще переживал, что ему придется смотреть, как она тоскует по своему графу. Нет, не хотел бы он связать свою жизнь с подобной кокеткой, даже если бы мог.

Впрочем, это не важно. Его долг — защитить Джейн от опасности, а ее игры и уловки лишь отвлекают его от дела. Хью вскинул голову и добавил убийственно холодно:

— Я тебя предупредил. Ты знаешь, к чему может привести твое легкомыслие.

Джейн и не подумала прикрыться. Она снова бросала Хью вызов и не сомневалась в победе. Но Маккаррик был уже не тем уступчивым молчаливым мальчиком, каким она его помнила. Минувшие десять лет изменили его. Слишком много зла довелось ему увидеть... и совершить.

Ему случалось убивать голыми руками.

Хью вскочил на ноги, подошел к Джейн и одним резким движением усадил ее на стол. Он собирался лишь заставить Джейн запахнуть капот, но его руки сами собой сжали ее хрупкие плечи. Еще не поздно было отступить, так почему же Хью придвинулся ближе?

«Добром это не кончится», — произнес он про себя. Жестокий убийца, вот уже десять лет одержимый ветреной кокеткой. Джейн нравилось дразнить его, но он не смел прикоснуться к ней, особенно после того, как она стала его женой. Добром это не кончится...

Джейн, казалось, ждала затаив дыхание, не догадываясь, что будет дальше. Хью и сам этого не знал. Он подался вперед, раздвинув бедрами ноги Джейн, и она, словно пойманная бабочка, затрепетала в его руках. Ее кожа была удивительно нежной и чувствительной, а тело отзывалось на малейшее прикосновение. Хью почувствовал, что он взял в руки горящую головню.

Что, если бы он попытался овладеть Джейн, а она бы это позволила? Хью судорожно сглотнул, его дыхание участилось.

Овладеть ею после стольких лет бесплодных мечтаний...

Хью застонал, признавая свое поражение, наклонился и приник ртом к нежному ушку Джейн, к изящной чувствительной мочке. Ответом был тихий вздох и жаркая волна дрожи. Хью потянул Джейн вниз, заставив распластаться на столе. Не в силах побороть искушение, он сжал губами ее сосок, прикрытый тонким шелком рубашки.

Хью целовал ее, что-то хрипло шепча по-гэльски. Казалось, он погружен в транс и не сознает, что делает. Джейн нежно прижимала его к себе, перебирая пальцами пряди его волос. Ей хотелось стонать от наслаждения.

С Фредди она не испытывала ничего подобного, и теперь, захваченная новым ощущением, Джейн твердила себе, что отныне не сможет без этого жить.

Хью не просто пробудил в ней желание, он каким-то непостижимым образом передал ей свою страсть, свое нетерпение. Джейн понимала, что он сгорает от жажды, и готова была на все, чтобы утолить ее.

Мысли о будущем и воспоминания о прошлом развеялись как дым, остался лишь голодный огонь в глазах Хью.

Слегка потянув Джейн за волосы и заставив прогнуть спину, он лизнул ее затвердевший сосок и беспомощно пробормотал:

— Черт возьми, ты должна приказать мне остановиться.

Мгновение поколебавшись, он обхватил сосок губами и жадно обвел кончиком языка.

— О Господи! — изумленно выдохнула Джейн.

Хью поднял голову, следя за Джейн потемневшими глазами, изучая ее, читая знаки на лице.

— Тебе нравится? — Она бессильно застонала в ответ, и Хью потянулся к другой груди. — Ты думала, что сможешь дразнить меня, а я буду пай-мальчиком, как много лет назад? — Его язык нашел ее сосок, и у Джейн вырвался тихий хрип. — Всему есть предел, и моему долготерпению в том числе.

— Но прежде...

— Прежде я был юным и благородным. Теперь я достаточно стар, чтобы понимать, чего хочу, и достаточно бесчестен, чтобы... — он слегка сжал зубами сосок, заставив Джейн застонать и выгнуть спину, — взять желаемое.

— Хью, — взмолилась Джейн. — Хью, пожалуйста!

— Ты хочешь, чтобы я это сделал, девочка? Попробуй и дальше поиграть со мной и почувствуешь, как я погружаюсь в твою сладкую плоть. — Он отстранился и встретил ее взгляд. Выражение глаз Джейн заставило его отпрянуть. Нервно пригладив волосы, он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но промолчал. Потом отрывисто процедил сквозь зубы: — Оставайся здесь. Запри за мной дверь и не выходи из комнаты.

— Почему? — испуганно прошептала Джейн.

— Я не думал, что ты окажешься такой, — пробормотал он тихо, будто про себя. — Только не со мной. — Нетвердой походкой он вышел из номера. Дверь с шумом захлопнулась.

«Не думал, что ты окажешься такой»? Какой? Что она сделала не так?

За дверью Хью тяжело привалился спиной к стене. Он решил выждать и только потом спуститься в зал. Требовалось время, чтобы успокоиться. Он не смог совладать со своей страстью, не сумел обуздать себя, и Джейн поняла это. Ее тело отзывалось на его прикосновения с той же необузданностью и пылкостью.

Тяжело дыша, Джейн уселась на краешке стола. Ей пришлось отодвинуть в сторону вилку и полупустой бокал, чтобы опереться о деревянную столешницу. Руки дрожали.

Внезапная догадка привела ее в ужас. Тот поцелуй в карете не был случайностью. Их с Маккарриком тянуло друг к другу. Стоило им встретиться, и между ними пробегали невидимые искры.

Она не сомневалась, что Хью — искусный любовник. Маккаррик добивался совершенства во всем, за что бы ни брался. Помогая Джейн взобраться на подножку экипажа или усесться в седло, он обращался с ней так, словно она была стеклянной. Но кто бы мог подумать, что в огромном, как башня, шотландце столько... чувственности. Он снова заставил ее трепетать от желания, плавиться и истекать соком...

Его поцелуи были долгими, как медленный яд, а упругие губы властными и настойчивыми. Догадывался ли он, что угроза «погрузиться в ее сладкую плоть» — Господь милосердный! — лишь сильнее разожгла ее желание? Она едва не закричала: «Да! Сделай же это!»

Из коридора донесся грохот, словно Хью ударил в стену кулаком, затем послышался шум удаляющихся шагов.

Согласившись на брачную церемонию, Джейн не собиралась обольщать и очаровывать Хью, чтобы продлить свое замужество. Она подозревала, что шотландец все равно рано или поздно бросит ее снова, даже если к тому времени они будут связаны узами не фальшивого, а самого что ни на есть подлинного брака. К тому же она не могла простить Хью предательства, слишком сильна была боль, терзавшая ее долгие годы. Джейн по-прежнему чувствовала себя уязвимой и беззащитной перед мужчиной, завладевшим ее мыслями, но не желала сдаваться без боя.

Так было прежде, а сейчас Джейн неожиданно поняла, что Хью страдает не меньше ее. Хоть она не желала оставаться женой Маккаррика в будущем — здесь Джейн была непреклонна, — мысль о том, чтобы расстаться с ним немедленно, приводила ее в смятение. Нет, не так скоро. Хью вполне мог исчезнуть еще на десять лет, а Джейн не была к этому готова. «Верни его... — шептал ей внутренний голос. — Дай ему то, чего он хочет». Решившись, Джейн разгладила сорочку, запахнула капот, одним глотком (отнюдь не подобающим истинным леди) осушила остатки вина в бокале и стремительно направилась к двери. Высунув голову в коридор, она быстро огляделась, но Хью нигде не увидела.

Джейн незаметно прокралась к лестнице и, перегнувшись через перила, заглянула в зал, где продолжалась пьяная гульба. Хью сидел за столом и что-то пил, сжимая кружку с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

Джейн облегченно вздохнула. Ей удалось задеть Хью. Шотландец, как и она сама, не находил себе места от волнения, ее стрела попала в цель.

А может быть, Хью так долго не возвращался к ней из-за своего опасного ремесла? Джейн взволнованно закусил губу. Возможно, он стремился вернуться, но не мог?

Но тут к нему вихляющей походкой подошла Лизетт и, наклонившись, небрежно обняла за шею. Тесно прижавшись к Хью, француженка что-то прошептала ему на ухо. Ее рука игриво поглаживала его по спине.

Хью оттолкнул ее, но, к ужасу и отчаянию Джейн, тотчас встал и последовал за трактирщицей в заднюю комнату.

— Долго же мне пришлось ждать, Маккаррик, — проворковала Лизетт, закрывая за шотландцем дверь.

— Так тебе известно что-нибудь о Грее? — После сцены наверху голос Хью звучал хрипло. Туман перед глазами мешал отчетливо видеть, мысли путались.

Всего минуту назад Джейн жалобно стонала в его объятиях, и он, встретив ее взгляд, потрясенно замер, не в силах поверить в очевидное. Она не приказывала ему остановиться, а просила продолжить, умоляла взять ее сейчас же, немедленно.

Никогда, никогда он не допускал даже мысли, что Джейн может ответить ему взаимностью.

Хью подошел к шкафчику с напитками, налил из графина виски и неподвижно уставился на коричневатую жидкость в бокале.

Он думал, что стоит ему забыться, потерять голову, и Джейн немедленно его осадит, скажет что-нибудь резкое, отвесит пощечину. Но если она не намерена давать ему отпор, он пропал.

— Ты серьезно? — Лизетт насмешливо подняла брови. — А почему я должна что-то знать о Грее?

Ох уж эти женщины с их любовью к играм! Хью был сыт ими по горло.

— Потому что ты спала с ним не один год. Я знаю, ты продолжала следить за Греем, после того как он тебя бросил.

Взгляд Лизетт метнулся в сторону. Казалось, она раздумывает.

— Если хочешь что-то узнать о Грее, расскажи мне о женщине, что пришла с тобой. Кто она такая?

— Тебе все равно придется ответить. Этим ты окажешь услугу Уэйленду, а ведь ты ему многим обязана. — Отец Джейн помогал получить денежную ссуду и открыть свое дело людям вроде Лизетт, осведомителям. Его осведомители держали мелкие лавочки, таверны и трактиры на перекрестках дорог по всей Европе, образуя своего рода сети. Обладая редкой наблюдательностью и интуицией, Лизетт превосходно справлялась с работой и в обмен на нужные сведения неплохо зарабатывала.

— Кажется, у Уэйленда есть дочь по имени Джейн? Говорят, довольно красивая.

Хью хлебнул виски, помня, что нынче вечером не следует пить больше одного бокала.

— Это верно.

— Так вот в чем дело. Все ждут, что Грей вот-вот вцепится в горло Уэйленду, и ты появляешься здесь, женатый на его дочери. Стало быть, увозишь ее из Лондона. Понятно, ты на все готов ради старика. Вот и заключил фиктивный брак.

— Ты так уверена, что этот брак — всего лишь сделка?

— Разумеется, раз ты сидишь здесь, в моей комнате, а не со своей молодой женой. — Хью промолчал, и Лизетт добавила: — Грей мне как-то говорил, что ты в нее влюблен.

Проклятие! Знать бы, кому Грей об этом не говорил! Многие небось жалеют злосчастного Маккаррика, безнадежно влюбленного в Джейн Уэйленд? То есть в Джейн Маккаррик. Господи! Черт! Он готов был бесконечно повторять это имя, Джейн Маккаррик. Оно так ему нравилось, что впору было себя пожалеть.

— Грей много чего говорил и нередко лгал. Тебе ли об этом не знать?

— Сразу видно, что она играет с тобой, как кошка с мышью. Эта штучка плевать на тебя хотела.

— С чего ты взяла? — небрежно бросил Хью, старательно изображая безразличие.

— Когда я строила тебе глазки, она смотрела на меня так, будто это ее забавляло. Не припомню, чтобы хоть одна женщина лучезарно улыбалась, глядя, как я вешаюсь на шею ее мужу.

— Возможно, она слишком уверена в себе.

— Ты хочешь сказать: самонадеянна и заносчива.

«Возможно», — признал про себя Хью.

— Ты метишь слишком высоко, Маккаррик, смотри, как бы не пришлось пожалеть.

— Лизетт, сегодня ты уже третья, кто считает своим долгом высказаться на этот счет. Считай, я принял твой совет к сведению.

Сначала Итан, потом Бидуорт, а теперь еще и Лизетт. Проклятие, даже служанки в доме Уэйленда смотрели на него так, будто между ним и Джейн лежала пропасть.

Лизетт приблизилась и игриво провела пальчиком по груди Хью. Шотландец брезгливо поморщился и с явным отвращением отбросил ее руку, но трактирщица не сдавалась: другой рукой она уже выдергивала края рубашки у него из брюк.

— Сегодняшнюю ночь тебе лучше провести с настоящей женщиной. Даже если твоя надменная английская малютка и позволит тебе кое-какие вольности, она слишком холодна для такого мужчины, как ты.

Лизетт понятия не имела, о чем говорит. Всего лишь несколько минут назад в комнате наверху потрясенный Хью видел перед собой Джейн, охваченную страстью. При мысли о ней его и сейчас колотила дрожь.

Шумно вздохнув, Хью взял Лизетт за запястье и отвел ее руку:

— Никогда не говори дурно о Джейн в моем присутствии. Мы дружим уже много лет. Вдобавок я дал клятву перед алтарем. — «И не нарушу ее, пока наш брак не будет аннулирован».

Француженка обиженно надула губы.

— И ты собираешься отказать себе в удовольствии ради фальшивой женитьбы? Зная, что я долгие годы пытаюсь соблазнить тебя?

Хью замечал заигрывания Лизетт и при желании мог бы воспользоваться тем, что та оказывает ему знаки внимания. Она вполне отвечала его требованиям — иными словами, ничем не напоминала Джейн. Но Лизетт была любовницей его друга, а Хью в отличие от многих других мужчин никогда не терял голову из-за женщины.

— Позволь мне дать тебе то, чего не может или не хочет дать она, — проворковала трактирщица. — Я сумею сотворить с твоим телом такое, что ты изумленно спросишь себя, как жил без меня все эти годы.

Хью окинул взглядом стоявшую перед ним Лизетт, привлекательную, пылкую и, несомненно, искушенную в любовных играх. Он знал: Лизетт с радостью провела бы с ним эту ночь, но единственное желание, которое она пробуждала в нем, — заставить Джейн ревновать. Француженка, выжидающе глядя на Хью, провела острым кончиком языка по нижней губе.

После всего, что случилось наверху, навязчивый интерес Лизетт вдруг показался Хью едва ли не оскорбительным. Его губы помнили вкус поцелуев Джейн, а язык по-прежнему ощущал нежную сладость ее тела. Хью давным-давно понял, что бессмысленно пытаться

искать замену той, что царила в его сердце.

Он со стуком поставил на столик пустой бокал.

— Если тебе нечего рассказать мне о Грее, тоя ухожу. Не вижу причин здесь оставаться.

— Куда ты пойдешь?

— Вернусь к своей «надменной английской малютке», которая, кстати, могла бы преподать тебе пару уроков оболъщения.

— Ты все еще влюблен в нее, — сухо обронила Лизетт. — Но теперь ты стал другим. — Она издала невеселый смешок. — Ты готов довольствоваться одной лишь мыслью, что Джейн принадлежит тебе. — Лизетт одарила его жалостливым взглядом, далеко не первым за этот долгий день, и Хью подавил в себе желание прорычать ей в лицо, что Джейн тоже сгорает от страсти.

Маккаррик молча повернулся и шагнул к двери.

— Ох, Хью, какой же ты глупец! Такие, как она, не замечают людишек вроде нас с тобой. Уж я-то знаю. Твоя Джейн Уэйленд может флиртовать с тобой и даже испытывать вожделение, но ее сердце никогда не будет принадлежать тебе.

— Джейн Маккаррик, — отрывисто бросил Хью. «Кто знает, как долго она будет носить это имя?»

— А что будет, когда она узнает, что ты бездушный убийца? — Хью замер, не в силах пошевелиться. — Что она подумает о тебе тогда?

Хью не решался задать себе этот вопрос. Солдату положено убивать, воинское ремесло издревле считалось почетным. Даже «солдатом удачи», за которого принимала его Джейн, быть не так постыдно, как ликвидатором. Наемные убийцы прячутся в тени и наносят удар внезапно.

Он боялся, что, даже приняв неприятную правду о нем, порывистая и прямая Джейн сочтет его ремесло... уделом труса.

— Если твоя малышка и снизойдет до тебя, ты все равно не сможешь разделить с ней жизнь. Ты давно переступил черту.

Лизетт была права. Хью не смог бы вернуться к обычной жизни, к ее неспешному, монотонному ритму. Иногда опустошенные войной солдаты или наемники возвращались домой к родному очагу, и им удавалось приноровиться к мирному существованию. Но такое случалось чрезвычайно редко, особенно с бродягами вроде Хью, чья судьба — нестись вперед по воле волн, без руля и без ветрил.

Он шагнул за дверь, заправляя рубашку в брюки, но трактирщица окликнула его:

— Постой, Хью! — Лизетт бросилась вслед за ним и, пытаясь задержать, уцепилась за его плечо. — Грей добрался до Франции. Он был там на этой неделе.

Хью прикрыл дверь и недоверчиво посмотрел на француженку:

— Откуда ты знаешь?

— Женщину, которую я послала шпионить за ним, нашли мертвой.

— Это еще не значит...

— Убийца с такой силой перерезал ей горло, что едва не отделил голову от туловища.

«Грей. Вне всякого сомнения, это был он».

— Грей не в себе.

— Даже безумный, он смертельно опасен. Грей ненавидит вас с Итаном и жаждет мести. Теперь вы оба его заклятые враги.

— И ты была совершенно права, что примкнула к нам, — поспешил напомнить ей Хью.

— Если Грей идет по следу Джейн, то рано или поздно он вас обоих настигнет. Это лишь вопрос времени.

— Он ищет и тебя, Лизетт. Не пытайся с ним договориться, это бессмысленно, его уже не спасти. Надеюсь, он не застигнет тебя врасплох.

— Я буду готова. Чем мы не пара, Хью? Кокетка, которую вот-вот завалит убийца, и убийца, которого, того и гляди, завалит кокетка.

Когда Хью вернулся в номер, почти все лампы были погашены, а Джейн лежала, свернувшись в постели, но не спала: ее выдавала напряженная поза.

Хью опустился в кресло и принялся ждать, наблюдая за Джейн. Прошло больше часа, прежде чем, сраженная усталостью, она наконец уснула беспокойным, тревожным сном. Но и во сне Джейн продолжала ворочаться и метаться. Ее глазные яблоки дергались под сомкнутыми веками, рот страдальчески кривился. «Вот бы увидеть ее умиротворенной, безмятежной».

Настоящий муж лег бы рядом, нежно обнял и, ласково шепча слова любви, прогнал бы мучивший ее кошмар. Она потянулась бы к нему, ища в близости защиты и утешения, и он утолил бы ее желание с радостью, без страха.

Хью не был настоящим мужем, хотя ему отчаянно, до боли хотелось быть им. Его преследовал страх.

Он потянулся к дорожной сумке и достал «Либхар». Итан прав. Чтение поможет набраться мужества. Книга не даст забыть о проклятии, избавит от навязчивых фантазий и остудит желание овладеть Джейн прямо на обеденном столе.

«Обречены они брести во мраке, одни, неся с собою смерть и тлен». Разве этого недостаточно, чтобы охладить распаленное воображение?

Как и было предсказано, трое братьев сеяли вокруг себя смерть. Корт служил наемником, а о судьбе Хью и Итана позаботился один человек, повстречавшийся им в Англии. Старший из Маккарриков, Итан, помогал «улаживать» распри. Его вызывали в тех случаях, когда мирные средства оказывались исчерпаны. Хью же избрал себе ремесло наемного убийцы.

До сих пор Хью везло. Ему приходилось убивать лишь взрослых, и вдобавок тех, кто этого заслуживал. И все же лица жертв порой являлись ему во сне. Их было так много, что Хью не раз просыпался в холодном поту: ему чудилось, что он бредет в толпе призраков. Каждое новое задание все больше опустошало его. Зловещие приготовления, страшные часы ожидания и неизбежное одиночество. А еще леденящий ужас при мысли о том, как исказится лицо Джейн, когда она узнает...

Убивая в первый раз, Хью никак не мог решиться спустить курок. Он знал, что, перейдя черту, уже не сможет отступить назад. И все же выстрелил. Убил. Бесстрастно и беспощадно. «Хладнокровный убийца, как же ты посмел связать свою жизнь с Джейн?»

На мгновение у него мелькнула мысль, что еще не поздно попросить Итана приехать и увезти ее. Спасти оттого, кто безрассудно назвался ее мужем. Но Хью немедленно отмел эту мысль. Джейн нуждалась в защите, не следовало ее пугать.

Глубоко задумавшись, он не сразу услышал ее тихий стон.

Джейн спала, перевернувшись на спину. С легким вздохом она медленно завела руку за голову. Тонкая шелковая сорочка натянулась, обрисовав грудь.

Снова послышался приглушенный стон, по телу Джейн пробежала чувственная дрожь,

дыхание участилось.

Нет, это невозможно. Джейн посещают эротические видения? Какая нелепость! Ее движения ее тела были слишком красноречивы. А что, если ей снится он, Хью?

Его ласки и поцелуи? Нет! Нельзя допускать подобные мысли.

Добром это не кончится.

Хью смотрел на Джейн поверх страниц Книги судеб и чувствовал, как его решимость остывает. Переполюющая Джейн страсть ищет выхода. Обладать ею — все равно что взять в руки горящую головню...

Ее рука беспокойно взметнулась вверх, пальцы обхватили грудь, и в свете лампы сверкнуло кольцо с бриллиантом. Хью стиснул зубы. Он мог бы утолить ее голод. Желание коснуться ее было так сильно, что его руки сами собой сжались в кулаки. Будь он ее мужем, он разбудил бы Джейн, овладев ее влажным, разгоряченным телом, и медленно привел бы к пику наслаждения. Но она не принадлежала ему, и Хью оставалось лишь подглядывать за ней, скрываясь в тени.

Она уткнулась лицом в свои густые темно-рыжие кудри, рассыпавшиеся по подушке, и сонно вдохнула их аромат, словно жаждала этого так же сильно, как он. Одна непокорная прядь обвилась вокруг ее белоснежной шеи, и Хью осторожно протянул руку и убрал локон.

Не в силах противиться искушению, он бесшумно устроился на постели рядом с Джейн. Как всегда, стоило ему лечь, тело отозвалось жгучей болью, и Хью невольно скрипнул зубами. Все думают, что труднее всего вставать по утрам, когда старые раны причиняют адские муки, но вытягивать тело, готовясь ко сну, почти так же больно, особенно после тревог и нечеловеческого напряжения последних нескольких дней.

Переждав самый острый приступ и понемногу притерпевшись к боли, Хью приподнялся на локте, чтобы снова увидеть Джейн. Устав бороться с собой, он нежно провел кончиками пальцев по ее щеке. Джейн замерла, но не проснулась, постепенно ее дыхание стало ровным и глубоким.

«Я окружил бы тебя заботой, — подумал Хью. — Со мной ты была бы счастлива». Часть его существа не переставала верить, что он мог бы дать Джейн все, в чем она нуждалась. Надо было лишь усердно трудиться. Если бы не злой рок, он попытался бы завоевать ее, доказать реем, что он достоин чести быть ее мужем.

Хью залюбовался длинными темными ресницами и нежными, чуть приоткрытыми губами Джейн.

Он по-прежнему был околдован, одержим ею. Прошедшие годы ничего не изменили. Так будет и впредь. Всегда, покуда он жив.

Хью понял, что Джейн — та единственная, что предназначена ему судьбой, понял много лет назад, когда после долгого отсутствия вернулся в дом у озера. Его не было больше года, и за это время девочка успела вырасти. Ее глаза искрились затаенной радостью, стремительные движения рук завораживали, округлые бедра покачивались при ходьбе. Игривая, оживленная, ослепительно-красивая. В ней было все, о чем такой, как Хью, мог только мечтать.

— О, Хью Маккаррик? Глаза меня не обманывают? — улыбнулась она.

— Джейн? — недоверчиво прошептал Хью.

— Ну конечно, это я, дорогой. — Она подошла и ласково погладила его по щеке. Ее ладонь была удивительно белой и мягкой.

Хью охватило странное чувство. Смесь изумления, жадного волнения и смутной тоски.

— Джейн? — сдавленно пробормотал он, пытаясь охватить взглядом и вобрать в себя ее новый, незнакомый облик. Голос Джейн изменился, стал низким, чувственным (он останется таким навсегда). Взгляд Хью невольно задержался на ее пышной груди. Джейн превратилась в женщину, самую прекрасную из всех, кого он знал. Его сердце бешено заколотилось о ребра.

— Похоже, ты уезжаешь, — шепнула Джейн. — Тебе должно быть стыдно, Хью. Я так по тебе скучала.

— Я никуда не собираюсь, — буркнул он, и жизнь его изменилась навсегда.

Джейн слышала, как Хью вернулся в комнату. Вот, значит, как? Стало быть, дело сделано? Удовлетворив страсть с французенкой, он вернулся, чтобы защищать Джейн?

Когда Хью, заправля рубашку в брюки, вышел из комнаты Лизетт и сразу же снова скрылся за дверью, стоило блондинке его позвать, Джейн, шатаясь, побрела к себе в номер. Проклиная себя за глупость, она склонилась над лоханью для умывания: ее мутило.

На следующее утро они снова пустились в путь. В карете, которая казалась теперь слишком тесной, Джейн нарочно отводила глаза, стараясь не встречаться взглядом с Хью. Ей не хотелось, чтобы он понял, как больно ранил ее своим предательством.

Предательством? Но что он, собственно, сделал? Нарушил клятву, данную перед алтарем? Но их брак — фальшивка, и Хью никогда не скрывал, что ему не терпится поскорее расторгнуть его.

Так почему же ей так больно?

Даже зная о неверности Хью, Джейн мечтала о нем прошлой ночью. Воображала, как он выполняет свои угрозы — сдавливая ее в объятиях и проникает в ее плоть.

Джейн была девственницей, но пылкая фантазия подсказывала ей, как Хью пронзает ее, даря наслаждение, как его огромное тело изгибается и движется в жарком ритме, а ее ноги обвиваются вокруг его бедер. Задыхаясь от желания, она почти ощущала, как его горячие ладони обхватывают ее груди, а жадные губы сжимают соски.

Но весь свой пыл он растратил на Лизетт.

Джейн отвернулась к окну, прижав кулачок к губам.

Какое жалкое, унижительное положение! А самое ужасное — этот туман в голове, который мешает думать и лишает воли. Джейн хорошо знала собственные слабости. Она слишком импульсивна, ее слова и поступки часто опережают мысли. И переменчива: ее вечно бросает из крайности в крайность, словно маятник. Вдобавок она излишне чувствительна, все принимает близко к сердцу.

Но хуже всего было то, что в присутствии Хью все ее недостатки проявлялись еще сильнее. Ее охватывало волнение, мысли разбегались, и все, что она делала или говорила, все, что казалось ей важным и значительным, впоследствии оборачивалось ничем не значащей ерундой.

Джейн всегда от этого страдала, но пыталась бороться с собой. Она уже знала, что, переживая приступы гнева и раздражения или оказавшись, по меткому выражению ее кузин, во власти очередной «неудачной идеи», лучше всего успокоиться, возможно, даже выйти из комнаты, чтобы привести мысли в порядок и начать рассуждать разумно.

Этот прием обычно помогал, но сейчас, запертая в замкнутом пространстве экипажа, Джейн ощущала собственное бессилие.

Она устало вздохнула. Как бы ей хотелось быть рассудительной и мудрой, не поддаваться внезапным необъяснимым порывам! Почему все замечают ее слабости и промахи, но никто не понимает, что она изо всех сил пытается исправиться?

Можно только догадываться, каково это — быть разумной. Хорошо бы надеть особые очки и сразу увидеть мир таким, каков он есть. Она бы взглянула на свои отношения с Маккарриком и тотчас вывела простое уравнение: Хью равняется боли.

На второй день после того, как они покинули постоялый двор, Хью решил, что ему не

хватает дерзких выходов Джейн.

Казалось, она вовсе его не замечает. Подобное безразличие задело бы любого мужчину, лишив его присутствия духа. Карета въехала в очередной сонный городок, и Хью снова принялся украдкой разглядывать Джейн, сидевшую у открытого окна. Легкий ветерок играл ее распущенными волосами, отливавшими золотом в лучах солнца.

Весь день она молча читала «Первые шаги светской львицы» или то, что скрывалось под фальшивой обложкой с этим названием. Хью оставалось только надеяться, что это не роман того же сорта, что и книжонка, которую он видел в ее комнате в Лондоне. Его сомнения лишь укрепились, после того как Джейн, не отрываясь от книги, принялась грызть яблоко, а потом обкусывать соломинку, которую успела сорвать, когда они останавливались утолить голод.

Хью следовало бы радоваться, что Джейн оставила его наконец в покое, перестала донимать своим кокетством. Так почему же его так задевало ее безразличие?

«Сколько еще дней и ночей смогу я выдержать?» В десятый раз за этот бесконечный день Хью пожелал, чтобы его брат как можно скорее покончил с Греем. Итан обладал сверхъестественным даром находить людей, как бы тщательно они ни скрывались. В самом лучшем случае ему удастся схватить Грея еще до того, как тот достигнет берегов Англии. В худшем — на поиски уйдут долгие месяцы...

Хью снова вспомнил свой последний разговор с братом. Надо было добиться от него ответа, узнать, что произошло между ним и дочерью ван Роуэна. Хью поспешил обвинить Итана в беспутстве, хотя тот, возможно, испытывает к Мэдди нечто большее, чем просто похоть. Хью и Корт познали истинную любовь, так почему они решили, что старший брат не способен на это чувство?

Надо будет при встрече потолковать об этом с Итаном. Распить бутылочку шотландского виски и поговорить по душам, как мужчина с женщиной. Если Итан действительно увлечен Мэдди, Хью мог бы помочь, придумать способ, как выбросить ее из головы.

«Помочь? Придумать способ? Ты снова выставляешь себя самодовольным глупцом, Маккаррик. Кто бы тебе помог: все твои мысли заняты одной лишь Джейн».

Джейн округлила глаза и, тихонько охнув, нетерпеливо перелистнула страницу.

По крайней мере, сейчас она казалась более оживленной, чем накануне. Весь предыдущий день она просидела, уткнувшись в книгу, неподвижная, оцепенелая. Вид у нее был не то чтобы сердитый, но непривычно безжизненный и поникший. Обычно Джейн лучилась жизненной силой, и странно было видеть, как она невидящим взглядом смотрит в окно кареты, безучастная и равнодушная ко всему.

Хью опасался, что испугал ее излишней опекой. Возможно, она чувствует себя виноватой перед Бидуортом, потому что позволила другому мужчине целовать себя.

Или не может справиться с потрясением, оттого что испытала при этом удовольствие...

Это казалось непостижимым, но Джейн действительно доставляли наслаждение его ласки. Хью не мог забыть, какой она была в ту ночь, трепещущая, задыхающаяся, с пылающей кожей и расширенными зрачками. Но если ночью она обжигала как пламя, то утром была холоднее льда...

Джейн казалась несчастной, и это вынести было труднее всего.

— Шине, я хочу поговорить с тобой о недавней ночи.

Она не пошевелилась, ее взгляд по-прежнему был прикован к раскрытой книге.

— Так говори.

— Милая, я совершил ошибку, — тихо произнес Хью. — И я прошу тебя не наказывать меня за это.

Джейн подняла голову и встретила взгляд Хью. Ее глаза сверкали гневом.

— Выходит, в том, что случилось на постоялом дворе, виноватая?

Застигнутый врасплох ее яростной вспышкой, Хью медленно качнул головой:

— Нет. Это мне следовало держать себя в узде. Такое больше не повторится. — Конечно, Джейн растеряна и смущена. Она думала, что сможет безнаказанно играть с ним. Не ожидала, что Хью начнет осыпать ее страстными поцелуями.

— Почему тебя волнует, что я думаю о... твоём поведении? — спросила Джейн. Безупречный лондонский выговор подчеркивал ее холодность и отчужденность.

После секундного колебания Хью признал:

— Мне важно твое мнение обо мне.

— Так вот почему ты не желаешь говорить о роде своих занятий?

— Да, — кивнул Хью.

— Дурачок. — Ее лицо, освещенное ярким солнечным светом, неожиданно озарилось обольстительной, прелестной улыбкой. — Я слишком низко о тебе мнения, чтобы что-то могло изменить его к худшему.

* * *

— Лизетт, — шепнул Грей на ухо трактирщице, отводя белокурые пряди с ее лба. — Проснись.

Француженка мгновенно открыла глаза и попыталась сесть на постели, но в следующий миг крепкая мужская ладонь зажала ей рот. Придушенный крик Лизетт перешел в тихое хныканье, когда Грей приставил к горлу нож. Гладкое стальное лезвие сверкнуло в лучах лампы, и на стене заплясали блики: Лизетт колотила дрожь.

— Ты выставила так много охраны, я уж подумал, что ты ждешь меня, — прошипел Грей. — Только не говори, что ты по мне скучала. — Слегка ослабив хватку, он теснее прижал нож к горлу Лизетт. — Думаю, мне нет нужды напоминать, каким коротким окажется твой крик? — Лизетт молча кивнула, и Грей широко осклабился, разглядывая ее искаженное ужасом лицо и глаза, полные слез. — Да, похоже, ты подозревала, что я нанесу тебе визит. — Он убрал руку, зажимавшую ей рот. — Твой трактир стерегут, точно крепость. Но тебе ли не знать, что я способен проникнуть сквозь любой заслон.

— Чего тебе от меня надо? — прошептала Лизетт, в страхе натягивая на себя покрывало до самой шеи.

— Хью и Джейн останавливались здесь по дороге на север. Я хочу знать, куда они направляются.

— Маккаррик никогда не доверился бы мне, тебе это отлично известно.

Грей насмешливо вскинул брови.

— И тебе, при твоей привычке всюду совать свой нос, ничего не удалось разнюхать, пока они были здесь?

— Хью очень осторожен, а девушка вряд ли знает, куда ее везут.

— Зато у меня есть на этот счет кое-какие мыслишки, — признался Грей. — Я просто

искал им подтверждения. Но похоже, только зря потратил время. — Он слегка отвел лезвие от горла Лизетт и, когда в ее больших голубых глазах вспыхнул робкий проблеск надежды, добавил, растягивая слова: — Но разумеется, раз уж я здесь, самое время рассчитаться с тобой за вероломство. Ты выдала меня Хью и Итану.

Плечи Лизетт обреченно поникли.

— Они хотели помочь тебе.

— Помочь? — Грей вспомнил бешеную ярость Хью и сокрушительные удары его кулаков, стремительные, как ураган. Братья бросили беспомощного пленника в темный подвал. День за днем он лежал в темноте, страдая галлюцинациями. Временами его мучили приступы рвоты.

Даже сейчас при воспоминании о тех днях по коже Грея прошел озноб. Он вновь увидел перед собой призрачные лица мертвецов, их остекленевшие, невидящие глаза. Ему некуда было скрыться от них. И всему виной предательство этой лживой девки.

— Я сказала им, потому что хотела вернуть тебя, — всхлипнула Лизетт. — Я надеялась, что это поможет тебе исцелиться.

— Ты думала о моем исцелении или мечтала забраться в постель к крепкому молодому горцу?

Лизетт затравленно отвела взгляд:

— Что ты собираешься с ним сделать?

Грей заметил на столике рядом с кроватью бутылку виски и, решив, что глоток спиртного не помешает, наполнил бокал.

— Отнять то, чем он больше всего дорожит.

— Девушка ни в чем не виновата, она здесь ни при чем.

Грей кивнул:

— Это прискорбно, нов конечном счете не так уж и важно.

— Хью скорее умрет, чем позволит тебе тронуть его женщину.

Грей отпил глоток и, смакуя, задержал его во рту.

— Значит, убив Джейн первой, я не стану торопиться.

— Его братья будут охотиться за тобой, они из-под земли тебя достанут.

Грей равнодушно пожал плечами:

— Итан уже идет по моему следу. С деликатностью разъяренного быка.

Это было похоже на Итана. Тот всегда предпочитал стремительный натиск. Никаких хитрых маневров и подлых ударов исподтишка. Он шел напролом, преследовал и теснил противника, а затем безжалостно расправлялся с ним, обрушивая на жертву всю свою мощь. Ему удавалось измотать и обессилить врагов, обреченных трястись от страха и поминутно оглядываться, не покажется ли в темноте ночи грозное, изборожденное шрамами лицо.

Мало кто мог сравниться с Итаном в силе и выносливости. Маккаррик был мастером своего дела, о нем ходили легенды. Впрочем, конечно, он не был и вполтину так знаменит, как Грей.

— Итан едва не настиг меня три дня назад. Готов поспорить, ему было известно о моем лондонском убежище на чердаке, — недовольно проворчал Грей. «В этом вся Лизетт: не задумываясь, продается всякому, кто предложит цену повыше. Твари вроде нее не знают, что такое преданность».

К счастью, Грей был неплохо осведомлен обо всех тайных укрытиях Итана, как и о его фамильных владениях.

— Я никому не рассказывала, — покачала головой Лизетт, тряхнув белокурыми локонами, свободно спадавшими на округлые белые плечи. — Клянусь.

Решив, что на этот раз она говорит правду, Грей кивнул:

— Не волнуйся, я тебе верю. Признаю, Итан и вправду хорош в своем деле. — Если бы все добытые сведения можно было обратить в деньги, Итан сколотил бы изрядное состояние на таких же, как он, тайных защитниках короны, стоящих по ту сторону закона. — Теперь я понимаю, что Маккаррик следил за мной с того дня, как соизволил выпустить меня из своего подвала. — Грей гневно сжал в кулаке рукоять ножа. Заметив это, Лизетт испуганно вздрогнула. — Я позабочусь об Итане, хотя его презренная жизнь до того жалка, что прервать ее было бы, пожалуй, не слишком благородно. — Как лучше поступить? Оставить Итана в живых или прикончить? Грей ощущал подчас некое родство со старшим из Маккарриков. Тому, как и самому Грею, нечего было терять. Это наделяет человека особой силой?

— А Кортленд? — тихо спросила Лизетт. — Ты не думаешь, что он отомстит? Будет преследовать тебя всю оставшуюся жизнь?

— Лизетт, на твоем месте я бы сейчас больше волновался о собственной судьбе. — Он одарил трактирщицу самой любезной улыбкой из своего арсенала. — Впрочем, можешь расслабиться и спокойно принять неизбежное. — Наконец-то он вычеркнет ее из своей жизни... медленно, чертовски медленно. К чему торопиться?

И тут в малышке Лизетт вдруг пробудился дух гордых воителей-галлов. Слезы ее мгновенно высохли, глаза мстительно сузились.

— Хью все равно победит. Хотелось бы мне это увидеть.

Грей швырнул бокал на пол и прыгнул на постель.

— Обычно я лишаю приговоренных последнего слова. — Он взял Лизетт за подбородок и легко провел лезвием ножа по ее телу снизу вверх. — Не выношу предсмертных исповедей и покаянных речей, но для тебя я готов сделать исключение.

В глазах Лизетт полыхнула ненависть.

— Мое последнее слово? Ты проиграл, Грей. Хью всегда был лучше тебя. Быстрее и сильнее. Еще до болезни ты был всего лишь жалким, дрянным...

Тонкая сталь блеснула в лучах лампы, и хлынувшая из раны кровь оросила лицо Грея.

— Умная девочка... — Грей удивленно прищелкнул языком. — Ты заставила меня поспешить.

Джейн с силой захлопнула дверь перед носом у Хью, заставив его раздраженно скрипнуть зубами. Картины на стенах все еще дрожали, когда она повернула ключ в замке. Роуз-Криг, унылое загородное поместье Маккарриков, показался ей настоящей тюрьмой. Угрюмый, молчаливый Хью вот уже два дня был ее единственным собеседником, и на третий день заключения она готова была броситься навстречу Грею и сказать: «Покажи, на что ты способен. Я вызываю тебя на бой».

Джейн могла бы сбежать в дом, принадлежавший ее родне, но Вайнлендс все еще пустовал. Двоюродные сестры должны были прибыть со дня на день. Хью об этом не догадывался.

«В это время года здесь безлюдно», — объяснил он свое решение отвезти Джейн в дом у озера. Но родственники Джейн остановили свой выбор на усадьбе Вайнлендс как раз потому, что искали пустынный уголок, где можно было провести осень в тишине, отдохнуть от шумной лондонской жизни.

— Джейн, я предупреждал тебя насчет закрытых дверей, — сердито проворчал Хью, стоя за дверью ее спальни. — Открой, или я вышибу ее к чертовой матери.

— Вчера ты говорил то же самое...

В следующее мгновение дверь с треском распахнулась.

Джейн изумленно ахнула, глядя на болтающуюся на петлях дверь и развороченный косяк, но больше всего ее поразило убийственное спокойствие Хью. Он даже не сбил дыхания.

— Будь я проклят, если понимаю, почему ты так злишься, — произнес он. — Но мне это порядком надоело.

— Мне тоже!

— Знаешь, мне всегда было любопытно, каково это, жить с... с женщиной.

— И?..

— Смахивает на настоящий ад. Если ты будешь и дальше продолжать в том же духе...

— Что значит «продолжать в том же духе»? — возмутилась Джейн. — Я избегаю тебя, потому что ты меня грубо обрываешь, стоит мне завести разговор. Беседовать с тобой — все равно что рвать зубы.

— С чего бы это?

— На мой вопрос, почему твои братья до сих пор не женаты, ты сердито зарычал: «Оставим эту тему». Я поинтересовалась, почему ни у кого из вас нет детей, а ты буркнул: «Довольно об этом». А когда я спросила, почему бы вам не установить в саду шпалеры и увитые розами беседки, чтобы хоть как-то смягчить мрачность этого места, ты просто молча вышел из комнаты! В жизни не встречала такого грубияна!

— Если я и был груб, то только потому, что ты пропускала мимо ушей все мои просьбы.

— Это какие же?

— Я просил тебя не подходить к окнам, но то и дело застаю тебя у окна в верхней гостиной. Ты сидишь и смотришь на Вайнлендс. Я просил тебя убрать вещи в комнате, а ты заявила, что у тебя своя особая «горизонтальная система», и я, должно быть, глуп, если не в состоянии это понять.

Всякий, кто был знаком с Джейн, знал, что она не отличается аккуратностью. Ее

камеристка целыми днями раскладывала пасьянсы и читала готические романы, потому что госпожа не позволяла ей заниматься уборкой. Джейн вполне устраивал царивший в комнате беспорядок. В ее беспорядке была своя система. Если горничная ее нарушит, то как тогда найти нужную вещь?

— И ты не позволяешь служанке навести здесь порядок, — раздраженно добавил Хью.

— Я не желаю никого обременять лишней работой, а слуги проводят здесь всего несколько часов в день. Если тебя так заботит чистота в моей комнате — ей-богу, Хью, откуда в тебе эта неудержимая страсть к порядку? — можешь держать дверь закрытой.

— Ты знаешь, что это невозможно.

Джейн вздохнула и уныло поплелась по плюшевым коврикам к окну. Роуз-Криг, что означало «каменный выступ», казался зловещим, грозным, суровым, как и его название. Усадьба всегда была такой. Холодный, наводящий ужас дом заставлял путников обходить его стороной. Возможно, к этому и стремились те, кто его построил. Будь это место приветливым и милым, Маккаррики и Уэйленды ходили бы друг к другу в гости, обменивались бы рыболовными снастями и уловом, угощали бы соседей пирогами...

Из окна открывался вид на парк, аккуратный до нелепости, словно садовник, сажая кусты и клумбы, вымерял расстояния по линейке, а затем безжалостно отсекал все лишние побеги. Величественная усадьба подавляла своей неприступностью. Стены темного камня казались такими же грубыми и шероховатыми, как лепившийся к ним прибрежный утес.

Хотя Вайнлендс от Роуз-Крига отделяла всего лишь маленькая бухточка, возникало ощущение, что усадьбы принадлежат к разным мирам. В отличие от мрачного и строгого Роуз-Крига, каменной башней вздымавшегося над озером, дом Уэйлендов располагался на лужайке, спускавшейся прямо к воде, и походил на старомодный и изящный загородный домик, хотя в нем насчитывалось целых восемь спален. По парку были разбросаны прелестные беседки и живописные павильоны, выложенная камешками дорожка лениво тянулась к озеру, а от берега уходили в воду узкие мостки. И Хью еще удивлялся, почему Джейн всегда предпочитала Роуз-Кригу собственный дом.

— Значит, тебе и впрямь здесь не нравится. — Голос раздался прямо у нее за спиной, хотя Джейн не слышала приближения Хью. Она нахмурилась. Обычно Хью ходил шумно, и в доме отчетливо слышался грохот его сапог. Но сейчас он двигался крадучись, беззвучно.

Равнодушно пожав плечами, Джейн повернулась и направилась к двери. «Пожалуй, у Роуз-Крига есть одно неоспоримое достоинство. Он достаточно велик, чтобы не попадаться друг другу на глаза».

Дьявольщина, Джейн злится с того дня, как он поцеловал ее. Должно быть, она, как и все остальные, думает, что Маккаррик слишком много возомнил о себе, женившись на ней.

Провожая ее взглядом, Хью в который раз сказал себе, что это не важно. Когда-нибудь Грея убьют, Джейн уже не будет грозить опасность, и Хью оставит ее, как тогда, десять лет назад.

И куда он потом отправится? Чем займется? Если списки будут обнародованы, он не сможет вернуться к прежней службе. Хью подумывал о том, чтобы примкнуть к Карту с его шайкой шотландских наемников, но почти сразу оставил эту мысль. Жизнь в отряде не для него. Хью всегда был одиночкой.

Он привык держаться вдали от людей.

Его тяготило присутствие любого человеческого существа. Кроме Джейн. Она единственная на земле, с кем ему не хотелось бы разлучаться. Проклятие, ему никогда не

удавалось насытиться ее близостью. Рядом с ней время пролетало так быстро, ему вечно хотелось большего...

И теперь, когда его желание наконец исполнилось, Хью готов был отречься от него.

Нет, он выдержит. В конце концов, все это скоро закончится.

Его беспокоил не кавардак в доме и даже не постоянная враждебность Джейн. Странно было жить с ней под одной крышей, как живут обычные супруги, видеть ее каждый день. Хью готовил себя к этому, но реальность оказалась совсем иной, чем он себе представлял. Джейн была невероятно женственной, и он, никогда не деливший кров с женщиной, испытывал растерянность и смятение.

Раздраженно поморщившись, Хью последовал за Джейн. Пришлось пробираться сквозь горы разбросанной в беспорядке одежды. Хью не любил небрежность, предпочитая во всем организованность и четкость. Там, где нет порядка, правит случай, а Хью терпеть не мог случайности. Случай уже сыграл роковую роль в его судьбе, и Маккаррик взял себе за правило держать все под контролем.

Разве женщина не должна быть опрятной и аккуратной, внимательной к мелочам? К несчастью, Джейн имела обыкновение расшвыривать повсюду свое белье, самое очаровательное и соблазнительное, какое только можно вообразить. Кружевные подвязки и даже чулки с рисунком. Ничего подобного Хью не видел в комнате Джейн в Лондоне.

— Подожди, Джейн. — Он догнал ее в коридоре и взял за локоть. — Скажи, почему тебе здесь не нравится?

— Я привыкла жить в окружении семьи и друзей, когда все весело болтают и смеются, а ты забрал меня из дома и привез в этот унылый, мрачный... склеп. Но и с этим я бы примирилась, если бы здесь нашлась для меня подходящая компания.

— А что плохого в этом доме? — недоверчиво протянул Хью, оглядывая холл. — Ты и раньше не любила приходить сюда. Почему?

— Ты спрашиваешь меня почему? В нашем доме всегда стоял веселый шум и гвалт, мои дядюшки гонялись за своими хохочущими женами, а счастливые ребятишки носились по саду, словно стадо диких антилоп. А здесь шторы вечно опущены, комнаты пустынные, повсюду тихо и темно, как в могиле.

— А мне бывало так же не по себе в твоём доме.

— Господи, почему? — искренне удивилась Джейн.

Хью вряд ли удалось бы ее убедить, что вольное обращение Уэйлендов смущало посторонних, тем более людей необщительных и замкнутых, таких, как он. Но происшествие с дверью вывело Хью из себя настолько, что он раздраженно огрызнулся:

— Твои тетушки носились по дому, задрав юбки, рыбачили и курили, передавая друг другу бутылки с вином. А когда твоим дядюшкам удавалось поймать своих жен, они тащили их наверх, в спальни, нимало не заботясь о том, какие звуки доносятся из алькова. Должен признаться, бывало довольно... шумно.

— Откуда ты знаешь? За последние пять лет ты видел их в общей сложности минут пятнадцать. — Хью промолчал, и Джейн добавила: — Ты станешь отрицать, что старательно избегал всех моих родственников, кроме отца?

Хью действительно сторонился людей, ему не хотелось, чтобы Джейн видела, как неловко он чувствует себя в шумных компаниях.

— Ты знаешь, я обычно предпочитаю одиночество.

— По крайней мере, мои близкие были добры к тебе. Чего не скажешь о твоих братьях,

которые всегда терпеть меня не могли.

— Неправда.

— Ты шутишь? Однажды целое лето Итан кружил по своей берлоге, словно жуткий, пугающий призрак; одна половина его лица была перевязана, но ты так и не рассказал мне о том загадочном ранении. Если кто-то осмеливался бросить взгляд на его лицо, Итан рычал от ярости и прогонял всех из дома.

В то лето на Итана страшно было смотреть, как, впрочем, и во все последующие годы. А Корт? Джейн недоверчиво покосилась на Хью:

— Господи, по-моему, Кортленд — самый вспыльчивый человек из всех, кого я встречала в жизни. Он вечно раздражен и в любую минуту готов взорваться. Никогда не знаешь, к чему он прицепится. Рядом с ним чувствуешь себя так, словно бродишь в потемках вокруг медвежьего капкана. Ни для кого не секрет: Корт всегда меня недолюбливал.

Корт действительно с самого начала невлюбил Джейн. Его возмущало, что девочка повсюду ходит по пятам за его братом, и обижало, что Хью ничего не имеет против. В то последнее лето Корт осыпал Джейн презрительными насмешками и шипел от злости, видя, как она флиртует с его братом. Ему не приходило в голову, что Хью каждое утро просыпается с мыслью о Джейн и с нетерпением ждет продолжения захватывающей, рискованной игры.

Выходит, Джейн болезненно переживала неприязнь Кортленда и равнодушие Итана, а Хью даже не догадывался об этом.

— Я не знал, что ты обижаешься.

— Ты не замечал, как ведут себя твои братья, потому что давно привык к их грубости. — Джейн взялась за вазу, стоявшую посередине отполированного до блеска стола, и сдвинула ее на край, как будто желала во что бы то ни стало нарушить безупречный порядок в комнате. — Ни к чему перебирать старые обиды, Хью, — добавила она, стараясь успокоиться. — Ты не обязан отвечать на мои вопросы и волен с презрением отвергать все мои попытки завязать разговор. Это твое право. А я, в свою очередь, вправе избегать твоего общества.

— Ты задаешь трудные вопросы. — Джейн выжидающе подняла брови. — Стоит мне ответить, и у тебя тотчас возникает еще дюжина новых «почему», даже если мне вовсе не хочется продолжать разговор на эту тему. Но ты не успокоишься, пока не выяснишь все до конца.

— Я приношу свои извинения за то, что хочу знать немного больше о человеке, которого считала своим другом, и который на долгие годы исчез, не сказав ни слова, а потом вернулся, чтобы стать моим мужем, заключив со мной фиктивный брак.

— Черт побери, я же попросил твоего отца, чтобы он попросился с тобой за меня.

Джейн смерила его гневным взглядом:

— Ты мог бы и сам попроситься со мной. Считаешь, я этого не заслуживала? Теперь я начинаю понимать, что мы никогда не были друзьями. Похоже, я всегда была для тебя чем-то вроде надоедливой мошки, глупой маленькой девочкой, которая вечно таскалась следом, когда тебе хотелось поохотиться или порыбачить с братьями.

— Мы были друзьями...

— Друг пришел бы попроситься со мной, зная, что уезжает и не собирается возвращаться.

«Неужели Джейн думала о нем? Скучала по нему? Разве это возможно?»

— Ты рассердилась?

— Скорее растерялась. Пришла в замешательство. Я бы попросилась с тобой, если бы задумала уехать.

— Я был уверен, что ты тотчас забудешь обо мне, стоит мне исчезнуть. Я и представить себе не мог, что ты заметишь мое отсутствие. Мне казалось, я тебе безразличен.

Джейн не подтвердила его слова, но и не опровергла, лишь добавила:

— И вот теперь ты вернулся, и мы оба оказались в нелепом положении. Все запуталось еще больше. Я пытаюсь понять, что же происходит, но мне по-прежнему многое неясно. Папа сказал, что ожидание может занять долгие месяцы. И все это время ты будешь раздраженно отмахиваться от меня или злиться, когда я задаю вопросы?

— Я не хотел, просто... Я не знаю, как лучше с этим справиться.

— Справиться с чем?

Хью смущенно потер переносицу.

— Джейн, иногда тебе удастся уложить меня на обе лопатки. Вдобавок я не привык быть женатым, пусть это всего лишь временно.

— Ладно, Хью. Давай начнем с легкого вопроса. — Она выдержала многозначительную паузу, и Хью угрюмо кивнул. — Как вышло, что мой отец связался с таким безумным и опасным типом, как Грей?

«Простой вопрос?»

— Грей не всегда был таким. Он родом из богатой и уважаемой семьи. У него обширные связи.

— И он был твоим другом?

— Да.

— Ты пытался помочь ему справиться с недугом?

Хью старался как можно осторожнее подбирать слова, рассказать Джейн о себе и Грее значило бы раскрыть тайну и нарушить слово, данное Уэйленду.

— Я пробовал его уговаривать, запугивал и даже предлагал ему сделку. Но это не помогло.

Вконец отчаявшись, Хью и Итан решили взять дело в свои руки и отучить Грея от пагубного пристрастия к опиуму. Они схватили Дейвиса и силой увезли в одно из поместий Итана.

Грей пришел в ярость и с пеной на губах изрыгал проклятия. Возможно, он всегда был порочен, и опиум лишь обнажил его истинную суть, как это бывает с пропойцами под действием спиртного, или же проклятое зелье изменило его, превратив в кровожадное чудовище.

Грей прошипел, брызгая слюной, что если Хью «не в состоянии набраться храбрости и овладеть Джейн Уэйленд, на что она давно напрашивается», то он займется ею сам. Хью почти не помнил, как набросился на Грея и, вцепившись ему в горло, принялся его избивать. Итан едва сумел оттащить брата. После все трое были оглушены этой необузданной вспышкой ярости.

После двух недель в подвале Грей как будто присмирел, и братья его отпустили. Прошел год, и Хью решил, что все тревоги остались позади. Итан же не верил в исправление Грея и подозревал, что тот лишь затаился, ожидая удобного случая, чтобы напасть. И брат оказался прав.

— Я думал, что Грею удалось побороть себя, что ему стало лучше, но в последний раз,

когда я его видел, зрачки у него были с булавочную головку даже ночью...

Заметив разочарование в глазах Хью, Грей смущенно разгладил складки на грязном сюртуке и улыбнулся краешком рта. На мгновение Хью показалось, что он видит перед собой прежнего Дейвиса. Грей отвернулся и тихо сказал, отчетливо проговаривая каждое слово: «Я не хотел быть таким, ты знаешь».

«Тогда почему?» — не отступал Хью.

«Все пошло совсем не так, как я думал. — Хью промолчал, и на лице Грея вдруг появилось беззащитное, беспомощное выражение. — Однажды я проснулся и понял, что превратился в ту самую цифру. — Он снова угрюмо отвел глаза. — Прощай, шотландец». Дейвис шагнул к двери и исчез...

Хью тряхнул головой, пытаясь избавиться от тягостных воспоминаний.

— Его уже не спасти. Он конченный человек.

— Тебе не хватает его дружбы?

После долгого молчания Хью кивнул. Да, он тосковал по прежнему Грею, даже желая ему смерти, даже зная, что Итан уже идет по его следу и на этот раз пощады не будет.

— Хью! Это я!

Он открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Джейн. На ее живом, выразительном лице явственно читалась тревога. Почувствовав, что сжимает запястье Джейн, Хью выпустил ее руку и медленно откинулся на подушку.

— Джейн? — Он провел рукой по лбу — кожа взмокла от пота. — Что ты здесь делаешь?

— Я услышала стон и подумала, что тебе снится кошмар.

— Да. — Хью часто мучили кошмары, виделись искаженные лица жертв, не желавших умирать. Он всегда стремился поразить цель одним чистым выстрелом, несущим мгновенную смерть. Но иногда приходилось стрелять с большого расстояния, при сильном ветре, и Хью случалось промахнуться. Когда пуля отклонялась от цели, жертвы корчились, пронзительно кричали. — Я что-нибудь говорил?

Джейн покачала головой.

— О чем был твой кошмар?

— Не важно. — И тут он увидел ее ночную сорочку. Тонкий белый шелк плотно облегал тело. Взгляд Хью задержался на ее груди. Заметив это, Джейн закусил губу. Хью мгновенно сел на постели и набросил на бедра покрывало, чтобы скрыть охватившее его желание. — Черт возьми, не нужно являться сюда в таком виде. — Его голос звучал хрипло.

— Я услышала стон и бросилась к тебе. Мне не пришло в голову задержаться и надеть платье.

— Когда ты усвоишь, Джейн? Я же говорил тебе, я мужчина, и когда я вижу тебя такой... — Он с досадой покачал головой. — На меня это действует. Я не хочу совершать то, о чем мы оба потом пожалеем.

Джейн недоверчиво изогнула бровь.

— Ты хочешь сказать, что, увидев меня в ночной рубашке, зрелый, искушенный мужчина вроде тебя способен потерять голову?

— Да, — коротко ответил Хью и добавил: — У меня долго не было женщины, Джейн, а ты очень красива...

— Что значит «долго»? — Джейн сердито скрестила руки на груди. — Четыре дня?

Хью недоуменно нахмурился:

— О чем ты?

— Я видела, как ты вошел в комнату Лизетт, а потом вышел от нее, заправляя рубашку в брюки.

Темные глаза Хью сузились.

— Ты бы ничего не увидела, если бы сидела, запершись в комнате.

— Речь не об этом, — отрывисто бросила Джейн.

— Лизетт пыталась соблазнить меня.

— Пыталась? Или преуспела?

— Ты ревнуешь? — Он и думать не смел, что Джейн может его ревновать. Не смел надеяться, что она испытывает то же мучительное чувство, что и он, когда представляет ее с другими.

Джейн вздернула подбородок и презрительно фыркнула:

— Ты провел нашу первую брачную ночь в объятиях другой женщины. Едва ли это должно было мне польстить.

— Значит, оказалось задето твое тщеславие, — произнес Хью, пытаясь скрыть разочарование. — Я не спал с ней.

— Не спал? — Руки Джейн беспомощно повисли.

— Похоже, ты мне не веришь?

— Она весьма откровенно показала, что хочет тебя.

— Я дал тебе клятву и буду верен ей, пока наш брак не расторгнут. А теперь вернись к себе в комнату.

Рука Джейн взлетела ко лбу.

— Хорошо. — Ее лицо казалось мертвенно-бледным. — Я постараюсь навести порядок в комнате и... — После небольшой паузы она добавила: — Не волнуйся, я больше не буду «продолжать в том же духе».

— Чем объяснить такую перемену? — пробурчал Хью, ему хотелось рычать от унижения. — Ты не проиграла раунд Лизетт, и это льстит твоему тщеславию? Теперь ты готова проявить немного благодушия?

Джейн едва заметно вздрогнула.

— Это не было соперничеством или тщеславием. Прости, что я так себя вела. — Казалось, она говорит вполне искренне.

Хью сбавил тон, его гнев немного улегся.

— Тогда объясни, в чем дело.

Джейн молча сплела руки.

— Ты сводишь меня с ума, девочка. Я вижу, что ты несчастна, и не знаю, как это исправить. — Он взволнованно потер лоб и шумно вздохнул. — Скажи, что мне делать?

После долгого молчания она прошептала:

— Я была несчастна, потому что ревновала.

Ошеломленный Хью так и остался сидеть с приоткрытым ртом, недоуменно морща лоб, а Джейн выскользнула из комнаты и скрылась у себя в спальне. Осторожно притворив за собой дверь, она оставила небольшую щелку.

В спальне Джейн прижалась к стене, опираясь ладонями о роскошные дубовые панели. Ее сотрясала дрожь. Ей страстно хотелось остаться в комнате Хью, но она заставила себя уйти. «Это было разумное решение зрелой женщины», — твердила она себе. Таким поступком впору гордиться, особенно когда в голове теснится масса «неудачных идей», одна опаснее другой. В ее душе боролись самые противоречивые чувства.

Последние несколько дней Джейн досаждала Хью как только могла. Она придумала бы для него наказание и похуже, если бы хватило фантазии. «Я вижу, что ты несчастна, и не знаю, как это исправить», — сказал он. В его голосе звучали усталость и мука. Джейн тотчас вспомнила слова отца: «Хью старается...»

Она крепко зажмурилась, охваченная стыдом за свои издевательства и злость. Узнав о том, что Хью не прикасался к другой женщине, Джейн испытала невероятное облегчение. Теперь она могла полностью отдаться своему чувству к нему и признаться в том, что ее мучило.

Неужели время вдруг потекло вспять, вернув ее к той ночи в трактире, когда Хью усадил ее на стол и целовал? А она смотрела на него, не в силах отвести глаз...

Да...

Почувствовав, как рука Хью обхватила ее затылок, Джейн мгновенно открыла глаза. Он бесшумно вошел в ее комнату и теперь стоял перед ней в одних брюках. Не дав Джейн опомниться, он притянул ее к своей обнаженной груди. Потом, наклонившись, прижался губами к ее губам и глухо застонал. Хью прервал поцелуй лишь затем, чтобы спросить:

— Ты правда ревновала? — И снова впился в ее губы.

Признаться — значило бы показать свою слабость и уязвимость, броситься в пропасть очертя голову. И все же Джейн сбивчиво прошептала между жадными, страстными поцелуями, которыми осыпал ее Хью:

— Я не хотела, чтобы ты целовал ее. Потому что сама жаждала твоих поцелуев. — После этого признания Хью, не раздумывая, подхватил ее на руки и понес к себе в спальню.

— Хью, — пролепетала Джейн, борясь с головокружением. — Что ты делаешь?

— Я кое-что задумал, — отозвался он и, опустив девушку на постель, сел рядом. Его темные глаза мерцали в темноте, а голос был хриплым от страсти. — Я должен кое-что увидеть.

Он беспокойно провел рукой по лицу. Мышцы на его груди вздулись от напряжения. Удивленно нахмурившись, Джейн протянула руку и погладила его по щеке, но даже легкое прикосновение заставило его вздрогнуть, как от удара. «Что с ним творится?»

Джейн и вообразить не могла, что мужчина способен на подобную страсть. Ни в книгах, ни в захватывающих рассказах кузин о лондонской жизни об этом не было ни слова. Героев эротических романов не сотрясала дрожь, у них не перехватывало дыхание, их тела не сводило болью от мимолетного касания. Они не испытывали исступленного желания, не задыхались, не смея заговорить.

Ладони Хью скользнули по ее плечам, сбросив бретели ночной сорочки, губы приникли к ключице. Джейн почувствовала, как прохладный ночной воздух обдает грудь и живот, Хью прошептал что-то по-гэльски и отстранился, жадно разглядывая ее тело. Джейн обнаженной кожей ощутила его взгляд и выгнула спину, отдавая себя во власть Хью.

Он снова склонился над ней, выдохнув:

— Боже милосердный...

Джейн едва сдержала крик наслаждения, когда влажный кончик его языка коснулся ее соска. Хью сжал в ладони ее грудь и сдавил сосок губами.

— Хью, — простонала Джейн, перебирая пальцами его густые волосы. — Мне очень приятно, когда ты так делаешь.

Его рука скользнула по ее бедру.

— Скажи, чтобы я остановился, — шепнул он. Она яростно замотала головой, изгибаясь всем телом, когда его рука медленно и властно развела ее ноги. Грубоватая ладонь Хью слегка царапала нежную кожу, но Джейн это нравилось. — Скажи мне это сейчас же, — настойчиво повторил он. Его пальцы двинулись вверх. Джейн снова качнула головой и жалобно вскрикнула, боясь, что наслаждение наступит слишком быстро. Ей хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно. — О Боже, я не могу остановиться! — Его рука достигла ее лона, узкого треугольника волос. — Мне хочется гладить и ласкать тебя. — Джейн застонала, когда палец Хью коснулся чувствительного сокровенного бугорка, и по телу прошла волна блаженства. — Ты такая влажная. — Хью наклонил голову и хрипло произнес: — Ты ведь этого хочешь, да? — Он медленно ласкал ее, и Джейн беспомощно трепетала в его руках.

— Пожалуйста, Хью, — задыхаясь, прошептала она. — Не останавливайся.

Он поднял голову и с нежностью посмотрел ей в лицо:

— Я не остановлюсь. Я подведу тебя к самой вершине. Хочу увидеть, как ты...

Джейн издала сдавленный стон... она достигла пика.

Хью с благоговейным восхищением смотрел, как Джейн выгибает спину, цепляясь руками за простыни.

Повинуясь безотчетному желанию доставить ей еще большее наслаждение, он продолжал ласкать ее лоно, покрывать поцелуями грудь. Ему хотелось видеть ее трепещущее тело, и он сорвал с нее сорочку.

Джейн издала хриплый стон, отозвавшийся волной жара в восставшей плоти Хью. Ее колени безвольно раскинулись, а бедра качнулись вверх, навстречу его ладони. Снова и снова вздымалась она в порыве безудержной страсти, и вот дрожь блаженства прошла по ее телу.

Джейн в изнеможении распостерлась на постели, широко разбросав руки и ноги, наслаждаясь медленными, нежными движениями его пальцев.

Задыхаясь от желания, он не сводил глаз с тела Джейн. Прикосновения к ее жаркому влажному лону сводили его с ума, ткань брюк врезалась в кожу, он едва сдерживался, чтобы не излить семя.

Джейн приподнялась и уткнулась лицом ему в шею. К его изумлению, она прошептала, что ей нравятся его ласки. Его ласки. Десять лет он грезил ею, воображал, как доставляет ей наслаждение, и вот это случилось.

Никогда не переживал Хью ничего подобного. Теплое дыхание Джейн участилось, сквозь сбивчивый шепот она целовала его в шею, и каждое касание ее языка отзывалось бурей в его теле. Желание бурлило в нем, готовое выплеснуться наружу, теперь ему было решительно все равно, в брюках он или без. Внезапно опомнившись, он отстранился, но Джейн обняла его теплыми руками за шею и прижалась коленом к его животу.

— Ты не останешься со мной? — Она мягко притянула его к себе, обвив ногами его бедра.

Она тоже хотела доставить ему наслаждение? Разве он мог ее отвергнуть? Видя ее трепещущее обнаженное тело, он страстно желал овладеть ею, погрузиться в эту жаркую плоть, испытать то, чего так долго жаждал.

Джейн качнула бедрами, и от этого чувственного движения его будто пронзило огненной иглой.

— Я не причинил тебе боль? — чуть слышно шепнул он.

— Нет, милый, нет, — выдохнула она, и Хью, уже не сознавая, что делают его руки, принялся нащупывать застежку на брюках. Их тела скользнули навстречу друг другу и замерли. Полуприкрыв глаза, Джейн смотрела на обнаженную плоть Хью. Словно во сне, он увидел, как во властном призыве вздымаются ее бедра. Обхватив Джейн за талию, Хью откинулся назад. Его тело покрылось потом — так трудно было побороть в себе желание овладеть ею.

Он знал, что это невозможно, пусть к этому стремилось все его существо. Держа Джейн в объятиях, он испытывал невероятное, пьянящее ощущение счастья.

Голова его отяжелела, глаза закатились.

Джейн застонала, выгнув спину, ее нетерпеливое движение едва не положило конец всему. Накрыв ее тело своим и прижав ладонь к ее бедру, Хью пригвоздил Джейн к постели. Кровь бешено стучала в висках, желание казалось нестерпимым. И все же каким-то чудом

ему удалось совладать с собой. Теперь лишь одно чувство владело им безраздельно: решимость сберечь каждую драгоценную секунду, заставить эту ночь длиться вечно.

Когда рука Джейн робко скользнула по его животу вниз, он мягко взял ее за запястья. Хью знал, что не выдержит и взорвется прежде, чем сомкнутся ее пальцы.

— Подними руки над головой, — попросил он, и Джейн послушно закинула руки за голову. — Подержи их так, пожалуйста. — Она кивнула, словно почувствовала, как тяжело ему бороться с собой.

Исступленное желание овладеть ею поглотило его. Уступая наваждению, прижимаясь к Джейн всем телом, он медленно скользнул вверх. Его плоть коснулась ее плоского живота, и из груди вырвалось рычание. Хью рванулся вниз и замер. В это мгновение он готов был пронзить ее и лишь невероятным усилием воли заставил себя сдержаться. Джейн вскрикнула и, широко раскинув ноги, простонала:

— Боже мой! Да, Хью!

Даже это мучительное подобие любовного акта казалось ему драгоценным даром. Его тело снова двинулось вверх. Наслаждение было слишком острым, и Хью почувствовал, что тело уже не повинует ему, что он вот-вот исторгнет семя. Мощно, бурно.

Опустив голову, он хрипло проговорил:

— Выгни для меня спину. Я хочу снова попробовать тебя на вкус. — Она с готовностью повиновалась, и Хью сжал губами ее сосок. Джейн тихо застонала.

Значит ли это, что она снова приблизилась к пику? Остался один маленький шаг, и они сделают его вместе. Ради Джейн он сумеет обуздать себя.

Невыносимое напряжение свело болью тело Хью, когда Джейн выкрикнула его имя и забила в его руках, охваченная восторгом любви.

Теря остатки самообладания, он прохрипел:

— О Господи, я... — Это было похоже на огненную вспышку, его плоть содрогнулась, и семя выплеснулось на живот Джейн. С каждым новым всполохом из груди его рвался крик, пока наконец, обессиленный и опустошенный, он не затих, уткнувшись лицом в теплую, влажную шею Джейн.

Его тело все еще сотрясала дрожь. Он не мог поверить в то, что случилось лишь несколько мгновений назад. Мучительный стыд заставил его зажмуриться.

Отпрянув от Джейн, Хью поспешно натянул брюки, вскочил и схватил полотенце. Не смея поднять глаза на Джейн, он вытер ей живот и снова надел на нее ночную сорочку. Потом отшвырнул полотенце и сел на край кровати, уронив голову на руки. Никогда прежде ему не было так стыдно, так горько. Как теперь показаться ей на глаза завтра утром? Как выдержать это испытание? Хью отчаянно хотелось сбежать, но у него не было выбора. Его связывала клятва.

— Джейн, я не знаю, что на меня нашло. Прости меня. — Он страдал от унижения, но не мог заставить себя уйти, расстаться с Джейн и переживать свой стыд в одиночестве. Собственное бессилие сводило его с ума.

— Тебе не за что извиняться. — Она встала на колени позади него.

— Нет, я должен был держать себя в руках.

— Хью, — прошептала она, глядя его по спине. — Это я, твоя Джейн. Ты не забыл? Нам всегда было легко и просто друг с другом.

— Этого не должно было случиться, — настаивал Хью. Он хотел подняться, но Джейн мягко удержала его.

— Останься, давай спать вместе, пожалуйста. — Нежными прикосновениями и уговорами она добила своего. Хью сам не заметил, как оказался рядом с ней в постели. Сознавая свое поражение, он прижал Джейн к груди и обнял. Его охватило странное чувство покоя, словно они и прежде лежали в обнимку ночь за ночью, долгие годы.

Джейн, нагая, покоилась в его объятиях. Сколько раз он представлял себе это в мечтах в то далекое лето. Лежа на этой самой постели и глядя в потолок, он воображал, как ласкает ее, гладит, осыпает поцелуями. Предвкушал, как она, утомленная любовью, заснет, положив голову ему на грудь.

Реальность ошеломила его. В мечтах он вдыхал пьянящий аромат ее волос, а наяву со стоном зарывался лицом в сверкающую россыпь рыжих локонов, таких длинных, что, если бы Джейн откинула голову, сидя на его бедрах, ее волосы коснулись бы его ног.

Тоскуя по ее телу, мысленно раздевая ее и лаская, разве мог он представить себе чувство, которое испытал, когда округлые ягодицы Джейн коснулись его бедер. Эта женщина была частью его самого, вместе они составляли единое целое.

— Больше никаких ночных кошмаров, Хью, — сонно шепнула она. — Или нам придется заняться этим снова.

Как бы ему этого хотелось! Его плоть уже налилась силой, близость Джейн не давала ему уснуть. Прислушиваясь к ее дыханию, он уловил тихий счастливый вздох и вспомнил, что совсем недавно не желал даже думать о том, чтобы жить вместе с ней. Каким же он был глупцом!

Проснувшись на следующее утро, Джейн обнаружила, что Хью крепко спит, и принялась с любопытством его разглядывать.

Во сне его лицо, всегда напряженное, со стиснутыми зубами, казалось непривычно безмятежным и юным.

Порезы на щеке затянулись, придавая облику Хью нечто разбойничье. Джейн невольно улыбнулась. Он и есть разбойник. Наемный солдат, но не гуляка.

Она легко провела пальцем по его нижней губе, вспоминая, как он целовал ее минувшей ночью. Страстно, неистово, словно это был их последний поцелуй и он жаждал насладиться им сполна.

При мысли о прошедшей ночи ее обдало волной жара. Она вновь увидела возвышающееся над ней могучее тело Хью, ощутила скользящее прикосновение его плоти. Он дважды подвел ее к самому пику наслаждения. А потом позволил ей увидеть его экстаз, и это было восхитительно. Вряд ли это когда-нибудь повторится, с грустью подумала Джейн, вспомнив смятение и ужас Хью.

Что же ей теперь делать? Ведь она почти решила, что Хью должен стать ее первым мужчиной.

Сейчас, как никогда, ей был нужен совет многомудрых кузин. Сегодня. Ну конечно, как раз сегодня они и приезжают.

Джейн ласково отвела черную прядь со лба Хью, и его прекрасные темные глаза открылись. Еще во власти сна, он протянул руку и нежно погладил ее по щеке. Джейн улыбнулась в ответ, и брови Хью удивленно сошлись в одну черту. В следующее мгновение он в ужасе отпрянул.

Поспешно натянув брюки, он принялся взволнованно расхаживать по комнате. Мускулы на его груди и плечах вздулись от напряжения.

— Этого не должно было случиться, и больше я этого не допущу, — наконец произнес он.

Хью говорил так, словно они обсуждали вселенскую трагедию или смерть кого-то из близких, а не самое потрясающее удовольствие, какое только бывает на свете. Почувствовав себя оскорбленной, Джейн прикрылась простыней и уселась на постели.

— Ей-богу, Хью, ты делаешь из мухи слона. — Она раздраженно взмахнула рукой. — Мы... немного позабавились, только и всего.

Джейн ничего не понимала. В конце концов, она могла бы обозвать Хью грубияном и потребовать признания брака действительным, но не сделала этого. Однако вместо благодарности Хью пришел в ярость.

— «Позабавились», вот как? Еще немного, и случилось бы непоправимое. Разве ты забыла, что мы оба обещали не допускать ничего подобного. Мы договорились с самого начала. Ты хочешь навеки увязнуть в этом браке?

— Перестань трястись от страха, я вовсе не пытаюсь заманить тебя в ловушку. Если на то пошло, мы не занимались любовью. Относись к этому легче. Давай забудем о том, что произошло, и никогда больше не будем к этому возвращаться.

— Я еще не встречал женщины, которая способна с такой легкостью уязвить мужское самолюбие. Надеюсь, твой всамделишный муж, кем бы он ни был, будет лучше меня.

Джейн смерила Хью долгим взглядом. Она и не думала смеяться над Хью, но не стала его разубеждать.

— Ты придаешь этому слишком много значения, — небрежно бросила она. — Почему ты так злишься из-за сущей ерунды? Ведешь себя как провинциал.

— Может, для тебя это и «сущая ерунда», как ты изволила выразиться, но я не могу от этого отмахнуться также легко, как ты. — Хью недоверчиво прищурился и схватил Джейн за локоть. — Ты ведь не девственница, да?

Джейн растерянно отшатнулась.

— Почему ты меня об этом спрашиваешь?

«Нет-нет, Хью. Не будь таким». Он пропал неизвестно где долгих десять лет и, уж наверное, нагулялся всласть, но рассчитывал, что она будет хранить целомудрие. Разумеется, Джейн была девственницей, но, как это часто бывает, именно сейчас дорого дала бы, чтобы это оказалось неправдой.

Только узколобый ханжа станет устраивать подобный допрос.

— Отвечай.

— Дорогой, — ледяным тоном заговорила Джейн. — С тех пор как мы расстались, я была столь же непорочна, как и ты.

Хью выпустил ее локоть и попятился, словно не в силах был поверить, что прикасался к ней.

— Даже если бы я переспала с десятком мужчин, какая тебе разница? — в смятении выпалила Джейн.

Хью нервно провел пятерней по волосам.

— Не так-то легко аннулировать брак с женщиной вроде тебя. В таких случаях невозможно доказать, что супруги не вступали в брачные отношения.

«С женщиной вроде меня...»

Хью ударил кулаком по стене, заставив Джейн подскочить от испуга. Лицо его искажилось, в глазах застыло затравленное выражение, как у пойманного в ловушку зверя, который чувствует, что конец уже близок. «Неужели ему настолько ненавистен брак со мной?»

— И как же ты собиралась положить конец этому браку, черт возьми? — проревел он. — Как?

— Я уверена, отец как-нибудь устроит...

— Меня это не остановит, Джейн. Так мы не договаривались. Если нам не удастся аннулировать брак, я все равно уйду от тебя.

У Джейн похолодело сердце. Ей мгновенно вспомнились годы одиночества и безнадежности.

Хью оставил ее, не сказав ни слова. И теперь готов сделать это снова. На этот раз он выкрикнул ей в лицо, что ничто не связывает его с ней... хотя она сидит нагая на постели, которая все еще хранит тепло его тела.

Ни за что больше не раскроется она перед ним. Это невозможно. «Самосохранение прежде всего, Джейни». Хью Маккаррик — единственный, кто способен заставить ее плакать.

Нацепив фальшивую улыбку, Джейн сказала совершенно искренне:

— Конечно, ты уйдешь, дорогой. Ничего другого я от тебя и не ожидала.

Он смерил ее недоверчивым взглядом и вышел.

После всего, что случилось ночью, утро показалось Хью сущим кошмаром. Но ужаснее всего было узнать, что у Джейн был по крайней мере один мужчина.

Хью и раньше подозревал, что Бидуорт был ее любовником, но знать наверняка...

При мысли о том, что Бидуорт или другой мужчина вроде него похитил невинность Джейн, сводило судорогой желудок. Хью хотелось рычать от ярости. Он знал, что не имеет права ревновать и упрекать Джейн за то, что какой-то мужчина или даже несколько успели побывать в ее постели. Знал, но ничего не мог с собой поделать.

Он наговорил Джейн кучу вздора, был зол на себя самого, ведь на какое-то мгновение, едва успев проснуться, он мечтал снова погрузиться в это безумие. Даже сейчас его преследовала мысль о том, что он мог бы зайти дальше и овладеть ею минувшей ночью или даже утром, когда она только открыла глаза, сонная, растрепанная, умиротворенная после ночи любви.

Он выместил на ней свое разочарование и злость, брюзжал, словно какой-то закаменелый старик-консерватор, она этого не заслужила.

Джейн самобытна и независима, обычные мерки к ней неприменимы. Ей двадцать семь лет, и она отличается здоровым сексуальным аппетитом. Но, даже понимая это, Хью приходил в бешенство от мысли, что Джейн могла принадлежать другому мужчине.

Он был одержим этой женщиной и хотел владеть ею безраздельно. Ему одному предназначалась ее чувственность. Разве Бидуорт способен утолить ее страсть? Смешно даже думать об этом. После минувшей ночи Хью точно знал, что он тот, кто ей нужен, вот только он никогда не посмеет ею овладеть.

Он выждал несколько часов, давая Джейн возможность остудить гнев. Предстоял трудный разговор: нужно было решить, как аннулировать этот чертов брак. Хью размашистым шагом вошел в комнату, но Джейн там не оказалось. Возможно, она наверху, в малой гостиной? Утром она долго сидела у окна, неподвижно глядя на Вайнлендс. В последние два дня это вошло у нее в привычку.

Хью с братьями тоже подолгу смотрели в окно. Впервые они приехали сюда по совету родственников, членов клана. В то лето Итану рассекли лицо, он прятался ото всех, ожидая, пока заживет рана. А Карту не с кем было сражаться...

Прошла всего неделя, прежде чем появились Уэйленды.

Трое братьев сидели у окна в неприступной крепости Роуз-Криг, вознесенной высоко над озером, и наблюдали за тем, что происходит в усадьбе Вайнлендс. Перед домом постоянно горел огромный костер, во дворе пели и танцевали, а со стороны озера доносился хриплый смех.

Хью, Итан и Корт изумленно разглядывали обитателей соседней усадьбы. Царившее там веселье смущало их. Маккаррики привыкли к суровой простоте и тишине, после смерти отца их дом на севере Шотландии казался мрачным и унылым. Там навсегда поселилась печаль. Братья почти не разговаривали с матерью, Фионой. Потеряв горячо любимого мужа, она так и не оправилась.

В день смерти Лита Фиона в отчаянии рвала на себе волосы и кричала сыновьям: «Я же говорила вам: не читайте «Либхар»! Сколько раз я предостерегала вас! Предсказания всегда сбываются!»

Хью потрянул головой, прогоняя воспоминания, и переступил порог малой гостиной. Комната была пуста. Окинув взглядом кресло у окна, Хью недовольно нахмурился. Прекрасно, нечего сказать, Джейн снова его избегает.

А может, после всего, что он наговорил ей утром, она задумала сбежать?

Хью охватила тревога. Он громко позвал Джейн, но она не откликнулась. Теперь к его тревоге примешивался гнев. Хью собрался обыскать дом, но его внимание привлекло какое-то движение за окном. Повернув голову, он увидел, как на лужайку перед усадьбой Вайнлендс гурьбой высыпали дети. За ними выбежала усталого вида женщина. Из экипажей выбирались взрослые. «Так Уэйленды здесь? Сейчас? В это время года?» Сердито сдвинув брови, Хью шагнул к окну. Он успел заметить, как на береговой тропинке, ведущей к Вайнлендсу, мелькнула зеленая амазонка Джейн.

Огромными скачками он пронесся по лестнице и выбежал на террасу, не в силах поверить своим глазам. Словно почувствовав на себе его взгляд, Джейн обернулась, насмешливо отсалютовала и тут же равнодушно отвернулась. Хью бросился в конюшню, решив про себя, что скорее привяжет Джейн к стулу, чем позволит ей сбежать. Седлать лошадь не было времени, сжав коленями бока мерина и слегка скользя, Хью помчался во весь опор.

Заметив погоню, Джейн бросилась к усадьбе Уэйлендов, словно к границе дружественного государства. Но Хью успел соскочить на землю и настиг ее в одно мгновение. Ухватив Джейн за талию и повернув к себе, он гневно выкрикнул:

— Никогда, никогда больше так не делай!

— Или что будет? — задыхаясь, выпалила она.

Хью стиснул ее хрупкие плечи.

— Или я привяжу твою задницу к кровати! — «И когда только стул успел превратиться в кровать?»

— Только попробуй, ты, грубое животное...

— Животное? Это «грубое животное» пытается тебя защитить, а ты ведешь себя так, будто это все веселая игра.

— А как мне еще себя вести, если от тебя слова не добьешься? Вы с отцом оба уверяли меня, что Грея нет в Англии, так с чего бы ему преследовать нас здесь?

— Зачем рисковать? — ослабив хватку, проворчал Хью. — Почему Уэйленды приехали сюда в это время?

— Они любят тишину.

— Ты знала, что они собираются приехать?

Джейн кивнула.

— Хью, мне нужно увидеться с ними. Для меня это важно.

— Почему бы тебе просто не попросить меня отвезти тебя туда?

Джейн выразительно закатила глаза.

— Я знала, что ты ни за что меня непустишь. Но теперь я прошу тебя: пойдём вместе со мной.

Пойти с ней? На вражескую территорию? Ну нет, черт возьми.

— Я не смогу присматривать за тобой в этой толпе. — Хью отвык от людского общества и, оказавшись в шумной компании, мгновенно потерялся. Уэйленды с их разнузданной веселостью всегда утомляли его. — И как ты собираешься объяснить им мое присутствие?

— Я скажу правду. — Джейн упрямо вздернула подбородок. — Мы женаты. Пока это все, что я собираюсь сказать. Со временем я объясню, как было на самом деле.

— Там слишком много людей, — не уступал Хью. Ему не хотелось, чтобы Джейн

догадалась, каким неуклюжим и замкнутым он бывает в людском окружении.

— Это моя семья. Они никому не скажут ни слова. Ты даже не представляешь, как все мы преданы друг другу.

— Джейн, ты должна понять, что твоей жизни грозит опасность.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что, проведя день в Вайнлендсе, я подвергну себя большей опасности, чем оставшись в Роуз-Криге.

Хью хотел ответить, но промолчал. Если Грею удалось пробраться в Англию, миновав шпионскую сеть Уэйленда, Итан начнет дышать ему в затылок задолго до того, как тот посмеет даже помыслить о Роуз-Криге. Но если Грей каким-то чудом сумеет проскользнуть мимо Итана, ему придется переплыть озеро на пароме, а из усадьбы Уэйлендов озеро отлично просматривается.

Собственно говоря, в родовом поместье Джейн ничто не угрожало. Но последним светским раутом, на котором присутствовал Хью, не прячась в тени с оружием в руках, был торжественный прием по случаю злосчастной женитьбы Итана, и Хью больше никогда не видел никого из собравшихся там гостей.

Неужели его следующей вылазкой станет визит в Вайнлендс? Испытание огнем? Черт побери, он всегда старался избегать шумных сборищ в доме Уэйлендов, а теперь Джейн ждет, что он добровольно согласится провести вечер с ее безумной, бесшабашной родней. Да он скорее решил бы прогуляться под градом пуль.

Ему еще очень повезет, если Джейн не расскажет кузинам о его выходке прошлой ночью. Только этого не хватало! Испытание преисподней.

— Не важно. Я сказал, что мы возвращаемся. Значит, так и будет. — Джейн закусила губу и посмотрела на него своими огромными зелеными глазами. Мгновенно поняв, что она собирается жалобно просить (он так и не научился давать ей отпор, и Джейн это знала), Хью поспешно схватил ее за руку и потянул к лошади. — Даже не надейся, — выпалил он.

Хью бормотал гэльские проклятия, удерживая Джейн за локоть, а та колотила его кулачками и брыкалась, когда раздался громкий окрик:

— Джейн?

Они обернулись и застыли на месте.

«Проклятие! Тысяча чертей и все семь кругов ада!» Хью показалось, что его поджаривают на медленном огне, когда огромная толпа родственников Джейн высыпала из дома и устремилась к ним. Здесь были Белинда с мужем и детьми и Сэм со своим семейством.

Джейн злорадно рассмеялась:

— Бежать слишком поздно. Боюсь, ты в западне.

— Ну да, и ты от этого в восторге, — проворчал Хью. — Отправишься в подвал, под замок.

— Джейн! — крикнула Саманта, тряхнув рыжеватыми локонами. — Что ты здесь делаешь?

— Тетечка Джейн! — Пятеро детишек с радостными воплями облепили тетушку и повалили ее на землю. Джейн с веселым смехом распахнула им объятия.

Белинда восторженно захлопала в ладоши:

— Но ты же говорила, что не сможешь выбраться на этой неделе!

Тут они заметили Хью и тотчас замолчали. Лица их вытянулись. Дети изумленно уставились на огромного как башня шотландца. Желая сгладить неловкость, Джейн протянула руку, и Хью шагнул вперед и помог ей подняться.

— Что он здесь делает? — прямо спросила Сэм. Не в ее привычках было ходить вокруг да около.

Хью выразительно посмотрел на Джейн, словно хотел сказать: «Действительно, что я здесь делаю?»

— Ну, он... мы поженились, — отозвалась Джейн.

Муж Сэм, врач, добродушный малый по имени Роберт Грейнджер, шепнул жене:

— Всего четыре дня назад ты говорила, что Джейн выходит за Бидуорта.

— Ну да, так оно и было, — растерянно улыбаясь, пробормотала Сэм.

— Было, да не случилось, — весело провозгласила Джейн. — Так что пожелайте нам счастья и познакомьтесь с моим новоиспеченным мужем.

С Белиндой и Самантой Хью был немного знаком, и Джейн представила его Роберту. Мужчины пожали друг другу руки. Если бы не колючий, хмурый взгляд шотландца, Роберт с радостью заключил бы нового родственника в медвежьи объятия.

Потом Джейн познакомила Хью с Лоренсом Томпсоном, мужем Белинды, известным весельчаком и балагуром, любителем забавных розыгрышей. Обменявшись рукопожатием с Хью, Лоренс состроил потешную гримасу и подул на «отдавленные» пальцы.

Увидев знакомые и родные лица, Джейн заметно повеселела и вдруг с необыкновенной ясностью поняла, как сильно ее обидели ужасные слова Хью: «Я все равно уйду от тебя».

Маккаррик с подозрением, исподлобья оглядывая присутствующих, и Джейн, видя его откровенное замешательство и скованность, не смогла удержаться от маленькой мести. В ее глазах вспыхнул хорошо знакомый Хью дьявольский огонек.

— Мы с кузинами отлучимся ненадолго, я обязательно должна показать им свое новое кольцо. Нам надо посекретничать. — Хью слегка качнул головой, но Джейн это не остановило. — Почему бы тебе не познакомиться поближе с другими мужьями? В это время дня мужчины любят посидеть на лужайке за бокалом виски, обсудить биржевые новости и

всякое такое. — Заметив, как Хью с опаской покосился на детей, она добавила: — Да, дети, ваш новый дядя Хью обожает покупать подарки и сладости. Вам нужно только объяснить ему, чего вам хочется!

— Ну-ка, немедленно брысь отсюда! — воскликнул Роберт, отгоняя ребятишек от Хью. — Бегите в сад и играйте!

У Хью подгибались колени, он готов был рухнуть на землю, когда последний карапуз, громко выкрикнув свое пожелание, выпустил его ногу и вприпрыжку унесся прочь. Джейн и не думала шутить, она в самом деле оставила его в обществе мужчин. Сестры подхватили бутылки с вином и, даже ни разу не обернувшись, медленно побрели к причалу.

— Не понимаю, о чем только думала Джейн, когда натравила на вас эту свору! — Роберт робко улыбнулся Хью. — Но, в конце концов, это всего лишь дети. — Он подвел нового родственника к плетеным садовым креслам и принялся разливать виски, хотя не было ещё и десяти утра. — Чем вы занимаетесь, Маккаррик?

Хью неохотно опустил в кресло и взял в руки бокал, абсолютно не зная, как себя вести.

— Я... удалился от дел.

Хью никогда не приходилось поддерживать разговор с незнакомцами. Он заговаривал с людьми, лишь когда необходимо было что-то сообщить или выяснить. В его ремесле молчаливость всегда считалась достоинством, а Хью был одним из лучших в своем деле.

— Вот и отлично, мальчик мой! — Роберт поднял бокал и осушил его. — Удалиться от дел, обзавестись очаровательной женой и наслаждаться жизнью, что может быть лучше?

Лоренс предпочитал медленно тянуть свое виски, отпивая маленькими глотками.

— Вы с Джейн собираетесь сразу же обзавестись детьми?

Хью неопределенно пожал плечами. При виде Джейн, счастливой, окруженной детьми, он необычайно остро ощутил, что никогда не сможет сделать ее матерью.

Роберт откинулся на спинку кресла и сполз пониже, устроив на колене второй бокал с виски.

— Мы с Сэм ждали почти три года, прежде чем завели первого ребенка.

«Ждали»? Странно было слышать, как этот джентльмен, принадлежащий к избранному кругу, рассуждает о подобных вещах. «Ждали», значит, предохранялись от беременности.

Потом Роберт и Лоренс ударились в воспоминания о том, как выглядели их жены во время беременности — «вполне бодрыми» и «приятно округлыми», — о том, как дети меняют мужчину — «даже не представляю, как я жил прежде», — и о прочих вещах, от которых Хью то и дело бросало в краску.

У лодочного причала Джейн оживленно болтала с кузинами, Хью не сомневался, что она рассказывает им о прошлой ночи. Каждый раз, когда женщины сближали головы и шептались, Хью съеживался от смущения, мечтая провалиться сквозь землю.

После кошмарного часа, проведенного в бесконечных разговорах, Хью уже едва понимал, о чем идет речь, и тут Лоренс предложил посоревноваться в стрельбе по мишеням. Хью нервно потер ладонью шею, понимая, что должен отказаться. Ему безумно хотелось произвести впечатление на Джейн, показав этим англичанам, что такое настоящая меткость, но он вынужден был сдержаться.

Бросив быстрый взгляд в сторону Джейн, он заметил, что она поднесла руку к глазам, защищаясь от солнца, и смотрит на него. Помнит ли она, что он был неплохим стрелком? Девчонкой она повсюду следовала за ним по пятам, сопровождала на охоте, знала каждое

дерево, каждую травинку в лесу.

Хью вспомнил, как впервые взял ее с собой. После она с восторгом хвасталась перед Уэйлендом его умением стрелять.

«Папа, вы не поверите, как здорово стреляет Хью! А сам стоит спокойный, неподвижный как скала! Он подстрелил утку с семидесяти ярдов, если не больше, да еще при сильном ветре!»

Уэйленд с новым интересом взглянул на Маккаррика.

«В самом деле?» Тогда Хью не понял, что так заинтересовало отца Джейн. Он и понятия не имел, что Уэйленд присматривается к нему и оценивает, прикидывает, годится ли молодой шотландец для смертоносного ремесла. Это ремесло принесло богатство второму сыну Лита Маккаррика, не имевшему ни гроша за душой, и вывело его на извилистую тропинку. Всякий, кто выбрал этот путь, следует рука об руку со смертью...

— Ну и каков твой шотландец в постели? Так же хорош, как ты представляла в мечтах? — полюбопытствовала Саманта.

Джейн выразительно закатила глаза. Ну конечно, разговор неизбежно свернул к этой деликатной теме. Зная, что теперь Сэм начнет приставать с расспросами, пока вся правда не выйдет наружу, Джейн предпочла рассказать все или, вернее, почти все.

Она призналась, что подозревала Хью в измене — история с Лизетт ошеломила ее и обидела, — но потом, к счастью, выяснилось, что Хью и не думал изменять ей с трактирщицей. Джейн сообщила по секрету, что они с мужем были близки прошлой ночью, но до брачных отношений дело не дошло, и пересказала свой последний разговор с шотландцем, больше похожий на перепалку. Еще она поделилась с кузинами подозрениями, что Хью скорее всего наемник.

— Не могу поверить, что дядя Эдвард заставил тебя выйти за Маккаррика, — задумчиво протянула Сэм. — Интересно, что он замыслил?

— Думаешь, Маккаррик — наемник? — вмешалась Белинда, бросив оценивающий взгляд в сторону Хью. — Вполне возможно.

— Но даже если ваш брак фиктивный, почему ты до сих пор не превратила его во взаправдашний? — недоуменно нахмурилась Саманта.

Джейн сбросила туфли, незаметно стянула чулки и опустила ноги в воду.

— Хью боится оказаться связанным по рукам и ногам. Ему не терпится аннулировать брак и избавиться от меня. Его ничто не удержит. Он довольно ясно высказался на этот счет: «Я все равно от тебя уйду».

Белинда начала открывать вторую бутылку с вином, но сумела вытащить пробку лишь до половины и протянула бутылку Сэм.

— Джейн, — мягко произнесла она, — я бы еще поняла, если бы ты не захотела связывать свою жизнь с этим шотландцем, но почему он заартачился? Может, у него есть другая женщина?

— Нет, он сказал, что пока «на перепутье».

Сэм выдернула пробку зубами и выплюнула ее в озеро. В Вайнлендсе считалось преступлением оставлять открытую бутылку недопитой.

— А наемникам много платят? Ему удалось сколотить состояние?

— Отец говорил, что деньги у него есть, но скрыл от меня, чем он на самом деле занимается.

— А ты уверена, что он наемник?

Джейн кивнула.

— Его брат тоже «солдат удачи», а Хью только что вернулся с континента, они сражались вместе. Вот откуда у него эти отметины на лице.

Сэм вручила Белинде бутылку.

— Который из братьев?

— Корт. Кортленд. Сердитый.

Саманта и Белинда понимающе кивнули.

— Ну, этот был не так ужасен, как старший, — заметила Белинда.

— Тот, у которого все лицо исполосовано? Меня из-за него по ночам мучили

кошмары, — призналась Сэм.

— И меня! — воскликнула Белинда. — Однажды мы с Клодией отправились в лес собирать ягоды и наткнулись на него. Было раннее утро, стоял туман, мы чуть не умерли от страха. Застыли, боимся пошевелиться, а он злобно уставился на нас и ждет. Мы выронили корзины и бросились бежать, а этот жуткий тип рычал нам вслед проклятия. — На какой-то миг Джейн даже стало жалко Итана. Бедняге тогда было всего двадцать лет или чуть больше. — Потом нам было ужасно неловко. Мы повели себя глупо, — пробормотала Белинда и задумчиво добавила: — Но так и не вернулись за корзинками.

— Так какого черта Маккаррик мнется? — нахмурилась Сэм. — У него достаточно денег, чтобы содержать тебя, у него нет другой женщины, и он от тебя без ума.

Джейн окинула кухню кислым взглядом и отвернулась, чтобы Хью не видел, как она пьет вино. После его напыщенной утренней проповеди Джейн не хотелось лишний раз затевать с ним ссору. Она подозревала, что Хью вряд ли пришлось бы по вкусу, что его жена, пусть даже временная, босая сидит на причале и передает по кругу бутылку с вином.

— Как же, без ума он от меня, — проворчала она. — Хью только и твердит день за днем, как ему не терпится положить конец нашему браку.

— Я знаю, что говорю, — отмахнулась Сэм. — Здесь какая-то загадка. Обожаю загадки.

— Может, в Шотландии его ждет какая-нибудь пышущая здоровьем дюжая девица из его клана? — предположила Белинда, деликатно, как подобает леди, прикладываясь к бутылке. — Отменная кухарка с увесистыми грудями и широкими бедрами.

Джейн озабоченно сдвинула брови. Ей вдруг расхотелось ехать в Шотландию, на землю предков Хью. Там она будет чужой. Не зная языка, она не сможет участвовать в разговорах и не поймет, о чем говорит Хью со своей родней или с девушками, которые, возможно, ждут его возвращения.

— Что ж, по крайней мере Джейн не осталась внакладе, — заметила Сэм.

Джейн не стала спорить. Прежде ей приходилось испытывать желание, томление или смутную тоску, но рядом с Хью, и особенно после прошлой ночи, ее переполняла страсть.

— Клянусь... — У края причала показались две дочери Саманты, за ними, отдуваясь, спешила няня. Джейн наклонилась, понизив голос: — Клянусь, иногда я думаю о постели не меньше, чем здоровый двадцатисемилетний мужчина. Некоторые люди буквально одержимы всем плотским, чувственным. Возможно, я такая же.

Сэм красноречиво закатила глаза.

— И это говорит двадцатисемилетняя девственница.

— Саманта, ты не должна ее осуждать, — строго возразила Белинда. — Джейн не по собственному желанию осталась девственницей. — Она нетерпеливо щелкнула пальцами, протягивая руку за бутылкой, — И что же будет, если вы так и не вступите в брачные отношения? Что тебя ждет в конце этого приключения?

Джейн тяжело вздохнула. Воздух был напоен ароматом диких роз, еще не тронутых первыми осенними морозами.

— Наш брак будет расторгнут, Хью вернется к наемной службе или к грабежам, уж не знаю, что у него за тайное ремесло.

— Джейни, я вдруг подумала... — нерешительно произнесла Сэм. — Ты-то хочешь остаться за ним замужем?

Сэм и Белинда явно подбирались к запретной теме давней страсти Джейн, но пока обсуждал и лишь поступки и устремления Маккаррика. Они боялись, что шотландец снова

разобьет сердце их кузине.

Обдумывая вопрос Саманты, Джейн задержала взгляд на Хью. Он нарочно промахнулся второй раз подряд, хотя Лоренс ободряюще хлопал его по спине и подталкивал под локоть. Маккаррик легко мог бы повергнуть в изумление обоих приятелей, но предпочел держаться в тени. Джейн заметила, как он неодобрительно покосился на Роберта, вскинувшего ружье. Муж Сэм действовал так неловко, что Хью с трудом сдержался, чтобы не сделать ему замечание, и все же промолчал. Похоже, он действительно старался поладить со странным семейством своей жены.

Джейн опять вздохнула. После того, что случилось минувшей ночью, она не сомневалась, что могла бы провести с Хью остаток жизни. Несмотря на утреннюю ссору, Джейн продолжала считать, что из него получился бы прекрасный муж.

Еще в ранней юности она обнаружила, что находит его необычайно привлекательным. Ей нравился и его характер, и темперамент. Она пыталась завлечь Хью в свои сети, а после того, как он уехал, так и не встретила никого равного ему.

Джейн скупо улыбнулась:

— Это не важно. Хью ясно дал понять, что, как только все кончится, он уедет и больше не вернется. Видели бы вы выражение его лица, когда я заявила, что и не думала хранить целомудрие.

— Справедливости ради надо сказать, — вставила слово Белинда, — что скорое расторжение брака было одним из условий сделки, на которую он согласился. Если не удастся признать брак недействительным, все страшно усложнится. Возможно, Хью боится, что вам придется пройти через развод. Процедура не из приятных, можешь спросить у кузины Шарлотты, сама знаешь, сколько часов она провела в здании суда.

Сэм с сомнением покачала головой:

— Нет, Маккаррик ревнует. Он взвился от одной мысли о том, что до него у тебя был другой мужчина, а может, даже не один.

Белинда приложила ладонь к губам, пытаясь сдержать икоту, и снова щелкнула пальцами, указав на бутылку, которая на этот раз была у Джейн.

— Я, пожалуй, согласна с Самантой. Хью смотрит на тебя, как умирающий от голода на уставленный яствами стол.

— Да ведь ты видела нас вместе всего одно мгновение!

Сэм пожала плечами:

— Он и сейчас продолжает смотреть на тебя. Подожди-ка... Осталось пять секунд. Пять, четыре, три...

Джейн потянула Саманту за рыжую прядь, но две секунды спустя Хью действительно повернулся и посмотрел в их сторону.

— Вам может показаться, что Хью относится ко мне собственнически, но это вынужденно. Он меня защищает.

— Да ладно! Ты когда-нибудь видела безумно влюбленного шотландца? Нет? — Сэм ткнула пальцем в сторону Хью, с затаенной тоской смотревшего на Джейн. — Вот, погляди!

— Безумно влюбленного? Это просто смешно, — фыркнула Джейн, но сердце бешено заколотилось о ребра.

Белинда озабоченно нахмурилась:

— Где твоя знаменитая самоуверенность, Джейн?

— Сгинула. Завопила и дала деру. Такое случается, когда муж считает брак с тобой

медвежьим капканом и заявляет, что готов перегрызть себе лапу, чтобы сбежать. Все это, знаешь ли, не способствует уверенности в себе.

— Может, он считает, что недостаточно богат или недостаточно хорош для тебя? — предположила Белинда. — В конце концов, ты собиралась выйти замуж за графа, довольно красивого и весьма богатого.

— Она права, — поддакнула Сэм. — Мне кажется, здесь попахивает самоуничижением.

— Так вы думаете, что Хью рискует ради меня жизнью, потому что влюблен и готов на все, лишь бы с моей головы не упал ни один волосок?

Белинда серьезно кивнула:

— Вот именно.

Зачем Хью все это делает? Джейн знала, что Маккаррик многим обязан ее отцу. Уэйленд помог ему встать на ноги. Но цена слишком высока.

— У вас есть какие-нибудь догадки, почему он уехал десять лет назад и почему сейчас так яростно сопротивлялся браку со мной?

— Нет, но на твоём месте я бы это выяснила, — заметила Сэм. — И разработала бы стратегию.

— План покорения Маккаррика, — протянула Джейн, задумчиво побарабанив кончиками пильцев по подбородку. — Почему меня не покидает ощущение, что история повторяется?

Сэм небрежно дернула плечом.

— Ну, честно говоря, наш последний план оказался не особенно успешным...

— Не особенно успешным? — горько рассмеялась Джейн. — Мы пытались заставить его жениться на мне, а он вместо этого исчез на целых десять лет.

— Ну и что же ты собираешься делать? — поинтересовалась Белинда.

Джейн угрюмо насупилась.

— Ждать, пока ответ не придет сам неведомо откуда, а потом действовать импульсивно и безрассудно. Сэм задумчиво потерла подбородок.

— Это вполне может сработать.

Солнце уже клонилось к закату, когда Хью удалось наконец поймать Джейн; она собиралась ускользнуть из дома через боковую дверь.

— Ты прячешься от меня весь день. — Он оттеснил Джейн к стене.

— Я все время была у тебя на глазах, — вяло запротестовала она и удивленно подняла брови, когда Хью, наклонившись вперед, оперся ладонью о стену рядом с ее головой. — К тому же я думала, тебе нравится проводить время с Робертом и Лоренсом.

Хью сердито прищурился:

— Ох да. Сегодня я развлекался стрельбой, удил рыбу и курил в их компании, а поскольку мне приходилось все это время не спускать с тебя глаз, то твои родственники без конца потешались надо мной, твердили, что я у тебя на коротком поводке. — Джейн не смогла сдержать улыбки, услышав неподдельную обиду в голосе мужа. — Ты говорила своим кузинам о прошлой ночи?

— Разумеется.

— Ты рассказала им, как я... как мы... — Хью согнулся и глухо застонал, прижавшись лбом ко лбу Джейн. — О нет, не может быть!

— Эта мысль весь день не давала тебе покоя?

Хью резко отстранился.

— Господи, да.

Джейн вытянула руку и склонила голову набок, разглядывая ногти.

— Что ж, это справедливое наказание за свою утреннюю выходку.

— Возможно, но я не хочу, чтобы твои кузины судачили о наших личных делах. Завтра доставят утреннюю почту, а значит, о нас будут знать все семь сестер.

— Я не обсуждала с ними подробностей. Только сказала, что мы были... близки, но не вступали в брачные отношения.

— И этого говорить не стоило, — хмуро отозвался Хью, но напряжение немного отпустило его. — Не думал, что ты согласишься разговаривать со мной после утренней ссоры.

— Я стараюсь забыть то, что ты мне наговорил.

— Я был бы тебе признателен...

— Может, заключим сделку? В ближайшие две недели ты будешь платить мне по сотне фунтов каждый раз, как погрузишься в мрачные мысли.

— Сто фунтов? Зачем они тебе?

— Сегодня я поняла, что раз уж мы вынуждены проводить время вместе, не стоит впадать в уныние. Я хочу получать удовольствие от жизни с тобой, а это невозможно, когда ты постоянно о чем-то задумываешься и молчишь.

— Я не могу измениться...

— Заключим соглашение, Хью, или я припомню тебе утреннюю стычку и дословно перескажу кузинам все, что ты говорил, лежа на мне.

Хью отвернулся, так сильно стиснув зубы, что Джейн показалось, он способен перегрызть железо.

— Я согласен на сделку, — прорычал он.

— Хорошо. Но имей в виду, деньги придется выложить сразу.

— Думаю, я как-нибудь справлюсь.

— Со штрафом или с угрюмостью?

Появление Эмили, дочери Сэм, избавило Хью от необходимости отвечать.

— Пойдем, тетя Джейни! — крикнула девчушка и, вцепившись в руку Джейн, потащила ее к лужайке.

— Эмили похожа на меня маленькую, — объяснила Джейн, сжимая ладонь мужа. — Я тоже носилась весь день, пока не падала от усталости.

— Маленькая? — Хью удивленно вскинул брови. — Ты и в тринадцать была такой.

К его удивлению, Джейн добродушно рассмеялась. Опустившись на расстеленное на траве одеяло, Джейн потянула за собой Хью, и тому ничего не оставалось, как усесться рядом. Эмили немедленно переползла к тете на колени.

— Тетя Джейни, — громко прошептала она, — это тот самый «дикий шотландец», за которого ты вышла замуж?

Джейн заметила, как при этих словах лицо Хью хмуро вытянулось.

— Да, — кивнула она.

Эмили с подозрением оглядела Маккаррика:

— Значит, мне и правда надо называть его дядей?

— Да, дорогая, это твой дядя Хью.

— И он действительно купит нам подарки?

Джейн наклонилась к девочке и громко шепнула:

— Ты лучше спроси его самого.

Эмили недоверчиво склонила голову набок:

— Ты правда купишь мне тех куколок, что я просила?

Хью бросил настороженный взгляд на Джейн, прежде чем ответить:

— Да.

— Не забудешь?

Хью серьезно покачал головой в ответ, и Эмили одарила его одной из самых очаровательных улыбок. Когда-то именно такая улыбка, заставила Джейн пообещать, а позднее подарить племяннице белого в коричневую крапинку пони, которого Эмили нарекла Веснушкой. Хью лишь коротко кивнул девочке, как приветствуют случайного знакомого в клубе. Эмили проворно вскочила и, прежде чем умчаться прочь, проворковала:

— До свидания... дядя Хью.

Проводив девочку глазами, Джейн недоуменно нахмурилась.

— Ты ведешь себя так, словно никогда прежде не имел дела с детьми.

— Ну да. Долгие годы. — Хью напряженно застыл. — Что я должен был делать? — Казалось, он с волнением ждет ответа.

«Хью старается...»

— Ну, ты мог бы сказать: «Да, милая, но только если ты всю неделю будешь вести себя хорошо». Что-нибудь в этом роде.

Хью сосредоточенно кивнул, словно пытался запомнить слова Джейн.

— Не знал, что ты так любишь детишек.

— Я их обожаю, — улыбнулась Джейн, глядя на играющих малышей. — Люблю в них все. Запах их волос — так пахнет солнце на исходе дня, их способность чувствовать необычайно остро и сильно, люблю их беззаботный смех... — Джейн осеклась, заметив, как помрачнел Хью. — Я что-то не то сказала?

— Что же ты не позаботилась завести своих?

Джейн резко отшатнулась.

— Увы, для этого нужен еще кое-кто, обычно его называют мужем.

— Наверное, тебе следовало быть менее придирчивой, подбирая себе мужа.

— Ты говоришь так, будто мне уже поздно заводить детей, а мне всего двадцать семь!

Мама родила меня в двадцать девять. У меня нет причин торопиться стать матерью. Или не было причин, даже не знаю, как сказать. Черт, все бы здорово упростилось, будь в моей жизни хоть какая-то определенность. Будь я несомненно замужем или не замужем.

— А сейчас ты наполовину замужем за «диким шотландцем», — сердито процедил сквозь зубы Хью.

Похоже, слова Эмили задели его не на шутку.

— Мои родные не хотели тебя обидеть.

Хью отвернулся и сорвал травинку.

— Тебе... было стыдно признаться, что я твой муж?

— О Боже, нет! — воскликнула Джейн и тут же упрекнула себя в излишней горячности, хотя угрюмое выражение лица Хью немного смягчилось.

Джейн было решительно все равно, что скажут ее кузины. Она всегда находила привлекательной грубоватую внешность Хью. Одевался он просто, но со вкусом, был молчалив, но вежлив и держался учтиво, хотя его рукопожатие и «напоминало пыточные тиски» (Роберт сказал об этом Сэм, а та передала Джейн).

— К тому же «дикий шотландец» звучит куда лучше имечка, которое они дали Роберту. — Хью вопросительно поднял брови, и Джейн объяснила: — Они прозвали Роберта уткой-хохотуньей. Кстати, он считает, что вы с ним стали настоящими друзьями. Сказал, что ты показался ему толковым малым, хотя он сумел вытянуть из тебя не больше двух слов. А Роберт обычно в таких вещах не ошибается.

— Толковым малым? Тогда почему... — Хью замолчал на полуфразе, заметив, что Лоренс разжигает огонь. — Будет костер? — Хью растерянно обвел глазами лужайку. — Здесь?

Джейн кивнула:

— Мы всегда ужинаем здесь, когда погода хорошая.

— Знаю. — Он настороженно окинул взглядом Белинду и Саманту, выносивших из дома закуски и вино.

— Мы ведь останемся, правда?

Хью посмотрел на Джейн так, словно она предложила ему напиток из Темзы.

Они собирались расположиться здесь, на лужайке. Всем семейством. Вместе. О нет нет!

— Нет, мы не можем остаться. — Хью поднялся, потянув за собой Джейн. Это уж слишком. На такое он не согласен.

Когда-то его с братьями приглашали на такие вот ужины у костра, но Маккаррики неизменно отклоняли приглашения. Их смущали странные традиции и привычки семьи Уэйленд. Мужчины охотно глушили виски и курили сигары на глазах у жен, их оглушительный смех не умолкал всю ночь, дети резвились рядом и оставались спать под открытым небом — взрывы смеха их нисколько не тревожили.

Сколько долгих вечеров провели братья Маккаррик на террасе своего дома, прислушиваясь к веселому гомону, доносившемуся с берега озера, и обмениваясь

недоуменными взглядами.

А теперь Хью самому предстояло просидеть ночь у костра по другую сторону бухты.

Должно быть, Джейн заметила его испуг и замешательство, потому что потянулась к нему, улыбаясь покрасневшими от вина губами (как ему хотелось попробовать эти губы на вкус!).

— Я не прочь остаться на ужин, — прошептала она. Хью решительно покачал головой. — Пожалуйста, — нежным голоском попросила Джейн, заставив Хью страдальчески скривиться. Она могла вить из него веревки, и ей это было отлично известно.

Она взяла его за руку и потянула вниз, на одеяло.

— Мы просто посидим здесь, только и всего. — Хью понимал, что Джейн бессовестно им манипулирует, но не мог устоять перед искушением: ему хотелось сидеть рядом с ней, чувствовать тепло ее тела. Если для этого нужно выдержать испытание костром и снова оказаться в центре внимания, он готов рискнуть. Возможно, ему даже удастся выиграть этот раунд.

Джейн теснее прижалась к нему, и Хью ощутил плечом мягкое прикосновение ее груди. Ее ладонь скользнула по его спине вверх, к шее. Острые ногти принялись чертить медленные ленивые круги на его коже.

— Здесь вовсе не так уж плохо, правда?

Да, если бы он мог остаться с ней вдвоем, но все обитатели Вайнлендса, включая двоюродных сестер Джейн, их мужей и нянюшек с детьми, уже собрались у костра и расположились на одеялах, рядом с деликатесами на фарфоровых блюдах.

Джейн наполнила тарелку мужа едой, от которой исходил божественный запах, но Хью не смог заставить себя проглотить ни кусочка.

Когда дети заснули (малышка Эмили свернулась на одеяле в ногах у Джейн), а няньки ушли в дом, на лужайку вынесли новые бутылки с вином. Беседа оживилась, разговор принял более откровенный характер, невзирая на присутствие дам. Да что там, дамы сами принимали активное участие в беседе. Услышав свое имя, Хью втянул голову в плечи.

— По крайней мере, Хью знает, что за птица наша Джейн, — весело заметил Роберт. — Только представьте себе, какой сюрприз ожидал бы беднягу, не будь они до женитьбы знакомы целую вечность.

— Уверена, он знает, что Джейни — самая отчаянная из нашей «восьмерки», — добавила Саманта.

— Неправда! — воскликнула Джейн.

— А Хью знает про русского князя? — поинтересовалась Саманта.

Джейн самодовольно усмехнулась в ответ.

Хью вовсе не был уверен, что ему хочется знать про русского князя, но Саманта уже начала:

— Этой весной на балу один старый распутник, русский князь, запустил руку Шарлотте за корсаж. Малышка Шарлотта помертвела от ужаса! Само собой, мы распустили в отместку скандальные слухи о том, что его мужской придаток размером не больше мизинца на ноге. — Глаза Саманты злорадно сверкнули. — Но Джейн дожидалась подходящего момента, словно тигрица, присмотревшая жертву и готовящаяся к прыжку. Я видела своими глазами, как это было. Когда этот князек проходил мимо нее, она одарила его призывной улыбкой. Старый потаскун буквально впился в нее глазами и не заметил, как она ловко подставила ему подножку. Он упал лицом в огромную чашу для пунша. — Уголки губ Хью

дрогнули. Саманта понизила голос, подражая чувственной манере Джейн: — Джейн медленно подошла к нам, отряхивая руки, и заметила: «Дорогие мои, все мужчины склоняются перед «восьмеркой Уэйленд». Или падают ниц».

Хью недоверчиво вскинул брови, повернувшись к Джейн.

— Склоняются? В самом деле? — Слова вырвались у него сами собой.

— Ты разве не слышал? — дерзко усмехнулась Джейн. — Склоняются или падают. А верзилы вроде тебя падают очень больно.

«Это уже не смешно, черт возьми».

Все весело рассмеялись. Потом разговор перешел на непристойные стишки. В какой-то момент Хью неожиданно поймал себя на том, что улыбается, и тут же посерьезнел. Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы вернуться к роли стороннего наблюдателя. Так было куда привычнее, да и естественнее. Ведь у него было так мало общего с этими людьми. Они отличались друг от друга, как ночь и день.

Все вокруг чувствовали себя чертовски непринужденно и свободно. Связанные прочными узами любви и дружбы, они открыто, без стеснения выражали свои чувства. Саманта смеялась, уткнувшись лицом в шею мужа. Белинда и Лоренс, взявшись за руки, направились за шалью, лежавшей в десятке футов от костра.

Каково это, быть частью большой шумной семьи Уэйленд? Хью знал бы ответ, если бы Джейн действительно принадлежала ему и если бы над ним не тяготело проклятие «Либхар». Как же он завидовал этой жизни, такой непохожей на его унылое существование!

Семья благословенная и семья проклятая.

Хью вздохнул, и Джейн рассеянно царапнула ноготками его шею, как будто почувствовала, что ему страстно этого хочется.

Хью неподвижно смотрел на пламя. Совсем недавно возлюбленная его брата, единственная женщина, которую Кортленд по-настоящему любил, едва не погибла. Из-за дерзкого безрассудства Корта они оба подверглись преследованиям рехасадос.

Двое бандитов выследили брата Аннелии. Они тайком сопровождали его до самого Лондона и, проникнув вслед за ним в дом Маккарриков, схватили Аннелию. Корт яростно сражался с похитителями, но один из них приставил пистолет к голове девушки. Негодяй так грубо вдавил дуло ей в висок, что на нежной коже остался кровоподтек. Не в силах помочь возлюбленной, Корт мог надеяться лишь на помощь брата. Тот, как всегда, держался поодаль и обладал возможностью для маневра.

Хью прокрался на второй этаж, к себе в спальню, схватил ружье, бросился к окну и прицелился. Слишком многое зависело от этого выстрела. Корт не вынес бы гибели Аннелии.

Хью сразил бандита прежде, чем тот успел спустить курок, но Аннелия оказалась придавлена к земле мертвым телом похитителя. Ей пришлось пережить несколько ужасных минут, высвобождаясь из цепких объятий трупа и оскальзываясь на залитой кровью земле.

Слыша ее сдавленные крики и видя, как Корт спешит ей на помощь, Хью, к своему стыду, испытал чувство облегчения, оттого что все это случилось не с Джейн. «Я скорее умру, чем подвергну Джейн такому испытанию», — поклялся он в тот миг. И вот теперь...

Джейн легко поцеловала его в ухо и шепнула:

— С тебя сто фунтов. Хочешь довести проигрыш до двухсот?

Грей почувствовал, как волоски у него на шее встали дыбом, а в следующий миг на постоялом дворе воцарилась непривычная тишина.

Осушив бокал, Грей покачал головой и усмехнулся. Безжалостный ублюдок только что вошел в тот самый трактир на берегу озера, где Грей провел день, собираясь с силами и готовясь продолжить путь с наступлением темноты (он задумал переправиться на другой берег на лодке).

Грей скользнул к боковой двери, чтобы незаметно исчезнуть, и замер, притаившись в тени. Ему хотелось получше рассмотреть своего преследователя.

Итан Маккаррик. Дьявол во плоти. Настоящее пугало для боязливых слабаков. Грей едва удержался от смеха. Итан настороженно обшаривал взглядом зал, пытаясь угадать, откуда исходит опасность. На его лице, перечеркнутом белой полоской шрама, застыло угрюмое выражение. Грея всегда занимал вопрос, кто рассек Итану лицо, но Хью избегал разговоров на эту тему и с возмущением обрывал любые расспросы. Но кем бы ни был тот таинственный незнакомец, он отменно владел клинком. Шрам мгновенно выдавал малейшее волнение Итана, отчетливо проступая на смуглой коже. Маккаррик заполучил это «украшение» еще в юности.

Отступив к стене, Итан внимательно вглядывался в лица посетителей, выискивая завсегдатаев. Грей знал, что пьянчуги за столами — лучшие осведомители. Завсегдатаи трактиров на редкость наблюдательны, ничто ускользает от их внимания.

Вдруг один из подгулявших молодчиков ринулся к двери, Итан в мгновение ока схватил его за волосы, выволок во двор и потащил в темную аллею.

Грей крадучись выбрался из трактира через заднюю дверь и незаметно последовал за Итаном. Держась в отдалении, он с усмешкой наблюдал, как Маккаррик схватил выпивоху за горло и тряхнул, а затем ослабил хватку. Несчастный тотчас принялся что-то бормотать срывающимся от страха голосом. Грей нетерпеливо закатил глаза. Итан всегда предпочитал грубый натиск. Впрочем, надо признать, его метод приносил свои плоды: вскоре придушенный пьянчуга пронзительно выкрикнул имя человека, который мог вывести бешеного шотландца на Грея. Ударом кулака сбив пропойцу с ног, Итан вернулся в трактир.

Грей злобно чертыхнулся. Проклятый шотландец, сам того не ведая, смешал ему все карты: чертов лодочник сидел в трактире, попивая эль, и ожидал распоряжения Грея, чтобы спустить на воду свою посудину.

Черт! Перевозчик доставил бы его до Роуз-Крита за каких-то полчаса. Грей нутром чувствовал, что нужно спешить: Хью не станет задерживаться на озере. Он слишком осторожен. Маккаррик знает, что Грей идет по следу и скоро нагрянет в его убежище.

Если Итан в самое ближайшее время не уберется из трактира и не покинет этот чертов городишко, придется прикончить его нынче же ночью. Грей не собирался убивать шотландца так скоро. Прежде ему хотелось разделаться с Джейн. Он всегда старался придерживаться первоначального плана, не нарушать правила, установленные им самим, и прямо, без проволочек идти к своей цели. Тем более что не так давно ему уже пришлось отступить от задуманного, перерезав горло Лизетт.

Впрочем, выбора у него не было.

Но убрать Итана куда сложнее, чем лишить жизни какую-то жалкую трактирщицу.

Нанести удар неожиданно, незаметно подобраться к жертве, чтобы проклятый шотландец не почувал его приближения... на это уйдет несколько часов. А у Грея каждая минута на счету.

Миновала четверть часа, но Итан по-прежнему оставался в трактире, и Грей понял, что придется его пристрелить...

Окинув взглядом местность в поисках подходящего укрытия, Грей заметил небольшой балкон, откуда хорошо просматривался фасад трактира и боковые переулки. Пока Грей взбирался по ажурной чугунной решетке балкона, старые раны напомнили о себе — грудь пронзило жгучей болью.

Грей занял позицию. Время тянулось мучительно медленно. По улице гуляли люди, скрипучая дверь трактира то и дело открывалась, впуская и выпуская посетителей. Может, Итан решил поужинать? Или он расспрашивает этих жалких людишек? Во всяком случае, едва ли он задумал взять продажную девку. Жизнь Итана лишена удовольствий. Даже тех, что дает мужчине женщина.

Прошло больше часа, прежде чем боковая дверь трактира открылась и на пороге показался Итан. Грей вскинул пистолет, но его рука ходила ходуном. Достав, свободной рукой зелье, он сунул его в рот.

Что-то неуловимо изменилось в облике Итана. В пляшущем свете уличного фонаря лицо шотландца казалось растерянным и смущенным.

Этому могло быть лишь одно объяснение. Грей насмешливо оскалился, ему не раз приходилось видеть в точности такое выражение лица у Хью.

Мысли Итана Маккаррика были заняты женщиной. Прежде Итан подчеркнуто не обращал внимания на свою внешность. А теперь, когда двое мальчишек остановились и в ужасе уставились на его лицо, шотландец нахмурился, словно только что понял, как пугающе выглядит со стороны.

Он окинул мальчишек свирепым взглядом, мгновенно обратив их в бегство, но победа, похоже, не доставила ему удовольствия: Итан в досаде провел по шраму тыльной стороной ладони.

Грей зло прищурился. Он не испытывал жалости к Маккаррику. Сидя взаперти в темном сыром подвале, корчась и истекая потом от боли, он поклялся отомстить. При воспоминании об этом Грей почувствовал, как в нем поднимается волна ненависти, челюсти задвигались быстрее, но ярость оказалась сильнее «лекарства».

Когда Итан выпустил его из подвала, Грей притворился, что ему уже лучше, и униженно поблагодарил братьев Маккаррик. Хью ощутил явное облегчение: избив Грея, он чертовски переживал и терзался чувством вины. «Рад, что ты снова в порядке», — сказал он. Но Итан смерил Грея хмурым взглядом, словно хотел сказать: «Я глаз с тебя не спущу».

И вот теперь Итан сам оказался в роли загнанного зверя. Грей снова прицелился, изо всех сил стараясь сдержать дрожь в руке.

На таком расстоянии Маккаррик никак не мог слышать звук взводимого курка, но стоило Грею прицелиться, как тот настороженно замер. То ли почувствовал присутствие Грея, то ли пожалел о том, что был слишком беспечен: в темном переулке возле трактира опасность подстерегала повсюду, а Итан даже не позаботился как следует оглядеть местность.

Маккаррик посмотрел вверх и заметил Грея. На лице мелькнуло изумленное выражение. Изумление застыло и в глазах Грея — он никак не думал, что великого Итана Маккаррика так легко лишить жизни. Лицо Итана исказилось от гнева. Он выхватил

пистолет и выстрелил.

Грей спустил курок в то самое мгновение, когда пуля прошла насквозь его обманчиво просторную одежду. Из груди Итана фонтаном хлынула кровь. Грей усмехнулся, глядя на поверженное тело врага.

Никудышный стрелок? Только не сегодня. На этот раз выстрел Грея достиг цели.

Хью скакал в Роуз-Криг, сжимая в объятиях спящую Джейн. Она задремала у костра, тесно прижавшись к мужу. Малышка Эмили крепко спала, уютно устроившись у ее ног. Роберт отнес девочку в дом, а Хью бережно подхватил на руки Джейн и молча покачал головой в ответ на приглашение остаться ночевать в Вайнлендсе.

По дороге домой Хью с улыбкой представлял себе, как изумятся братья, когда он им скажет, что провел вечер в усадьбе Уэйлендов. Они ни за что ему не поверят.

Вечер прошел не так уж и плохо. Хью с удивлением признался, что за долгие годы впервые по-настоящему повеселился. А теперь луна светила вовсю, он снова обнимал Джейн, и она... уткнувшись лицом ему в грудь, что-то шепнула. Хью резко выпрямился.

— Джейн, ты не спишь?

— Кажется, — пробормотала она. Ее теплые ладони скользнули по его груди к плечам.

Хью неодобрительно сдвинул брови.

— Милая, ты пьяна?

— Ничего подобного. Я совершенно трезва.

— Тогда зачем ты расстегиваешь на мне рубашку? — охрипшим голосом проворчал Хью. Его тело тотчас отозвалось, вспыхнуло огнем, и Джейн, сидя перед ним, не могла этого не заметить. Хью поспешно отодвинул ее от себя, обхватив за плечи. — Нет, Джейн. Ты же знаешь, мы не можем... — Господь всемогущий! Джейн коснулась губами его груди, лизнула кожу языком. Хью запрокинул голову и, глядя на луну, попытался припомнить клятвы, которые давал себе весь день, с самого утра. — Ты продолжаешь вести себя так, словно все это веселая игра, — возмущенно выдохнул он.

Джейн широко открыла глаза, как будто только сейчас пробудилась наконец ото сна.

— Вовсе нет...

— Тебе не следовало покидать дом тайком от меня.

— Мне нужно было поговорить с сестрами. Посоветоваться. Срочно, — с таинственным видом шепнула она.

Хью заранее знал, что она не ответит, и все же спросил:

— Посоветоваться? О чем? — Отлично, еще один секрет, который будет его мучить.

— О том, как мне быть... — Она наклонилась и нежно прижалась губами к его губам. — Я хочу заняться с тобой любовью. — Хью едва не упал с лошади, увлекая за собой Джейн. Ее легкие прикосновения и мимолетные ласки в течение дня распалили его, сводили с ума, разжигали желание, лишь усилившееся после прошлой ночи. Весь день он играл роль мужа Джейн и, помимо собственной воли, начал сам в это верить.

Больше всего на свете ему хотелось заявить свои права на нее. Права супруга.

— Ты хочешь, чтобы я взял тебя? — Голос едва повиновался ему.

Джейн безмолвно кивнула, прильнув к его груди, и Хью с шумом выдохнул — он и сам не заметил, что ждал ее ответа затаив дыхание. Властным движением он повернул Джейн лицом к себе и высоко задрал ей юбку. Его губы хищным поцелуем впились в ее шею. Одна его рука легла ей на затылок, а другая скользнула в ее шелковые панталоны.

Он рванул Джейн к себе, заставив ее испуганно вскрикнуть. Желание было так велико, что он едва владел собой. Тело его мучительно напряглось. Он качнул Джейн назад, обхватив ладонью ее лоно, и она изумленно затихла, хватая ртом воздух. Пальцы Хью

ласкали ее влажную, теплую, тугую плоть, проникая все глубже, пока тихие восклицания Джейн не сменились исступленными стонами.

— Я не смогу остановиться, как прошлой ночью, — прохрипел Хью, сдерживая себя изо всех сил. Отяжелевшая голова Джейн запрокинулась, но Хью мягко приподнял ее, чтобы видеть лицо. — Ты понимаешь? — Джейн кивнула, полузакрыв глаза. Ласки Хью становились все неистовее, по ее телу прошла дрожь.

— Хью, о Господи... Да, — задыхаясь, прошептала Джейн. Хью замер, не в силах поверить в очевидное.

— Сегодня ты будешь принадлежать мне. — После стольких лет бесплодного ожидания, отчаяния и боли. — Ведь ты этого хочешь?

Тело Джейн затрепетало в ответ на страстные движения его пальцев.

— О да! — Приближающаяся волна блаженства уже коснулась ее. Ноги Джейн обхватили его бедра, сжали, безвольно скользнули вниз и снова сжали, на мгновение Хью показалось, что он не справится с собой и взорвется.

Бессмысленно противиться неизбежному. Ему безумно хотелось обладать Джейн, и она желала того же. И почему он думал, что она отвергнет его?

Хью наклонился и прошептал ей на ухо:

— Но сначала ты достигнешь пика. Давай, малышка.

— Да, Хью, да... — Она прижалась губами к его губам, из ее груди вырвался дикий, исступленный крик. Ее ногти вонзились в плечи Хью, его обдало жаром. Предвкушение близости уже завладело им, будя самые дерзкие фантазии.

Джейн затихла, припав к его груди, обвив ногами его талию. Хью обхватил руками ее бедра и каблуками пришпорил коня. Достигнув Роуз-Крига, он соскочил с лошади; крепко прижимая к себе Джейн, бросил поводья и зашагал к крыльцу.

Он внес ее в дом, не выпуская из объятий, плечом навалился на дверь и локтем задвинул засов. Обняв Хью за шею, Джейн страстно поцеловала его в губы.

Хью, торопливо перескакивая через ступеньки, взбежал по лестнице на второй этаж, ворвался в спальню и опустил Джейн на постель. Затем швырнул на пол сюртук и кобуру с пистолетом, сорвал с себя рубашку. Джейн нетерпеливо протянула к нему руки, Хью склонился над ней, опираясь коленом о матрас. Сколько лет он мечтал об этом мгновении...

Внезапный звук заставил его замереть: дверь, ведущая на террасу, тихонько скрипнула.

Хью мгновенно вскинул голову, его темные глаза сверкнули. Молниеносным движением он схватил пистолет.

— Хью, что происходит? — Едва придя в себя после пережитого наслаждения, Джейн с трудом ворочала языком.

— Оставайся здесь, — отрывисто бросил Хью и, подскочив к окну, задернул тяжелые шторы. — Не двигайся и ни в коем случае не приближайся к окнам.

— Т-там Грей?

— Может, это ложная тревога. — Хью осторожно выглянул за край шторы.

— Я думала, Грей еще не достиг берегов Англии.

— Излишняя осторожность не повредит.

Мысль о том, что Грей, возможно, где-то рядом, обескуражила Джейн, но не испугала. Рядом с Хью ей нечего было бояться.

— Мне приготовить лук?

— Нет, девочка, лук тебе не понадобится.

— Ты долго будешь там стоять?

— Пока не рассветет.

— Как? Почему бы тебе не вернуться в постель? Ты ведь запер двери, Грей не сможет проникнуть в дом.

— Если он крутится поблизости, ему не проскользнуть незамеченным.

— И что ты сделаешь, если найдешь его? — медленно спросила Джейн.

— Убью. — В голосе Хью звучало холодное спокойствие.

— Но ведь он был твоим другом, — нерешительно возразила Джейн. — Я думала, мы бежали, чтобы скрыться, а не...

— Грею и прежде случалось убивать.

— Неужели ты это серьезно? Не может быть... — Джейн замолчала, встретив бесстрастный взгляд Хью.

— Мужчин. И женщин.

— Зачем? Что его заставило?

— Я уже говорил тебе, Грей помешался. Им движет злоба и отчаяние. Он на пределе.

Джейн испуганно округлила глаза.

— Как Берк и Хэйр^[1] или Джек Попрыгунчик?^[2] — выпалила она. — Один из тех маньяков-убийц, о которых я читала в «Таймс»?

— Уверен, у него найдется с ними немало общего.

— Почему ты мне раньше не говорил?

— Не хотел пугать тебя, — отозвался Хью и смущенно добавил: — Я не думал, что он подберется к нам так близко.

— Если ты знал, что Грей — жестокий убийца, то почему согласился бросить ему вызов? Ведь ты рискуешь жизнью. — Хью не ответил. — Ты ведь не стал бы подвергать себя смертельной опасности ради меня? — не отступала Джейн.

— Что за странный вопрос?

Джейн разочарованно вздохнула:

— Просто ответь мне.

Тело Хью мучительно напряглось. После короткой внутренней борьбы он сквозь зубы процедил:

— Стал бы.

— П-правда? — срывающимся голосом спросила Джейн. — Постарайся немного поспать.

«Как будто можно уснуть, услышав такое». Несколько долгих мгновений Джейн молчала, потом спросила:

— Как он убивает?

— Ножом.

Кровь отлила от ее лица.

— Грей режет людей? Даже женщин? Он и меня хочет зарезать?

Хью нерешительно нахмурился.

— Не знаю, стоит ли говорить...

— Скажи мне, Хью, — резко перебила его Джейн. — Я должна знать, что он замышляет.

Глаза Хью гневно сверкнули.

— Он перерезает горло своим жертвам...

Громкий стук в дверь эхом отозвался в тишине дома.

Джейн испуганно вздрогнула и прошептала:

— Кто, это черт возьми?

— Итан. — Хью облегченно вздохнул, сунув пистолет за пояс. Должно быть, это брат. — Мы с Итаном договаривались встретиться здесь. Запри за мной дверь, Джейн, и не выходи, пока я не вернусь.

Дождавшись, когда Джейн подойдет к двери, Хью поспешно вышел из комнаты. Перед лестницей он на мгновение замер, но, услышав за спиной щелчок замка, сбежал по ступенькам вниз.

Итан явился вовремя, как всегда. Будто почувствовал, что Хью, отбросив все сомнения, решился овладеть той, о ком так долго мечтал...

Хью пересек холл и, подойдя к окну, Осторожно заглянул в щель между шторами. Тревожное предчувствие заставило его похолодеть: на пороге стоял не Итан, а один из посыльных Уэйленда.

Хью тотчас понял, что с братом что-то случилось. Распахнув дверь, он выхватил письмо из рук хмурого гонца.

— Вам что-нибудь известно о моем брате? — отрывисто спросил он, хотя и знал, что курьерам обычно не доверяют важные сведения.

Посыльный молча покачал головой и, повернувшись, зашагал прочь. Он доставил письмо, дальнейшее его не касалось.

Заперев дверь, Хью надорвал конверт и пробежал глазами единственную строчку. Не в силах поверить тому, о чем говорилось в записке, он смял в кулаке листок и бросился к лестнице. Как только Джейн отворила дверь, он громко скомандовал:

— Собери одежду, сложи в саквояж. Бери только самое необходимое. Можешь взять с собой лук, но не пачки чертовых книг. Мы отправляемся через десять минут.

— Что случилось?

— Грей в Англии. Он здесь уже несколько дней. — Если Грей сумел справиться с сетью, обвести вокруг пальца всех осведомителей Уэйленда и ловко использовать их в своих целях, значит, пристрастие к зелью не затронуло его рассудка. Грей оказался куда опаснее, чем воображали братья Маккаррик, он лишь забавлялся, играл с ними. — Возможно, ему удалось выследить нас.

Хью не находил себе оправдания. Он так стремился забраться к Джейн под юбку, что забыл, ради чего пустился в путешествие. Его единственная цель — защитить Джейн от человека, для которого убийство давно стало средоточием жизни.

Грей способен выбрать самый неожиданный и коварный способ, чтобы нанести удар. Подсыпать отраву в колодец или поджечь дом с помощью смеси скипидара со спиртом, а потом пристрелить каждого, кто попытается выбраться из огня. В последнее время Грей особенно пристрастился к поджогам.

— Откуда ты знаешь, что он в Англии? — заговорила Джейн, складывая платье в саквояж. Хью промолчал, и она, почувствовав его нежелание отвечать, сердито выпалила: — Сейчас не время скрывать! Меня это тоже касается!

Хью устало потер лоб.

— Грей убил Лизетт.

Джейн ахнула и выронила из рук саквояж с одеждой.

— Если он подобрался так близко, что же будет с моими родными в Вайнлендсе?

— Грей не любит бесцельно тратить силы и вряд ли станет изменять своим привычкам.

Если он не действует по приказу, то лишает жизни лишь тех, кого ненавидит. И все же предосторожности ради я оставлю для Роберта письмо. Твоей семье следует покинуть Вайнлендс как можно скорее.

— Убивает лишь тех, кого ненавидит? Тогда зачем он убил Лизетт? — Джейн снова принялась укладывать вещи. — Ты говорил, они были любовниками.

— Да, были, но все закончилось скверно. Грей решил, что Лизетт его предала.

— Хью, если он действительно где-то здесь, то может нас застрелить.

— Он не любит стрелять, — заверил Хью. — Грей не отличался меткостью даже до того, как у него начали трястись руки.

— Тогда почему бы нам не остаться здесь? Мы могли бы запереть двери...

— Ему ничего не стоит поджечь дом, чтобы выкурить нас отсюда. — Хью подошел к Джейн и обнял ее за плечи. — Милая, клянусь, тебе нечего бояться, но ты должна верить мне: я знаю, что делаю.

Джейн робко кивнула в ответ.

— А теперь одевайся. Нам предстоит скакать через лес. Постарайся выбрать что-нибудь потемнее.

— Мы оставим карету здесь?

— Кучера в усадьбе нет. Кроме того, Грей с легкостью последует за экипажем, но ему ни за что не найти нас, если мы отправимся верхом. — Хью с удивлением окинул взглядом внезапно опустевший пол спальни. Неужели в проклятом беспорядке Джейн действительно была своя система? — Помнишь ту скалистую тропу у водопада, что ведет вверх, на север?

— Да. Ты еще не позволял мне кататься там верхом, когда я была девчонкой.

— Что ж, нынче ночью мы поднимемся по ней. И нам придется скакать чертовски быстро, пока мы не уберемся отсюда подальше.

Четверть часа спустя они уже мчались верхом через лес. Густой белый туман казался маслянисто-жирным в свете луны.

Джейн крепко держалась за гриву лошади, чтобы не вылететь из седла на каменистой горной дороге. Хью скакал рядом, зажав в кулаке поводья ее кобылы. Ветви деревьев цеплялись за одежду и волосы Джейн. Прическа ее растрепалась, шпильки выпали, и рыжие локоны развевались на ветру точно крылья.

Заметив, что лошадь Джейн начала спотыкаться, Хью надежно привязал ее к луке своего седла, подхватил жену и усадил позади себя. Убедившись, что Джейн крепко держится за него, он пустил коня в сумасшедший галоп. Отлично вышколенное животное стрелой полетело вперед, заставив кобылу проявить резвость.

Лондонские проделки «восьмерки Уэйленд» не шли ни в какое сравнение с этим захватывающим приключением. Никогда в жизни не испытывала Джейн ничего подобного. Она мчалась по лесу на невысказанной скорости, да еще в темноте, обхватив за талию шотландца.

Все происходящее казалось ей волшебным сном, но Хью держался настороженно и был немногословен. Всю ночь, словно шахматист, пытающийся предугадать ходы противника, Хью гнал коня на север. Нередко, выбрав одно направление, он вдруг замедлял бег лошади, скидывал голову, оглядывался и поворачивал назад.

— Как ты, девочка? — время от времени спрашивал он, похлопывая Джейн по колену.

Осознав, что ее жизни действительно угрожает опасность, Джейн неожиданно открыла для себя совсем другого Хью — преданного, самоотверженного, бесстрашного. В Роуз-Криге он готов был биться насмерть, защищая ее. Его застывшая у окна фигура так и стояла у нее перед глазами: тело напряжено, глаза прищурены, лицо словно высечено из камня.

Хью признался, что, не задумываясь, рискнул бы ради нее жизнью. Теперь Джейн не сомневалась, что тогда, в прошлом, он оставил ее, не пожелав проститься, не из жестокости и равнодушия. Нет, Хью Маккаррик был слишком сложен, чтобы так поверхностно судить о нем. И Джейн поклялась внимательно исследовать все глубины его загадочной шотландской души.

Она крепче обняла Хью и внезапно вновь почувствовала себя семнадцатилетней девчонкой, скачущей на лошади позади него, — так бывало всегда, когда они разведывали новые места.

— Хочешь остановиться? — бросил он через плечо.

— Нет, все хорошо. Неужели я увижу наконец Горную Шотландию?

После короткого молчания Хью заметил:

— Она не всегда такая, какой ее описывают в английских балладах.

— Что ты...

— Пригнись, — коротко скомандовал Хью, и как раз вовремя: впереди путь преграждала огромная ветка. — Там встречаются разбойники и головорезы, вовсе не похожие на романтических героев, о которых ты читала.

Много лет назад Джейн нашла на карте Каррикклифф. Она хорошо помнила, что он расположен в северной части побережья.

— Мы едем к твоим родственникам?

— Нет. Мы не станем забираться так далеко. Во всяком случае, пока. — Джейн едва сдержала вздох облегчения. Многие годы она страстно мечтала побывать на родине предков Хью, но теперь ей совсем не хотелось оказаться там. — Остановимся у Корта, — пояснил Хью.

— А где его дом?

— На юге Горной Шотландии. Если все будет в порядке, мы останемся там. Должен заранее тебя предупредить: там не слишком-то роскошные условия, но, думаю, сейчас это самое безопасное место.

— А Корт будет с нами? — «Пожалуйста, скажи "нет"!» — про себя взмолилась Джейн.

— Нет, скорее всего, он сейчас в Лондоне. А может, решил остаться на континенте и отправиться вместе со своими людьми на восток. — Хью покачал головой и чуть слышно пробурчал сквозь зубы: — Если не вздумал вернуться обратно к ней.

— Что-что? — спросила Джейн, крепко обнимая мускулистое тело Хью и борясь с желанием уткнуться лицом ему в спину.

— Ничего, милая. Постарайся немного поспать, если сможешь.

Когда большая рука Хью легла на ее пальцы и согрела их, Джейн вдруг с изумлением поняла, что никто не сбрасывал ее с утеса в пропасть. Она прыгнула в воду и заметила невдалеке спасительный берег. Земля всегда была рядом, стоило лишь открыть глаза.

Джейн склонилась над кристально чистым ручьем и поднесла к губам полную пригоршню воды, когда за спиной у нее хрустнула ветка. Джейн поспешно обернулась, но в тусклом свете уходящего дня не заметила никого. Она знала, что Хью обязательно предупредил бы о своем приближении, вдобавок он наверняка еще расседлывал лошадей, готовясь к ночи. Должно быть, это какое-то животное, решила Джейн. В окрестных лесах полно косуль.

Она уселась на берегу и, приподняв повыше юбки, опустила босые ноги в прохладный ручей. Намочив в воде кусок полотна, Джейн приложила его к лицу и принялась перебирать в памяти события последних четырех дней, проведенных в пути: Хью вез ее все дальше на север через густые леса и каменистые горные равнины.

Природные пейзажи здесь поражали своей красотой, в последние дни путешественникам все чаще встречались древние кельтские крепости и живописные ивовые заросли. Кроны деревьев пестрели густой разноцветной листвой — алой, золотой, охряной. Теперь, когда граница Горной Шотландии осталась далеко позади, Джейн не покидало ощущение, что она попала в волшебную сказку. Только в чудесных снах бывают такие яркие, насыщенные краски, а воздух — сладкий и густой, как мед. По сравнению с буйным многоцветьем Шотландии Лондон казался мрачным и серым.

Поздним вечером после долгого дня пути они устраивались на ночлег под деревьями. Утром Хью поднимался тяжело, с усилием, и Джейн с жалостью смотрела, как он стискивает зубы от боли. И все же Хью мгновенно принимался седлать лошадей, готовясь снова пуститься в дорогу, к дому брата.

Сидя в седле позади него, проезжая милю за милей, Джейн видела, как Хью внимательно изучает окрестности, совсем как много лет назад, когда он брал ее с собой на охоту. Маккаррик всегда был великолепным охотником, и Джейн по-прежнему, как и в тринадцать лет, смотрела на него с благоговейным восторгом.

Теперь Хью был ее мужем.

Джейн часто замечала на его лице напряженное, сосредоточенное выражение и всякий раз вспоминала, какими глазами он смотрел на нее в Роуз-Криге. К сожалению, с тех пор Хью ни разу даже не прикоснулся к ней.

В последнюю ночь перед их поспешным бегством Хью готов был уступить желанию, но внезапное появление посыльного отрезвило его, заставив вспомнить о долге. Теперь Хью был благодарен судьбе за то, что случай позволил ему устоять перед искушением. Должно быть, первый неудачный опыт остудил его пыл. Но Джейн не собиралась так легко сдаваться.

Протирая лицо влажным полотенцем, она раздумывала о будущем и, как всегда, пыталась угадать, суждено ли им с Хью быть вместе. Факты прежде всего, напомнила она себе. Хью явно находил ее привлекательной и желанной. Он готов был умереть ради нее. В ту первую ночь в Лондоне он был покрыт дорожной грязью с головы до ног, потому что несколько дней гнал коня, чтобы увидеться с ней.

Так почему же он не стремится к большему...

Шорох сухих листьев за спиной заставил ее настороженно замереть, но прежде чем Джейн успела обернуться, чья-то ладонь зажала ей рот. Грубые руки схватили ее и потащили

в глубь тенистой чаши.

Джейн бешено сопротивлялась, брыкалась, царапалась, кусала руку, зажимавшую ей рот, пыталась цепляться за деревья. Тащивший ее человек бормотал проклятия и в бешенстве скрежетал зубами. Когда он слегка ослабил хватку, Джейн вывернулась, пытаясь увидеть лицо похитителя, но тотчас почувствовала прикосновение холодного металла к горлу и в ужасе замерла...

— Убери руки от моей жены, — с ледяным спокойствием произнес Хью.

Нападавший застыл на месте. Джейн яростно подула, стараясь убрать прядь, закрывавшую ей глаза, и увидела мужа с ружьем в руках. Он не двигался, его темные глаза в багряных закатных лучах казались черными, как зола. Хью держал на прицеле одного из бандитов, громилу в засаленном шейном платке, того, что приставил охотничий нож к горлу Джейн. Второй молодчик навел пистолет на Хью.

— Отпусти ее, или я тебя убью. — На этот раз в голосе Маккаррика звучала едва сдерживаемая ярость.

Должно быть, эти двое — те самые отнюдь не романтические разбойники, о которых говорил Хью, решила Джейн. Только почему они не закрывают лица шейными платками? Видимо, в обычае этих людей не только грабить путешественников, но и убивать.

Смущенный грозным взглядом Хью, бандит с ножом шумно сглотнул, отчего платок у него на шее резко дернулся вместе с кадыком. Лезвие вдавилось в горло Джейн еще глубже. Задыхаясь от ужаса, она почувствовала, как из пореза сочится кровь.

Хью молча прищурился. Он ждал. Джейн вдруг поймала себя на мысли, что его поза напоминает ей сцену на охоте, когда Хью, завидев дичь, замирал в неподвижности, перед тем как выстрелить.

Казалось, время замедлилось. Сколько раз она видела этот сосредоточенный взгляд, застывшее лицо, прежде чем палец Хью мягко нажимал на спусковой крючок. Заметив, как Хью погладил пальцем ружье, Джейн внезапно поняла, что разбойники сейчас умрут.

Тот, что держал ее за плечи, отступил, не разжимая хватки. Нож по-прежнему касался кожи, но уже не впивался ей в горло. «Надо ударить негодяя... лягнуть... дать Хью возможность выстрелить».

Бандит ослабил хватку, и Джейн обдало зловонным дыханием.

— Твоя славная женушка будет сейчас моей...

Грохот выстрела заставил Джейн вздрогнуть. Бандитский нож больше не угрожал ей. Разбойник рухнул на землю. Из дыры, зиявшей между остекленевшими глазами, вытекала кровь.

Джейн в ужасе подняла глаза на Хью.

Не выпуская из вида пистолет в трясущейся руке второго бандита, Хью неспешно передернул затвор и опустошил патронник, словно в запасе у него была целая вечность.

— Давай же, спусти курок! — нетерпеливо потребовал он.

Бандит выстрелил, и Джейн испуганно вскрикнула. Черный лоскуток взлетел в воздух, но неясно было, куда ранило Хью. Увидев, что подстреленный противник не упал, а по-прежнему стоит перед ним, разбойник побледнел, запустил в Хью пистолетом и бросился бежать.

Джейн пошатнулась, едва удержавшись на ногах. Бандит стоял так близко... но Хью казался неуязвимым. Бросив на землю ружье, он в три огромных прыжка настиг негодяя. Его точно рассчитанные движения были пугающе бесшумными.

Джейн неожиданно заметила, что не различает звуков. Кругом царило безмолвие. Должно быть, выстрел спугнул все живое в лесу. А может, от грохота у нее заложило уши? И вдруг послышалось чье-то всхлипывание. То ли она сама издала этот звук, то ли человек с выпученными от страха глазами, который теперь молотил в воздухе руками и ногами, судорожно цепляясь за жизнь. Но он напрасно пытался вырваться — могучие ручищи горца держали его крепче стального капкана. «Как Хью удастся так бесшумно двигаться? И что это за странный захват...».....

Джейн вздрогнула, когда сильные руки Хью вдруг совершили молниеносное движение и послышался оглушительный хруст ломающихся костей. Разбойник упал на колени. Его голова, согнутая под неестественным углом, свисла набок. Потом безжизненное тело рухнуло в траву. Помедлив мгновение, Хью обернулся.

Хрупкое тело Джейн сотрясала дрожь. Расширенные зрачки, прерывистое дыхание и раскрытые побелевшие губы выдавали пережитое потрясение.

При виде пореза и расплывшегося кровавого пятна на ее шее Хью охватила тревога.

— Шине, я должен тебя осмотреть. — Хью осторожно шагнул к Джейн, не сомневаясь, что она бросится прочь. Он только что разоблачил себя, убив двух человек у нее на глазах. Неудивительно, если она в ужасе отвернется от него.

Джейн не отозвалась.

— Мне не хотелось этого делать, — медленно приближаясь к ней, объяснил Хью. — Но те бандиты собирались убить тебя. — «Не сразу, в самом конце», — мысленно добавил он.

Джейн молчала. Ее белое от страха лицо напоминало застывшую маску. Хью остановился, молясь про себя, чтобы Джейн не обратилась в бегство. «Только не отворачивайся от меня...» Он бы не вынес, если бы она испуганно отшатнулась.

Хью легко коснулся кончиками пальцев пореза на ее шее и обнаружил, что это всего лишь царапина. Его затопило невероятное облегчение. Поддавшись слепому порыву, он обнял Джейн, с тихим стоном прижал ее к груди и стал баюкать, словно испуганного ребенка. Джейн все еще бил озноб.

— Ш-ш, милая, — прошептал Хью, касаясь губами ее волос. — Тебе нечего больше бояться.

— Что эт-то было? — выдохнула Джейн — Я не понимаю, что случилось. Это были бандиты?

— Да, вроде того.

— Ты ранен? — На штанине Хью виднелась небольшая прореха и полоска обожженной ткани.

— Нет. Ты сможешь продолжить путь сегодня ночью?

— А что мы будем делать с... телами?

— Оставим здесь. Их не сразу обнаружат, если вообще найдут. — Хью слегка отстранился и заглянул Джейн в лицо. — Мы должны немедленно покинуть это место, — добавил он, ласково поглаживая ее по плечам. — Ты сможешь одеться, пока я позабочусь о лагере?

Джейн молча кивнула, и Хью неохотно разжал объятия: ему многое предстояло успеть, нужно торопиться. Собирая вещи и седлая лошадей, Хью с тревогой следил за тем, как Джейн одевается и протирает шею влажной тканью.

Закончив сборы, она смущенно опустила глаза и робко спросила:

— Можно мне... поехать на твоей лошади?

Хью, не раздумывая, подхватил Джейн и усадил в свое седло, а сам устроился позади. Прижимая ее к себе, он вздохнул и затаил дыхание. Хью переполняла радость: Джейн не оттолкнула его, она по-прежнему хотела быть с ним.

— Попробуй поспать, мы будем ехать всю ночь. Она нерешительно кивнула.

Стремясь поскорее увезти Джейн как можно дальше от мертвых разбойников, Хью гнал несчастного коня вдвое быстрее прежнего. После часа бешеной скачки они достигли пересохшего русла реки, усеянного камнями. Хью замедлил бег лошади, чтобы переправиться через овраг, и Джейн прошептала:

— Спасибо тебе. Спасибо за все, что ты сделал и делаешь сейчас.

— Не стоит.

— Ты намного опытнее в этих вещах, чем я думала. — Хью промолчал, и она добавила:

— Принимая во внимание все случившееся и смерть Лизетт, я могу лишь догадываться, насколько опасен Грей. — Хью яростно скрипнул зубами. — Итак, ты не наемный солдат, а он не коммерсант.

— Верно.

— Не хочешь объяснить?

— Я не смог бы тебе сказать, даже если б хотел, — отозвался Хью после короткого молчания.

— А ты хочешь?

— Я... не знаю. — Какая-то часть его существа стремилась покончить с этой медленной пыткой и открыть Джейн правду, увидеть гримасу отвращения на ее лице.

— Ты сердись на меня? — спросила Джейн, выдержав долгую паузу.

— Господи, нет, с чего бы?

— Все случилось из-за меня.

— Милая, ты ни в чем не виновата. Это мне следовало быть осторожнее...

— Но я не сказала, что считаю себя виноватой. Нам обоим не в чем себя винить. Я сожалею, что тебе из-за меня пришлось пойти на убийство. Боюсь, тебя это будет мучить.

— И должно мучить, разве нет?

Хью почувствовал, как тонкие плечи Джейн застыли, оцепенели.

— Меня бы глубоко обидело, если бы ты пожалел о своем благородном поступке и решил, что напрасно спас мне жизнь.

«Благородный поступок?» Хью охватили волнение и гордость. Джейн не испытывала отвращения к нему. В ее голосе звучало искреннее восхищение. Разве не об этом он мечтал?

Он только что убил человека у нее на глазах. Убил голыми руками. Но Джейн поняла, что у него не было иного выхода. Он должен был это сделать. Внезапная мысль заставила Хью изумленно замереть. Джейн приняла бы его таким, каков он есть. Не осудила бы его, даже зная, что ему приходилось убивать.

Но смогла бы она принять без осуждения и сам способ убийства?

В газетах и в книгах наемных убийц — ликвидаторов принято выставлять трусами, поносить и осыпать бранью. Даже тех, кто работает на собственную страну. За время трех последних крупных войн в Европе захваченных стрелков вражеской армии немедленно казнили, они не подлежали ни заключению, ни обмену военнопленными. И даже ради отборного стрелка вроде Хью стороны вряд ли вступили бы в переговоры...

Но все это не имело значения. Хью не мог рассказать Джейн правду о себе, не раскрыв тайну остальных.

— Хью?

— Я мог бы дать второму разбойнику сбежать.

— А что, если в банде было больше людей? Или уцелевший разбойник захотел бы посчитаться с тобой, отомстить за смерть товарища? Или поднял бы шум, и Грей узнал бы, что мы побывали здесь?

Хью и сам принял бы в расчет подобную опасность, если бы дал себе труд подумать, но он действовал не размышляя. Бросившись в погоню за вторым бандитом, он жаждал лишь одного — убить негодяя за то, что тот посмел прикоснуться к Джейн.

— Тебя ведь не мучает чувство вины, правда? — спросила она.

— Сказать по правде, я не слишком доволен собой.

Джейн резко повернулась, изогнувшись в седле так, чтобы видеть лицо Хью. Ее глаза сверкали гневом.

— Ты ведешь себя так, словно тебе пришлось перебить сирот и беспомощных котят! Ты прикончил убийц! — Джейн нахмурилась. — Ты жалеешь, что спас меня?

Хью крепче прижал ее к себе.

— Нет, милая, вовсе нет. — «Мне это доставило мстительную радость». — Просто мне не следовало... я не хотел, чтобы ты это видела.

Джейн недоуменно моргнула.

— Не хотел, чтобы я видела, какой ты храбрый? Как ты спокойно стоял, когда этот человек стрелял в тебя?

— Это не храбрость. Едва ли ему удалось бы свалить меня выстрелом и сбежать. Понимаешь... я не хотел, чтобы ты видела кровь и смерть. И чтобы тебя потом преследовали ужасные воспоминания. Я меньше всего на свете желал бы причинить тебе боль.

— Если бы я боялась мучительных воспоминаний, я бы просто не впустила их в свою жизнь. Не хочу, чтобы ты считал меня легковесной или равнодушной. — Казалось, Джейн тщательно подбирает слова. — Но думаю, когда ноша становится слишком тяжелой, мы сбрасываем ее со своих плеч. Хью, — она нежно погладила обнимавшую ее руку, — по моему, тебе нужно освободиться от части груза.

«Что, если бы я так и сделал? Избавился бы от чувства вины и перестал бы без конца казнить себя за все, что совершил?» Искушение было так велико, что Хью едва не поддался ему.

Еще одна миля прошла в молчании. Наконец Джейн тихо шепнула:

— Когда ты назвал меня своей женой... — Она смущенно замолкла.

Хью на мгновение закрыл глаза.

— Знаю. Этого больше не повторится.

— Я в-овсе не это хотела сказать. — Джейн вновь охватила дрожь, ее тонкие пальцы сомкнулись на руке Хью.

— Тогда что же?

Ответ Джейн ошеломил Хью, впервые за этот день его лоб покрылся испариной.

— Когда ты назвал меня своей женой, я вдруг поняла... что мне это нравится.

Джейн еще до нападения бандитов интересовалась жизнью Хью, но теперь ее терзало жгучее любопытство, ей хотелось знать о шотландце как можно больше.

После долгой изнурительной скачки всадники замедлили бег, чтобы подняться по скользкому склону, и Джейн решила пока не подступать к Хью с вопросами. Они скакали бок о бок, освещенные нежными лучами утреннего солнца, и при виде изможденного лица мужа у Джейн сжалось сердце.

Безостановочный бег и мучительная тревога за Джейн вконец обессилили Хью. За ночь он ни на минуту не сомкнул глаз.

Схватка с бандитами показала, какой он храбрый защитник. Почувствовав прикосновение ножа к горлу, Джейн не испугалась смерти, но необычайно ясно поняла, какой конец ее ждет, если она попадет в руки Грея.

После пережитой опасности каждая минута, проведенная с Хью, казалась ей драгоценным даром.

— Мы почти у цели, милая. — Хью ободряюще кивнул Джейн. — Путь был долгим. Я знаю, как тяжело тебе пришлось.

— Мне? А тебе? — И конь, и всадник выглядели такими же измученными, как в первую ночь в Лондоне.

Хью равнодушно пожал плечами:

— Мне не привыкать.

— Ну конечно, — рассеянно отозвалась Джейн и, склонив голову набок, окинула Хью внимательным взглядом. Бесстрашный воин, готовый безжалостно сокрушить любого врага, мог быть удивительно нежным и страстным. Хью скрывал от нее свои секреты, но Джейн не сомневалась, что он был бы ей верным мужем. Ее счастье он всегда ставил выше собственного благополучия.

Легкий ветерок взметнул его густые волосы, темная прядь упала на лицо, закрыв один глаз...

От нахлынувших воспоминаний у Джейн перехватило дыхание.

«Этот шотландец мой...» Она видела перед собой прежнего Хью, но что-то изменилось в ней самой. Маккаррик всегда вызывал у нее восхищение, теперь же к страстному обожанию юности добавилось безграничное уважение и чувство, куда более глубокое и зрелое... любовь. Господи, Джейн любила Хью еще сильнее, чем раньше. Намного сильнее.

Десять лет назад ей пришлось пережить тяжелый удар, так что же будет с ней теперь, если она снова потеряет своего горца?

Джейн уже решила, что Хью станет ее первым мужчиной, но сейчас она отчетливо поняла: он же будет и последним. «Что мне сделать, чтобы навсегда остаться его женой?» При мысли о том, что этот непостижимый молчаливый шотландец может ее покинуть, Джейн охватила паника. «Нет! Успокойся. Думай!»

— Что случилось, Джейн? — обеспокоенно спросил Хью.

— Н-ничего. — Она заставила себя улыбнуться, в голове медленно вырисовывался план.

«Никакого поддразнивания. Пора пустить в ход оболъщение. И действовать наверняка. Обратной дороги нет».

Хью хмуро огляделся и, преодолев подъем, снова погнал коня вскачь. Джейн ехала рядом, радуясь возможности все обдумать.

Само собой, ей нужно остаться с Хью наедине. Как еще доказать ему, что жизнь с ней вовсе не «похожа на ад крошечный»? Слава Богу, путешествие в Каррикклифф пока откладывалось.

Но к несчастью, помимо сборища враждебных незнакомцев — клана Маккарриков — существовала и еще одна угроза — Кортленд, который всегда ненавидел Джейн.

Хью сказал, что его брат скорее всего в отъезде. Вот и превосходно. Значит, никто не помешает Джейн остаться с мужем вдвоем в уединенном жилище Корта.

«Еще немного, черт побери». Хью едва сдержал проклятие.

Достигнув границ Бен-Акарэнна, владений Кортленда в диких горах Шотландии, Хью почувствовал легкий укол тревоги. Вдоль длинной извилистой подъездной дороги тут и там беспорядочно громоздились поваленные деревья. Часть из них уже начала гнить. Похоже, здесь давным-давно никто не бывал, даже садовый смотритель со своей тележкой.

К тому времени как впереди показался дом, в небе собрались грозные тучи, придавая усадьбе мрачный и зловещий облик. При виде царившего вокруг запустения Джейн печально поникла. Убежище, где Хью собирался прятать ее едва ли не всю осень, оставляло желать лучшего...

С недобрим предчувствием Хью обвел глазами заброшенный сад, разоренный двор, парадную дверь, повисшую на одной проржавевшей петле, разбитые окна и грязные, покрытые засохшим плющом стены.

В это мгновение из-за покосившейся дверной створки выскочил какой-то пушистый зверек с круглыми от испуга глазами.

Хью посмотрел на Джейн. Из ее приоткрытых губ вырывались в морозный воздух белые облачка пара. На бледном лице ее отчетливо выделялись темные круги под глазами. Хью рассчитывал, что после долгой изнурительной гонки она сможет отдохнуть и набраться сил в Бен-Акарэнне. Во время путешествия, несмотря на усталость, Джейн старалась сохранять веселость, подбадривала Хью и беззлобно подшучивала над его задумчивой отрешенностью.

Хью спешил и помог Джейн сойти с лошади. Не говоря ни слова, он расправил плечи и решительно вошел в дом. Хью понимал, что совершил страшную ошибку, привезя сюда Джейн, но старался держаться уверенно, как ни в чем не бывало. Выбор был невелик, оставалась еще одна возможность — вместе с Джейн присоединиться к клану, но Хью любой ценой стремился избежать этого.

Переступив порог, Хью оглядел дом. «Итак, придется примкнуть к клану».

Весь холл был усеян перьями: к стенам лепились бесчисленные гнезда куропаток и голубей. Кроме птиц здесь нашли себе убежище рыжие белки и барсуки, а может, даже лисы, Хью явственно расслышал, как кто-то копошится в дымоходе. Посреди холла, словно грозный часовой, стояла куница, воинственно приподняв передние лапки.

— Смотри, Хью! — крикнула Джейн, впервые за долгий день заметно оживившись. — Это хорек. Или разновидность кошки? Как интересно! — Она проскользнула вперед и восторженно всплеснула руками. — Какой хорошенький! Просто прелесть.

Хью удержал ее за руку.

— Нет, Джейн, не надо...

Зверек злобно зашипел и удрал в глубину дома. Джейн разочарованно поникла, проворчав, что никогда особенно и не любила «хорьковых кошек».

Она осторожно последовала за Хью через холл в комнаты, изумленно разглядывая заросли паутины, сквозь которые приходилось прокладывать себе дорогу. Обрывок клейкой паучьей сети коснулся губ, и Джейн принялась яростно отплевываться. Освободившись от паутины, она обвела глазами большой зал и оцепенела от ужаса.

Хью с пылающим лицом заговорил нарочито бодрым тоном:

— Уж здесь нас точно никто искать не будет.

Должно быть, входную дверь взломали грабители, а после и звери наши чем поживиться в заброшенном человеческом обиталище. Судя по всему, усадьба давно стояла пустой, и даже самого живого воображения не хватило бы, чтобы представить ее пригодной для жилья.

Мебели здесь не было вовсе, если не считать трех отсыревших продавленных матрасов, сваленных у стены. Обследовав кухню, Хью не обнаружил там ни единой тарелки или кастрюли.

— Похоже, о ванне мне лучше забыть, — с напускным безразличием пробормотала Джейн.

Хью осмотрел еще одну комнату, но и там было пусто.

— Позади дома я видел озеро. — Хью заметил и пар, клубящийся над горячим источником у скалистого берега, — готовая вода для купания, оставалось лишь наполнить ванну. — Если бы я только смог найти в этом доме хоть одно чертово ведро или хотя бы котел... — Он внезапно умолк, когда какая-то невидимая тварь наверху с грохотом пронеслась по комнате, ударилась о стену и испуганно метнулась обратно. Джейн отвернулась, закрыв лицо руками. Хью обеспокоенно потянулся к ней. — Милая, я не знал, — смущенно пробормотал он, погладив ее по плечу, и, хмурый как туча, принялся доставать перья, запутавшиеся у нее в волосах.

Ну вот, кажется, он перешел все мыслимые границы, довел Джейн до предела. Подъезжая к дому Корта, Хью снова предупредил ее, что условия в усадьбе далеко не роскошные. «Это не важно, главное — горячая ванна», — ответила Джейн. В последние дни она с радостью предвкушала, как будет блаженствовать, вытянувшись в теплой воде. А вместо этого бедняжке пришлось вывалиться в пыли, перьях и паутине. Измученная долгим путешествием, испуганная и подавленная после нападения разбойников, Джейн оказалась в отвратительных развалинах, лишенных не только постели, но и очага. В разоренных комнатах вместо окон зияли пустые провалы, а там, где стекла уцелели, птицы свили себе гнезда.

Хью поверить не мог, что привез свою милую девочку в такое место. Неудивительно, что она расплакалась.

Джейн сгорбилась, и, видя, как сотрясаются ее плечи, Хью поклялся избить Кортленда до полусмерти.

— Дорогая, я ни за что не привез бы тебя сюда, если бы знал. Мы не останемся здесь. — Он повернул Джейн к себе и нежно отвел ее руки от лица.

Джейн... смеялась.

— Прости, — прошептала она, давась от смеха. — В нашем положении нет ничего забавного. — Сделав серьезное лицо, она побарабанила пальцами по виску и добавила: — Ужас, Джейни, ад кромешный, вот что это такое. Смешного мало.

При виде встревоженного лица Маккаррика ее снова разобрал смех. Хью смотрел на нее так, словно она сбежала из сумасшедшего дома и ее следовало немедленно туда вернуть. «Что ж, в домах для умалишенных по крайней мере намного чище, чем в этих кошмарных развалинах. И там не летают по комнатам куропатки. — Джейн затряслась от хохота. — Ну конечно, это и есть жилище Кортленда Маккаррика. Интересно, что хуже: быть владельцем этого жуткого места или гостить здесь?» И все же Джейн твердо решила остаться в Бен-Акарэнне.

— Милая, — осторожно заговорил Хью. Бедняга, он буквально лишился дара речи,

увидев усадьбу брата. Его широкие плечи тотчас окаменели, а лицо испуганно вытянулось. — Девочка, что тебя так рассмешило?

Очередное перо плавно опустилось на голову Хью, повиснув на черных густых волосах, и Джейн снова захихикала.

— Дом Корта оказался намного лучше, чем я ожидала, — призналась она, вытирая выступившие от смеха слезы.

— И чем же?

— По крайней мере, он над землей. — На губах Хью мелькнула неуверенная усмешка. Джейн перевела дыхание и добавила: — Не знала, что Кортленд так любит животных. Ты только погляди на его дорогих питомцев — здесь целый зверинец.

— Да, — сухо согласился Хью. — Корт с детства окружал себя зверюшками, разводил их во множестве и давал им имена.

Джейн весело прыснула, с обожанием глядя на Хью:

— Да, чувствуется, что у него богатый опыт. Мне бы и в голову не пришло приспособить для своих любимцев дымоход и матрасы.

Хью серьезно кивнул:

— Надо следить за их рационом, им требуется много мусора и тряпок. Видишь, как они размножились?

Джейн насмешливо фыркнула:

— А интерьеры — просто загляденье. — Она глубокомысленно почесала подбородок. — Ранний сарайный стиль, если не ошибаюсь. Эта великолепная небрежность требует от художника особого мастерства. Достигнуть ее под силу лишь немногим.

— Да, такое нечасто увидишь. Кортленду пришлось потратить не один год, чтобы добиться такого эффекта.

Джейн согнулась от смеха. Господи, ну и жуткое местечко! Давно она так не смеялась.

— Признайся, Хью, тебе со мной весело.

— Только когда тебе удастся удержаться от насмешек надо мной. — Джейн недоверчиво нахмурилась, и он хрипло добавил: — На самом деле мне всегда было хорошо с тобой.

В его глазах мелькнуло странное, незащищенное выражение, казалось, он ждет от Джейн такого же признания.

— Мне тоже всегда было хорошо с тобой, Хью, — прошептала она.

— Ну да, Тебе всегда нравилось иметь кое-кого под рукой, чтобы он доставал то, до чего ты не могла дотянуться, и насаживал для тебя наживку на крючок. — Джейн показалось, что резкие морщинки вокруг глаз Хью разгладились. — Признайся, ты даже не прикасалась к веслу, если я оказывался поблизости.

— А ты любил, когда я легонько царапала тебя ногтями по спине и таскала для тебя пироги с кухонного подоконника, куда их обычно выставляли, чтобы остудить, а еще тебе нравилось глазеть на меня во время купания, потому что моя полотняная рубашка, намокнув, становилась прозрачной.

Хью посмотрел на нее из-под полуопущенных век.

— Господи, ты в одной только мокрой рубашке... я обожаю это зрелище.

Джейн почувствовала, как по спине поползли мурашки. Внезапное признание Хью, выражение глаз, в котором невозможно было ошибиться, заставили ее замереть в ожидании. Но шотландец, смущенный собственной откровенностью, резко повернулся и зашагал в

сторону озера. Джейн последовала за ним.

Остановившись у самой кромки воды, они снова принялись разглядывать усадьбу. Джейн прижалась к Хью и боднула его головой — раз, другой, третий, пока тот, недовольно ворча, не обнял ее за плечи.

— Я и правда не знал, Джейн, — устало произнес он. — Замечательно, что ты способна шутить, но, боюсь, нам это не поможет. Заехав сюда, мы только еще больше отделились от Каррикклиффа и потеряли по меньшей мере два дня.

Даже если бы Джейн не решила остаться в заброшенном доме Кортленда, она едва ли согласилась бы тотчас продолжить путь. От одной мысли о том, чтобы снова сесть в седло, ей становилось дурно.

— Когда-то эта усадьба была совсем недурна, — задумчиво произнесла она, начиная приводить в действие свой план. Если бы Джейн сразу завела разговор о том, чтобы остаться здесь, Хью решил бы, что она повредила рассудком. Готовить почву следовало постепенно, исподволь. Особняк, расположенный на живописном холме над прозрачными водами озера, в прошлом действительно был великолепен. Из обоих крыльев, сходящихся под тупым углом, открывался вид на озеро, а задние фасады усадьбы были обращены к долинам, простиравшимся на мили окрест.

— Да. Когда-то...

— Если очистить фасад от сухого плюща, дом будет смотреться совсем по-другому. — Разоренный особняк, построенный в знаменитом стиле средневековых шотландских замков, сохранил остатки былой красоты. Эти массивные каменные стены и старинные балки, подпиравшие потолки, считались в Англии последним криком моды. Но самое главное, здесь Джейн могла остаться наедине с Хью. Ради этого она готова была примириться с любыми неудобствами.

И все же одна мысль не давала ей покоя... Джейн передернула плечами и огляделась. Ее не покидало тягостное ощущение, что за ними кто-то наблюдает.

— Может, и так, — с сомнением отозвался Хью. — Но это вряд ли поможет нам устроиться на ночлег.

— Смотри веселее, Хью, — рассеянно пробормотала Джейн. — По крайней мере, хуже уже не будет...

В эту минуту на их головы обрушился ливень, словно с небес опрокинули гигантское ведро ледяной воды.

— Что ж, зато мне все-таки удалось искупаться, спасибо и на том, — сонно проворчала Джейн. Она лежала на боку, и голова ее покоилась на коленях у Хью, который сидел, прислонившись к стене.

«Удивительно, откуда в хрупкой Джейн столько стойкости?»

Они успели вымокнуть до нитки, пока добежали до усадьбы. Хью привязал лошадей в портике, чтобы укрыть их от дождя, а затем вместе с Джейн продолжил осматривать внутренность особняка.

Они долго блуждали по дому, уворачиваясь от льющих с потолка потоков воды, пока наконец не набрали на крохотную спальню рядом с кухней, должно быть, бывшую комнату для прислуги. Там было только одно окно, а деревянные потолочные панели, хотя и пошли трещинами, не пропускали влаги. Комнатка казалась чистой, по крайней мере пол ее не был усыпан птичьими перьями, а в миниатюрном камине никто не скребся и не копошился. По счастью, дымоход оказался забит не полностью, и когда в камине запылал огонь, струйки дыма потихоньку поползли вверх.

Утолив голод печеньем с чаем, заваренным вскипяченной дождевой водой, и яблоками, сорванными еще утром в чьем-то саду, путешественники начали готовиться ко сну.

— Хью, почему Кортленд довел усадьбу до такого запустения? — спросила Джейн.

— Похоже, дом пришел в упадок еще до того, как мой брат его купил. — Карту некогда было заниматься усадьбой. Он вместе с шайкой наемников промышлял на континенте, особняк в Шотландии достался ему за бесценок.

Великолепные земли Бен-Акарэнна простирались на мили вокруг, но сам дом оказался разграблен и разорен. Хью поразило, что Кортленд собирался привезти в эти развалины Аннелию, богатую аристократку, привыкшую к роскоши. Возлюбленная Кортленда отличалась храбростью, но Хью подозревал, что даже она пришла бы в ужас, увидев усадьбу.

Размышляя об этом, Хью невольно нахмурился. Разве он сам не совершил ту же ошибку? Привез сюда девушку из состоятельной семьи, принадлежащую к избранному кругу.

За окном полыхнула молния, мощный раскат грома сотряс стены, и испуганные создания по всему дому взволнованно завопили, вереща и попискивая. Хью раздраженно потер переносицу, а Джейн только рассмеялась.

— Завтра я отвезу тебя на постоянный двор, — быстро проговорил Хью. — В нескольких милях отсюда есть деревня, думаю, там можно будет остановиться, и ты примешь наконец ванну.

— Хью, ты так глубоко задумался, что, мне кажется, я слышу шелест отсчитываемых купюр. Ты уже задолжал мне пять тысяч фунтов, не меньше, — лениво протянула Джейн и довольно улыбнулась.

— Пять тысяч? В самом деле? — Хью погладил ее по мокрым волосам, и несколько минут прошло в дружелюбном молчании. Но вскоре Хью снова помрачнел: его не оставляла тревога за Итана. Углубившись далеко на север Шотландии, беглецы оказались отрезаны от остального мира. Хью давно не получал известий из Лондона, но не осмеливался покинуть Джейн и отправиться на поиски брата или начать охоту за Греем.

Грей по-прежнему разгуливал на свободе, Хью оставалось лишь ждать, пока негодяя схватят или убьют. А до тех пор следовало охранять Джейн, быть рядом с ней везде и всюду.

И кто знает, сколько это продлится?

— Хью, расскажи мне что-нибудь о себе. За те годы, что мы не виделись, ты, должно быть, пережил немало приключений. Что тебе больше всего запомнилось?

Хью задумался, но все, что ему вспоминалось, не предназначалось для ушей Джейн.

— Я купил дом в Шотландии, — отозвался он наконец.

Джейн перевернулась на спину и с любопытством взглянула на Хью:

— О, расскажи мне о нем!

Хью смущенно взъерошил волосы на затылке.

— Я наткнулся на клочок земли на побережье, в местечке под названием Кейп-Уолдгрейв. — Джейн пришлось легонько хлопнуть его по бедру, чтобы заставить продолжить рассказ. — Волны там бьются о скалы, вздымаясь так высоко, что можно любоваться закатом сквозь пелену воды. Я не знал покоя, пока не купил его, — признался Хью.

Джейн тихо вздохнула:

— Звучит заманчиво. Думаю, мне бы понравилось жить в Шотландии.

Хью представил Джейн на мысе, ее изумленно раскрытые глаза, восхищенную улыбку... и сердито одернул себя. Да, ей понравились бы скалистые утесы и бушующее море, и что с того? Все это не важно, черт возьми, хотя, покупая землю, он думал о Джейн, ему страстно хотелось поразить ее, ошеломить...

Покинув Роуз-Криг, Хью старался изо всех сил не думать о той последней ночи, когда он чуть было не овладел Джейн. И все же воспоминания преследовали его, смущая и приводя в смятение. В тот вечер он необычайно остро ощутил, что сопротивляться страсти бессмысленно, рано или поздно им суждено стать единым целым. И Джейн хочет этого не меньше, чем он сам.

Всего несколько дней назад она мечтала слиться с ним воедино. Мысль об этом сводила Хью с ума, доводила до иступления.

И с каждым днем желание его росло, а воспоминания о ночи в Роуз-Криге смущали все меньше...

«Осталось десять дней. Возможно, неделя».

«Не смотри вниз... только не смотри...»

Хью с шумом втянул в себя воздух. Он все же не удержался и бросил взгляд на нагое тело Джейн, когда помогал ей выбраться из воды. Джейн зябко поежилась: после горячего источника легкий утренний ветерок обдал ее холодом. Хью набросил на нее полотенце так поспешно, словно торопился погасить пламя, и все же он успел отчетливо разглядеть ее обнаженное тело и гладкую кожу в крупных каплях воды.

Быть рядом и не сметь прикоснуться к ней? Выдержать неделю подобной пытки? Нелепо надеяться, что у него хватит на это воли.

— Какой чудесный сюрприз! — Джейн смотрела на него сияющими глазами, словно он был ее героем.

Она ничем не показала, что устала после изнурительного путешествия и кошмарной ночи, проведенной в жалкой каморке, по сути, в чулане. Стойкая девочка. Не помня себя от восторга, она воскликнула:

— Хью, как ты нашел этот источник?

— Вчера мне показалось, что я видел пар, поднимающийся над бухтой. Я не стал тебе

говорить, решил сначала проверить. Не хотелось зря тебя обнадеживать.

— А я-то все утро ломала голову, куда ты запропастился.

— Не думал, что вода здесь такая чистая. — Хью смущенно нахмурился. — И что ты тут же сбросишь с себя одежду и нырнешь в источник. — Убедившись, что Джейн завернулась в полотенце, он подхватил ее на руки и понес к дому.

Джейн, смеясь, обняла Хью за шею и нежно прижалась к нему.

— Я проснулась, уверенная, что ты лежишь рядом, но обнаружила вместо тебя вчерашнего хорька. Он страшно зашипел, а я запустила в него сапогом. Представь, он его сцапал и удрал! Я хочу остаться здесь. Ты сможешь мне отыскать сапог?

— Ты снова уложила меня на обе лопатки, Джейн.

— Ну, я как следует подумала и решила, что здесь не так уж плохо. — Поймав недоверчивый взгляд Хью, она добавила: — Я вовсе не шучу. Если уж я оказалась в Шотландии и мне предстоит провести неизвестно сколько времени вдали от семьи, друзей и городских развлечений, то неплохо по крайней мере хоть чем-то себя занять. Вот прекрасный способ развеять скуку и совместить приятное с полезным. Этот дом вот-вот развалится, так почему бы нам не привести его в порядок? — Хью ничего не ответил, и Джейн продолжила: — Мы бы составили список всего, что нам нужно, и ты бы занялся восстановлением дома, а я — уборкой.

— Ты? Уборкой?

Джейн недоуменно вскинула брови:

— Разве это так уж трудно?

Хью хотел ответить, но промолчал. Раз уж Джейн решила, что легко справится с уборкой, она не успокоится, пока не попробует.

— А мне-то это зачем?

— Ну, должен же кто-то привести дом в порядок. Усадьба принадлежит твоему брату. Позднее он расплатится с тобой.

Едва ли. В последнее время Корт существенно увеличил свои доходы, но восстановление особняка обойдется недешево. И все же Хью готов был уступить. Прежде всего ему понравилась мысль сделать эту развалюху пригодной для жилья.

— А ты не думаешь, что в здешней глуши мы будем в полной безопасности? — вкрадчиво заметила Джейн.

Пожалуй, это место даже безопаснее, чем Каррикклифф. Если, оставшись здесь, он сможет защитить Джейн, разогнать ее скуку, изнурить себя работой до полусмерти и оказать при этом услугу брату, то почему бы и нет? Джейн умоляюще посмотрела на него:

— Нельзя ли нам остаться здесь? Пожалуйста, Хью...

Ну разве он мог ей отказать?

И все же ему не хотелось, чтобы Джейн так легко досталась победа, поэтому свое решение он объявил позже, доставив жену в чулан, служивший им спальней.

— Ладно, будь по-твоему. Но только не отходи никуда от дома и слушайся меня. Помнишь, что я тебе говорил? Речь идет о твоей безопасности. — Он нежно потрепал Джейн по подбородку. — Мы должны постоянно быть настороже. Даже здесь.

— Я обещаю.

Повернувшись к двери, Хью добавил:

— Позови меня, когда оденешься, а я пойду пока поищу твой сапожок.

Джейн радостно кивнула, и он стремительно вышел из дома. Утренний туман рассеялся.

Солнце поднялось выше, осветив фасад дома, и Хью попытался прикинуть, сколько же потребуется усилий, чтобы вернуть этой развалюхе жилой вид.

При утреннем свете дом выглядел менее зловеще, чем ночью, и задача показалась Хью не такой уж неосуществимой. Большую часть работы он мог бы выполнить сам. Пожалуй, план даже хорош, успокоил он себя. Переустройство дома способно истощить любого мужчину и остудить пыл даже самой страстной женщины. Возможно, в этой развалине его спасение...

В следующее мгновение Джейн пронзительно закричала, и Хью, не медля ни секунды, бросился к ней на помощь.

Подобрав юбки, Джейн выскочила из дома и погналась за шпионом, который посмел подглядывать за ней сквозь треснувшее оконное стекло.

Обогнув угол особняка, она увидела, что Хью схватил негодяя — тот выбежал прямо ему навстречу. При столкновении с головы соглядатая упала шляпа, и длинные черные волосы рассыпались по плечам. Девушка? Да, хотя шляпа с низкими полями и мешковатая одежда придавали ей сходство с мальчишкой. Незнакомка выглядела лет на восемнадцать, низенькая, крепко сбитая, сплошь усеянная веснушками.

Джейн вскинула руку, указав пальцем на девушку:

— Она подсматривала, пока я одевалась.

— Не было этого, — соврала шпионка.

— Еще как было! — возмутилась Джейн.

Незнакомка набычилась, сердито буравя ее глазами. Она действительно подглядывала, а когда Джейн ее заметила, бросилась наутек. Джейн почувствовала, что за ней кто-то наблюдает, и, решив, что это Хью, устроила из переодевания целый спектакль.

— С чего это мне за вами подглядывать? Я ведь девушка, сами видите, — плаксиво пробурчала шпионка. — Я из местных. — Она состроила Хью гримаску, но тот лишь сурово нахмурился.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, выпустив шпионку.

— Хотела попользоваться землицей, все равно ведь дом стоит пустой. — Она угрюмо кивнула в сторону полуразвалившейся конюшни: — Тут, возле конюшни, у меня курятник, а на задворках — овощные грядки. И еще лошадка. — Джейн заметила в ветхом покосившемся сарае пони с провисшей спиной, животное лениво щипало траву длинными желтыми зубами. «Держать беднягу в сарае? Как будто этот доходяга способен сбежать», — усмехнулась про себя Джейн. — Я, кажись, ваша соседка, коли вы тут заместо хозяев.

— Как тебя зовут?

— Мораг Макларти, с ударением на «Мак», если вам так больше по нраву. А вы мастеру Маккаррику родней приходитеесь?

— Я его брат, Хью Маккаррик. Мы с женой пробуем здесь до конца осени. Хотим привести дом в порядок.

Мораг понимающе кивнула.

— В прошлом году мастер Маккаррик заказывал моим братьям окна, так они готовые лежат у нас в сарае. А еще там полно леса на продажу, братья рады будут сбыть его с рук.

— Хорошие новости.

— Вы могли бы нанять их себе в помощь. Все шестеро сильные, точно быки. — Мораг окинула Джейн цепким взглядом и нахально добавила: — И еще вам понадобится кто-то, чтобы вести хозяйство.

«Ах ты, маленькая любопытная стерва...»

— Ну да, ты взялась бы? — отозвался Хью.

Мораг кивнула и назвала цену за ежедневную уборку дома, стирку и стирпню. Прикинув расходы, Хью согласился.

«Он только что нанял служанку, даже не посоветовавшись с женой!» Джейн немного разбиралась в домашнем хозяйстве, во всяком случае, ей было отлично известно, что

подбором прислуги всегда занимаются женщины.

— Только имей в виду, — предупредил Хью, — тебе придется приезжать сюда каждый день недели две подряд, если не больше. И работать будешь также усердно, как и мы.

Мораг покосилась на Джейн и презрительно фыркнула:

— Это будет нетрудно.

— Ну ты, наглая маленькая...

— Джейн, мне нужно сказать тебе пару слов. — Хью твердо взял жену за локоть. — Мораг, мы можем рассчитывать сегодня вечером на горячий ужин?

— Если сумеете очистить от белок каминную трубу, то за мной дело не станет.

Хью кивнул и потащил Джейн через двор, заросший сорняками. Оглянувшись, Джейн успела заметить, как Мораг показала ей язык, прежде чем скрыться за углом.

— Вот нахальная девчонка! Я не хочу видеть ее здесь.

Хью недовольно нахмурился:

— За что ты так на нее взъелась? Потому что она подглядывала за тобой? Бедняжка никогда в жизни не видела ничего похожего на твои парижские шелка и кружева. Можешь мне поверить, любой на ее месте застыл бы столбом и смотрел, как ты одеваешься. Ее любопытство вполне извинительно.

Джейн и сама не могла объяснить, отчего так разозлилась на девчонку. Возможно, потому что эта Мораг, или как там ее зовут, открыто выказала ей свое пренебрежение.

— Она распускает язык, дерзит мне, — неуверенно пожаловалась Джейн.

— Последним владельцем этого дома был один надутый болван — англичанин, он грубо обходился со всеми в округе. Имей это в виду. — Заметив, что его слова не убедили Джейн, Хью добавил: — Когда мы приведем в порядок комнаты, я займусь внешней отделкой, и мне придется трудиться от восхода до заката. Ты и в самом деле хочешь сама таскать ведра с водой и ощипывать кур? Да ты наверняка и готовить-то не умеешь.

Таскать воду, ощипывать кур, стряпать... Все эти слова решительно не из ее лексикона. Джейн вдруг поняла, что привести в порядок дом своими руками будет совсем не легко. То, что представлялось ей захватывающим приключением, грозило обернуться тягостной повинностью. В это мгновение из дома послышался грохот кастрюль. Девчонка нашла-таки кухонную утварь! Джейн картинно закатила глаза.

Заметив, что она заколебалась и уже готова сдаться, Хью уверенно прибавил:

— К тому же эта девушка сможет закупать для нас в деревне все необходимое.

Джейн надменно вздернула подбородок:

— Было бы неплохо иметь под рукой помощников, но, запомни, я собираюсь взяться за дело сама. — Она решительно зашагала к дому, и Хью последовал за ней. Войдя в кухню, Джейн деловито обратилась к Мораг: — Чем я могу помочь?

— Думаю, ничем, судя по вашему виду. — Джейн многозначительно посмотрела на Хью, но он лишь молча стиснул ее плечо.

— В доме есть приставная лестница? — спросил он служанку.

— В конюшне, там, где висят мое седло и упряжь.

Хью повернулся к Джейн:

— Побудь пока здесь. Я сейчас вернусь. — И он направился к конюшне.

В отсутствие Хью Джейн попыталась помочь девице, которая, надо признать, ретиво взялась за дело и весьма ловко управлялась с уборкой, но Мораг сразу же дала ей понять, кто здесь главный.

— А ну-ка подбери свою тощую задницу и не путайся у меня под ногами, англичанка, — злобно прошипела она.

Белки в дымоходе почували, что в их жилище что-то затевается, и возмущенно заверещали. Вскоре вернулся Хью с дровами для растопки и сырым одеялом.

— Ты ведь не станешь разводить огонь прямо под ними? — встревожилась Джейн. — Там могут быть бельчата, больные и старые белки...

— Тушеные белки — просто объедение, — перебила ее Мораг.

Джейн с ужасом посмотрела на нее и повернулась к Хью:

— Т-тушеные белки?

Тот едва сдержал улыбку.

— Джейн, я разожгу совсем маленький огонь, сырое дерево дает много дыма. Потом я завешу влажным одеялом топочное отверстие. У белок будет достаточно времени, чтобы удрать на крышу.

Джейн недоверчиво нахмурилась, слова Хью не особенно убедили ее.

— Довольно об этих чертовых белках, англичанка, — сварливо вмешалась Мораг. — Лучше выбери, что будешь делать: ощипывать птицу или чистить котлы? — Джейн закусил губу, и Мораг заключила: — Значит, котлы. — Она кивнула в сторону открытого шкафа, полного кастрюль. — На заднем дворе есть водяная колонка, можешь отнести посуду туда и как следует вымыть. Мыло и щетки найдешь под навесом за кухней.

Хью хотел было помочь, но Джейн решительно отмахнулась.

— Я справлюсь сама, — твердо заявила она.

— Никуда не уходи, только к колонке и обратно. Договорились?

Джейн принялась перетаскивать кастрюли на задний двор, и Хью перешел к окну, чтобы не терять ее из виду.

— Нам понадобятся продукты и кое-какие вещи, но я не хочу, чтобы посторонние знали, что мы здесь. Нам не нужны посетители.

— Почему?

Хью собрался придумать для Мораг какую-нибудь историю вроде того, что хочет устроить брату сюрприз, заново отстроив дом, но шотландка была слишком умна. Вдобавок Хью показалось, что ей можно доверять.

— Нас ищет один англичанин. Опасный человек. Он может явиться сюда, а нам не хотелось бы с ним встречаться.

Мораг впиалась в него недоверчивым взглядом. От нее не укрылось, что новый хозяин что-то недоговаривает. Но Хью это нисколько не заботило — главное, они с Мораг поняли друг друга.

— Лавочники быстро смекнут, что вы здесь, а значит, об этом будет знать вся деревня. Но дальше слухи не пойдут.

Хью подбросил дров в камин, где уже пылал небольшой огонь.

— Жители деревни не любят чужаков?

— Да уж. Посторонних у нас не жалуют, встречают с поджатыми губами и нахмуренными бровями. А ежели кого из местных начнут про вас спрашивать, я тотчас об этом узнаю. Я расскажу всем в округе, что вы тут проводите медовый месяц и не желаете покамест никого видеть.

Хью изумленно поднял брови. Похоже, здесь беглецов не так-то легко будет найти. Очутившись в этой глуши, они будто исчезли с лица земли. Малышка Мораг отлично поняла,

что от нее требовалось. Хью кивнул, закрыл камин одеялом и вышел во двор. Рассохшаяся приставная лестница оказалась довольно шаткой, но Хью все же рискнул взобраться по ней на крышу, чтобы очистить трубу от скопившегося мусора.

Сверху ему было отлично видно, как Джейн трудится на заднем дворе. Когда она скрылась в доме, Хью обвел глазами лежавшие внизу долины. Теперь понятно, почему Кортленд решил купить Бен-Акарэнн. Свежий ветерок поднял на озере легкую зыбь, а когда поверхность разгладилась, в ней, как в зеркале, отразилось солнце. В такие ясные дни отчетливо просматривались округлые вершины гор в двадцати милях от усадьбы, на дальней границе владений Корта.

Следующие полчаса Хью провел, уворачиваясь от белок, спасавшихся бегством через дымовую трубу, и помечая проломы на крыше, чтобы позднее заделать их с помощью братьев Мораг. Время от времени он поглядывал на Джейн, возившуюся с кухонной утварью.

Котлы были громоздкими и тяжелыми, Джейн удавалось перетащить во двор две-три штуки за один прием, но, похоже, это занятие ей даже нравилось. Она сновала между кухней и двором, пока возле колонки не выросла целая гора котлов, сковородок и кастрюль с ручками, воинственно торчащими в разные стороны.

Джейн встала у колонки, засучила рукава и дернула вниз рычаг... Из колонки — словно краска из пробитой жестянки — выплеснулась струя густой черной грязи, заляпав Джейн платье и лицо.

— О, черт! — выругался Хью, бросаясь к лестнице. Джейн на мгновение оцепенела, затем, тихонько бормоча проклятия, вытерла лицо рукавом.

Девчонка наверняка сделала это нарочно. Она могла бы отправить Джейн к озеру. Заметив Хью, спешившего к ней на помощь, Джейн предостерегающе подняла вверх палец. Глаза ее мстительно сузились.

— Я сама разберусь, — прошипела она сквозь зубы. — Ничего не говори Мораг.

— Джейн, такие выходы нельзя спускать...

— Вот именно, не бойся, я в долгу не останусь. Она бросила мне перчатку, что ж, я принимаю вызов. — Осторожно наполнив грязью самый большой котел, Джейн поволокла его в сторону конюшни, туда, где висели сумки и седло Мораг.

Обратно Джейн возвращалась, весело насвистывая. Пустой котел болтался у нее на руке, словно плетеная корзинка для ягод.

К концу пятого дня пребывания в Бен-Акарэнне Хью начало казаться, что он вот-вот взорвется, будто перегревшийся паровой котел.

В подтверждение этому печальному обстоятельству дом Кортленда начал постепенно приобретать жилой вид: каждый раз, когда Хью хотелось прикоснуться к Джейн, он хватался за какое-нибудь дело.

За минувшие пять дней он в одиночку справился с работой, рассчитанной на целую дюжину мужчин. Вечером он взялся пилить доски для холла второго этажа, пока Мораг и Джейн наводили чистоту в спальнях. Все дни погода стояла теплая, и в то время как Хью занимался кровлей и фасадом, Мораг проветривала комнаты. Через открытые окна до Хью доносился оживленный голос Джейн и ее веселый смех, а временами ему удавалось увидеть, как она деловито пересекает холл.

Он не раз ловил себя на том, что с нетерпением ждет ее появления в холле.

Долгие дни усердного труда всех троих — Хью, Джейн и Мораг — не прошли бесследно. Супруги Маккаррик переехали из тесной убогой каморки в более удобные апартаменты. Для себя и Джейн Хью выбрал две лучшие смежные комнаты в доме, и Мораг принялась яростно их очищать. Ей явно хотелось утереть нос заносчивой англичанке, довольно неуклюже обращавшейся с метлой и тряпкой.

На второй день Мораг приехала в усадьбу в груженной повозке, за которой шла вьючная лошадь. Шотландка купила только самое необходимое — постельное белье, матрасы, щетки и метлы, а также съестные припасы, но лавочники в ее крохотной деревушке с радостью добавили всякую всячину для брата «мастера Кортленда». Все они видели в Кorte героя-освободителя, сурового и беспощадного шотландского воина, вернувшего землю, захваченную спесивым английским бароном. «Чертов англичанин» задумал разводить здесь овец и вышвырнул с земли всех арендаторов.

Кортленд всего лишь воспользовался отсутствием деловой хватки у своего предшественника и сделал на этом деньги, но Хью не собирался переубеждать местных лавочников.

С каждым днем Хью все больше убеждался в том, что поступил правильно, решив остаться здесь. Мораг оказалась настоящей находкой, и не только потому, что старательно убиралась в комнатах и скрепя сердце учила Джейн наводить порядок. Ее присутствие в доме стало для Хью истинным спасением: оставшись вдвоем с Джейн, он только и делал бы, что ходил за ней следом и облизывался, точно голодный волк.

Единственная сложность заключалась в том, что Мораг и Джейн без конца пререкались. Джейн обижало, когда девчонка ехидно передразнивала ее манеру говорить и осыпала насмешками «несуразную англичанку». Хью вовсе не хотелось видеть Джейн несчастной, но, пожалуй, урок пошел ей на пользу. Иногда не мешает почувствовать на себе, каково это быть «проклятой англичанкой» или «диким шотландцем».

Иногда Джейн удавалось взять верх в споре, и тогда она говорила: «Нет-нет, я обещала себе не злорадствовать». Когда же победу одерживала Мораг, Джейн сердито сопела и, выдержав паузу, ворчала: «Ну ладно, все ясно».

Они во всем боролись за первенство. Хью починил кое-какую старую мебель, найденную на чердаке, и Джейн с Мораг тотчас бросились ее красить, каждая при этом

ревниво следила за успехами соперницы. Когда Хью вставил новые окна, они принялись яростно их мыть, стараясь обогнать друг дружку. Джейн с пугающей жесточенностью хваталась за самую тяжелую работу, и Хью всерьез опасался за ее здоровье. В ней всегда был силен дух соперничества, но нескончаемый поединок с Мораг больше напоминал беспощадную битву, чем простое состязание.

Пытаясь отвлечь жену, Хью смастерил для нее мишень из плотно набитого сеном мешка. Джейн сама нарисовала на рогоже круги. Но занятия стрельбой не остудили ее воинственный пыл: Джейн работала не меньше прежнего. Просто теперь она стала раньше вставать, чтобы успеть поупражняться в стрельбе по мишени.

Каждое утро на террасе между домом и конюшней она надевала свои охотничьи перчатки и вешала за спину колчан со стрелами. При дыхании изо рта у нее вырывались белые облачка пара, но, невзирая на холод, Джейн с непреклонным выражением лица натягивала лук. На это зрелище стоило посмотреть, и каждое утро Хью тайно любовался женой.

Даже Мораг замирала у кухонного окна и с изумлением следила за англичанкой.

Джейн больше не позволяла себе игривых шалостей, но Хью желал ее так же сильно, как прежде. Она и не думала кокетничать с ним, но это ничего не меняло. Джейн источала соблазн, каждое ее движение было исполнено магией обольщения. Днем они встретились на узкой тропинке, ведущей к дому, и Хью обхватил ладонями ее талию. Дыхание Джейн участилось, щеки вспыхнули.

Когда Хью проходил мимо ее комнаты и видел разбросанные повсюду чулки и подвязки, у него темнело в глазах от желания. Их спальни разделяла лишь тонкая стена, из-под двери до Хью доносился пьянящий аромат ее притираний и духов, оживляя в памяти навязчивые образы и видения. Ему мерещилась обнаженная плоть, прозрачные кружевные сорочки, шелковые корсеты... Близость Джейн не давала уснуть, тело его пылало.

Несколько раз Джейн приближалась к нему, нервно покусывая губу, словно собиралась обсудить с ним что-то важное. Хью понятия не имел, чего она хочет, но почему-то всякий раз испытывал облегчение, когда Джейн уходила, так ничего и не сказав. Он знал: рано или поздно Джейн поделится тем, что ее терзает, и это не сулит ему ничего хорошего.

К мучениям от неутоленного желания добавлялась тревога за брата и страх за Джейн. Хью не отпускало дурное предчувствие, и с каждым днем его беспокойство лишь усиливалось.

Назревало что-то недоброе...

* * *

Пока Хью сваливал в кучу мусор, чтобы оттащить его подальше от дома, Джейн не сводила глаз с шотландца.

Она обожала наблюдать, как Хью работает, особенно ей нравилось видеть его без рубашки. Когда он останавливался и вытирал рукой лоб, рельефные мышцы на его животе блестели от пота, и у Джейн перехватывало дыхание. Ей казалось, что никогда в жизни она не видела ничего красивее мускулистого обнаженного тела Хью.

Впервые со дня приезда в Бен-Акарэнн у Джейн выдался свободный вечер. Мораг была занята сбором капусты, и Джейн, к явной радости Хью, решила устроить себе небольшой

отдых.

Маккаррик никак не мог поверить, что Джейн так усердно трудится только для того, чтобы обставить Мораг, а Джейн боялась, что в уборке дома ей нипочем не угнаться за деревенской девчонкой.

Джейн выбивалась из сил; желая доказать Хью, какая она хорошая жена и хозяйка. Она ухаживала за садом, красила мебель, устилала полы прелестными домоткаными ковриками, купленными Мораг у местных умельцев. Понемногу дом приобретал жилой вид, наполнялся теплом и уютom.

Что ж, если в конце концов ей суждено потерять Хью, то отнюдь не потому, что она не пыталась его удержать...

— Воды, девочка! — Окрик вывел Джейн из задумчивости.

Она бросила Хью его флягу. Тот жадно сделал несколько глотков и, оторвавшись от фляги, вытер рот тыльной стороной ладони. Джейн едва сдерживалась, ее переполняло желание. Она даже не старалась скрывать свои чувства, но Хью продолжал избегать ее. С того дня как они покинули Роуз-Криг, он ни разу не прикоснулся к ней. Джейн без конца думала об этом, снова и снова перебирая в уме возможные причины и не находя ответа.

Нахмурившись, Хью сбросил с плеча кожаную постромку и шагнул к лошади. По пути он подобрал флягу и, отряхнув от пыли, вручил жене. Джейн ответила ему робкой улыбкой.

Хью попятился, настороженно глядя на жену, затем снова набросил на плечо постромку. Лошадь двинулась вперед.

Джейн не раз пыталась заговорить с Хью о продолжении их брака, но каждый раз читала предостережение в его темных глазах. Она испытывала неловкость, будто собиралась сделать ему предложение. Дерзкая и независимая Джейн Уэйленд вдруг растеряла всю свою уверенность. Обычно мужчины робели и смущались в ее присутствии. Желая заслужить благосклонность прекрасной леди, они спешили выполнить любой ее каприз. Хью же держался отстраненно, и лицо его напоминало бесстрастную маску.

Джейн набрала в грудь побольше воздуха. Момент подходящий, нужно действовать, решила она. Другого случая может и не представиться. Не дав нерешительности взять над собой верх, она поспешно заговорила:

— Хочешь знать, о чем я сейчас думала?

Хью решительно покачал головой, и ей пришлось выждать несколько минут и лишь затем продолжить:

— Как ты думаешь, из меня выйдет хорошая жена?

Немного помедлив, Хью неохотно ответил:

— Да.

— Честно?

— Да.

— Ты говоришь так не потому, что щадишь мои чувства?

— Нет.

— Тогда почему бы тебе просто не остаться моим мужем?

Хью споткнулся и упал на одно колено прямо в грязь.

— Я хотела бы сохранить наш брак, — как ни в чем не бывало заявила Джейн, хотя ее невинный на первый взгляд вопрос выбил у Хью почву из-под ног. И не только в фигуральном смысле.

Хью поднялся, чертыхаясь про себя. И зачем она снова принялась его дразнить?

Проклятие, день так хорошо начинался. Стояла необычайно теплая и ясная погода, и Хью, как всегда, наслаждался обществом Джейн. Она весело болтала и смеялась, а он, поглядывая на нее украдкой, не переставал удивляться, как оттеняют ее чудесную красоту яркие краски шотландского пейзажа.

На воздухе щеки Джейн порозовели, пронзительно-зеленые глаза оживленно сверкали, а блестящие темно-рыжие волосы отливали золотом в лучах солнца.

Она была так прекрасна, что порой Хью застывал и любовался ею, не в силах вымолвить ни слова.

— Я задала тебе резонный вопрос.

Хью тотчас замкнулся. Брови его угрюмо сдвинулись.

— Это не повод для шуток.

Если раньше Джейн казалась задумчивой, и в глазах ее то и дело мелькал страх, то теперь ее лицо выражало холодную решимость.

— Я вовсе не шучу, — твердо возразила она. — Я бы хотела остаться твоей женой.

Хью не смог выдать из себя ни звука. Он понял, что Джейн говорила серьезно. «Невероятно, невысказано».

— Это невозможно, — проговорил он наконец хриплым от волнения голосом.

Джейн желала быть его женой? Господи, будь он законченным себялюбцем, с какой радостью он уступил бы ее желанию!

— Но почему? Если ты назовешь мне убедительную причину, я готова отступить. А иначе... — Джейн многозначительно замолчала, ожидая ответа.

— Я же говорил, что не собирался жениться. — Почему? Приведи хотя бы один довод.

— Такая жизнь не для меня, — хмуро пробурчал Хью. — Я никогда не был семьянином и не буду им. Сама знаешь, некоторые мужчины не годятся на роль мужей.

— Я думаю, ты не из их числа.

— Ты ведь меня даже толком и не знаешь.

— Потому что ты мне ничего не рассказываешь, — огрызнулась Джейн.

— Поверь мне на слово.

— Ты уверен, что не хочешь хотя бы попробовать сохранить брак, когда нам уже не нужно будет скрываться? Посмотреть, подходим ли мы друг другу?

— Да, уверен, — подтвердил Хью, стараясь придать голосу твердость.

— Правда? — медленно протянула Джейн. И добавила, словно не слышала слов Хью: — Это непростое решение. — Она серьезно кивнула. — Я знаю, тебе нужно как следует все обдумать.

Прежде чем уйти, она, склонив голову набок, окинула мужа внимательным взглядом. Казалось, ее зеленые глаза видят его насквозь.

Хью судорожно сглотнул. «Точно так же она смотрит на мишень, прежде чем отпустить тетиву».

Затронув тему сохранения брака, Джейн с упрямой настойчивостью вновь вернулась к ней через неделю.

Хью обстругивал голландским рубанком новую колонну для обветшавшей галереи. Ожидая появления Джейн, он раздумывал над последней ее выходкой.

Прошлым вечером Хью пил виски, сидя на коврик у камина. Джейн опустилась на пол позади него и, встав на колени, принялась разминать ему натруженные мышцы спины. Время от времени она отхлебывала виски из его бокала. Хью почувствовал, как по телу разливается приятное тепло, веки его отяжелели.

Огонь в очаге, виски и жена, растирающая мужу спину после долгого трудового дня. Какое блаженство! Хью с наслаждением сделал еще глоток...

— Ты подумал о нашем браке, дорогой?

Хью поперхнулся виски и закашлялся. Джейн улыбнулась с самым невинным видом.

Утром по дороге на террасу, где она держала лук и стрелы, Джейн буднично заметила:

— Я обратила внимание, что ты не взял ничего почитать, кроме той странной древней книги, так что я оставила у тебя на постели роман. — Она под изумленным взглядом Хью невозмутимо направилась к террасе и бросила через плечо: — Я отметила сцены, которые доставили мне особенное удовольствие.

Хью отлично понял, какого сорта роман она имела в виду. Как только Джейн скрылась из виду, он бросился наверх, в спальню. Ему не терпелось увидеть отмеченные в романе абзацы. Обнаружив на подушке книгу в фальшивой обложке, Хью нетерпеливо раскрыл ее и с жадностью погрузился в чтение. Пять минут спустя он в изнеможении растянулся на кровати, дрожащей рукой отирая со лба пот. Так, значит, вот что ей нравится? Похоже, они с Джейн просто созданы друг для друга...

Нет, черт возьми, это всего лишь ее очередная каверза. Каждый день своими бесконечными проделками Джейн давала понять Хью, что стоит ему только пожелать, и женщина его мечты окажется в его объятиях. Он не мог сосредоточиться ни на чем, его постоянно преследовал и запах ее волос, и вкус ее кожи.

Хью ни на минуту не выпускал Джейн из виду. За работой она взяла привычку завязывать волосы косынкой и расстегивать верхние пуговицы блузки, спасаясь от кухонного жара или желая остудить разгоряченное тело. Хью казалось, что ее влажные от пота груди вот-вот выскочат из блузки. Джейн, всегда такая элегантная, была похожа на пышущую здоровьем трактирную служанку, и ему это чертовски нравилось.

Откровенно говоря, он и сам не знал, какая Джейн привлекала его больше — блестящая лондонская красавица, лучница в кожаных охотничьих перчатках или ветреная соблазнительница.

Его неудержимо влекло к ней. Желание затмевало разум. Вожделение не оставляло ни днем, ни ночью. Нередко Хью просыпался весь в поту, готовый излить семя, — ему снилось, что Джейн оседлала его и стонет от наслаждения.

Она изнурила его, лишила сил. Когда Джейн смотрела на него со смесью почти невинного любопытства и откровенного желания, Хью едва владел собой. Мольба в ее глазах доводила его до иступления, ему страстно хотелось ответить на этот немой призыв. И лишь одно удерживало Хью. Книга.

Теперь он держал ее на виду и часто разглядывал. Книга напоминала ему о том, кто он на самом деле...

Хью нахмурился, отметив, что вот уже час, как не слышно привычного шума, и Джейн за это время ни разу не показалась. Должно быть, тяжелая работа утомила ее и девочка прилегла отдохнуть на час-другой, решил он. Но это объяснение показалось ему не слишком убедительным.

Хью отложил в сторону рубанок и, отряхнув брюки от стружек, направился к парадной двери. Там он столкнулся с Мораг: она возвращалась на кухню с корзиной репы.

— Где моя жена?

Мораг равнодушно пожала плечами:

— В последний раз я видела англичанку в северном крыле. Она сказала, что собирается натирать полы воском.

Хью кивнул и взял из вазы яблоко, но, почувствовав знакомый резкий запах, разжал пальцы. Служанка презрительно фыркнула:

— Что она отчудила на этот раз?

— Керосин, Мораг, — бросил через плечо Хью, кинувшись в глубину коридора. — Подумай как следует.

Мораг испуганно ахнула и выронила корзину.

Парафиновый воск предназначался для натирания полов, но его легко было перепутать с парафиновым маслом, иначе называемым... керосином.

Хью ворвался в комнату и застыл в дверях. Джейн поливала разохшееся красное дерево керосином из фляги.

При виде Хью Джейн с усилием поднялась на ноги. Ее слегка пошатывало.

— Я хотела сделать тебе сюрприз. — Она осторожно потерла нос тыльной стороной ладони. — Но мне что-то не по себе, я совсем как пьяная. — Недоуменно пожав плечами, Джейн взяла в руку кусок песчаника. — Я как раз собиралась хорошенько оттереть песком сухие места...

— Нет! — воскликнули одновременно Хью и подоспевшая Мораг. Достаточно одной искры и...

Хью бросился к Джейн, чувствуя, что сердце колотится где-то у горла.

— Ты совсем, что ли, сбрендила, англичанка? — истошно завопила Мораг.

Джейн растерянно моргала и лепетала что-то бессвязное.

— Кажется, я сделала что-то не то? — робко спросила она, когда Хью поспешно сорвал с нее всю верхнюю одежду, оставив в одной сорочке.

— Да, тут я согласен с Мораг. — Он принялся поливать Джейн водой, смывая с ее рук и ног маслянистую жидкость. — Ты слишком много взвалила на себя, ввязавшись в работу по дому. Это масло легко воспламеняется, обычно его используют... — «для светильников», — хотел сказать Хью, но предпочел смягчить удар, — ...только опытные люди. Если на юбку тебе упадет хотя бы одна капля, ты вспыхнешь как факел.

— О! — Джейн огорченно закусила губу. — Ты сердишься?

— Я просто встревожен.

— Хью, потерпи.

— Видит Бог, я стараюсь, девочка. — Заметив, что Мораг собирается домой, он приказал Джейн: — Ототри хорошенько ноги.

Он обратился к Мораг:

— Я хочу, чтобы моя жена держалась подальше от всяких опасных и горючих веществ, имеющихся в этом доме, и ты должна за этим следить. Если нужно, спрячь их под замком. Я утрою твою жалованье, Мораг, если ты сумеешь удержать госпожу вдали от северного крыла, пока я не заменю там полы.

Повернувшись к Джейн, Хью грозно рявкнул:

— Оттирай!

Джейн вздрогнула от испуга, но послушно принялась оттирать кожу.

Мораг возмущенно фыркнула:

— И вы даже не выберите англичанку за то, что она испортила комнату?

Хью безразлично пожал плечами:

— Мне придется объяснить ей, что в доме полно опасных вещей, но она никогда не узнает, что испортила паркет красного дерева.

— Я бы сгорела со стыда на ее месте. — Мораг сердито нахмурилась, всплеснув руками, но Хью знал, что девчонка уже успела привязаться к Джейн. — Англичанка далеко не дура, так что нам придется «состарить» новые полы, будь они неладны! Смекаете?

— Пора тебе рассказать, почему ты так изнуряешь себя работой, милая, — вернувшись, сказал Хью.

У Джейн все еще немного кружилась голова. Огрубелые ладони Хью скользнули по ее рукам, проверяя, не осталось ли следов масла. Замерзшая, трепещущая, Джейн казалась Хью особенно желанной.

Она пьяно улыбнулась:

— Я изо всех сил стараюсь произвести на тебя впечатление. Хочу, чтобы ты остался со мной. И позволил мне жить в твоём домике у моря.

Хью вымученно улыбнулся, и Джейн добавила:

— Имей в виду, это не шутка.

Лицо Хью хмуро вытянулось.

— Ты снова заводишь разговор о браке? Ты упрямая, как настоящая шотландка! Знаешь об этом?

— Я сделала бы тебя счастливым, — не отставала Джейн. — А ты можешь себе позволить завести семью.

— Черт возьми! Милая, тебе бы совсем не понравилось быть моей женой.

— Но мы уже женаты, разве что-то изменится?

Соглашаясь вступить в брак, Хью не сомневался, что Джейн захочет расторгнуть его при первой же возможности. Это казалось чем-то само собой разумеющимся. Он и помыслить не мог, что ему придется уговаривать Джейн бросить его. Намокшая от воды сорочка обрисовала восхитительно полную грудь Джейн, и Хью, продолжая растирать ее руки, невольно замедлил движения.

Он никак не мог собраться с мыслями и найти убедительные доводы, а теперь, видя, как маленькие соски Джейн, отвердевшие от холодной воды, просвечивают сквозь рубашку, окончательно смешался. Дела складывались скверно, хуже некуда. Он помнил все: шелковистую гладкость ее волос, сладость кожи, нежность сосков, сжимавшихся от прикосновений его языка...

Хью отшатнулся и завел руки за спину.

— Оставь эти мысли, Джейн. Забудь. Я дурной человек. И я не смог бы стать тебе хорошим мужем.

— Позволь мне об этом судить. Мы уже сделали первый шаг, почему бы не пойти дальше? Мне это представляется разумным. Мы уже женаты, все формальности соблюдены. — Джейн понизила голос. — Осталось лишь заняться любовью.

— И это ты считаешь разумным? Черт возьми, ты здорово ошибаешься.

Джейн недоуменно нахмурилась, вопросительно глядя на Хью:

— Скажи, что со мной не так?

Хью не поверил своим ушам: неужели такая женщина, как Джейн, способна сомневаться в своей привлекательности? Он должен любой ценой развеять ее заблуждение. Это значит сказать ей правду. Или по крайней мере часть правды.

— Дело не в тебе. Это я всему виной.

Слова Хью неожиданно произвели обратное действие. Лицо Джейн мгновенно приняло холодное, отчужденное выражение.

— Если бы ты знал, скольким мужчинам я говорила это, щадя их чувства. — Она скрестила руки на груди и отступила на шаг. — Что ж, кажется, хуже уже не будет. Теперь я жалкая отвергнутая неудачница, вынужденная выслушивать пошлые банальности.

— Нет, Джейн. — Хью порывисто притянул Джейн к себе, положив руку ей на бедро. — В тебе есть все, что только может желать мужчина в женщине. — Он с мольбой посмотрел ей в глаза. — По правде сказать... если бы я собрался жениться, я выбрал бы только тебя и никого другого.

Джейн склонила голову набок, испытующе глядя на Хью.

— Так уж и никого?

— Никого. Дело действительно во мне. Есть кое-какие причины... почему мне нельзя жениться.

— Назови хотя бы одну.

— У тебя сразу возникнут новые вопросы. Повторяю: правда тебя не обрадует.

— Хью, это касается меня, и я вправе знать. Я лишь прошу тебя быть со мной честным.

— Поверь мне, Джейн. Я знаю, что говорю. Но тебе нужно во всем убедиться самой, да? Подлететь к огню и опалить крылья?

— Я не уйду, пока не услышу хотя бы один довод.

Наконец после долгого молчания Хью сквозь зубы процедил:

— Я не смогу... дать тебе ребенка.

— О! — Сама того не заметив, Джейн затаила дыхание, и теперь у нее вырвался тяжкий вздох. — Почему?

— У меня никогда не будет детей.

Хью оказался прав. У Джейн уже вертелось на языке множество вопросов.

— Значит, ты пытался их завести, — проговорила Джейн, стараясь не показать, как больно ранили ее слова Хью. Мысль о том, что Хью хотел ребенка от другой женщины, была невыносима.

— Боже, нет, разумеется, нет.

Джейн недоуменно нахмурилась:

— Тогда откуда ты знаешь?

— Мои братья тоже бездетны.

Джейн широко раскрыла глаза. Должно быть, всему виной какая-то детская болезнь. Такое случается. Ее глаза округлились еще больше. Так вот почему Хью был настроен против брака? И не хотел жениться на ней?

Это все объясняло. Джейн покачнулась, и Хью крепче сжал ее бедро. Он не хотел лишать ее возможности стать матерью. Хью всегда был таким самоотверженным и благородным. Так вот в чем дело, а она-то ломала себе голову, почему он так странно себя ведет! Джейн взволнованно закусил губу. Нет, она не собиралась отступить. Чтобы заполучить своего шотландца, она готова отказаться от детей. В конце концов, ее кузины плодятся с такой бешеной скоростью, что Джейн всегда будет окружена детьми.

Если при виде обручального кольца ее сердце завертелось, словно колесо мчащейся повозки, то после этого открытия Джейн показалось, что повозку кто-то поджег и столкнул с обрыва.

Ее первым побуждением было повалить Хью на землю и расцеловать, но Джейн хватило ума сдержаться. Она вовремя сообразила, что это была очередная «неудачная идея». Признание сделало Хью особенно уязвимым, и Джейн совсем не хотелось показывать, что она испытала облегчение, выведав секрет мужа. Она с легким сердцем посмеялась бы над ложными страхами Хью, решившего, что его неспособность зачать ребенка может быть препятствием к их браку, но неуместная веселость задела бы его чувства. Хью болезненно переживал свое бесплодие, считая его нешуточным изъяном.

«Мужчины всегда излишне щепетильно относятся к подобным вещам, это верно. Возможно, Хью кажется, что бесплодие делает его менее мужественным? — Джейн попыталась выровнять дыхание. — Главное, вести себя разумно».

— Я понимаю. И ценю твою откровенность. — Голос Джейн звучал спокойно и рассудительно.

Хью мрачно кивнул:

— Я никогда ни с кем об этом не говорил. Ну, теперь ты понимаешь, почему я не хотел жениться?

— Понимаю. — Последовал еще один хмурый кивок. — Но это не заставит меня передумать.

— Что? — хрипло выдохнул Хью, выпустив Джейн из рук.

— Не знаю, как убедить тебя, что это не окажет заметного влияния на мою жизнь.

— Ты говорила, что любишь детей. И я имел возможность убедиться в этом.

— Я люблю чужих детей, — криво усмехнулась Джейн. Хью угрюмо нахмурил брови, и к ней вернулась серьезность. — Ты ошибаешься, если думаешь, что я умираю от желания завести собственного ребенка. Я люблю детей, с которыми ты меня видел, потому что они моя семья. — Джейн смущенно отвела взгляд. — Надеюсь, ты не считаешь меня бесчувственной из-за того, что я не испытываю жажды материнства. Об этом я тоже никому никогда не говорила.

— И ты никогда не думала завести детей?

— В любом случае я не стала бы из-за этого убиваться.

— Не ожидал, что ты так это воспримешь, — заметил Хью, взволнованно пригладив волосы на затылке.

— Прости, что разочаровала тебя. Но дети ничего для меня не меняют.

— Черт возьми, тебе нужен этот брак только потому, что приходится за него бороться. А стоит тебе выиграть бой, ты тут же утратишь ко мне всякий интерес.

— Это неправда.

— В прошлом ты не раз сражалась, желая заполучить то, что не было тебе по-настоящему нужно. Ты это делала из страсти к соперничеству, тебе хотелось бросить вызов и одержать верх. Признай это!

«Что ж, возможно, раз или два...» Но в юности Джейн не сомневалась, что выйдет замуж за Хью, ей и в голову не приходило бороться за него, и все же она не могла думать ни о ком другом, кроме своего шотландца.

— А что будет, если я соглашусь, а тебе наскучит твоя причуда? — не уступал Хью. — Когда ты вернешься в Англию к своим друзьям, к родственникам и к пышным приемам, тебе вряд ли захочется оставаться моей женой. Твой интерес ко мне очень скоро иссякнет, Джейн, это ясно.

— Пока что он не иссяк, — пробормотала Джейн.

Хью невесело усмехнулся:

— О да, ведь мы вместе уже несколько недель, чертовски долго, да?

Джейн покачала головой. «Итак, где тот высокий утес?»

— Я говорила о тех десяти годах, что мы прожили врозь. Это примерно половина моей жизни.

Хью судорожно сглотнул.

— Ты хочешь сказать... Не может быть... — Его голос упал почти до шепота. — Меня?

Джейн вздохнула:

— Да, тебя...

Внезапно тело Хью напряглось, и Джейн показалось, что со стороны подъездной аллеи слышится стук лошадиных копыт. Одним молниеносным движением Хью заслонил собой Джейн и, сорвав с себя рубашку, набросил ей на плечи.

Когда след Хью затерялся где-то в Шотландии, Грей почувствовал, что удача ему изменила.

Это была земля Маккаррика. Дикие места, где проклятый шотландец в отличие от Грея был в своей стихии.

Вдобавок Хью, как видно, знал, что ему удастся обвести врага вокруг пальца и исчезнуть. Мысль об этом приводила Грея в ярость.

Если бы он не потерял столько времени на возню с Итаном, то не упустил бы Хью и Джейн, позволив им сбежать под покровом ночи. По иронии судьбы, готовясь убить одного брата, он проморгал другого.

Западную Европу и Северную Африку Грей знал как свои пять пальцев, но в Шотландии ему никогда не доводилось работать. Он свободно владел четырьмя языками, но только не гэльским. И чем дальше на север он пробирался, тем неприветливее и враждебнее его встречали. Англичан здесь не жаловали. Истощенный и больной чужак, смахивавший на безумца, казался вдвойне подозрительным.

Грей решил было вернуться в Лондон и подвергнуть пытке Уэйленда, но отказался от этой мысли. Он знал, что старик все равно не заговорит, к тому же Уэйленд, возможно, и не знал, где скрываются беглецы.

Когда Грей начал уже терять надежду отыскать Маккаррика, ему вдруг пришло в голову, что для вовлеченных в сеть существовало непреложное правило — держаться как можно ближе к телеграфным линиям. По телеграфу передавались лишь жизненно важные сведения, разумеется, защищенные кодом.

Хью наверняка нашел себе убежище в пределах дня езды от телеграфа и время от времени проверяет, нет ли известий о поимке или смерти Грея, чтобы беспрепятственно доставить Джейн домой. Грей знал все коды и ключи, но парадокс заключался в том, что поводом к отправке сообщения могло послужить лишь известие о его гибели или аресте. Как же заставить Уэйленда воспользоваться телеграфом?

Впрочем, существовала еще одна возможность. Смерть Итана — повод не менее серьезный.

Грей подозревал, что срочное телеграфное сообщение о брате Хью будет передано на несколько шотландских телеграфных постов. Прибегнув к испытанным жестким способам убеждения, Грею удалось сократить поиски до четырех постов, два из которых располагались на сравнительно небольшой территории в центральной части Горной Шотландии. Грей тщательно прочесал каждый дюйм в радиусе ста миль от первого поста и почти закончил поиски вблизи другого. Хью был где-то рядом.

К несчастью, местные жители, по обыкновению, проявляли враждебность, их не прельщали даже деньги.

Грей собрался сдать горло какому-нибудь горцу, чтобы получить нужные сведения, когда услышал в отдалении конское ржание. Оглянувшись, он заметил далеко позади себя девушку верхом на пони. Она выехала на дорогу с узкой лесной тропинки, которую Грей миновал, не заметив.

Девушка была одна. Развернув пони, она неспешно потрусила в противоположном направлении. Присмотревшись, Грей не увидел седельных сумок. Значит, путешествие было недолгим. Интересно... Что скрывается там, в зарослях? Может, убежище Хью?

Скорее всего, девчонка окажется такой же замкнутой и дикой, как остальные ее соплеменники. Грей усмехнулся, отправив в рот порцию снадобья. Темноволосая малышка определенно из тех, что трудом зарабатывают себе на жизнь. Пальцы Грея медленно потянулись к рукояти ножа, висевшего на бедре.

Женщины, которым приходится работать за кусок хлеба, особенно яростно цепляются за жизнь.

Джейн сидела у окна, подперев рукой подбородок, и наблюдала, как Хью пьет виски в компании могучих, рослых горцев.

Встревоживший Хью шум со стороны подъездной аллеи предшествовал появлению шестерых дюжих шотландцев, чьи лошади больше походили на боевых коней, чем на деревенских рабочих лошадок. Братья Мораг явились, чтобы закончить починку крыши.

Когда все шестеро уселись распить бутылочку домашнего виски, Хью охотно присоединился к ним, но не пригласил с собой Джейн. Впрочем, это ее нисколько не задело. Не заботило ее и то, что Хью, похоже, не проявил особого интереса к ее признанию. Затянувшаяся допоздна попойка с шотландцами определенно занимала его куда больше. Но все это было не важно.

Джейн не давал покоя последний разговор с Хью, его неожиданная откровенность. В голове теснилась масса вопросов, Джейн хотелось расспросить мужа о многом, но шотландцы все не расходились. Для нелюдимого, угрюмого молчуна, предпочитавшего одиночество, Хью на редкость легко сошелся с братьями Макларти, и те тотчас признали в нем своего. Джейн рассеянно нахмурилась. Хью и был одним из них, могучим, гордым горцем. Когда он обращался к шотландцам — негромко, в своей обычной манере, — те замолкали и внимательно слушали. Они уважали нового приятеля, сдержанного и немногословного.

Джейн задумчиво потеревшила прядь волос, провела ею по губам и принялась. Господи, неужели нужно искупаться в бочке с кислотой, чтобы избавиться от мерзкого запаха этого воска для натирки полов? Впрочем, за неимением кислоты можно принять ванну, благо воду подогревать не обязательно. Хью едва ли хватится ее, если Джейн отправится на горячий источник.

Прихватив купальные принадлежности и полотенце, Джейн через боковую дверь незаметно выскользнула из дома. Прогулка доставила ей удовольствие. Любуясь ночным небом, она задумалась о последних нескольких неделях, проведенных с Хью. Все это время Джейн не покидало ощущение, что Хью тяготится ее обществом. Казалось, всякий раз, встречаясь с ней, он испытывал неловкость. И вот настало время задать себе вопрос: нужен ли ей тот, кто бежит от нее как от чумы и не желает заняться с ней любовью? Мужчина, равнодушный к ее чарам? Мужчина, которому, похоже, нет никакого дела до ее чувств?

Дойдя до озера, Джейн восхищенно замерла, не в силах оторвать взор от картины, открывшейся ее взгляду. Огромная полная луна сияла желтым светом сквозь легкую пелену тумана, клубящегося над поверхностью воды. Над скрытой среди скал крошечной бухтой с горячим источником вились белые струйки пара.

На мгновение у Джейн перехватило дыхание. Проклятие, ей чертовски не хотелось покидать Бен-Акарэнн. После ярких красок Шотландии Лондон представлялся ей слишком тусклым, закопченным и безжизненным. Когда Грея схватят, ей придется вернуться в Англию, но как расстаться с Хью и с этим чудесным краем?

Джейн со вздохом принялась раздеваться. Вода так и манила к себе. Расставив флаконы с притираниями, мылами и маслами на небольшом выступе в скале, Джейн тщательно вымыла волосы и успела их прополоскать, когда появился Хью.

Обычно он двигался бесшумно, но на этот раз Джейн впервые отчетливо услышала звук

его приближения и обернулась. Хью казался усталым, измученным. В лунном свете были отчетливо видны его растрепанные волосы и глаза, горевшие диким огнем.

— Тебе не обязательно было приходить сюда, — сухо бросила Джейн. — Возвращайся к своим новым друзьям. — Хью молча смотрел на нее. — Ты пьян? — Джейн никогда прежде не видела Хью таким. Даже в Вайнлендсе он выпил не больше бокала виски, в то время как остальные пировали от души, опустошая бутылки одну за другой.

— Да, — ответил он наконец. — Но это не помогает.

— Не помогает чему? — нахмурилась Джейн, смущенная новым, незнакомым обликом Хью.

— Я неотступно думаю о тебе, не перестаю желать тебя. Я понял; что помочь может только одно.

Джейн стояла по пояс в воде, глядя на Хью через плечо. Мокрые волосы темной волной спадали ей на спину. Вокруг клубились облака пара, желтоватый свет полной луны подчеркивал перламутровую белизну великолепного тела.

Несколько долгих мгновений они, тяжело дыша, неподвижно смотрели друг на друга. Казалось, оба настороженно выжидают, кто первым пошевелится. Вот уже несколько часов все мысли Хью были заняты одним: отбросив насмешки и лукавство, Джейн призналась, что долгие годы испытывала к нему глубокое чувство.

Лучше б ему ничего об этом не знать.

Хью пил вместе с братьями Макларти, не только чтобы убедиться, что никто из них не заглядывается на его жену, особенно после того, как Джейн предстала перед ними в одной лишь мокрой сорочке и рубашке мужа. Хью пил, потому что признание Джейн окончательно лишило его мужества...

Джейн повернулась к нему, и Хью показалось, что в голове его раздался громкий щелчок.

Бормоча проклятия, он сорвал с себя рубашку, сапоги и брюки. Затем шагнул в озеро и крепко прижал к себе обнаженное, блестящее от воды тело Джейн. Ее ладони скользнули по его плечам вверх, руки обвили шею, упругие полные груди прижались к его груди.

— Я думал, что заставлю себя забыть, но не смог, — прошептал Хью, касаясь губами шеи Джейн. — Стало только хуже. Черт возьми, я и не подозревал, что может быть еще хуже.

— Я... я не понимаю тебя, Хью.

— Сейчас поймешь. — Одним движением руки он смахнул с выступа скалы все флаконы с ароматическими маслами и усадил Джейн на камень лицом к себе. Она испуганно вскрикнула, но Хью лишь неотрывно смотрел на нее, стараясь навсегда запомнить ее образ. Темные от воды пряди рассыпались по плечам, падая на грудь и касаясь сосков. Между белыми бедрами отчетливо выделялись завитки волос. — Как ты прекрасна, — хрипло прошептал Хью. — Господи, какая мука. Если бы ты только знала...

Он шагнул к ней и, наклонившись, нежно прижался губами к ее уху. Джейн вздохнула, разведя бедра еще шире.

Хью замер, обхватив ладонями ее груди и глядя ей в глаза. Потом, уступая желанию, не отпуская его весь вечер, наклонился и сжал губами сосок.

Джейн вскрикнула, и Хью понял, что не смог бы предотвратить то, что сейчас случится, даже если бы хотел.

Его губы, нашли другой сосок, и Джейн со стоном выгнула спину, прижимая к себе голову Хью.

Стоны перешли в тихие всхлипывания, Хью принялся осыпать поцелуями живот Джейн. Его руки уже сжимали ее раскрытые трепещущие бедра. Когда его губы коснулись лона, у Джейн вырвался сдавленный крик, и Хью закрыл глаза, наслаждаясь жаром ее тела, гладкостью бедер, восхитительным соком плоти.

Взглянув вверх, он увидел, что Джейн без тени стыда наблюдает за ним, и это еще больше разожгло его желание. Его губы впились в ее плоть. Пусть это мгновение навсегда отпечатается в ее памяти.

— Тебя так ласкали раньше?

Джейн качнула головой:

— Н-нет, никогда.

Лицо Хью исказилось, в глазах мелькнул недобрый огонь.

— Я заставлю тебя изведать то, чего ты еще не пробовала.

— Ты уверен, что хочешь этого, Хью? — задыхаясь, проговорила Джейн. В ее голосе послышались тревожные нотки.

— Я хочу, чтобы ты узнала, на что способен мой язык, — прорычал Хью, пробуя на вкус ее нежную кожу.

Джейн громко вскрикнула, когда язык Хью коснулся ее лона. Ее пальцы вцепились ему в волосы.

— О, Хью, да! Боже! Да!

Услышав ее крик, Хью словно обезумел... Близость Джейн пьянила его.

— Да, милая.

Послышался долгий стон и восхищенный шепот Джейн:

— Боже, как хорошо, как хорошо...

Он продолжал ласкать ее, стонущую, трепещущую, и каждый ее вздох, каждое слово распалили его страсть. Кровь бешено пульсировала в жилах. В теплой воде тело пылало огнем. Наконец он оторвался от Джейн и, задыхаясь, выпрямился.

— Я хочу войти в тебя, — простонал он, сгорая от нетерпения. Он должен был овладеть ею, погрузиться в ее влажную, податливую плоть. Сейчас, немедленно. Изнемогая от желания, он завел ее руки за голову, обхватил ладонью запястья и прижал к скале.

Полузакрытые глаза Джейн широко распахнулись.

— Подожди, Хью, — быстро проговорила она. — Отпусти меня. Я должна тебе что-то сказать.

Но Хью, казалось, не слышал ее. Его рука нетерпеливо легла на ее лоно.

— Хью, пожалуйста...

— Нет, — проревел Хью, сжимая ее запястья. — Я чертовски долго ждал, с меня довольно.

— Но я...

— Хватит разговоров. — Он не желал ничего слышать. — Ты измучила меня, — Ему хотелось наказать Джейн, сразиться с ней ее же оружием. Заставить ее почувствовать всю ту боль, что выпала на его долю за десять лет скитаний вдали от нее. Он рывком раздвинул ее колени, готовясь взять ее, позволить иступленной ярости вырваться на волю. Наконец-то... — Я говорил тебе, что я дурной человек, но ты меня не послушала. Если бы ты знала... то не позволила бы мне прикоснуться к тебе. Но тебе нравится искушать судьбу. Что ж, сама виновата.

— Я знаю. Да. — Ее лицо смягчилось, тело обмякло. Джейн смотрела на мужа с

неизъяснимой нежностью. — Прости меня. Ты мне нужен, Хью. — Она робко улыбнулась и поцеловала его в шею. — Нужен так сильно, что я не могу думать ни о ком, кроме тебя. — Легкое касание ее губ и произнесенные тихим шепотом слова заставили Хью вздрогнуть. Злость исчезла, а вместе с нею развеялись сомнения.

Все правильно. Именно так и должно было случиться.

Их взгляды встретились. В глазах Джейн он прочел желание и бесконечное доверие.

Он выпустил ее запястья и прижался лбом к ее лбу.

— Черт тебя побери, Джейн, — хрипло шепнул он. Неужели ему и вправду хотелось причинить ей боль? Ей, женщине его мечты? Вечно желанной и недостижимой?

— Пожалуйста, не сердись, — взмолилась она. — Я хочу этого, но только если ты тоже хочешь.

Хью едва не рассмеялся... если он хочет?

— Я хочу, Шине. — Теперь он был рад, что Джейн заставила его опомниться. Не потому, что он стремился избежать близости с ней, нет. Им суждено стать единым целым, бессмысленно противиться судьбе. Но взять ее грубо и яростно, наброситься на нее, словно обезумевшее от похоти животное, было бы недостойно. Их первая близость должна быть иной.

Хью не верилось, что все это происходит наяву, и все же он был полон решимости. Женщина, которую он желал больше всего на свете, будет принадлежать ему. Эта мысль сводила его с ума. Себялюбивый негодяй, он недостойн Джейн. Недостойн, но, Боже правый, он не в силах отказаться от нее.

Он должен заставить ее снова испытать наслаждение. Хью страстно хотелось овладеть Джейн, почувствовать, как ее тело трепещет от блаженства, слившись с его плотью.

Пальцы Хью скользнули к ее лону, и Джейн хрипло застонала. Ее бедра качнулись навстречу его руке.

— Хью...

Он замер, ошеломленно глядя на Джейн.

— Ты девственница?

Она виновато закусил губу.

— Я... я собиралась тебе сказать.

Хью поспешно отдернул руку. Он едва сдерживал дрожь. Только что он чуть было не совершил нечто ужасное, непоправимое. Он мог повести себя грубо и причинить Джейн боль, он даже желал этого...

— Почему ты мне не сказала?

— Я подумала, тогда ты не захочешь заниматься со мной любовью.

— Ты правильно подумала! — Хью недоверчиво прищурился. — А как же Бидуорт?

— Мы никогда не были близки.

Волна облегчения прокатилась по телу Хью, но в следующий миг грудь будто сдавило ледяным обручем. Джейн не будет принадлежать ему. Это невозможно. Он готов был отпрянуть, однако Джейн удержала его, обхватив за бедра.

— Хью, я хочу, чтобы ты был моим мужчиной. Только ты. Я так долго этого ждала, и я знаю, что с тобой мой первый опыт будет изумительным.

Ей не пришлось искать другие, более убедительные доводы, потому что Хью знал, она права. Сколько раз он воображал, как лишает Джейн девственности, стараясь оградить ее от малейшей боли. Он сделал бы все, что в его власти, чтобы доставить ей наслаждение.

Сможет ли другой мужчина дать ей то, что так страстно желает дать ей он?

— Я хочу показать тебе, что такое любовь. Но прежде я должен подготовить тебя. — Он принялся гладить и ласкать ее плоть, заставляя Джейн таять в его руках, мягко, но властно удерживая ее на грани блаженства.

Громкие стоны Джейн сменились бессвязным лепетом.

— Хью, я готова! — взмолилась она. — Я чувствую жар там, внутри... Пожалуйста...

Великолепное тело Хью в лунном свете казалось еще совершеннее. В его полуоткрытых глазах горел темный огонь желания. Джейн провела ладонями по его влажной груди и восторженно замерла, ощутив под гладкой кожей упругость и силу мускулов.

Наконец его восставшая плоть коснулась ее лона, и Хью стиснул зубы, сдерживаясь изо всех сил.

— Ты такая горячая, такая влажная.

Джейн шумно вздохнула, губы ее приоткрылись, их дыхание смешалось.

— Я не хочу спешить, — предупредил Хью. Его движения были медленными и нежными, тугая плоть Джейн робко раскрывалась ему навстречу. — Скажи мне, — шепнул Хью, — повтори то, что ты сказала сегодня вечером, Шине.

Их тела слились, и Джейн затрепетала, сжимая плечи Хью. Ему стоило невероятных усилий сдержать клокотавшее желание и замереть. На его загорелой коже выступили крупные капли пота, Хью умоляюще посмотрел на Джейн, в его глазах застыл немой вопрос.

— Я твоя, — прошептала она. — Возьми меня. — Никогда в жизни она не испытывала большей уверенности.

Хью застонал, еще глубже погружаясь в ее лоно, по его телу прошла дрожь. Джейн почувствовала, как рвется ее плоть. Прижимая к себе жену, Хью ласково отвел влажные пряди волос с ее лба.

— Я боюсь причинить тебе боль.

— Нет, я знала, что будет немного больно. — Она попыталась улыбнуться, скрывая легкую гримасу боли.

Ощущение полной, совершенной близости ошеломило Джейн. Упругая плоть Хью пульсировала внутри нее, это было необыкновенно, восхитительно. Ради этого стоило так долго ждать. Лицо Хью исказилось от муки, но, стремясь смягчить боль Джейн, он по-прежнему оставался неподвижным.

Джейн посмотрела ему в глаза, и признание вырвалось само собой:

— Я... люблю тебя.

— Что ты сказала? — выдохнул Хью, борясь с желанием рвануться вперед и прижаться бедрами к ее бедрам.

— Я всегда любила тебя.

Господи, неужели это не сон? Сколько раз он представлял себе это мгновение, мечтал о нем. И сейчас, ощущая головокружительную близость Джейн, он отчаянно хотел произнести слова, которые связали бы их навеки, клятву на древнем языке... и не мог, не имел права.

Вместо этого Хью наклонился и поцеловал Джейн, это было немое признание. Поцелуй длился так долго, что у Джейн перехватило дыхание. Ее руки, сжимавшие плечи Хью, скользнули вниз, лаская его тело. Когда она робко повела бедрами, Хью медленно качнулся, отдалился и снова приник к ней. Их тела сплетались и расплетались. Нежно, бережно, снова

и снова.

Боже, почему она выбрала его, чтобы вручить свой драгоценный дар, свою любовь? Хью слегка отстранился, заглядывая в лицо Джейн:

— Тебе все еще больно, Шине?

Ее глаза изумленно распахнулись.

— Н-нет, уже нет, — прошептала она. — Это так прекрасно... — Она потянулась к Хью и легко коснулась губами его груди, отчего по телу прошла дрожь. — А тебе хорошо?

В ответ он теснее прижался к ней, чувствуя кожей упругость ее отвердевших сосков. Он наклонился, чтобы коснуться их языком, его бедра двигались все быстрее, и Джейн рванулась навстречу, захваченная исступленным, страстным ритмом его движений.

Рука Хью нашла ее лоно, и Джейн выкрикнула:

— Господи! Я сейчас... Боже, Хью, обещаю, что это повторится! Сегодня ночью! — Она обхватила ладонями его лицо. — Обещай мне, Хью...

Джейн достигла блаженства, шепча его имя.

Хью изо всех сил старался сдержаться, но страстный спазм ее лона лишил его воли. С громким стоном он обрушился на Джейн, вложив в этот выпад всю силу своего желания. Его плоть взорвалась, исторгая семя.

После, обессиленный, с неистово колотящимся сердцем, он хрипло прошептал:

— Ты меня любишь?

Джейн спала, свернувшись клубком в постели мужа, согревая его грудь своим легким дыханием. Хью лежал без сна, его одолевали тревожные мысли.

Этой ночью он своими грубыми руками осмелился прикоснуться к Джейн. Руками убийцы, виновного в смерти бесчисленных жертв. Он посмел лишить ее девственности и едва не овладел ею в гневном ослеплении. В какое-то страшное мгновение он готов был взять ее силой и причинить ей боль. Но сумел удержаться. А потом, поддавшись искушению, уступил желанию и овладел ею еще четырежды за эту ночь.

Если ему суждено было заставить ее страдать, то почему она уверяла, что все, что произошло между ними, прекрасно и восхитительно?

В чем же его вина? Он ожидал, что, проявив слабость, станет отвратителен самому себе, но вместо этого испытывал необыкновенный прилив сил, бодрость и радость жизни. Исчезла скованность мышц, появилась легкость во всем теле. Этой ночью Джейн сотворила чудо, вернув его в прошлое. С нею он снова стал тем юношей, который когда-то учил ее стрелять из лука, и ему страстно хотелось продлить это чувство.

Обладая Джейн этой ночью, он не сомневался, что имеет на это право.

Джейн желала близости с ним. Она давно грезила о нем. Прежде чем уснуть, она открыла Хью свою тайну, призналась, что все эти годы пыталась побороть з себе любовь к нему. Ее исповедь ошеломила Хью, чем больше он слушал, тем больше изумлялся.

Джейн рассказала, как сравнивала со своим прекрасным шотландцем всех встречавшихся ей мужчин и каждый раз испытывала острое разочарование: ни один из них не выдерживал сравнения. Сравнивала с ним... Хью с нежностью притянул Джейн к себе. Он едва мог поверить ее словам, хотя и знал, что она говорит правду.

«Что, если рассказать ей о проклятии? — в который раз спрашивал он себя. — Джейн мудра и проницательна». Хью всегда ценил ее острый независимый ум. Возможно, вдвоем они что-нибудь придумают? Значит, завтра. Завтра он скажет ей.

Проснувшись на следующее утро, Джейн с улыбкой потянулась. Тело немного саднило, но после ночи любви она чувствовала себя счастливой, умиротворенной и еще более влюбленной, чем прежде. Минувшей ночью ей довелось испытать все, о чем она так долго мечтала, и даже больше.

Джейн сожалела лишь о том, что потеряла последние десять лет, но утешалась тем, что проведет в объятиях Хью остаток жизни.

Открыв глаза, она увидела мужа, сидящего на краю кровати. Ей было достаточно одного взгляда, чтобы угадать правду.

— О Господи, — прошептала она. — Ты жалеешь о том, что произошло между нами.

— Все не так, как ты думаешь, Джейн...

— Тогда скажи, что ты не жалеешь.

Хью провел пятерней по спутанным волосам.

— Все гораздо сложнее.

Джейн издала горький смешок.

— Напротив, все очень просто. Мужчина, которому я отдала свою девственность, с досадой думает, что лучше бы он не прикасался ко мне. — Хью вздрогнул, как от удара. — Что ж, ты победил, Хью. — Джейн встала, завернувшись в простыню. — Сейчас я скажу тебе два слова. Это со мной впервые в жизни, не думала, что произнесу такое: я сдаюсь. — Джейн вихрем выбежала из комнаты и скрылась у себя в спальне. Затем захлопнула за собой дверь и повернула в замке ключ.

Несколько мгновений спустя дверь с грохотом распахнулась и повисла на петлях. Джейн, начавшая одеваться, изумленно ахнула и застыла с рубашкой в руках.

Хью стоял на пороге, заслоняя огромной фигурой дверной проем. Джейн хорошо знала, как он силен, ведь она провела всю ночь, тщательно исследуя его тело, глядя, целуя и пробуя на вкус каждый дюйм.

— Как ты смеешь выламывать мою дверь!

— А ты никогда больше не запирайся от меня.

— Не желаю больше говорить с тобой! — отрезала Джейн, шагнув к двери.

Хью схватил ее за локоть и заставил повернуться.

— Ты даже не выслушаешь меня?

Тяжело дыша, они стояли лицом к лицу. Хью окаменел, брови сошлись в одну сплошную черту. Внезапно одним резким движением он притянул к себе Джейн.

— Господи, я никогда не смогу насытиться тобой, — хрипло прошептал он, сжимая ее в объятиях.

Его губы жадно и властно впились в ее рот, пробуждая в ней желание. И все же Джейн нашла в себе силы оттолкнуть Хью.

— Нет! — гневно вскричала она. — Только не сейчас! Не раньше, чем ты скажешь мне, что произошло между вчерашней ночью и сегодняшним утром.

Какое-то время Хью молча смотрел на нее, пытаясь выровнять дыхание, потом со вздохом кивнул:

— Ладно. Оденься. Нам надо кое-что обсудить. — Его лицо посерело и вытянулось. Он был похож на приговоренного к повешению.

Полчаса спустя Джейн, успев умыться и одеться, присела на край постели Хью и приготовилась слушать его объяснения.

Хью угрюмо мерил шагами комнату, словно запертый в клетке зверь. От волнения он не находил себе места.

— Просто скажи, что тебя мучает, — заговорила Джейн, глядя, как он кружит по комнате. — Что бы там ни было, ты можешь со мной поделиться, это меня не убьет.

Хью замедлил шаг.

— Почему ты так уверена?

— Это тайна, которая может стоить мне жизни? Грей станет меня пытаться, чтобы выведать ее?

— Нет.

— Это что-то постыдное?

— Нет, но...

— Хью, это всего лишь слова. Открой мне свой секрет, и тебе не придется жалеть об этом. — Видя, что Хью все еще сомневается, Джейн попыталась смягчить разговор шуткой. — Боишься утратить всю свою привлекательность в моих глазах? Тебе нравится образ угрюмого горца, скрывающего зловещие тайны?

— Дьявол! Ты ведь все равно мне не поверишь, — пробормотал Хью. — Должно быть, это прозвучит безумно. Я и сам понимаю. — Он растерянно потер ладонью затылок. — Но на моей семье... лежит проклятие. Я знаю, что принесу тебе одни несчастья, если останусь твоим мужем.

«Проклятие? О чем, черт возьми, он говорит?» Джейн нахмурилась, пытаясь привести в порядок разбегающиеся мысли, и невозмутимо произнесла:

— Продолжай, я тебя слушаю.

— Пять столетий назад один провидец предсказал судьбу десяти поколений клана Карриков и записал пророчество в книге, называемой «Либхар нан Суил-Радхарк», Книге судеб. — Хью указал на древний фолиант, который всегда держал рядом, на столе. — Моим братьям и мне предназначено оставаться в одиночестве. Мы приносим боль и горе тем, кого любим. Мы последние отпрыски гнущегося рода, нам не суждено иметь детей. За минувшие пять веков сбылись все слова прорицания, все до единого.

— Я не понимаю... — Джейн с трудом перевела дыхание. — Значит, я все же дорога тебе, и ты остался бы со мной, если бы не проклятие?

— Да. Господи, да!

— Выходит, единственное, что мешает нам быть вместе, — это... пророчество?

Когда Хью мрачно кивнул в ответ, Джейн в ужасе схватилась за горло, стараясь сдержать беззвучный крик. «Неужели все это происходит со мной? Нет, не может быть! Наверное, я схожу с ума. Разве можно сохранить рассудок, услышав такое?»

Джейн охватило отчаяние, будто одна из надежных опор ее взрослой жизни вдруг дала трещину и все, что казалось незыблемым, зашаталось, грозя рассыпаться в прах. Спокойный, рассудительный мужчина, знакомый ей с детства, вдруг исчез, а его место занял какой-то суеверный безумец.

— Хью, люди... в наши дни больше не верят в подобные вещи. Мы живем в век развития

естествознания и медицины. Мораг суеверна, потому что невежественна. Но ты получил образование и объездил весь мир. Твои страхи принадлежат прошлому, отбрось их.

— Я бы хотел отбросить их. Но они преследуют меня всю жизнь.

— Ты достаточно хорошо меня знаешь. Я не разделяю подобных суеверий.

— Да, я знаю. — Хью тяжело вздохнул. — Ты презираешь тех, кто верит в мистику.

— Разумеется! — сердито выпалила Джейн и, сделав над собой усилие, миролюбиво добавила: — Ты решил сказать мне, потому что пытаешься забыть о предрассудках?

Хью ответил ей взглядом, полным безнадежности и смирения.

— Если бы я мог придумать способ обмануть судьбу и избавиться от проклятия, я никогда не заговорил бы с тобой о нем.

Джейн замерла, изумленно приоткрыв рот: Хью говорил не о том, что осталось в прошлом, он пытался объяснить, почему им не суждено быть вместе.

— Ты это всерьез? Ты действительно веришь, что шотландское проклятие — кажется, самое ужасное из всех проклятий — помешает нам быть вместе?

Джейн едва сдерживала слезы. Все ее попытки завоевать Хью оказались тщетными, все мучения и тревоги были напрасными. Не помогли ни женские чары, ни тщательно продуманная стратегия.

И всему виной какое-то нелепое древнее проклятие!

Ее захлестнуло горькое разочарование. «Нет, отец, я не в силах удержать Хью. С самого начала у меня не было ни малейшей надежды».

— Все предсказанное в книге сбывается, — с горечью повторил Хью. — Знаю, в это трудно поверить, но это правда.

— Мне бы следовало вести счет твоим оправданиям! Ты не создан для женитьбы, у тебя не может быть детей, а теперь выясняется, что ты вдобавок проклят! Что ты еще придумаешь, чтобы отпугнуть меня? Знаю! Прежде ты был евнухом? Или тебе осталось жить всего два месяца? — Джейн зло прищурилась и хрипло прибавила: — А ты часом не призрак?

Хью стиснул зубы, едва владея собой.

— Ты думаешь, что я тебе солгал?

— Хью, я хотела бы надеяться, что ты лжешь... — Джейн осеклась, потрясенная внезапной догадкой. — О Господи! — Она поднесла дрожащую руку ко лбу. — Так, значит, единственное, что мешает мне забеременеть, — какое-то пятисотлетнее пророчество?

— Я предупредил, что не смогу дать тебе ребенка. — Глаза Хью сузились. — Но ты уверяла, что это не имеет значения.

— Я сказала, что это не важно, раз мы с тобой вместе! И вот я узнаю, что ты все равно уходишь. Да, ты говорил, что не можешь иметь детей, но я хотела бы знать, в чем причина.

Хью стремительно шагнул к столу и раскрыл книгу на последней странице.

— Прочитай это и позволь мне объяснить. Джейн решительно покачала головой:

— Я не могу это слушать. Ты бы лучше сказал, что солнце синее. Это прозвучало бы убедительнее.

— Ты хотела знать правду, и я пытаюсь тебе объяснить. Ты единственная, с кем я когда-либо говорил о проклятии, но ты не желаешь меня выслушать. Прочитай прорицание, — настойчиво повторил Хью.

Джейн вырвала книгу у него из рук:

— Это и есть пресловутое пророчество?

Хью молча кивнул.

Джейн с отвращением швырнула книгу на стол и без всякого почтения к древней рукописи принялась яростно перелистывать ветхие страницы. Гэльские письмена перемежались здесь с записями на английском языке. Нетерпеливо пролистав книгу до конца и увидев сплошь английский текст, Джейн недоверчиво нахмурилась.

— Почему ты хмуришься? Ты чувствуешь что-то...

— Да! — воскликнула Джейн, метнув свирепый взгляд в сторону Хью. — Я испытываю чертовски сильное желание выбросить эту мерзость в озеро.

Оставив без внимания замечание Джейн, Хью перевернул несколько страниц и раскрыл последнюю.

— Это предостережение предназначалось, моему отцу.

Джейн внимательно прочитала древние строки. «Обречены они брести во мраке, одни, неся с собою смерть и тлен. Не знать вовеки радостей любви, супружества, привязанности нежной. Увянет род твой, ветви их засохнут, не дав плодов.

Смерть и мука ждет тех, кого застигнет их пробуждение...»

— Ты сказал, что все слова пророчества сбылись?

— Да. Мой отец умер на следующий день после того, как мы с братьями впервые прочли Книгу судеб. Смерть настигла его рано утром, хотя он был не старше, чем я сейчас. Прошли годы, и невеста Итана погибла в ночь перед свадьбой.

— Как это случилось?

Помедлив, Хью сказал:

— Сорвалась с высоты. Или бросилась вниз.

— Это кровь? — Джейн поскребла ногтем бурое пятно внизу страницы. Хью ответил молчаливым кивком. — Что скрывает это пятно?

— Никто не знает. Его не удалось вывести.

Джейн испытующе посмотрела на Хью:

— А что, если там написано: «Не придавайте значения вышесказанному»? — Хью угрюмо насупился, и она прибавила: — Я не думаю, что это проклятие, Хью. Это просто жизнь. Несчастья случаются, но стоит объявить себя жертвой злого рока, как беды и напасти посыплются на тебя одна за другой. Ты сам начнешь притягивать к себе зло и горе. Я согласна, в смерти твоего отца есть нечто странное. Но кое-кто из лондонских врачей уверяет, что человеческий мозг властвует над телом и мысли способны довести до смерти. Белинда рассказывала мне об этом. Твой отец всерьез верил в проклятие, неудивительно, что оно подействовало.

— А Итан? Чем объяснить смерть его невесты в ночь накануне свадьбы?

— Это мог быть несчастный случай, или же девушка была в отчаянии от того, что выходит замуж без любви.

Джейн приводила все новые и новые доводы, призывая на помощь свои научные познания и обыкновенный здравый смысл. Но Хью отметал все ее аргументы, повторяя только одно:

— Я в это верю. Я это чувствую.

— Потому что так тебя воспитали. Ты рос и вырос, зная о проклятии, вечно ощущая его тень. Ты сам постоянно ждешь беды. Убедил себя, что тебе сопутствует смерть, и что в твоей жизни нет места радостям. — Джейн протянула руку и робко коснулась плеча мужа. — Хью, я не жду, что ты немедленно выбросишь из головы эти мысли. Ты прожил

тридцать два года в уверенности, что прорицание правдиво. Конечно, тебе потребуется время, чтобы покончить с этим нелепым заблуждением. И я готова помочь, поддержать тебя, если ты этого хочешь. — Молчание Хью обнадежило Джейн. — Со временем нам удастся заставить тебя поверить, что ты заслуживаешь счастья. — Она обхватила ладонями лицо мужа. — Скажи, что ты хотя бы попробуешь. Ради меня. Я готова бороться за нас.

Секунды тянулись мучительно медленно. Джейн показалось, что ее будущее повисло на волоске. Конечно же, Хью сделает верный выбор... Джейн никогда не полюбила бы мужчину, способного выбросить на ветер все самое дорогое, что у него есть.

Хью отвел глаза от ее лица, его встревоженный взгляд метнулся к книге, и Джейн поняла, что проиграла.

Но Джейн Уэйленд не умела проигрывать.

Схватив книгу, она вихрем вылетела из комнаты и бросилась вниз по лестнице.

— Что ты делаешь? — Джейн выбежала из дома и нырнула в густой утренний туман, Хью следовал за ней по пятам. — Скажи, что ты задумала?

Она торопливо скользнула по мокрой от росы траве к озеру.

— Хочу избавиться от всех проклятий разом.

— Проклятие не в книге, «Либхар» лишь служит напоминанием о нем.

Устремив взгляд на показавшееся впереди озеро, Джейн упрямо произнесла:

— Значит, я избавлю тебя от лишних напоминаний. — Она обхватила книгу обеими руками и крепко прижала к груди. И мгновенно ее пробрал озноб, на коже выступил холодный пот.

— Нет, девочка, это не так просто. Швырнув книгу в воду, ты ничего не добьешься.

— Возможно, это принесет мне облегчение. — Джейн свернула к первому каменистому склону, вздымавшемуся у самой кромки воды. Там было довольно глубоко, а Джейн хотела отправить тяжелый том ко дну, чтобы ничья рука не коснулась больше его страниц, чтобы проклятая книга не исковеркала жизнь кому-то еще.

— Можешь бросить книгу в озеро, но это не поможет. «Либхар» всегда находит дорогу обратно.

— Ты сошел с ума? — крикнула Джейн через плечо, не замедляя шага. — Только послушай себя! — Подойдя к обрыву, она неуверенно взвесила книгу в руках, готовясь зашвырнуть ее как можно дальше.

— Чего же ты ждешь? Давай, милая. Я и без того наломал немало дров.

Джейн надменно вскинула голову.

— Думаешь, мне не хватит духу? — с вызовом спросила она. — Сейчас я избавлюсь от этой рухляди!

Хью равнодушно пожал плечами, и Джейн, широко размахнувшись, бросила «Либхар» в озеро. Они молча смотрели, как шевелятся под водой покрытые древними письменами страницы, прежде чем Книга судеб погрузилась на дно.

— Странно. Я не чувствую особой разницы. — Джейн обернулась к Хью. Его лицо выражало угрюмую решимость. — Ты был прав, это не помогло. — В голосе Джейн звучали злость и разочарование. — Ты по-прежнему готов пожертвовать всем, что было между нами. Должно быть, мы действительно прокляты.

— Своей жизнью я бы рискнул не раздумывая, — глухо произнес Хью. — Но я никогда не простил бы себе, если бы причинил боль тебе.

Джейн беззвучно заплакала.

— Если бы причинил боль мне? — Она в отчаянии всплеснула руками. — Но мне больно, Хью. Никогда в жизни мне не было так больно. — Джейн попыталась вытереть слезы, но только размазала их по щекам. — Конечно, ты видишь в этом лишь еще одно доказательство того, что проклятие действует?

— Я не хотел, чтобы ты страдала. — Его лицо мучительно исказилось при виде ее слез. Поборов в себе желание коснуться Джейн, он с силой сжал и разжал кулаки. — Я ни за что не вернулся бы, если бы не Грей. Мне долгие годы удавалось держаться вдали от тебя...

— Так ты... нарочно избегал встреч со мной? — Хью скрывался от нее? Прятался, когда она умоляла сестер проехать в карете мимо его лондонского дома в тщетной надежде взглянуть на своего шотландца хотя бы одним глазком? — Значит, вот в чем дело... Так знай, что последние десять лет жизнь без тебя была невыносима. Исчезнув, ты больно меня ранил. Все эти годы я чувствовала себя брошенной и несчастной.

— Брошенной? Но я никогда ничего тебе не обещал.

— Я была уверена, что мы поженимся! — вскричала Джейн, слезы потоком хлынули у нее из глаз. — Я думала, что ты просто ждешь, когда мне исполнится восемнадцать. Я бы не стала описывать тебе свое обручальное кольцо, если бы не верила, что ты станешь моим мужем.

Хью удрученно покачал головой:

— Даже если бы надо мной не тяготело проклятие, я не решился бы просить твоей руки. Мне нечего было тебе предложить. Я был нищим.

— Для меня это ничего не значило, лишь бы ты был со мной.

— Чушь! — потеряв самообладание, проревел Хью. — Ты любила роскошь и никогда не делала из этого секрета. Ты не замечала, какие мучения мне доставляют разговоры о богатстве — постоянные напоминания о том, что я недостаточно хорош для тебя. Ты ведь не просто так описала мне это кольцо, Джейн, ты хотела его получить!

— Я хотела только одного — быть с тобой. А ты бросил меня, не сказав ни слова. И вот что я тебе скажу: остаться брошенным намного тяжелее, чем уйти.

— Ты и понятия не имеешь, чего мне это стоило, черт возьми, — зло выпалил Хью. — Хочешь узнать мою тайну, Джейн? Так слушай: в двадцать два года я навсегда перечеркнул свою прошлую жизнь. Я сделал это ради тебя. Потому что знал: совершив нечто ужасное, я не смогу и помыслить о том, чтобы связать с тобой свою судьбу. Так что не говори мне, что легче уйти, чем остаться. Это не так. Особенно когда тебя терзает желание вернуться.

— И все же ты собираешься уйти снова. Когда Грей будет схвачен...

— Да, я должен буду уйти. — Хью с холодным отчаянием посмотрел Джейн в глаза. — Хотя и не знаю как.

Несколько часов спустя, остыв и придя в себя после утренней ссоры, Хью нашел Джейн на террасе. Она упражнялась в стрельбе из лука. С лицом холодным и бесстрастным, как мрамор, она вытаскивала из колчана стрелы, натягивала тетиву и стреляла. Ее рука так и мелькала в воздухе. Джейн меняла стрелы до того быстро, что давно успела разорвать мишень в клочья.

— Джейн, ты не могла бы на минуту прерваться? — попросил Хью, дождавшись, когда она принялась с ожесточением вытаскивать стрелы из тьюфяка, служившего мишенью.

Выдернув все стрелы, Джейн снова сложила их в колчан.

— Разве ты не видишь, что я занята? — Не удостоив Хью даже взглядом, она вернулась на позицию и встала в стойку. Одним молниеносным движением достав стрелу, она прицелилась, натянула тетиву и отпустила. Стрела вонзилась в самую середину мишени.

— Мне нужно поговорить с тобой, — произнес Хью.

— А мне нужно побыть одной.

Хью заметил, как ее лицо вытянулось и побледнело, а руки начали дрожать.

— Нам не о чем говорить, мне и так все предельно ясно. Я разве что не умоляла тебя остаться со мной и сохранить наш брак. Не побоялась признаться тебе в своих чувствах и предложила держаться вместе, чего бы это ни стоило. Но все тщетно. Ты отверг меня, потому что ты проклят.

Наконец-то Хью раскрыл свою тайну, и у Джейн сразу же нашлись веские возражения. Но чего еще он ожидал? Разве Джейн удастся переубедить его в том, что давно пустило глубокие корни в его душе? Черт возьми, даже если ему и доводилось испытывать сомнения в верности предсказания, проклятие тяготело над ним слишком долго. Предчувствие беды год за годом отравляло ему жизнь, вызывая страх и подозрительность. Хью разучился верить в счастье. Все нарушавшее привычный ход вещей вызывало у него мучительное беспокойство и тревогу.

Хью должен был сказать об этом Джейн, но не находил в себе мужества.

— Что будет с нашим браком? Мы должны принять какое-то решение.

— Все предельно просто. Забудь об этом нелепом проклятии. Если ты пообещаешь никогда больше не упоминать о нем, я постараюсь вычеркнуть его из памяти, и мы будем жить долго и счастливо. Но если ты не желаешь выбросить из головы эту чушь, нам остается одно из двух — развестись или просто расстаться.

— Я, не задумываясь, отдал бы правую руку, лишь бы остаться с тобой и быть твоим мужем.

При этих словах у Джейн дрогнула рука, и пущенная ею стрела вошла в мишень далеко от центра.

— Но ты не можешь, — тихо произнесла она.

Хью прерывисто вздохнул:

— Не могу.

Послав новую стрелу точно в цель, Джейн заключила:

— Значит, мы приняли решение.

— Джейн... — Она больше не смотрела на него, сосредоточив все свое внимание на стрельбе. Хью растерянно отвернулся, не зная, куда идти и что делать.

Работать. Работа поможет ему отвлечься и прогнать воспоминания о минувшей ночи. Недели беспрестанных трудов не прошли даром: усадьба преобразилась. Оставалось лишь очистить подъездную аллею от поваленных деревьев. Хью торопливо пересек двор и вошел в темную конюшню. Лошади, против обыкновения, встретили его испуганным ржанием, должно быть, почуяли дурное настроение.

Да, он принял верное решение. Нужно оглушить себя работой. Усталость вытеснит мысли о Джейн и притупит неистовое желание. Господи, кого он хочет обмануть? Ничто не в силах погасить пламя, сжигающее его изнутри. Только безумец мог надеяться, что близость с Джейн утолит жажду обладания...

Вспышка боли на мгновение ослепила Хью. Мир взорвался и рассыпался на тысячу осколков. Хью рухнул, впечатавшись щекой в плотно утопанную землю. По шее потекло что-то теплое.

Грей.

Следующий удар пришелся в висок. Грей ударил дважды, точно рассчитав силу, чтобы обездвижить жертву, сохранив ей жизнь. Потом, исключительно ради собственного удовольствия, он несколько раз пнул Хью сапогом в живот и укоризненно поцокал языком:

— Черт возьми, Хью, ты мог хотя бы для видимости посопротивляться, уж больно легко досталась мне эта победа.

Джейн проводила глазами Хью, направлявшегося к конюшне. Вид у него был понурый, плечи ссутулились, словно незримая тяжесть пригибала его к земле, и у Джейн больно сжалось сердце. Но почти сразу боль сменилась гневом. Хью даже не позволил ей затаиться и зализать раны.

Джейн чувствовала себя униженной, словно получила пощечину. И, как от оплеухи, гудела голова. Хью не пожелал остаться с ней после ночи любви, самой удивительной ночи в ее жизни. Как долго она ждала этой ночи, с каким нетерпением предвкушала ее... Но мужчина, которому она отдала свою девственность, не испытывал ничего, кроме сожаления. И обиднее всего было знать, что Хью раскаивался в случившемся из-за какого-то глупого проклятия.

Объяснение звучало так фантастично и нелепо, что в него трудно было поверить.

«Я, не задумываясь, отдал бы правую руку», — сказал он. Все указывало на то, что чувства Хью куда серьезнее, чем Джейн себе воображала. Но это еще больше огорчало ее. Если Хью любил ее хотя бы вполовину так сильно, как она его, и отказался от женитьбы из-за проклятия...

Джейн казалось, что она начинает ненавидеть Хью.

Если бы десять лет назад он был бы честен с ней и откровенно рассказал бы о своих предрассудках, Джейн нашла бы в себе силы порвать с ним. Она поняла бы, что им никогда не быть вместе, и вышла бы замуж за другого мужчину. Но Хью не пожелал открыться, и Джейн тешила себя иллюзиями, понапрасну растрачивая свои чувства. Маккаррик отнял у нее десять лет жизни. Годы-и-Слезы...

Настало время взглянуть в глаза реальности. Ей ни за что не выиграть эту битву. Безнадежно тягаться с древним проклятием, которому насчитывается пять сотен лет. И так, брак с Хью сохранить невозможно. И что же ей делать, когда Грей будет схвачен? Неужели придется пройти через развод? В беседе с Хью Джейн допустила подобную возможность, но теперь одна только мысль о разводе заставила ее съежиться от ужаса и отвращения.

Возможно, удастся аннулировать брак.

Безумие Хью послужило бы убедительным основанием.

Впрочем, можно и не расторгать брак официально, но жить порознь. Джейн задумчиво склонила голову набок. Да, пожалуй, так будет лучше всего. Она потребует от Хью вернуть приданое, да и отцу придется раскошелиться, раз уж он втравил дочь в этот жалкий фарс.

Будучи замужней женщиной с деньгами, Джейн обретет независимость. Сможет путешествовать, щедро поддерживать искусство, основать наконец Общество в поддержку неприкрытого порока! Она сможет писать непристойные книжонки для Холиуэлл-стрит, менять любовников одного за другим и рожать детей от разных отцов. Не менее десятка. Да. Это, пожалуй, сгодится...

Джейн замерла, пораженная внезапной мыслью. Сердце ее упало, лицо запылало от гнева. Может, Хью и считал проклятие лучшим средством предохранения от беременности, но Джейн в него не верила.

Вполне вероятно, что прошлой ночью они зачали ребенка.

Как мог Хью так поступить с ней? Его объяснение звучало как бред безумца. Он объявил, что уедет, покинет ее навсегда, когда она, возможно, носит в себе его дитя.

Поддавшись внезапному порыву, Джейн зашагала к конюшне. Должно быть, это была еще одна «неудачная идея». Утром, дав волю гневу, она швырнула в озеро Книгу судеб, но облегчения не почувствовала. На что она только надеялась? Чего ожидала?

Впрочем, теперь все это было уже не важно. Ярость искала выхода, и Джейн не собиралась страдать молча. Невозможно разрушить то, что уже уничтожено.

Когда все так безнадежно, хуже уже не станет.

Хью с трудом открыл глаза и, морщась от боли, увидел перед собой дуло пистолета.

Он попробовал подняться и едва не потерял сознание. Хью знал, что не сможет отговорить Грея от его замысла, но нужно хотя бы попытаться. Он понимал, почему Грей решил оставить его в живых.

— Не делай этого, — прохрипел Хью, хватая ртом воздух. Каждый вдох отдавался чудовищной болью в ребрах. — Убей меня, но Джейн тут ни при чем.

— Не трать попусту слов, — усмехнулся Грей. — У меня иное мнение на этот счет. Если ты еще не заметил, у нас с тобой вообще мало сходства. Для меня убить ее — все равно что раздавить насекомое.

— Ты не всегда был таким.

— Именно поэтому я здесь, шотландец. Пришел исправить ошибки.

— Как ты нас нашел? — пробормотал Хью, цепляясь за стенку денника.

— Это вышло довольно забавно. Я следил за девчонкой недалеко отсюда, собирался отрезать ей пальцы, чтобы стала сговорчивее, но тут навстречу ей выехали шестеро всадников. Здоровые шотландские ублюдки на мощных лошадях. Они выстроились в цепочку и углубились в чащу, но оставили за собой след, по которому их легко нашел бы даже слепой. Этот след привел меня прямехонько к тебе...

Хью заметил, как за спиной у Грея мелькнуло что-то белое, и, подняв глаза, увидел Джейн. Она стояла в дверях конюшни с луком в руках. С лицом отрешенным, как у ангела. Карающий ангел с луком вместо меча. Она так туго натянула тетиву, направив стрелу в спину Грею, что, казалось, лук вот-вот переломится.

Хью тотчас опустил глаза, однако Грей успел проследить за его взглядом. Он крутанулся на месте, дуло пистолета описало полукруг, и все же Джейн успела первой отпустить тетиву. Она целилась в сердце, но поспешила. Стрела настигла Грея, когда тот повернулся боком, и, войдя в предплечье, пригвоздила к груди руку, сжимавшую пистолет. Хью не мог видеть лица Грея, но хорошо видел Джейн. Ее глаза широко распахнулись, губы разомкнулись в беззвучном крике.

Чудовище... Вместо Дейвиса Грея, знакомого ей с юности, Джейн видела совсем другого человека. Она едва узнала его. На костлявом, обтянутом кожей лице выделялись острые скулы. Угольно-черная шляпа с широкими полями отбрасывала тень на темные провалы глаз и запавший рот с почерневшими зубами.

Грей набросился на нее прежде, чем она успела достать из колчана вторую стрелу. Тыльной стороной ладони он отшвырнул девушку к стене. Перед тем как удариться головой, Джейн услышала яростное рычание Хью. Она медленно сползла по стене вниз, глаза ее закрывались, сознание ускользало.

Лежавшему на земле Хью удалось приподняться и встать на колени. Из рассеченного виска текла кровь, заливая лицо и шею. Грей мгновенно обернулся и, испустив злобный вопль, со всего маху пнул Хью в голову. Шотландец дернулся и снова рухнул на земляной пол конюшни.

Едва сдержав крик ужаса, Джейн потянулась за луком. Она успела схватить его, и в это мгновение Грей обернулся. Его глаза горели безумием и злобой. Попятившись, Джейн непослушными пальцами достала из колчана еще одну стрелу.

Все плыло у нее перед глазами... Малейшее движение причиняло жгучую боль. Беспомощно щурясь и моргая, Джейн прицелилась. Потом, шепча про себя молитву, зажмурилась, натянула тетиву и выпустила стрелу. Послышался глухой звук разрываемой плоти. «Попала». Стрела вонзилась Грею в плечо.

«Рана не смертельная. Попробуй снова. Сражайся. Достань еще одну стрелу».

Грей надвинулся на Джейн, выхватил у нее из рук лук и стрелу и отшвырнул в угол.

— Ты начинаешь меня раздражать, Джейн, — проворчал он, словно распекая расшалившегося ребенка. Его вкрадчивый голос совершенно не вязался с застывшим, покрытым восковой бледностью лицом и лихорадочно горящим взором. — Если ты мне поможешь, то я, так уж и быть, не заставлю вас мучиться слишком долго.

Его раны кровоточили, а правая рука, накрепко прищипленная к груди стрелой, по-прежнему сжимала ставший бесполезным пистолет. Грей попытался выдернуть стрелу, пошатнулся и едва устоял на ногах. Потеряв терпение, он просто сломал концы обеих стрел, а потом перехватил пистолет левой рукой.

— Черт возьми, Грей, неужели месть для тебя важнее всего? — с усилием проговорил Хью.

— Только не пытайся меня разжалобить, — раздраженно прошипел Грей. — Что толку перебирать старые обиды и былые грехи, вытаскивать наружу то, что лежало под спудом? Тебе это не поможет. Может, нам и следовало всякий раз, перед тем как отнять чью-то жизнь, выслушать последнее слово приговоренного к смерти. Впрочем, тебе-то отлично известно, что никакие уговоры и мольбы не смогли бы смягчить меня. Да и тебя тоже.

«О чем он говорит?»

Грей сунул пистолет за пояс и достал из чехла нож, заставив Джейн сжаться от страха. «Хью говорил, что Грей перерезает горло своим жертвам».

Когда Грей повернулся к ней, стиснув в руке нож, Джейн попыталась храбро встретить его взгляд.

— П-почему? — прошептала она.

— Ты спрашиваешь почему? Потому что твой отец приказал пристрелить меня как собаку и едва не добился своего. Почти двадцать лет я верой и правдой служил старому ублюдку, убивая по его приказу, и что в награду? Четыре пули в грудь. Но это не все. Когда мне и без того пришлось несладко, твой муж избил меня до полусмерти и оставил подыхать в темном подвале. Убив тебя, я накажу за предательство обоих — Уэйленда и Маккаррика. Как видишь, лично к тебе я не питаю ненависти.

— При чем тут мой отец? О чем вы говорите?

— Так ты ни о чем не догадывалась? — Грей метнул взгляд в сторону Хью и недоверчиво хмыкнул: — А ты не слишком-то откровенен, шотландец. И если вдуматься, чертовски самонадеян. Ты не сказал ей, поскольку рассчитывал, что я долго не протяну и меня можно не опасаться. Стоит меня убраться, и девочка ни о чем не узнает? И вот я здесь. — Он снова повернулся к Джейн. — Твой отец зарабатывает на жизнь, сея смерть, а Хью у него на службе — один из самых искусных наемных убийц. Уэйленд, Хью, Ролли, даже Куин всю жизнь лгали тебе, скрывая свои подлинные личины. Должно быть, ты им всецело доверяла, надеялась, что они тебя защитят. Как бы не так. Готов поспорить, сейчас ты чувствуешь себя чертовски глупо, и это ощущение даже пересиливает твой страх.

— Они знали, что жить вам осталось недолго! — гневно выпалила Джейн.

— Да, Уэйленд стремился разрушить то, что сам когда-то создал.

— Не он сделал вас таким, всему виной ваше губительное пристрастие...

— Неправда! Раздавая приказы, твой отец поручал мне самую грязную работу, такую, что коверкает и уродует человека. Уэйленд пожертвовал мной, но пожалел твоего мужа. Знай, Маккаррик легко мог бы стать таким же, как я.

— Никогда, — с ненавистью прошипела Джейн.

— Почему? Хью такой же хладнокровный и безжалостный убийца. Он подкрадывается к своим жертвам под покровом темноты, чтобы отнять у них жизнь. Маккаррик ничем не отличается от меня. — Грей злобно ощерил почерневшие зубы. — Но он еще не погиб. Нет. Твой отец приберег его для тебя. — Джейн растерянно заморгала. — Так они ничего тебе не сказали? — Грей снисходительно усмехнулся. — Милая девочка, Хью так давно и страстно мечтает завоевать твое сердце, что я решил подарить ему эту безделицу. Сердце Джейн, еще теплое, только что из груди...

Хью лежал на земле, собираясь с силами перед броском. Он не мог помешать Грею раскрыть тайну Уэйленда и лишь молча слушал, хотя все в нем клокотало от ненависти.

Подняв глаза, он увидел бледное лицо Джейн. Ее неподвижный взгляд, казалось, умолял Хью опровергнуть слова безумного убийцы.

Стоило Грею двинуться к девушке, как Хью тотчас рванулся к нему и, схватив за ноги, повалил. Сцепившись, они рухнули на землю.

Когда Хью, тяжело дыша, откатился в сторону, тело Грея осталось неподвижным, согнутое под странным углом. Но в следующий миг туловище грузно осело, и из пронзенной спины показались острия стрел.

С трудом поднявшись на ноги, Хью шагнул к Джейн. Ее шумное дыхание почти заглушало тихий хрип Грея. Прижав Джейн к груди, Хью бережно ощупал ее лицо. Она едва стояла на ногах, ее блуждающий взгляд скользнул по лицу Хью и метнулся вниз.

— Ты ранена, Шине?

— Хью, он тебя бил... пинал ногами.

— Он не собирался убивать меня сразу. Хотел, чтобы я видел...

Джейн жалобно вскрикнула:

— Боже, на мне его кровь! — Она показала глазами на юбку, покрытую темными пятнами крови.

Хью поспешно подхватил жену под руку и повел к выходу из конюшни, на солнце.

— Он м-мертв? Пожалуйста, убедись, что он мертв, — прошептала Джейн.

Хью осторожно прислонил Джейн спиной к стене конюшни и, кривясь от боли, вернулся к денникам. Когда он перевернул Грея на спину, тот был еще жив, но торчавшая из груди стрела не оставляла сомнений, что рана смертельна. Глаза убийцы оставались открытыми, дыхание со свистом вырывалось из горла.

Наклонившись, Хью прошипел тихо, чтобы не слышала Джейн:

— Будь ты проклят, где список? Ты предал его огласке? Грей судорожно дернулся. Казалось, он пытается покачать головой.

— Угадай, — прохрипел он. На его губах показалась кровавая пена.

— Что с Итаном? Ответь мне!

Отвратительная усмешка исказила лицо Грея.

— Итан... стал... моим последним, — чуть слышно проскрипел он, прежде чем испустил дух.

Сквозь застилавший глаза туман Джейн разглядела приближающуюся фигуру мужа. Хью поспешно подхватил жену на руки и прижал к себе, хотя рана причиняла ему мучительную боль.

Тяжелые юбки тянуло вниз. Джейн не сразу вспомнила, что они пропитались кровью Грея. Мокрая ткань с тошнотворным звуком хлестала Хью по ногам. Джейн замутило, веки ее отяжелели. Какое-то время она боролась с беспамятством, а потом погрузилась во тьму.

Открыв глаза, она обнаружила, что лежит в постели Хью и окровавленная одежда куда-то исчезла.

— Ты очнулась. — В голосе Хью слышалась глубокая тревога.

Ну конечно, очнулась. Она всего лишь набила шишку на голове, ударившись о стену, а

пятерня Грея оставила кровоподтек у нее на скуле. Хью досталось куда сильнее, его лицо и шею покрывали бурые пятна запекшейся крови. Когда он начал обтирать ее тело влажной тряпицей, Джейн взволнованно заговорила:

— Хью, не нужно... позволь мне встать и осмотреть тебя.

Он продолжал свое занятие, будто ничего не слышал, и Джейн осталась лежать: у нее не было сил подняться.

Хью успел умыть Джейн и надеть на нее свежую сорочку, когда в комнату ворвалась Мораг. Увидев на полу груды окровавленной одежды, она сразу же засыпала Хью вопросами.

— Отправляйся вниз, — коротко распорядился он. — Где-то неподалеку от усадьбы должна быть оседланная лошадь. Привяжи ее рядом с конюшней. — После короткой паузы Хью добавил: — Тот англичанин, что угрожал нам, лежит мертвый в конюшне. Не входи туда.

— Ну, раз он мертв, то вряд ли ему понадобится лошадь!

— Делай, как я говорю! — рявкнул Хью. — И не вздумай читать его бумаги, если найдешь их в сумках.

— Я не умею читать, — бросила через плечо Мораг, метнувшись к двери.

Джейн провела рукой по щеке мужа и легко коснулась виска.

— Нам надо позаботиться о твоей ране.

— Пустяки. — Хью знал по опыту, что пару дней придется потерпеть, будут мучить боли и головокружение, но если поспать подольше, туман в голове рассеется. Ребра срастаются куда дольше, причиняя адские муки, но ему случалось попадать в переплеты и похлеще. — Я твердолобый шотландец. А вот ты... — Он осмотрел ее лицо, ощупал пальцами скулу, и Джейн поморщилась от боли. — Негодяй едва не сломал тебе челюсть. — Голос Хью дрожал от ярости. — И сломал бы, будь у него побольше сил.

— Что сказал тебе Грей перед смертью?

— Он сказал... что убил моего брата.

— О... мне так жаль, Хью.

Мораг снова влетела в спальню.

— Я нашла его лошадь и привязала, — задыхаясь, выпалила она.

— Хорошо. — Хью с усилием поднялся. — Побудь здесь до моего возвращения.

— Хью? — испуганно прошептала Джейн, не желая отпускать мужа. Ее сотрясал озноб, голова раскалывалась от боли, и, хотя Грей был уже мертв, сердце Джейн сжималось от страха.

— Мне нужно кое-что проверить. Я скоро вернусь, — пообещал он и добавил, повернувшись к Мораг: — Остайся здесь и позаботься о моей жене.

— Отличная лошадь у того парня, — отозвалась Мораг. — Да и сбруя первоклассная. Мое-то седло англичанка вконец испортила, грязью заляпала...

— Возьми себе лошадь вместе с седлом, — оборвал ее Хью. — Только не вздумай уйти, будь рядом на случай, если моей жене вдруг что-то понадобится.

Мораг покивала в ответ и, как только Хью вышел, обратилась к Джейн:

— Какого черта тут творится, англичанка? Это ты утыкала стрелами того чужака? — В голосе служанки слышалось едва ли не восхищение.

Джейн молча кивнула. Она не сожалела о том, что помогла убить человека, и удивилась, почувствовав, что щеки ее мокры от слез. Мысли путались, в голове вертелось множество вопросов.

Насколько можно верить словам Грея? То ли его рассказы — бред безумца, то ли вся ее жизнь — сплошная ложь. Неужели ее окружают одни обманщики и убийцы? И правда ли, что Хью подстерегает в темноте и убивает ни в чем не повинных людей?

И возможно ли, что Хью долгие годы желал ее так же отчаянно, как и она его?

Грей оказался смертельно опасен, Хью и отец не зря предостерегали ее. Но теперь враг мертв, и вместе с ним исчезла угроза, нависшая над ее семьей. Но к облегчению Джейн примешивалась горечь, ведь для Хью ничего не изменилось, значит, скоро ей предстоит вернуться домой. К людям, которых, как выяснилось, Джейн совсем не знала.

Хью нашел свернутый в трубку список в седельной сумке Грея в запечатанном круглом футляре из вошеного картона и сжег его, подождав, пока бумага не обратится в пепел.

Джейн спасена. Грей уже не сможет причинить зло Уэйленду и его дочери. Хью и Джейн удалось одержать победу над Греем и остаться в живых. А Итан погиб.

Нет. Хью не желал этому верить. Вряд ли Грей стал бы лгать, но, возможно, он ошибся. Грей страдал галлюцинациями, ему могла привидеться смерть Итана.

Неужели Хью не почувствовал бы, если бы один из его братьев умер?

Нужно воспользоваться телеграфом и запросить сведения об Итане. Да, он пошлет Мораг на телеграф нынче же утром. Нужно сообщить Уэйленду о смерти Грея и о списке.

Знать бы еще, что написать отцу о дочери, кроме того, что Грей рассказал Джейн слишком много, и Хью придется теперь объяснить остальное.

Вернувшись, он набросал послание Уэйленду и отправил Мораг на телеграфный пост. Джейн спала, щеки ее были мокры от слез. Бурные дневные события и предшествовавшая им долгая ночь любви лишили Джейн сил.

Хью наскоро умылся. Раны по-прежнему причиняли боль, и, смывая с избитого тела корки засохшей крови, он мучительно морщился и с силой стискивал зубы. Потом, заклинив стулом дверь, Хью тихо прокрался к постели и лег рядом с женой.

Проснувшись, он встретился глазами с Джейн. Как долго она лежала и разглядывала его? Стояла ночь, но луна светила необычайно ярко, заливая комнату серебристым сиянием.

— Как твоя голова? — сонно спросила Джейн.

— Не беспокойся обо мне, милая. Меня волнует только твоя скула.

Джейн коснулась лица кончиками пальцев.

— Какое-то время придется потерпеть. Синяки не скоро сойдут, но все это ерунда. — Хью осторожно ощупал ее щеку, ему хотелось убедиться, что кости целы. Джейн мягко отвела его руку. — Я хочу понять, о чем говорил Грей. Что он наплел о тебе и о моем отце?

Джейн слышала слишком много и должна была узнать остальное. Разве она не заслужила это право после того, что случилось с Греем? На ее долю выпали тяжелые испытания, но она держалась храбро и мужественно. Настало время открыть правду. Хью это понимал и все-таки колебался.

Сколько раз в своем воображении он сжимал Джейн в объятиях... и почти столько же раз он представлял, как произносит эти слова и видит ее взгляд, полный ужаса и отвращения.

— Джейн, я был на службе... — Он замолчал, не в силах закончить фразу.

— Продолжай, пожалуйста.

— Я был стрелком.

— Что это значит?

Хью судорожно сглотнул.

— Я... я убивал людей во имя короны.

— Ничего не понимаю. Я думала, что ты воевал вместе с Кортлендом. А какое отношение к этому имеет мой отец?

Хью пришлось объяснить, что Уэйленд возглавлял секретную организацию, созданную для решения «деликатных» вопросов. Люди Уэйленда вступали в игру, когда дипломатия оказывалась бессильна. Каждому в организации была отведена своя роль.

— Значит, Куин и Ролли тоже выполняли особые поручения? Но почему я ничего об этом не знала?

— Подобные дела всегда хранят в секрете от родных. А твой отец старался оградить тебя от опасности. Больше всего он боялся, что ты узнаешь. Ему приходилось лгать тебе, и это его мучило.

Голос Джейн упал до шепота.

— А тебя не мучило?

— Я никогда тебе не лгал.

Джейн закусил губу и нахмурилась, подавив желание возразить:

— Мой отец действительно приказал убить Грея?

Хью нерешительно кивнул в ответ.

— Правда, что отец оказывал тебе особое покровительство?

Хью смущенно провел рукой по волосам.

— Раньше мне не приходило это в голову. Я думал, что Грею приходится выполнять более грязную работу, потому что он на добрый десяток лет старше меня и куда опытнее. Но теперь мне кажется... Уэйленд, не отдавая себе отчета, ставил меня выше Грея.

Джейн устало прикрыла глаза, веки ее отяжелели, но Хью знал, что ей не терпится задать еще множество вопросов.

— А выдумка Грея насчет... нас с тобой?

После долгого молчания Хью неохотно признал:

— Грей сказал правду.

Джейн вздрогнула, словно этот ответ мужа ранил ее особенно больно.

— Как давно это длится, Хью?

— С того самого лета. Как и у тебя. Их взгляды встретились.

— Теперь я знаю все твои секреты?

— Да, девочка. Все до единого.

Джейн притихла, и Хью робко спросил:

— Может, скажешь, что ты думаешь обо всем этом... и обо мне?

Джейн ответила ему вопросом на вопрос:

— То, что случилось сегодня, что-то меняет для нас с тобой?

Хью долго молчал, угрюмо ссутулив плечи, потом покачал головой.

— Значит, нет. — Джейн повернулась к нему спиной и прошептала: — Тогда не важно, что я думаю.

Хью взвился словно ужаленный и, тяжело дыша, сел на постели. Ему приснился кошмар, чудовищный, мучительный и пугающе явственный. Резкая боль в ребрах и ноющая тяжесть в голове напомнили ему о событиях вчерашнего дня, навалилась непривычная слабость. Хью хмуро оглядел комнату, силясь прогнать плававший перед глазами туман. Время явно перевалило за полдень. Неужели он проспал всю ночь и вдобавок утро?

Тело все еще сотрясала дрожь, простыни взмокли от пота. Ему снилась невеста Итана, распростертая на холодных камнях. Темная лужа крови, расплывшаяся вокруг ее головы, блестела в свете луны. Но, взглядевшись в мертвое лицо с остекленевшими глазами, Хью вдруг с ужасом узнал Джейн. Ее неподвижное, безжизненное тело лежало у его ног. Хью содрогнулся, вспомнив страшную картину...

Черт возьми, где же она?

Прислушавшись, он с облегчением вздохнул: Джейн одевалась у себя в спальне. Хью с усилием поднялся, шатаясь, подошел к умывальнику, смочил водой салфетку и обтер влажное от пота тело.

Из коридора слышались легкие шаги. Джейн шла к лестнице. Хью оделся так быстро, как только позволяли его раны, и последовал за женой. Он нашел ее внизу, на кухне. Джейн сидела понурая, безучастно глядя перед собой.

За ночь кровоподтек на ее скуле почернел и расплылся. Заметив это, Хью невольно вздрогнул. Потом его взгляд остановился на книге, которую так внимательно рассматривала Джейн. Это была «Либхар».

Хью подошел к жене и молча встал рядом. Даже теперь, по прошествии многих лет с тех пор, как он впервые открыл ветхие страницы Книги судеб, ее таинственная магия не переставала изумлять его. Не одно поколение предков тщетно пыталось сжечь или упрятать в запертый сундук проклятую книгу, желая любой ценой избавиться от нее. Все было напрасно. «Либхар», словно неотвязная болезнь, преследовала их род. Хью, сколько себя помнил, ощущал зловещую мистическую связь с этой книгой.

— Не может быть, — тихо проговорила Джейн. — Я бросила ее в воду.

— Это та самая книга.

— Д-должно быть, кто-то достал ее со дна. Признайся, ты заставил братьев Мораг нырнуть за ней?

— Книга сухая, Джейн.

— Это какая-то шутка. Такого не может быть, — настаивала Джейн. — Наверное, книга была не одна.

Хью открыл последнюю страницу, и Джейн тотчас узнала кровавые пятна, вьевшиеся в пожелтевшую бумагу. Она в ужасе замолчала.

— Я не понимаю...

— Поэтому я и позволил тебе швырнуть книгу в озеро. «Либхар» всегда найдет дорогу обратно, пока жив хотя бы один Маккаррик. Ты по-прежнему считаешь проклятие простым суеверием?

Джейн растерянно потерла лоб, не зная, что сказать.

— Я... не... — Ее спасло громкое конское ржание, донесшееся со стороны подъездной аллеи. Хью тотчас оказался у окна. — Кто бы это мог быть? — удивилась Джейн.

Карета остановилась у парадного входа, с подножки прыгнул мужчина, и Хью ощутил укол тревоги. Он узнал гостя.

— Это... Куин.

Уэйленд должен был получить известие от Хью накануне утром. Наверное, Куин немедленно пустился в дорогу, добрался поездом до Шотландии, а там пересел в карету.

Племянника Уэйленда могли привести в Бен-Акарэнн лишь две причины. Возможно, он приехал, чтобы забрать Джейн, хотя Хью не просил его об этом, время еще не настало.

Или же Куин привез вести об Итане.

Хью повернулся к Джейн, но та уже поднималась по лестнице, отчужденная, с прямой как шомпол спиной. Должно быть, она решила, что Хью сам вызвал Куина, чтобы тот как можно скорее забрал ее в Лондон.

Едва Куин ступил на парадную лестницу, как Хью распахнул дверь и вышел к нему навстречу.

— Что привело тебя сюда? — отрывисто бросил он. — Есть новости от Итана?

— Из Лондона только что прибыла последняя депеша, когда пришло твое послание. — Куин настороженно прищурился, глядя на Хью. — Нам не удалось найти Итана. Люди слышали выстрелы и видели, как двое мужчин тащили тело в переулок.

— Чтобы помочь раненому или ограбить труп?

— Наверняка мы знаем лишь одно: в него стреляли.

Итана подстрелили. Хью отступил, держась за стену, чтобы не упасть. Нет, он не поверит, что Итан мертв, пока не убедится в этом сам. А до тех пор будет считать брата живым.

— Возможно, он еще жив, — добавил Куин. — Мы прочесываем окрестности, Уэйленд даст тебе знать, если что-то удастся обнаружить.

Привыкнув полагаться только на себя, Хью не доверял никому. Он сам займется поисками брата и не успокоится, пока не найдет Итана, живого или мертвого.

— Но почему ты здесь? — Хью недоуменно нахмурился.

— Уэйленд велел уничтожить список, — отозвался Куин.

— Список уничтожен. Тогда почему ты в карете?

— Чтобы увезти Джейн.

— Я не посылал за тобой.

— Верно, но ты не подтвердил, что моя кузина остается с тобой. Только сообщил, что она в безопасности, хотя и успела услышать от Грея много лишнего. Уэйленд решил, что твое послание сказало больше, чем ты пожелал написать. Значит, я напрасно приехал за Джейн?

Утро выдалось по-осеннему прохладным, но Хью снова бросило в пот. Навязчивые ночные видения из сна ожили вновь...

Молчание затянулось, и Куин раздраженно выпалил:

— Черт возьми, решайся, да поскорее. Это касается не только тебя. Я не желаю больше видеть, как ты играешь чувствами моей кузины. Видно, для тебя это просто забава.

— Я и не думал играть ее чувствами, — тихо возразил Хью.

— Возможно, у тебя и не было злого умысла, но это ничего не меняет. Ваша история тянется долгие годы, пора положить ей конец! — Куин, единственный мужчина среди младшего поколения Уэйлендов, взял на себя роль заботливого старшего брата и присматривал за всеми двоюродными сестрами. К Джейн он относился с особой нежностью.

Хью хорошо понимал гнев Куина и нисколько его не осуждал. — Я уверен, Джейн слишком горда, чтобы признаться в своих чувствах, но она влюблена в тебя с самого детства, — хмуро пробурчал Куинтон.

— Я знаю. — Хью все еще не верилось, что это правда. Куин недоверчиво нахмурился:

— Тогда в чем же дело? Наверное, ты думаешь, что Джейн достойна лучшего? Мне неприятно говорить тебе это, Маккаррик, но моя сестра действительно заслуживает большего. Я знаю, кто ты и каково твое ремесло. — Куин понизил голос: — Теперь, когда списки уничтожены, ты снова вернешься к службе. Будешь срываться с места и оставлять Джейн одну каждый раз, когда тебе прикажут совершить очередное убийство? И что у нее будет за жизнь?

— Она знает, кто я такой. И если я решусь сохранить наш брак, то покончу с прошлым, — горячо заспорил Хью, словно пытался отстоять свое право на Джейн.

— Итак, ты останешься с ней? Попробуешь стать примерным семьянином? — насмешливо фыркнул Куин. — А как, интересно, ты вступишь в круг её друзей и родственников, если ты и понятия не имеешь, что это такое, жить семейной жизнью? Господи, даты не выносил шумных сборищ еще до того, как начал убивать.

Куин сказал правду. Хью слишком долго вел жизнь затворника, окружение Джейн сочтет его чужаком. С этими людьми у него нет ничего общего.

— Если ты не в состоянии принять решение, — глухо прорычал Куин, — я сделаю это за тебя, черт возьми!

Ночной кошмар, зловещее напоминание о книге и еще один знак — приезд Куина — разве этого не достаточно? Он должен отпустить Джейн...

И все же Хью колебался. Ему нужно было увидеть Джейн, чтобы понять, что все кончено. Она вышла из дома с саквояжем в руках. Неподвижное лицо, зубы стиснуты, в глазах застыла холодная решимость. Проклятие! После вчерашних событий и сегодняшнего появления «Либхар» Джейн все равно не захотела бы с ним остаться.

При виде лица сестры Куин с шумом втянул в себя воздух.

— Боже мой, Джейн, с тобой все в порядке? — Она кивнула, и Куин окинул Хью злым взглядом.

Джейн оделась в дорожный костюм, собрала вещи. Она в самом деле уезжала. Сегодня. Сейчас.

— Ты едешь с ним? — Голос Хью прозвучал неожиданно хрипло.

— А что мне еще остается? — Джейн медленно разгладила руками юбки. — Я рада, что, когда опасность миновала, ты послал за Куином. Весьма предусмотрительно с твоей стороны.

— Я не... — начал Хью.

— Я тоже так думаю, — перебил его Куин. — Так будет лучше для вас обоих, Джейн. Нам нужно отправляться прямо сейчас, чтобы успеть на поезд в Перте. Прощайся скорее, и поедем.

Джейн рассеянно кивнула, и Куин, подхватив ее саквояж, направился к карете. Они уезжали.

Хью знал, что ему предстоит расстаться с Джейн, но события развивались слишком стремительно. Он не был готов отпустить ее.

— Я собирался проводить тебя до дома.

— Ты думаешь, Куин не сумеет позаботиться о моей безопасности?

— Грей мертв. Тебе больше нечего бояться. Но я хотел, чтобы ты немного пришла в себя, прежде...

— Прежде чем ты снова меня покинешь? — Джейн холодно пожала плечами. Ее лицо напоминало застывшую маску. — Мы знали, что так будет. Лучше покончить с этим сразу. К чему оттягивать неизбежное? — Хью провел дрожащей рукой по лбу. Ему не хватало воздуха. — Отныне наши пути расходятся, и каждому придется жить своей жизнью, — продолжила Джейн. — Ты ведь этого хотел?

— Я не хочу, чтобы ты уезжала, еще не время.

— Не время?

— А чего ты хочешь, черт возьми? — Рубашка Хью снова взмокла от пота. Перед глазами пронеслось кошмарное видение, чудовищная сцена из сна.

— Мы вернулись к тому, с чего начали. — Голос Джейн дрожал от волнения. — К простому выбору. Мы можем забыть о проклятии или расстаться. Но если ты отвергнешь меня и дашь мне сейчас уехать, я никогда больше не захочу тебя видеть.

Хью не мог обещать Джейн, что забудет о проклятии, год за годом отравлявшем ему жизнь. Не мог обречь на гибель единственную женщину, которую любил. Он и так принес ей слишком много горя. Но он должен был знать...

— И ты согласилась бы остаться со мной даже после всего, что узнала обо мне? — спросил он, надеясь услышать «нет». Встретить женщину, готовую принять его, навеки проклятого кровавого убийцу, и знать, что эта женщина — Джейн... слишком невероятно, чтобы быть правдой.

— Я хотела бы попробовать, — после долгого молчания ответила Джейн. — Возможно, я смогла бы лучше разобраться во всем, что произошло.

— Ты видела книгу и все равно решила бы?

— Боюсь, этого я никогда не смогу понять. — Джейн зябко передернула плечами. — Да, увидев книгу, я испугалась. И все же я уверена, что вместе мы могли бы пересилить предсказание.

Ради него Джейн, не задумываясь, ринулась бы в преисподнюю. Достаточно было одного его слова. На какое-то мгновение Хью заразился ее безумием, но тотчас устыдился. Разве он сам не готов пожертвовать всем ради любимой?

— Джейн, поторопись! — позвал Куин из экипажа. — Нам нужно успеть на поезд.

Джейн с мольбой посмотрела на Хью:

— Если я сейчас уеду, все будет кончено. Навсегда. Я должна переступить через это и идти дальше. — Ее голос упал до еле слышного шепота. — Если ты не остановишь меня сейчас, то потеряешь навсегда. Увы, как ни печально, когда-нибудь ты поймешь, чего лишился. — Хью не ответил, и глаза Джейн наполнились слезами. — Но будет слишком поздно, это я тебе обещаю. — Она зашагала к карете но у самой подножки вдруг остановилась и повернула обратно.

Она все поняла и останется еще на неделю.... ну хотя бы на день.

Звонкая пощечина заставила Хью пошатнуться.

— Это тебе за прошедшие десять лет! — Джейн размахнулась и с силой ударила мужа по другой щеке. — А это — за будущие десять!

— Никогда не думал, что скажу тебе такое, — нерешительно заговорил Уэйленд, с тревогой заглядывая в лицо дочери, — но, может, тебе лучше выплакаться?

Куин по дороге в Лондон взволнованно твердил ей то же самое. Вот уже час, как Джейн вернулась домой, и отец только что закончил объяснять, чем он, Хью и все остальные в действительности занимались все эти годы.

— Со мной все хорошо. — «Я словно мертвая. И откуда в моем голосе эти жесткие, металлические нотки?» Джейн отпила глоток виски со льдом и с вызовом вскинула голову, ожидая услышать отцовское замечание — час был слишком ранним для выпивки.

— Не сомневаюсь, для тебя это тяжелый удар.

— Вы что, соревнуетесь друг с другом в тактичности? Кто предложит самое деликатное объяснение? — Джейн выразительно закатила глаза. — Я серьезно, папа. Подумать только, вот так «торговые операции»!

Уэйленд беспомощно пожал плечами, и Джейн со вздохом подумала, что на этот раз отец был полностью откровенен с ней. Чего никак не скажешь о ней самой. Джейн так и не объяснила, почему Хью отослал ее домой. «Кто знает, что у него на уме? — уклончиво заявила она отцу и Куину. — Хью не раз говорил, что недостаточно хорош для меня...»

— Джейн, ты уверяешь, что все прекрасно, но мне так не кажется. Вид у тебя не слишком счастливый.

Да, она готова была завывать в голос, как только поняла, что Куин приехал ее забрать. Рыдания душили ее, но Джейн не пролила ни единой слезинки. Потерянно собирая вещи, она пыталась справиться с собой, потому что знала: стоит дать волю слезам, и остановиться будет уже невозможно.

— Вы правы. — Она осторожно приложила запотевший от холода бокал к распухшей скуле и поморщилась от боли, заставив Уэйленда испуганно вздрогнуть. — Мне нелегко свыкнуться с мыслью, что все вокруг было обманом. Я вижу вас, Куина, Ролли, и меня не оставляет ощущение, что передо мной незнакомцы. — Поначалу Джейн пыталась напустить на себя строгость, держаться с домашними твердо и уверенно, но вскоре гнев уступил место настороженности и тупому безразличию. — А Хью? Мы знакомы с детства, я думала, что хорошо знаю его. Теперь... я поняла, как сильно ошибалась.

Джейн не сердилась на Хью за то, что тот скрывал от нее правду. Он честно нес свою службу, а после разговора с отцом Джейн поняла всю серьезность и важность его миссии. Одна его пуля способна была предотвратить бессмысленную войну и сберечь множество человеческих жизней, но удел стрелка — одиночество, недоверие и вечная опасность. Наемник ходит по лезвию бритвы, зная, что, стоит ему оступиться — пощады не будет. За него никто не заступится, все отрекутся. Джейн простила Хью за скрытность, но найти оправдание отцу было куда труднее...

— Что же касается вас, — Джейн укоризненно посмотрела на отца, — вы бы могли и не слишком усердствовать, уговаривая меня вступить в брак с наемным убийцей. Просто в голове не укладывается!

Уэйленд опустил глаза, не решаясь встретиться взглядом с дочерью, Джейн заметила, что во время разговора он избегал смотреть и на портрет покойной жены.

— Я сожалею о своем поступке. Клянусь, я верил, что Хью одумается и поступит

правильно, ведь он так давно тебя любит. Вдобавок он человек чести. Да ты и сама это знаешь. Я был безмерно счастлив и горд, оттого что ты выбрала такого мужчину, как он. Ты разглядела в нем то, чего не замечали другие. Мне казалось, вы двое просто созданы друг для друга.

«Это почти правда...»

— Ты уверена, что была с ним достаточно откровенна? Призналась, что любишь его и хочешь сохранить ваш брак?

Джейн горько вздохнула:

— Вы и понятия не имеете...

Уэйленд поспешно вскинул руки вверх:

— Ладно-ладно, молчу.

— И что мне, по-вашему, делать? — Джейн повернула успевший нагреться бокал и прижала к щеке холодной стороной. — Теперь, когда я получу все деньги, выделенные мне в приданое? — Отец выжидающе приподнял брови, но благоразумно промолчал. — Я действительно не представляю, как следует вести себя женщине в моем положении.

— Джейн, я помню, что обещал тебе уладить дело с Фредериком, но... — Уэйленд оттянул душивший его воротник. — Боюсь, из этого ничего не выйдет. От Фредди теперь мало толку.

— Почему? — безучастно поинтересовалась Джейн.

— Он помолвлен с Кэндис Дамферр. Ее муж скончался, не оставив наследника, она отхватила приличный куш. Бидуорт, гм... чуть с ума не сошел, узнав, что они оба свободны.

Если бы Джейн вышла замуж за Фредди, то оказалась бы в незавидном положении теперь, когда его давняя возлюбленная неожиданно обрела свободу. Пусть Хью и не сумел стать для Джейн хорошим мужем и наполнить ее жизнь любовью, но он помог отцу избавиться ее от брака без любви.

— Я рада за Фредди.

— Ты серьезно?

— Да. Я бы все равно не смогла вернуться к нему.

— Понимаю. Я дал тебе опрометчивое обещание, потому что был уверен: у вас с Хью все получится.

Джейн равнодушно пожала плечами:

— Вам не стоит терзаться чувством вины. По крайней мере, по этому поводу. Вы сказали, что договоритесь с Фредди, — она небрежно взмахнула рукой, — если мой брак с Хью останется фиктивным. — Джейн подняла глаза и нахмурилась. — Интересный у вас цвет лица, папа. Красный, очень необычного оттенка. Удивительно.

Руки Уэйленда сжались в кулаки.

— Я его убью.

Вскинув брови, Джейн с наигранной подозрительностью огляделась по сторонам и понизила голос:

— Пожалуй, стоит внести ясность. Вы выразились буквально?

Всю последнюю неделю Хью прочесывал окрестности небольшой приозерной деревушки, пытаясь отыскать следы брата. День за днем обшаривая каждый куст, он ни на шаг не приблизился к своей цели и по-прежнему не знал, жив Итан или мертв.

Многие в деревне слышали выстрелы, а несколько лавочников видели, как двое мужчин

тащили в переулочек безжизненное тело Итана. Но в конечном счете брат исчез, и Хью не сумел обнаружить ни единой ниточки, ведущей к нему.

Он понятия не имел, куда идти и что делать.

Без Джейн все утратило смысл.

Раньше служба заполняла все его существование, но теперь он уже не знал, сможет ли вернуться к прежнему занятию. Служба короне, Хью давным-давно забыл, что такое обычная тихая жизнь, но Джейн изменила его. Да, черт возьми, он стал другим. И похоже, дорога назад для него заказана. Если Уэйленд и в самом деле вездесущ, как о нем говорят, то он уже знает, что Маккаррик скомпрометировал его дочь и отшвырнул прочь. Должно быть, Уэйленд с возмущением отвернется от подлеца.

Хью так и поступил бы на его месте.

На официальные донесения Хью Уэйленд отвечал по-военному четко, но холодно.

Боль от разлуки с Джейн казалась еще мучительнее, чем прежде. Она напоминала смертельную агонию. Теперь Хью слишком хорошо представлял себе, чего лишился. И самое ужасное, понимал, как больно ранил Джейн. Вспоминая их последнее утро, он горько сожалел, что позволил ей уехать. Но разве у него был выбор?

«Куда теперь держать путь?» В Кейп-Уолдгрейве он не был почти год. Может, укрыться там? Пожалуй, так и следует поступить: отправиться к морю, осмотреть свои владения и, возможно, заняться их благоустройством. Он сделает все сам, своими руками. Но прежде заедет в Бен-Акарэнн — это как раз по дороге. Можно заплатить Мораг, чтобы приглядывала за именем Корта. Останется лишь собрать свои вещи и запереть дом.

Бродить по пустым комнатам, где уже никогда не раздастся смех Джейн?

«Проклятие, кого ты хочешь одурачить? Ты вернешься туда, чтобы погрузиться в тоску».

Кузины окружили Джейн вниманием и любовью.

Клодия переехала в дом двоюродной сестры, а Белинда с Самантой старались навещать ее так часто, как только позволяли заботы о мужьях и детях. Вот и в этот день Клодия и Белинда перелистывали странички мод в журналах и, покуривая французские сигареты, обсуждали гардероб Джейн.

За последние две недели Джейн ни на минуту не оставалась одна. Ее возвращение вызвало всеобщий переполох. Родственники пришли в ужас, увидев ее разбитое лицо, но куда больше их испугала ее полная апатия, безразличие ко всему. Со временем синяки сошли, исчезли и головные боли.

Джейн часто задумывалась, зажили ли раны Хью.

Размышляя о своем коротком замужестве, она не раскаивалась ни в чем, кроме одного. «Открой мне свой секрет, и тебе не придется жалеть об этом», — сказала она Хью, и теперь ее терзало чувство вины, оттого что слова ее обернулись обманом. Муж рассчитывал встретить в ней понимание и сочувствие, а она обрушила на него всю свою ярость, все душившее ее разочарование.

Поняв, что теряет единственного мужчину, которого любила, и что все усилия завоевать его оказались тщетны, она не сумела совладать со своими чувствами. Больше всего было сознавать, что разделявшая их преграда — всего лишь химера, мистика...

— Джейни, — ворчливо заговорила Клодия, — ты снова думаешь о Годах-и-Слезах? — Она укоризненно покачала головой. — Мы ведь, кажется, договорились выбросить его из головы, правда?

По вполне понятным причинам Джейн не рассказывала кузинам об истинном роде занятий Хью. Промолчала она и о проклятии, сама не зная почему. Узнав о пророчестве, сестры смягчились бы и посочувствовали злосчастному шотландцу, но Хью не понравилось бы, что его тайна стала известна посторонним. Из недомолвок Джейн сестры заключили, что Маккаррик прогнал ее из тупого упрямства или, принимая во внимание его прошлые поступки, из-за взбалмошности и непостоянства.

Джейн призналась, что была близка с Хью, и кузины все вместе считали дни, желая убедиться, что их сестра не беременна.

Разумеется, Джейн испытала облегчение, когда ее опасения не подтвердились, но, как ни странно, к этому чувству примешивалась боль...

— Джейн, тоскуя по своему горцу, ты потратила впустую десять лет жизни, — выпалила Клодия, отбросив за спину гриву черных как смоль волос. — Не могу поверить, что приходится напоминать тебе об этом. — Она окинула Джейн пронзительным взглядом. — Ты не вернешь эти годы. Они ушли навсегда. Безвозвратно.

Когда Клодия в первый раз сделала замечание кузине, Белинда ее одернула, сказав: «Джейн нужно смотреть в будущее, а не копать в прошлом». Но теперь она встала на сторону сестры:

— Клодия права. Это тянется уже две недели, Джейн. Пора бы начать отдаляться от него.

Клодия горестно вздохнула:

— Господи, Джейн, я не удивлюсь, если ты примешь его снова...

— Как ты смеешь так думать! — возмутилась Джейн. — Я не законченная идиотка, так и знай. Когда мужчина, которого ты любишь, бросает тебя дважды, нужно быть сумасшедшей, чтобы попасться на ту же удочку в третий раз.

— Тогда в чем дело?

— Слишком многое напоминает мне о нем. И всякий раз, когда я ловлю на себе папин виноватый взгляд, у меня внутри все переворачивается.

— Ладно, — кивнула Клодия. — Думаю, избавиться от Маккаррика будет намного легче, если ты отправишься в путешествие. Скажем, по Италии, где полно роскошных мужчин, знающих толк в любви. — Джейн недоуменно вскинула брови, и Клодия добавила: — Неужели ты никогда не слышала старую истину: «Чтобы выпутаться из любовных сетей, лучше всего спутаться с итальянцем»?

— Кортленд, ты говорил, что это место — сущий кошмар! — воскликнула Аннелия Лоренте Маккаррик, когда за поворотом извилистой тропинки показалась усадьба Бен-Акарэнн. — Но это просто чудо, не могу поверить, что здесь мой новый дом!

— О, женщина! Нельзя ли помедленнее? — хромая, проворчал Корт. Он едва поспевал за женой. Теперь, когда после долгой болезни Аннелия наконец окрепла, ему постоянно приходилось ловить ее, удерживая за яркие юбки. Его рана еще не затянулась, Корт был слишком слаб, и это крайне его тревожило.

Что, если Аннелия споткнется, а он не успеет ее подхватить?

Он мягко остановил жену, обхватив за бедра, потом перевел взгляд на усадьбу и замер, не в силах поверить собственным глазам. «Чей это дом, и что стало с моим?»

Ну конечно, кто-то воспользовался отсутствием владельца, захватил пустующую усадьбу и обустроил ее. Корт признал, что у захватчиков оказался недурной вкус.

Кто-то похозяйничал здесь на славу: заменил ставни и входную дверь, которая раньше едва держалась на ржавых петлях. Теперь усадьба сверкала свежей краской, а начищенный медный молоток так и манил к себе случайного гостя. Дорожки очистили от сорняков и посыпали гравием. Сад выглядел ухоженным и аккуратным — зеленые газоны, изысканные цветники, подстриженные кусты. Самоуправцы обновили крышу и вставили стекла в рамы. Корт разглядел сквозь широкие окна красивую мебель и ковры. Может, дом благоустроила мать?

Он растерянно стиснул бедра жены, и она, оглянувшись, ответила ему шаловливой улыбкой.

— Как, опять? — с певучим иностранным акцентом промурлыкала Аннелия. — Мой страстный шотландец.

В ее глазах читалось откровенное приглашение, и Кортленд тотчас забыл о доме.

— Значит, я недостаточно старался сегодня ночью на постоялом дворе? — хрипло шепнул он. — Или нынче утром?

Аннелия, смеясь, повернулась к нему лицом.

— Сомневаюсь, что смогу когда-нибудь насытиться тобой. — Аннелия обхватила узкими ладонями лицо мужа. — Кортленд, почему ты назвал свой дом ужасным, когда он просто великолепен? Ты говорил, что нам придется жить на постоялом дворе, пока усадьба не станет «пригодной для жилья». Помню, ты употреблял слова «ветхая», «развалина» и как там еще?.. Ах да, «свинарник».

— Дом... не был таким, когда я уезжал. — Корт неохотно оторвал взгляд от лица жены и снова удивленно обвел глазами преобразившийся дом. Он верил, что когда-нибудь разоренная, заброшенная усадьба превратится в роскошный особняк, но и представить не мог ничего подобного.

Самое комичное, что Кортленд даже не знал, кого ему следует благодарить.

— Теперь я могу тебе признаться, — добавила Аннелия, — мне было не по себе, что ты везешь меня в какую-то жуткую шотландскую глушь. Ведь нам надо думать о малыше...

Кортленд боялся везти жену в Бен-Акарэнн, особенно теперь, когда стало известно, что она ждет ребенка. Его и прежде пугала эта затея, но, к несчастью, выбора у него не было.

Ради Аннелии Карту пришлось оставить ремесло наемника. Но, бросив службу, он сразу

ощутил нехватку денег. Это дьявольское противоречие сводило его с ума. Кортленд не мог окружить возлюбленную роскошью, к которой она привыкла. Богатство и поистине королевская красота кастильской аристократки смущали гордого шотландца. О том, чтобы жить на средства жены, не могло быть и речи. Первая же попытка Аннелии предложить Кортленду деньги навсегда отбила у нее охоту заговаривать об этом впредь.

Корт собирался привести в порядок одну из комнат, поселить там жену, а затем заняться остальным домом. Но при виде преображенного особняка у него будто гора с плеч свалилась.

Аннелия задумчиво побарабанила кончиками пальцев по подбородку и прищурилась, разглядывая свежевыкрашенную конюшню.

— Кортленд, это не та лошадь, которую мой брат подарил Хью?

Корт проследил за ее взглядом. Аннелия была права. Александр Лоренте подарил этого великолепного жеребца его брату за то, что «редкие таланты» Хью помогли очистить Андорру от банды фанатиков — рехасадос. Кортленд и не подозревал, что Хью способен взорвать вершушку скалы и не моргнув глазом убить тридцать человек.

Так это Хью приехал и благоустроил дом для брата? Значит, это здесь он провел последние месяцы? Корт обшарил весь Лондон в поисках Хью и Итана, отправил им бесчисленные послания, спеша сообщить новости о «Либхар», о проклятии и о будущем. Теперь у всех троих братьев появилось будущее! Корт заезжал к Уэйленду, чтобы спросить о Хью, но старик, как всегда, был скрытен и немногословен. А Хью все это время скрывался там, где Кортленду ни за что не пришло бы в голову его искать.

Корт покачал головой, вспоминая, сколь многим обязан брату. Прежде всего Хью выгодно вложил его деньги, обеспечив Кортленду устойчивый доход, что позволило ему покончить с военной службой. А потом приехал и полностью привел в порядок дом, зная, что брат не сможет расплатиться с ним. По крайней мере, в ближайшее время.

Господи, Корт и раньше был в неоплатном долгу перед Хью, ведь брат спас жизнь Аннелии...

Заметив краем глаза какое-то движение, Корт повернулся и увидел, как из боковой двери выскочила молодая женщина и в ужасе бросилась прочь. Вдогонку ей неслось чье-то яростное рычание. Это явно не голос брата, решил Кортленд. Хью никогда не кричит, во всяком случае, без чертовски веских на то причин.

Хью взревел снова, и Кортленд настороженно замер. Выхватив из кобуры на поясе пистолет, он потянул Аннелию в дом, к лестнице.

— Анна, залезай в чулан. Живо! И не выходи, пока я не вернусь.

Изумленно округлив глаза, Аннелия безропотно проскользнула в спрятанную под лестницей кладовку. Корт грозно нахмурился, проворчав для остратки:

— Женщина, на этот раз я не шучу, черт побери.

Анна кивнула, и Корт бесшумно двинулся вверх по лестнице, благо плюшевая ковровая дорожка приглушала шаги, а скрипучие шаткие ступени Хью заменил на новые. Кортленд шел на звук: сверху доносилась громкая брань Хью, перемежаемая грохотом и треском. Должно быть, брат с кем-то дерется...

Вскинув пистолет, Корт распахнул дверь настежь.

В следующее мгновение лицо его вытянулось, а рука с оружием безвольно повисла. Кто-то подменил не только его дом, но и брата.

Всегда невозмутимый, сдержанный и подтянутый, Хью стоял посреди комнаты,

всклокоченный, небритый, мертвецки пьяный, и сверлил Корта безумным взглядом.

— Эта маленькая ведьма забрала у меня виски, — проревел он и, пошатнувшись, взмахом руки указал на дверь.

— Кто?

— Экономка.

Корт воздал должное девушке, которой достало храбрости отнять у Хью виски, а после хватило ума сбежать.

— Ну да, похоже, без виски ты погибаешь.

— Пошел ты к дьяволу, — огрызнулся Хью, но в его голосе слышалась скорее усталость, чем злость. Опустившись на край кровати, он упер локти в колени и подался вперед. — Что ты тут делаешь?

Корт с недоумением уставился на брата:

— Это мой дом. По крайней мере, был. Почему ты решил им заняться?

— Потому что Джейн захотела. Я никогда не мог отказать этой девочке.

— Так ты был здесь с ней? — Корт понятия не имел, зачем Джейн Уэйленд вздумалось привести в порядок его дом, к владельцу это явно не имело отношения. — Полагаю, тебе пора все мне объяснить, — предложил он брату, и тот рассказал ему о Дейвисе Грее и о своем скоропалительном браке с Джейн.

— ...Я отослал ее к отцу, теперь она меня ненавидит, — с горечью заключил Хью. — Проклятие! Ты пожертвовал своими чувствами ради Аннелии, а я пошел на жертву ради Джейн. — Он устало вздохнул, и Корт отметил, что такое мрачное выражение лица он видел прежде только у Итана.

Подумав, Корт решил выбрать более подходящее время, чтобы поведать свою часть истории. Как только Хью, простившись с братом, покинул Францию, Кортленд, вопреки доводам рассудка, вернулся в Андорру, к жене. К той самой жене, которая пряталась сейчас в чулане под лестницей.

Найдя наконец брата после долгих безуспешных поисков, Корт вдруг почувствовал, что не решается рассказать ему о беременности Аннелии. Пускай Хью сначала протрезвеет, решил он.

— Я ехал на север, в свои владения, а вместо этого застрял здесь на неделю. — Хью отвел взгляд и тихо пробормотал: — Мне не хватает Джейн. — Он поднял голову, пытаясь встряхнуться. — Можешь занять свой дом. Мне тут больше нечего делать. Ни к чему хорошему это не приведет, — проворчал Хью, а потом, недоуменно нахмурившись, добавил: — Постой, разве ты не отправился вместе со своими людьми на восток?

— Я передумал, — коротко бросил Корт.

— Похоже, ты легче, чем я, пережил потерю любимой женщины. Вот дьявольщина, Корт, ты выглядел чертовски скверно, когда мы виделись в последний раз. Неужели ты так быстро покончил со своей любовью? — Хью пригладил пятерней растрепанные волосы, дернулся и тихонько выругался — видно, задел незажившую рану на голове. Потом, внезапно обессилев, уткнулся лбом в ладони. — Скажи мне, как с этим справиться и не сойти с ума. Мне бы твое спокойствие.

— Что, черт возьми, у тебя с головой?

— Грей пнул меня пару раз.

— Слава Богу, мерзавец теперь мертв.

Хью угрюмо кивнул:

— Корт, я должен тебе сказать. Насчет Итана.

Корт тяжело вздохнул.

— Что он натворил на этот раз?

— Он... Итан...

— Кортленд, — тихо позвала Аннелия, появившись в дверях.

Дикий блуждающий взгляд Хью, остановившись на ее фигуре, вспыхнул безумным огнем. Хью потрянул головой, будто пытался сбросить пелену, застилавшую ему глаза. Потом резко вскочил на ноги и проревел:

— Что ты наделал, черт тебя побери? — Он ткнул дрожащим пальцем Карту в грудь. — Ты же мне поклялся, что не вернешься за ней.

Аннелия испуганно схватилась за округлившийся живот — этот жест стал для нее привычным за последние пару недель, — и Хью уловил ее движение. Его лицо окаменело.

Он вскинул руки и, закрыв глаза ладонями, качнулся вперед. Затем пошатнулся, откинулся назад и грохнулся навзничь.

Час спустя Хью резко сел на постели и тотчас схватился за голову. Все плыло у него перед глазами. Корт удержал брата за плечо.

— Мало тебе раны на голове, так ты еще пьешь! Какого черта? Хочешь себя убить?

— Это ведь не твой ребенок? — хрипло выдохнул Хью.

Корт в бешенстве скрипнул зубами. Он ожидал этого вопроса и, заметив, что Хью пробуждается, отвел Аннелию вниз и передал с рук на руки только что вернувшейся служанке. Он должен был убедиться, что жена не услышит их разговор.

— Это мой ребенок, — угрюмо подтвердил Корт. — Я понимаю, почему ты спрашиваешь. Знаю, ты не хочешь верить. Я доверяю Анне больше, чем самому себе, но ради тебя скажу, что провел с ней несколько месяцев, не разлучаясь ни на минуту. — Он едва сдерживался, чтобы не взорваться. — Я все сказал, больше повторять не буду.

— Но она... ты не можешь. А как же чертово проклятие?

— Все не так, как мы думали. Последние строки в книге меняют смысл прорицания. Лишают проклятие силы. Мы долго думали, собравшись все вместе, и решили, что в последних словах заключено предупреждение: главное, сделать верный выбор, найти единственную женщину, предназначенную тебе судьбой.

— Собравшись вместе? Черт возьми, кто еще знает о пророчестве?

— Семья Аннелии и... Фиона.

— Ты говорил с матерью? — На мгновение Хью лишился дара речи. — Не могу поверить.

— Да, я знаю. Но мама искренне сожалеет о происшедшем и хочет поговорить с тобой. Теперь, когда у меня есть собственная семья, я хорошо понимаю, что значит потерять того, кого любишь. От такого немудрено лишиться рассудка и впасть в безумие.

А Фиона и Лит страстно любили друг друга.

— Когда ты понял, что проклятие можно пересилить? — растерянно спросил Хью.

— После твоего отъезда я снова и снова мысленно повторял слова предсказания, — объяснил Корт. — В книге говорилось, что мы обречены «не знать любви», но я познал любовь! Я полюбил Аннелию всем сердцем.

— Я думал, смысл пророчества — не знать ответной любви.

Корт виновато покосился на брата:

— Сказать по правде, я не думал об этом. Меня охватило отчаяние. Я готов был уцепиться за любую соломинку, убедить себя в чем угодно. Позже, когда я приехал в Андорру, Анна призналась, что тоже любит меня и носит моего ребенка. Проклятие ничего не значит, Хью.

Корт безошибочно угадал, когда сквозь недоверие брата пробилась робкая тень надежды: Хью скрипнул зубами и хрипло выругался.

— Господи помилуй! Вполне может оказаться, что Джейн тоже ждет ребенка.

— Искренне надеюсь, что нет, — пробормотал Корт.

— Что? Это еще почему?

— Представь, что твоей молодой жене предстоит произвести на свет младенца от здорового горца шести с половиной футов ростом. Можешь мне поверить, этого довольно, чтобы не знать покоя все девять месяцев.

Брови Хью угрюмо сошлись в одну прямую линию.

— Может, уже слишком поздно. — Он медленно приподнялся, опираясь на локти. —

Поеду за ней.

Корт толкнул его обратно на постель.

— У тебя впереди масса времени. — Теперь, когда Корт узнал, что такое любовь преданной женщины, ему хотелось, чтобы и на долю брата выпало счастье. Вокруг было немало женщин, которые подошли бы Хью куда больше, чем Джейн Уэйленд. — Почему ты так уверен, что тебе нужна именно она?

Хью с силой сдвинул запястье брата.

— Ты... ты шутишь? — В его глазах мелькнуло недоверие. — Я мечтаю о Джейн треть жизни, я ее муж, и я влюблен в нее до безумия.

«Хью потерял голову из-за этой женщины. — Корт огорченно вздохнул. — Похоже, тут ничего не поделаешь».

— В таком состоянии ты далеко не уедешь, — произнес он. — Тебе нужно как следует выспаться. Поедешь, когда сможешь взобраться в седло.

Хью упрямо покачал головой и снова сел на кровати.

— Ты и впрямь хочешь предстать перед Джейн еле живой с похмелья после бурной попойки? — настаивал Корт. — Мне неприятно говорить тебе это, Хью, но почему ты думаешь, что Джейн станет цепляться за ваш брак? Оттого, что вы с ней провели вместе ночь? Ты же сам сказал, что отослал ее к отцу и теперь она тебя ненавидит.

— Да, знаю, я причинил ей боль. Но Джейн призналась, что любит меня. Любит давно. С тех пор, как была девчонкой. Не смотри на меня так! — прорычал Хью. — Я и сам понимаю, как невероятно это звучит. — Он встал и сделал несколько шагов по комнате. — Она думала, что мы поженимся, а потом решила, что я ее бросил.

Корт удивленно присвистнул. Он и представить себе не мог ничего подобного.

— Так вот почему она тебя вечно, дразнила? Тогда, боюсь, братец, тебе предстоит нелегкая битва.

— Лучше скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, — сварливо пробурчал Хью, обшаривая комнату в поисках одежды.

В семье Корт считался ветреным и непостоянным, Итан — бесчувственным и холодным как лед, а Хью — спокойным, рассудительным и чрезвычайно аккуратным. Видели бы теперь родные, как он кружит по комнате, ворча и жалуясь на не зажившие еще раны, как ворошит сваленные в беспорядке горы одежды. Они бы просто не узнали Хью.

— Ты не в состоянии ехать, — не отставал Корт. — Сделай мне одолжение, дождись хотя бы рассвета.

— И не подумаяю.

— Тогда хоть поешь, выпей кофе. Тебе нужно протрезветь. — Корт недовольно поморщился и добавил: — И еще тебе не помешало бы помыться, братец. Ты знаешь, что позади дома есть горячие источники?

Хью застыл с сапогом в руках.

— Да ну? — Он смущенно кашлянул в кулак и почему-то покраснел.

После дня пути — на поезде и верхом — Хью подъехал к Лондону. Его одолевало нетерпение, казалось, желудок стянут в тугий узел. Он так долго боролся с собой, сдерживая страсть к Джейн, что теперь его захлестнуло пьянящее, ошеломляющее чувство свободы.

Ужасное проклятие, столько лет отравлявшее ему жизнь, утратило силу. Хью поверил наконец, что с Джейн у него есть будущее. Он видел Аниелию и знал, что на суждения брата можно положиться. Вдобавок Кортленда поддерживала мать. Хью всегда знал, что Джейн предназначена ему самой судьбой, просто боялся себе в этом признаться. Теперь он твердо верил, что любовь способна преодолеть любые преграды, и никакая сила не смогла бы заставить его усомниться в этом.

Собиралась гроза, в небе сгустились тучи, словно сама природа разделяла отчаянное волнение Хью. Уже слышались раскаты грома, но Хью это не заботило, он твердо решил этой же ночью увидеть Джейн. Он должен был любой ценой вернуть ее.

Мчась вперед милую за милей под хлещущими порывами ветра, он с тревогой думал о том, как завоевать Джейн, как убедить ее вернуться.

Хью редко приходилось прибегать к уговорам. Обычно он добивался своего, запугивая или действуя силой.

Теперь ему предстояло уговорить Джейн поверить в него. Он попытается войти в ее семью, стать частью ее жизни. Если делать это постепенно, не так, как в Вайнлендсе, где ему пришлось неожиданно окунуться в чужую, незнакомую жизнь, то он наверняка сумеет привыкнуть к Уэйлендам.

Черт возьми, он готов на все, лишь бы удержать Джейн.

Хоть она и поклялась, что отныне все между ними кончено, Хью не собирался сдаваться. Он чувствовал, что способен свернуть горы. Отныне для него нет ничего невозможного. Хью не сказал Карту об Итане. Его не оставляла необъяснимая уверенность, что старший брат жив. Он продолжит поиски Итана, наймет сыщиков, сделает все, что в его силах. Он должен знать наверняка, что надежды нет, прежде чем взваливать на плечи Корта еще и этот груз.

Кортленду и так хватает волнений: он боится за жену и со страхом ждет рождения первенца. Хью заметил, как брат виновато поглядывал на раздавшийся живот Аннелии, хотя сама будущая мать не испытывала и тени тревоги, наслаждаясь своей беременностью.

Хью никогда прежде не задумывался, что переживает мужчина, когда его жена собирается рожать. Он не верил, что у него когда-нибудь будет собственная семья. Но теперь при мысли о том, что Джейн, возможно, придется пройти через это, он испуганно вздрогнул.

Хотя Хью полночи убеждал Корта, что женщины рожали детей во все времена, он все же дал себе слово поговорить с Робертом, уткой-хохотуньей, и прямо спросить совета, как «подождать» с рождением ребенка. Если, конечно, Джейн не беременна.

Когда Маккаррик въехал в Лондон, дождь уже прекратился. Нетерпение гнало всадника вперед. Сумеет ли он уговорить Джейн дать ему еще один шанс? От этого зависело его счастье, его жизнь с Джейн, свободная от бесконечных страхов. Хью с усилием сглотнул.

Проклятие! Уэйленд может попросту не впустить его в дом. Отец Джейн и без того сделал для него слишком много, Хью вовек не расплатится с ним. Черт возьми, Уэйленд — единственный, кто понял, что Хью и Джейн созданы друг для друга, поэтому он и настоял на

их браке. Благодаря ему Хью заглянул к себе в душу. Уэйленд заставил его признать очевидное — любовь к Джейн, и... Господь всемогущий... он уберег дочь от помолвки с другим мужчиной.

А Хью отплатил ему тем, что отправил Джейн обратно.

Гости продолжали прибывать. Джейн рассеянно разгладила изумрудно-зеленое шелковое платье. На лице ее застыла фальшивая улыбка. В последние дни Джейн не оставляли тревожные мысли. Прием, затеянный отцом по поводу их с Клодией отъезда, вызывал у нее лишь скуку и раздражение.

Хотя Джейн с кузиной решили отправиться в Италию еще несколько недель назад, отец пользовался любой возможностью, чтобы задержать их и оттянуть отъезд. И все же после бесконечных проволочек ему пришлось сдаться. Кузины отплывали на пароходе утром.

Поступок Хью привел Уэйленда в ярость, но Джейн знала, что отец по-прежнему не что-то надеется. Старик верил, что Маккаррик вернется и брак дочери удастся сохранить. В отличие от него Джейн не обольщалась. Со времени ее приезда в Лондон Хью не прислал ей ни строчки.

При появлении Фредди и Кэндис Джейн заулыбалась совершенно искренне. Она была по-настоящему рада за эту счастливую смеющуюся пару (Фредерик и его возлюбленная смотрели друг на друга с обожанием), вдобавок, увидев их, Джейн в который раз испытала облегчение, оттого что так и не стала леди Уайтинг. Поприветствовав будущих супругов, которые уже вступили в разговор с кем-то из гостей, Джейн тяжело вздохнула.

— Откуда этот тоскливый взгляд, Джейни? — осведомилась Клодия, передавая кузине бокал с шампанским. — Ты же всегда любила пышные приемы.

— Да. — Джейн нравился запах розовых гирлянд, украшавших дом, нравилось яркое сияние люстр и канделябров, брызги шампанского и нежный хрустальный перезвон — подобие мимолетного поцелуя, — когда бутылка слегка касается края бокала.

— Кто-нибудь завел разговор о твоём браке? Джейн отпила маленький глоток и покачала головой:

— Нет. Все ходят вокруг меня на цыпочках, боятся ненароком задеть мои чувства. — Большинство приглашенных — целая толпа родственников и близких друзей — слышали сплетни о скоропалительном замужестве Джейн и о столь же поспешном разрыве с мужем, но никто, кроме лондонских кузин, не отважился подступить к ней с вопросами.

— Тогда выше нос! Завтра начнется наше грандиозное приключение. Поверить не могу, что мы наконец покинем этот чертов остров.

— Разве тебе не жаль так надолго расставаться с твоим конюхом?

— Сегодня у него в глазах стояли слезы, — потупившись, призналась Клодия. — Был момент, когда я едва не передумала. Но мы ведь не становимся моложе, Джейн.

— Это верно, — вздохнула Джейн.

Вскоре к ним присоединились Белинда и Сэм, и Клодия тотчас принялась их задирать:

— Ну-ка, признайтесь, старые матроны, что завидуете нам. Вы небось и сами не прочь отправиться в путешествие: Мы уезжаем завтра, поплывем навстречу солнцу, отменной кухне и великолепным бравым красавцам...

Джейн нашла глазами отца, стоявшего в другом конце зала. Он лукаво прищурился, и Джейн улыбнулась в ответ. Она пыталась вести себя как ни в чем не бывало, старательно изображая веселость, но отец пристально наблюдал за ней весь вечер, и вряд ли ей удалось

его обмануть. Со дня возвращения дочери Уэйленда не покидала тревога. Он долго не соглашался отпустить Джейн в Италию, ей даже пришлось напомнить, что она уже не нуждается в отцовском разрешении.

На лице Уэйленда показалась и тотчас исчезла широкая ухмылка. Толпа гостей вдруг притихла, и хозяин принял серьезный, неприступный вид.

Из холла донесся странный шум. Сначала грохот, потом обрывки спора и, наконец, громогласное «Я пришел за своей женой». За спиной у Джейн кто-то гулко протопал по коридору.

Нет, это невозможно.

— Господи, — прошептала Белинда. — Джейни, что ты сделала со своим шотландцем?

Джейн медленно повернулась, и глаза ее изумленно округлились. Огромный, широкоплечий, Хью загораживал дверной проем. Его одежда промокла насквозь, сапоги были покрыты грязью, а из длинных царапин на шее сочилась кровь — Хью пришлось скакать через лес, и ветки нещадно хлестали его, оставляя отметины на коже. Он сильно похудел, мокрые волосы свисали по обеим сторонам изможденного, покрытого темной щетиной лица.

Джейн растерянно замерла, встретив его взгляд. Черные как ночь глаза Хью горели решимостью. При виде Джейн тело шотландца мучительно напряглось, как перед прыжком.

Все в зале затаили дыхание. Хью молча смотрел на Джейн, казалось, он обратился в соляной столб. Брови шотландца сошлись в одну темную черту.

Наконец его взгляд оторвался от Джейн и метнулся в сторону. Хью заметил роскошное убранство зала и толпу гостей, разряженных в пух и прах.

Его лицо угрюмо вытянулось, плечи распрямились.

Он только что ворвался в зал, заполненный веселящейся толпой, одного этого было довольно, чтобы вогнать Хью в краску. Но он к тому же выглядел как настоящее пугало и наверняка выставил себя на посмешище, смутив Джейн. Хью нервно сглотнул, вытирая рукавом мокрое от дождя лицо.

— Так это и есть муж Джейн, — хихикнула какая-то пожилая дама.

Джейн смерила ее испепеляющим взглядом:

— Заткнись, ради Бога.

«Значит, предстоит еще одно испытание огнем?» Но это уже не имело значения. Хью готов был вытерпеть любую пытку. Он решительно ввинтился в толпу онемевших гостей и под перекрестным огнем любопытных взглядов направился к Джейн.

— Идем, Шине. Мне нужно поговорить с тобой. — Он протянул ей руку.

Кузины Джейн враждебно испепеляли шотландца взглядами. В их воинственных позах читалось предостережение. Хью так и слышал их возмущенное шипение: «Прогони его прочь, Джейни, не вздумай пойти с ним». Но Джейн лишь пренебрежительно отмахнулась.

— Уверена, это может подождать, — отрезала она. Благодаря безупречному лондонскому выговору ее голос звучал подчеркнуто холодно и отчужденно. — Приходи завтра. После обеда.

Вокруг послышались смешки, Хью грозно обвел глазами зал.

Заметив Уэйленда, он долго смотрел на него, словно пытался проникнуть в его мысли, — старик ответил ему тем же испытующим взглядом.

— Я просто хочу поговорить с ней, Уэйленд. — Волнение усилило чудовищный шотландский акцент Хью.

В следующее мгновение в зал танцующей походкой вошел Бидуорт. Хью скрипнул зубами. Ему не приходило в голову, что Джейн может вернуться к прежнему поклоннику. Он же предупреждал графчика, чтобы тот держался подальше от его жены. Неужели этот мозгляк посмел его послушаться? Заметив Хью, граф Уайтинг побелел как полотно и придушенно вскрикнул.

Если Бидуорт осмелился прикоснуться к Джейн... Сжав кулаки, Хью шагнул к графу. Фредди попятился к стене:

— Черт, он ведь сейчас опять набросится на меня!

— Неужели это происходит со мной? Нет, не может быть, — пробормотала Джейн.

— Маккаррик действительно собирается отделать Бидуорта? — поинтересовалась Белинда, глядя, как Хью грозно надвигается на беднягу Фредди.

— Да, — в отчаянии прошипела Джейн, умоляюще глядя на отца. «Почему папа не вмешается? Чего он ждет?»

Уэйленд молча переводил взгляд с дочери на зятя.

— Хорошо. — Мстительно покосившись на отца, Джейн торопливо подошла к Хью. — Я это выдержу. — Стоило ей прикоснуться к мужу, как тот поспешно стиснул ее локоть, словно опасаясь, что она может в любую минуту исчезнуть. — Может, пройдешь со мной в папин кабинет? — Хью нерешительно замер. Ему явно хотелось вздуть Фредди. — Хью, я не стану говорить с тобой здесь.

Маккаррик неохотно отступил, позволив Джейн увести себя из зала.

В холле шотландец замедлил шаг и сквозь зубы прорычал:

— Какого черта тут делает Бидуорт? — Заметив, что на пальце Джейн нет обручального кольца, Хью понизил голос. — Ты... ты снова сблизилась с ним?

— Хоть это и не твое дело, но имей в виду, Фредди пришел сюда вместе со своей новой невестой, — проговорила Джейн и, услышав облегченный вздох Хью, невозмутимо добавила: — Чтобы пожелать мне счастливого путешествия.

— Путешествия?

— Да, ты только что испортил прощальный вечер, который отец устроил для нас с Клодией, мы уезжаем на всю зиму в Италию.

— И когда вы собирались отплыть?

— Завтра, с утренним приливом...

— Нет.

Джейн раздраженно потерла виски.

— Я, должно быть, ослышалась. Мне показалось, что ты осмелился снова вмешаться в мою жизнь. Теперь у тебя нет на это никакого права, ты сам меня отверг.

— Нет. Я по-прежнему твой муж. Мы женаты, и отныне мы будем вместе.

Джейн растерянно моргнула.

— Ты слышала меня, девочка?

«Прекрасно, — вздохнула про себя Джейн. — Я почти добилась своего, Хью готов остаться со мной. Но для этого мне придется осаждать его несколько месяцев, потом пробить ему голову рукоятью пистолета, огреть дубиной и как следует встряхнуть. Это единственный надежный рецепт».

— Что же заставило тебя передумать? — хмуро спросила она. — Почему такая перемена?

— Не было никакой перемены.

Джейн заметила, как за спиной у Хью отец сдерживает натиск ее двоюродных сестер, рвущихся прийти ей на помощь. Наверное, Уэйленд хотел дать Хью время извиниться, но, похоже, шотландец и не собирался просить прощения. Ему это попросту не пришло в голову.

Он обошелся без извинений, без цветов и без предисловий. Даже не удосужился побриться, прежде чем ворваться в праздничный зал, испугав до полусмерти слуг и гостей, и

это после того, как сам же отослал Джейн к отцу и черт знает сколько времени не давал о себе знать.

— Как ты посмел явиться сюда в таком виде?!

Джейн ничего не понимала. Что-то неуловимо изменилось в Хью. Как непохоже на него — ввалиться в гостиную во время торжественного приема в грязной и мокрой дорожной одежде. Всклокоченный, окровавленный, заросший щетиной, он выглядел устрашающе, точно обезумевший дикий горец, но не это пугало Джейн. Она отчетливо ощущала глубокую внутреннюю перемену в муже. Ей вдруг стало не по себе. Возможно, ранение в голову оказалось серьезнее, чем она думала? Может, это болезнь изменила Хью?

— Видит Бог, я не хотел ставить тебя в неловкое положение, но то, что я должен тебе сказать, не терпит отлагательств.

— И ты не нашел времени поговорить со мной, пока мы были вместе?

В коридоре уже столпились взволнованные гости. Хью окинул их хмурым взглядом, казалось, он готов зарычать от ярости.

Джейн со страдальческой улыбкой пожала плечами и доверительно шепнула гостям:

— Ничего страшного, видите, он уже уходит...

— И не надейся, — перебил ее Хью. — Я не уйду без тебя, — добавил он.

— О чем нам с тобой говорить? — прошипела Джейн.

Хью открыл было рот, но, заметив, что толпа в коридоре прибывает, сурово сдвинул брови.

— Нет, так не пойдет.

— Вот и я о том же, — выпалила Джейн, устремив на мужа колючий взгляд.

— Ты поедешь со мной.

— Черта с два!.. О!

Не дав себе времени на раздумья, Хью подхватил жену и легко перекинул через плечо. Кузины Джейн изумленно ахнули.

— Хью! — Джейн брыкалась, тщетно пытаясь вырваться. — Какого дьявола? Что ты о себе возомнил? — К лицу прилила кровь — то ли от унижения, то ли оттого, что Джейн висела вниз головой. Она не заслужила подобного обращения и не собиралась его терпеть. У двери ее уже ждали чемоданы, утром пароход отвезет ее в Италию! Отец выступил вперед, и Джейн гневно вскричала:

— Почему вы позволяете Хью так обходиться со мной? Сколько еще вы намерены этому потворствовать?

— Клянусь, это в последний раз, — откликнулся Уэйленд с металлом в голосе. — Верно, Маккаррик?

— Да.

— Рад это слышать, сынок. Мой экипаж ждет у дверей, можешь отвезти Джейн на Гросвенор-сквер.

Хью коротко кивнул и решительно зашагал к лестнице. Теперь уже все гости хлынули в холл, чтобы не пропустить это поразительное зрелище. Джейн крепко зажмурилась, мечтая провалиться сквозь землю.

Когда Хью усадил ее в карету, Джейн, задыхаясь, откинулась на подушки, не в силах пошевелиться или заговорить. Ее мутило, голова отчаянно кружилась. Как только экипаж тронулся, Хью рывком усадил жену к себе на колени, обхватил ладонями ее лицо и прижался губами к ее губам.

Джейн оцепенела, тело будто сковало холодом.

— Шине, — хрипло прошептал Хью. — О Боже, милая, поцелуй меня, ну поцелуй же. — Он впился в ее губы с такой исступленной страстью, словно это был их последний поцелуй. И Джейн вдруг почувствовала, что отвечает ему, как последняя дура! Хью застонал, сжимая ее в объятиях.

Джейн затопила волна нежности, она так отчаянно тосковала по Хью, что готова была простить его, забыть боль, которую он ей причинил. «Нет! Нет! Нет!» Она заставила себя прервать поцелуй и оттолкнула мужа.

— Ты сказал, что хочешь поговорить со мной. А я даже не давала на это согласия. Ты ровным счетом ничего мне не объяснил.

Хью неохотно разжал объятия, и почти в тот же миг карета остановилась. Кучер отворил дверцу, Джейн поспешно соскочила с подножки, но замерла, увидев величественный фасад городского особняка Маккарриков.

Гнев и обида нахлынули на нее с новой силой. В ночном воздухе сгущался туман, и силуэт дома расплывался, качаясь перед глазами.

Сколько раз она проезжала мимо, мечтая увидеть Хью хотя бы мельком, а он все это время прятался от нее. Наверное, заметив ее в окошке кареты, он поспешно задергивал шторы и скрывался в глубине комнаты. При воспоминании о пережитой боли и унижении у Джейн задрожали губы.

Пытка длилась десять лет. И это было лишь первое разочарование, первая потеря.

— Джейн, — сдавленным голосом проговорил Хью, увидев, что в ее глазах блестят слезы. Он должен был найти нужные слова, убедить Джейн вернуться, завоевать ее, а вместо этого... заставил ее плакать. Хью ожидал чего угодно: злости, презрения, только не слез. Взяв жену за руку, он повел ее в дом, подальше от промозглой ночной сырости. Он чувствовал: Джейн не хочет идти, но у нее нет сил сопротивляться.

Он провел ее прямо к себе в спальню и усадил на кровать, не сводя встревоженного взгляда с ее лица. Джейн закрыла глаза, но слезы все текли по ее щекам. Хью казалось, что с каждой ее слезой ему в сердце вонзается острый клинок.

— Господи, милая, я тебя обидел? Я был слишком груб с тобой в карете? — От ужаса у Хью перехватило дыхание. — Боже, наверняка так и есть. — Должно быть, он слишком сильно сдавил ее в объятиях, чертов медведь. — Я так долго мечтал о тебе, и когда оказался рядом... просто не смог сдержаться. — Джейн не ответила, молча глотая слезы, и Хью прошептал: — Вышло очень скверно, я понимаю, прости меня. Ох, Джейн, какой же я болван!

— Тогда отвези меня обратно, — бросила она ему в лицо.

— Вряд ли тебе захочется вернуться сейчас, когда дом полон гостей.

Она заколотила кулачками по груди Хью.

— Так отвези меня к Клодии!

— Я не могу, милая.

Как же он умудрился все испортить? Со дня отъезда Джейн он жил, словно в полусне, дни слились в одну сплошную серую массу. Потом неожиданный приезд Корта и Аннелии все перевернул, и началась бешеная скачка. И вот, ворвавшись в дом Уэйленда, он наконец увидел Джейн. В сиянии свечей она казалась призрачным видением. При мысли о том, что эта восхитительная храбрая женщина — его жена, Хью потрясенно застыл. Он просто удачливый ублюдок, которому выпало счастье каждый день сидеть с ней за одним столом и каждое утро, просыпаясь, видеть ее лицо. Ему оставалось лишь завоевать ее.

Но потом он заметил Бидуорта и впал в ярость.

— Мне многое нужно тебе сказать, я не могу больше ждать. Я хочу сохранить наш брак. Ты ведь знаешь, почему я боялся этого раньше.

— Из-за проклятия. — Глаза Джейн сверкнули недобрый огнем, тон ее стал ледяным. — Мне следовало быть крайне осторожной, чтобы не навлечь его на себя.

— Да, но потом я узнал, что мой брат вот-вот станет отцом. — «Как странно это звучит и как приятно...» — Корт женился, он счастлив...

— Такты хочешь сказать, что проклятие улетучилось? — Джейн воинственно вздернула подбородок. — Может, помогли какие-нибудь магические заклинания? Мне часом не придется таскать на шее волшебный амулет Маккарриков?

— Оказывается, мы неправильно истолковали слова пророчества. Я это понял, когда увидел, что Аннелия беременна...

— Ты только послушай себя! Ужасное проклятие вынудило тебя отказаться от брака со мной, а потом какая-то Аннелия, которую я даже не знаю, забеременела, и теперь мы можем быть вместе. Я правильно поняла?

— Это звучит безумно. Но сегодня впервые в жизни я почувствовал, что у нас с тобой

есть будущее... и что я могу больше не бояться за твою жизнь.

— Нет, так дело не пойдет, Хью! А что, если случится еще что-нибудь и ты решишь, что мне снова грозит опасность? Ты не верил в нас раньше, так почему я должна поверить сейчас? А если ты вдруг узнаешь, что под кровавым пятном в книге написано нечто еще более ужасное?

— Корт и Аннелия уверены, что две последние строки в книге смягчают жестокость предыдущих. Проклятие утратит силу, если каждый из сыновей Лита найдет женщину, предназначенную ему судьбой. И я в это верю.

— А я для тебя та самая женщина? — Глаза Джейн снова наполнились слезами.

Хью решительно вскинул голову:

— Я никогда в этом не сомневался.

— Так ты думаешь, что я ношу твоего ребенка?

— Да. — Голос Хью упал до хриплого шепота. — Но ведь это не так, верно?

— Нет, я не беременна. — Джейн нахмурилась, заметив явное облегчение мужа. — Неужели иметь ребенка — это так ужасно?

— Нет, но когда я представляю, как ты будешь мучиться при родах, это слишком опасно... — Хью едва сдержал охватившую его дрожь. — Вот чего я боюсь. И еще, девочка моя, я не хочу ни с кем тебя делить, даже с собственными детьми.

Джейн низко склонила голову, услышав признание мужа. Когда она снова подняла глаза, взгляд ее немного смягчился.

— Но я не жду ребенка. Это не заставит тебя передумать?

— Ничто не заставит меня передумать.

— Ты твердил мне, что дело не только в проклятии, и приводил одну причину за другой, доказывая, почему мы не подходим друг другу.

— Я лишь искал предлог...

— Так ты хочешь сказать, что лгал мне?

— Нет, я никогда тебе не лгал. Я пытался убедить не только тебя, но и себя. — Джейн недоверчиво подняла брови, и Хью поспешно добавил: — Я перечислял причины, но они ничего для меня не значили... потому что ради тебя я готов на все.

Он осторожно смахнул с ее щек слезинки. Джейн хлюпнула носом, но не отстранилась.

— Ты замкнутый, нелюдимый и таким останешься. А я не привыкла жить затворницей, мне нравится, когда вокруг много родных и друзей. Ты собираешься увезти меня от семьи?

— Нет, вовсе нет. Если это единственное, что мешает нам быть вместе, я готов поселиться в доме, битком набитом твоей родней.

Джейн изумленно подняла брови.

— Правда? — медленно протянула она. «Пра-а-авда?» — Ты бы согласился на это?

— Милая, без тебя моя жизнь не имеет смысла. Только с тобой у меня есть будущее.

— Но я... боюсь, Хью. Вдруг что-то заставит тебя передумать, и я потеряю тебя в третий раз. — Джейн отвела взгляд и призналась: — Я этого не переживу.

— Ты не представляешь, как мне хотелось найти хотя бы малейшую зацепку и остаться с тобой, когда мы спорили в Бен-Акарэнне. Но я не смог. Даже тогда мне пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы отпустить тебя. Это ужасно эгоистично с моей стороны, но я не посылал за тобой Куина.

— Вот как?

Хью покачал головой и, положив руки на плечи Джейн, начал мягко поглаживать ее

шею.

— Я отчаянно искал выход, и я его нашел. Если сейчас ты ответишь мне «да», то уже никогда не избавишься от меня, так и знай.

— Значит, ты приехал за мной сегодня ночью, потому что решил сохранить наш брак? — Джейн взволнованно закусила губу. — Ты хотел бы жить со мной?

— Да, Шине, если ты согласна. — Хью взволнованно обнял жену, но она казалась безразличной и напряженной. Несколько долгих мгновений прошло в молчании...

И вот наконец Джейн доверчиво прильнула к нему и обняла. Хью шумно выдохнул. Он только тогда понял, что все это время ждал затаив дыхание. Слегка отстранившись, он обхватил ладонями лицо жены.

— Джейн, я уже говорил тебе, я дурной человек...

— Но со мной ты будешь другим? Добрым и нежным?

— Господи, да. Всегда.

— Ты будешь меня любить?

Брови Хью превратились в одну темную черту.

— До последнего вздоха, — хрипло прошептал он, будто принес торжественную клятву. — А ты? Сможешь ли ты любить меня, зная о моем прошлом?

— Теперь я знаю немного больше о твоей службе, Хью. Знаю, что ты спасал человеческие жизни, тайно защищал солдат, не рассчитывая на признание и благодарность. Ты выполнял свой долг, вел тяжелую изнурительную борьбу, и пусть тебе никогда не воздадут воинские почести, я бесконечно горжусь тобой.

— Гордишься? — На мгновение у Хью перехватило дыхание. — Если бы ты знала, как я боялся, что ты отвернешься от меня. Сколько раз я с ужасом представлял, как рассказываю тебе о своем ремесле.

— Я всегда гордилась тобой и сейчас горжусь. — Джейн посмотрела мужу в глаза. — И я хочу, чтобы ты знал: если бы я родилась мужчиной, я поделила бы твою судьбу.

— Не сомневаюсь. — Хью усмехнулся, но его лицо тотчас снова приняло серьезное выражение. — Подумай хорошенько, потому что, клянусь, девочка моя, я никогда больше не отпущу тебя.

— Никогда не отпустишь? — повторила Джейн, не сводя с мужа пристального взгляда. — Мне нравится, как это звучит.

Хью растерянно моргнул, словно не мог поверить в реальность происходящего. Джейн хорошо понимала, что он чувствует, но робкая надежда, родившаяся в ее душе, переросла в уверенность; они перешагнули порог. Наконец-то...

Тревоги и сомнения улеглись. Именно так все и должно было случиться. Этот мужчина предназначен ей самой судьбой.

— Теперь у меня достаточно денег, чтобы ты ни в чем не нуждалась, — заговорил Хью, словно пытался убедить Джейн остаться с ним. — Я смогу исполнить любую твою прихоть. И еще у нас в Шотландии есть дом у моря.

— Мы будем жить в твоём доме на морском берегу?

— В нашем доме. Ну конечно, ведь я купил его, мечтая о тебе...

— Правда? — В голосе Джейн смешались удивление и восторг. Когда муж впервые рассказал ей о своём доме, Джейн захотелось поселиться там вместе с ним, но она и не догадывалась, что Хью отчаянно желал того же.

— Да. Думаю, ты ещё будешь гордиться этим домом. Если хочешь, я отвезу тебя туда

сейчас же. Мы можем отправиться в путь нынче же ночью.

Джейн закусил губу, прошептал:

— Но мы могли бы остаться здесь до утра и... завершить то, что начали в карете.

— Я согласен! Целиком и полностью! — поспешно выпалил Хью, заставив ее рассмеяться. Но когда он прижался губами к шее Джейн, ее смех сменился тихим стоном. Кончик его языка дразнящими движениями ласкал ее кожу. Охваченная дрожью, Джейн обвила руками плечи Хью. — Я должен вернуть тебя... — шепнул он. — Я так долго мечтал об этом.

— Я тоже. — Джейн слабо застонала, когда Хью опрокинул ее на постель и взметнул юбки.

— После стольких лет, — хрипло выдохнул он, — я наконец свободен. Теперь никто не отнимет тебя у меня. — Стянув с Джейн кружевное белье, он залюбовался ее обнаженным телом. Его горячие пальцы скользнули вверх по бедру, и ее колени медленно раскрылись. Она восторженно замерла, увидев, как отяжелели и сомкнулись веки Хью. Его переполняло блаженство. — Предупреждаю, — слова давались Хью с трудом, — я чертовски истосковался по тебе, девочка моя. Я готов наброситься на тебя, словно голодное животное.

Джейн нетерпеливо протянула к нему руки:

— Я твоя. Можешь взять меня, если пожелаешь.

В глазах Хью вспыхнул яростный, жадный огонь.

— После сегодняшней ночи, любовь моя, тебе никогда больше не придется в этом усомниться.

— Ты готова увидеть наш дом, Шине? — Они остановились на изгибе тропинки, ведущей в Уолдгрейв.

Джейн кивнула затаив дыхание:

— Еще бы! Мне не терпится его увидеть. — Близилась сумерки, путешествие подошло к концу. — Всю неделю я только об этом и думала! — Супруги Маккаррик на неделю задержались в Лондоне, чтобы уладить кое-какие дела. Если бы Джейн не была без памяти влюблена в мужа, то непременно влюбилась бы, когда он попросил помочь выбрать игрушки для ее маленьких племянниц и племянников. Хью не забыл своего обещания.

«Это всего лишь ловкий ход, чтобы завоевать расположение твоей семьи, — угрюмо объяснил он. — Я собираюсь подкупить юное поколение, это самый верный способ привлечь детей на свою сторону».

Джейн стоило немалого труда сохранить серьезность.

«Игрушки... вот уловка, достойная самого Макиавелли».

Джейн воспользовалась недельной отсрочкой, чтобы загладить вину перед Клодией за несостоявшееся путешествие в Италию и поблагодарить отца за «блестящую брачную сделку», как он сам изволил выразиться. Хью успел проконсультроваться с доктором Робертом и вернулся домой с пылающим лицом и с коробкой, полной... самых разнообразных предметов. Влюбленная пара решила подумать о детях через год-другой. Джейн хотелось сполна насладиться своим правом законной супруги. Она тоже не желала делить Хью ни с кем.

Маккаррик взял жену за подбородок и нежно провел пальцем по ее губам.

— Если тебе здесь не понравится, только скажи.

— Я заранее готова влюбиться в этот дом, — заверила мужа Джейн, но Хью вовсе не казался взволнованным. Он знал, что дом ей непременно понравится, и нарочно разжигал ее любопытство. Джейн прищурилась, испытующе глядя на мужа, и легко шлепнула его ладонью по груди. — Я обещаю полюбить этот таинственный дом, даже если он похож на Роуз-Криг. Но прежде мне надо его хотя бы увидеть.

— Он немного мрачнее Роуз-Крига, как раз в твоём вкусе. — Хью весело сверкнул глазами.

«Какой ошеломляюще красив, когда улыбается». Каждый раз при виде улыбки мужа у Джейн замирало сердце.

На медовый месяц Хью готов был отвезти жену в любое место на земле, но Джейн захотела поехать сюда. В будущем они еще успеют совершить немало путешествий, но сейчас от Лондона их отделяло расстояние в один день пути на поезде, ведь оба с нетерпением ждали известий об Итане — Хью повсюду разослал своих людей. Вдобавок Джейн не хотелось слишком удаляться от Бен-Акарэнна, где весной должен был родиться ребенок Корта — племянник или племянница Хью. Она уже смирилась с присутствием Кортленда в их жизни. Раз Хью так старается наладить отношения с ее семьей, она сделает то же для него...

— Мы можем переделать дом по своему вкусу, — с рассчитанной неторопливостью добавил Хью. — Перекрасить в другой цвет или...

— Пожалуйста, Хью, я не в силах больше терпеть! — давась от смеха, воскликнула

Джейн. — Я хочу наконец увидеть наш дом.

— Ты же знаешь, я ни в чем не могу тебе отказать. — Взяв жену за руку, он повел ее вверх по тропинке к открытой равнине.

Увидев дом, Джейн изумленно ахнула. Глаза ее наполнились слезами. Хью взволнованно сжал ее руку.

— Скажи же хоть что-нибудь, милая.

— Это похоже... на мечту. — Огромная усадьба поражала красотой и величием. Стены из темно-кремового кирпича, строгие черные ставни, мраморные балконы, выходящие на море. Живописный парк уступами спускался к величавым утесам. И волны... С трудом переводя дыхание, Джейн прошептала: — Здесь действительно можно любоваться закатом сквозь пелену воды.

При этих словах Хью гордо выпятил грудь и, казалось, стал вдвое выше ростом.

— Я рад, что тебе здесь нравится, — просто сказал он. — Не хочешь зайти в дом?

— Давай сначала посмотрим отсюда на закат, — предложила Джейн.

— Конечно. — Хью встал позади жены, притянул ее к себе и, обняв за плечи, прижался подбородком к ее макушке. Так они и стояли, глядя на море.

— И все же обидно, что нам не придется ничего менять, — проронила Джейн.

— О да! — рассмеялся Хью. Его густой, раскатистый смех с каждым днем звучал все чаще, и это доставляло Джейн огромное удовольствие. — Ты рада, что вышла за меня?

— Вроде бы, — отозвалась она, и Хью тотчас повернул ее лицом к себе. — Я ждала этого с самого первого дня, — усмехнулась Джейн, — едва ты назвал меня малышкой, и я впервые услышала твой шотландский акцент.

— О, я хорошо помню тот день. Я еще подумал, что когда ты вырастешь, то заставишь какого-нибудь парня побегать за тобой. — Хью нежно прижал Джейн к груди. — Милая, — хрипло шепнул он, вдыхая запах ее волос, — я и не знал, что сам буду этим парнем.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

---

notes

Знаменитые убийцы, орудовавшие в Шотландии в 1827–1828 гг. и продававшие тела своих жертв Эдинбургскому медицинскому институту для анатомических исследований.

Персонаж английских городских легенд (главным образом второй половины XIX в.), способный перелетать через стены, запрыгивать на крыши домов и выпускать изо рта пламя.